

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ»

На правах рукописи

ДХАР Анита Прашантовна

**ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА РЕСПУБЛИКИ ИНДИЯ
В БЕНГАЛЬСКОМ ЗАЛИВЕ: ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ, ЭТАПЫ,
ОСОБЕННОСТИ (1997 – 2021 гг.)**

Специальность 5.6.7. История международных отношений и внешней
политики

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель: кандидат
исторических наук, доцент
Понька Татьяна Ивановна

Москва – 2022

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА I. КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ И ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ИНДИИ В БЕНГАЛЬСКОМ ЗАЛИВЕ	37
1.1. Бенгальский залив как важнейший субрегион Индийского океана и Азиатско-Тихоокеанского региона	37
1.2. Бенгальский залив и Индийский океан во внешнеполитической стратегии современной Индии	48
1.3. Фактор великих держав (КНР, РФ, США) в субрегионе	66
ГЛАВА II. ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ИНДИИ СО СТРАНАМИ БЕНГАЛЬСКОГО ЗАЛИВА: ФОРМАТЫ, МЕХАНИЗМЫ	85
2.1. Политические отношения Индии со странами Бенгальского залива	85
2.2. Инициативы и форматы экономического сотрудничества Индии со странами Бенгальского залива.....	98
2.3. Китайский «Экономический пояс Шёлкового пути» в Бенгальском заливе и позиция Индии	112
ГЛАВА III. КУЛЬТУРНО-ГУМАНИТАРНЫЕ ИНИЦИАТИВЫ ИНДИИ В БЕНГАЛЬСКОМ ЗАЛИВЕ.....	123
3.1. Влияние культурно-исторического фактора на современные отношения Индии со странами Бенгальского залива.....	123
3.2. Культурно-образовательное сотрудничество Индии со странами Бенгальского залива.....	134
3.3. Индийская «мягкая сила» как элемент внешней политики страны в Бенгальском заливе	146
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	157
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	163

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования обусловлена тем, что современные международные отношения переживают системную перестройку, для которой характерно увеличивающееся значение взаимосвязи региональных процессов с глобальными. В данном контексте Бенгальский залив, являясь самым крупным заливом в мире и частью Индийского океана, представляет собой сеть важнейших морских коммуникаций, обеспечивающих значительное число торговых путей из различных стран мира.

Бенгальский залив, исторически служащий мостом между Южной, Юго-Восточной и Восточной Азией, играет в современных условиях важную роль в качестве звена между Индийским и Тихим океанами. Поиски новых маршрутов через залив возобновили его былое геоэкономическое и стратегическое значение. Сегодня через залив проходят основные пути поставки энергетических ресурсов, которые существенно влияют на экономическое развитие развивающихся стран, таких как Индия, что также актуализирует тему настоящего исследования.

Современная Индия представляет собой быстро развивающееся государство с амбициозной внешней политикой как на глобальном, так и региональном уровнях. Государство стремится выйти за рамки регионального государства путем проведения глобальных инициатив, активно вовлекая как свой экономический и военный потенциал, так и инструменты «мягкой силы».

Индия, занимающая доминирующие позиции в Южной Азии и поддерживающая тесные контакты со странами Юго-Восточной Азии, рассматривает регион Индийского океана и Бенгальский залив в качестве собственной сферы влияния. Учитывая нарастающее недоверие между Индией и Китаем, которое уходит корнями в историю территориального спора, и наличие китайского фактора в Бенгальском заливе и регионе Индийского океана в целом, анализ индийской внешней политики в регионе представляет высокую значимость для исследуемой темы.

Возрастающее экономическое и стратегическое влияния Китая в субрегионе в результате экономических инициатив и финансируемых инфраструктурных проектов в ряде южно-азиатских государств воспринимается в качестве угрозы индийской национальной безопасности. Данный фактор способствует выработке Индией альтернативных программ в отношениях со странами Бенгальского залива, что содействует усилению влияния Индии в субрегионе и одновременно достижению ею стратегических и экономических целей в рамках многосторонних и двусторонних форматов сотрудничества со странами Бенгальского залива и Индийского океана, что усиливает актуальность исследуемой проблемы.

Одновременно Бенгальский залив превращается в зону пересечения интересов Индии, обладающей традиционным влиянием в субрегионе, и крупных морских держав, таких как КНР, США и Россия. Изучение данных аспектов проблемы имеет большое научное и практическое значение.

Объект исследования - современная внешняя политика Республики Индия в Бенгальском заливе.

Предмет исследования - направления, тенденции, особенности внешней политики Республики Индия в Бенгальском заливе в 1997 – 2021 гг.

Цель исследования состоит в выявлении специфики и особенностей политики Индии в Бенгальском заливе в 1997 – 2021 гг.

Задачи исследования:

- рассмотреть национальные интересы, концепции и стратегии Республики Индия в отношении региона Индийского океана и Бенгальского залива как его части;
- изучить особенности внешней политики государства в Бенгальском заливе;
- оценить фактор присутствия великих держав (КНР, США, РФ) в субрегионе;

- изучить экономико-политический аспект воздействия Китая на политику Индии в субрегионе;
- рассмотреть гуманитарную составляющую межгосударственных отношений Индии со странами Бенгальского залива.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1997-2021 гг. Нижняя граница обусловлена началом реализации внешнеполитической доктрины, названной именем премьер-министра Индии Индер Кумар Гуджрала (1997-1998 гг.), предусматривающей активизацию региональной внешней политики. Верхняя граница обусловлена 2021 г., когда Индия стала непостоянным членом СБ ООН и определила безопасность на море, поддержание мира и борьбу с терроризмом в качестве ключевых вопросов в рамках своего председательства, ознаменовав переход дипломатии Индии на новый уровень в части морской внешней политики страны.

Степень научной разработанности темы. Проблема политического распространения влияния Индии в субрегионе в комплексе с двусторонними отношениями государства со странами Бенгальского залива и региона Индийского океана в целом вызывает интерес у широкого круга исследователей.

Всю выявленную научную литературу по рассматриваемой проблематике следует разделить на несколько групп.

Различные аспекты внешней политики Индии исследуются в *российских* исследовательских центрах: в Институте востоковедения РАН, Московском государственном институте международных отношений (Университет) МИД России, Национальном исследовательском институте мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова РАН, Национальном исследовательском университете «Высшая школа экономики», Институте стран Азии и Африки МГУ им. М.В. Ломоносова и других учебных и научных центрах России.

Одним из ведущих отечественных индологов является руководитель Центра индийских исследований Института востоковедения РАН Т.Л. Шаумян¹. Научные труды Т.Л. Шаумян и ряда других известных востоковедов ИВ РАН вносят значительный вклад в понимание внешнеполитического развития Индии в последние несколько десятилетий, а также роли страны в системе региональных и глобальных международных отношений на современном этапе. Анализ отношений Индии с южноазиатскими странами, выходящими к Бенгальскому заливу, представлен в совместной работе В.Я. Белокреницкого, В.Н. Москаленко, Т.Л. Шаумян «Южная Азия в мировой политике»².

Значимыми для диссертационного исследования являются работы В.П. Кашина³, посвященные анализу российско-индийских отношений, а также переломного периода в политике Индии, наступившего после прихода к власти в 2014 г. Нарендры Моди – главы партии «Бхаратия Джаната Пати», и связанного с решением новых задач, стоящих перед Индией.

В трудах известного российского индолога С.И. Лунева⁴ анализируется индийский фактор в мировой политике, а также развитие международных

¹ Шаумян Т.Л. Индия на глобальных перекрестках // Свободная мысль. 2022. №2 (1692). С. 145-155; Шаумян Т.Л. Индуизм в общественно-политической жизни Индии // Международная аналитика. 2021. Т. 12. № 4. С. 106-122; Шаумян Т.Л. События вокруг Тибета в начале XX в. в зеркале российских и иностранных публикаций // Труды Института востоковедения РАН. 2021. № 31. С. 169-187; Шаумян Т.Л. Новые лица во внешней политике Индии // Труды Института востоковедения РАН. 2018. № 12. С. 272-286; Шаумян Т.Л. Индия в БРИКС: реализация национальных интересов // Многосторонние институты и диалоговые форматы: материалы IX Конвента РАМИ. М.: 2016. С. 56 – 65; Шаумян Т.Л. Индия, ШОС и БРИКС в современной геополитике // Сравнительная политика. 2013. №3. С. 44 – 64.

² Белокреницкий В.Я., Москаленко В.Н., Шаумян Т.Л. Южная Азия в мировой политике. М.: Международные отношения. 2003. 368 с.

³ Кашин В.П. Россия - Индия: к установлению дипломатических отношений // Международная жизнь. 2022. № 8. С. 16-33; Кашин В.П. Слоны и конфликты в Индии // Азия и Африка сегодня. 2021. № 5. С. 14-19; Кашин В.П. Парламентские выборы в Индии: новые политические реалии // Мировая экономика и международные отношения. 2014. № 11. С. 104 – 114; Кашин В.П. Нарендра Моди. Лидер современной Индии // Издательство ИКАР. М.: ИВ РАН. 2020. 264 с.

⁴ Лунев С.И. Дипломатия в Южной Азии. М.: 1993. 194 с.; Лунев С.И., Юртаев В.И. Перспективы установления партнёрских отношений между Индией и Ираном //

отношений в Южной Азии в целом, что имеет большое научное значение для рассмотрения роли Индии в регионе, а также для анализа позиционирования страны на пространстве Индийского океана. Особого внимания заслуживает работа «Россия и Индия в Индо-Тихоокеанском регионе и фактор США», посвященная рассмотрению роли и интересам России и Индии в регионе, в которой автор отмечает превращение Индии, наряду с Китаем, в особую подсистему международных отношений, где оба азиатских гиганта могут составить конкуренцию США в борьбе за лидерство, а сотрудничество Индии и России в Индо-Тихоокеанском регионе, по мнению ученого, будет иметь определенные ограничения, связанные прежде всего с разными подходами стран к политике в отношении Китая.

Большое значение для данной работы также представляет совместная работа И.С. Лунева и В.И. Юртаева, российского ираниста и востоковеда, посвященная рассмотрению индийско-иранских отношений на современном этапе. Авторы выделяют ряд причин, мотивировавших Иран к стратегическому сближению с Индией. В частности, Иран рассматривает Индию как потенциальную третью экономику мира к 2030 г., что демонстрируется высокими темпами экономического роста и влияния как в регионе, так и мире. Индия также представляется значимым потребителем иранских энергоресурсов, что представляет актуальность для Ирана в свете напряженных двухсторонних отношений с США, и для Индии как своеобразного медиатора в сложившейся ситуации. Примечательно, что авторами отмечается и активизация позиции Индии в отношении международного транспортного коридора «Север – Юг», замороженного на уровне инициативы с 2002 г., в рамках курса премьер-министра Индии на расширение связей со странами Персидского залива, Ираном и Афганистаном,

Международные процессы. 2021. Т. 19. № 2(65). С. 121-137; Лунев С.И. Россия и Индия в Индо-Тихоокеанском регионе и фактор США //Актуальные проблемы Европы. 2020. № 1 (105). С. 182-212; Лунев С.И. Регионализация и интеграция: Индия и Южная Азия / С.И. Лунев. М.: Юрайт. 2019. 304 с.

т.к. для страны важен выход через Иран – как к Афганистану и Центральной Азии, так и к западной части Индийского океана.

Ценный материал о современной политической и этно-конфессиональной ситуации в южноазиатских странах, а также факторе религиозных индийских диаспор за рубежом был почерпнут из трудов специалиста по новейшей истории Индии и стран Южной Азии в целом И.Ю. Котина⁵. Следует отметить, что многие исследования ученого основаны на полевом материале, собранном автором лично в ходе многочисленных научных командировок в Южную Азию. Специальное внимание автора было уделено внешней политике правительства главы Индийского национального конгресса Манмохан Сингха (2004-2013)», в период правления которого был достигнут значительный экономический рост страны и активизировалось ее участие в международных делах.

Особую роль для данного исследования сыграли труды российского востоковеда Н.Б. Лебедевой⁶. В монографии «Индийский океан: вызовы XXI в. и Индия» автор выделяет новые функции Индийского океана как связующего пространства между Тихим и Атлантическим океанами, что создает предпосылки к образованию понятия Большой Индийский океан, в

⁵ Котин И.Ю. Сикхские праздники и календарь Нанакшахи // Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность. 2022. № 2. С. 192-202; Котин И.Ю., Алоянц Е.Д. Сто лет индологии в Гамбургском университете // Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика. 2021. Т. 13. № 1. С. 91-102; Aloyants E.D., Kotin I.Yu. Jawaharlal Nehru, Le Corbusier and an attempt to construct the 'ideal city' in South Asia // Vestnik of Saint Petersburg University. Asian and African Studies. 2019. Т. 11. № 2. С. 236-251; Котин И.Ю. Внешняя политика правительства Манмохан Сингха (2004-2013) // Современная внешняя политика левых. Отв. Ред. Р. В. Кислюк. СПб.: Полторак, 2014. С. 84-109.

⁶ Лебедева Н.Б. Продвижение Индии в АТР: проблемы и перспективы // Вестник Московского университета. Серия: Международные отношения и мировая политика. 2012. №3. С. 144 – 171; Лебедева Н.Б. Индийский океан: вызовы XXI в. и Индия (очерки международных отношений) / отв. Ред Т.Л. Шаумян. М.: Институт Востоковедения РАН, 2018. 576 с.; Лебедева Н.Б. Обратная сторона китайского проекта ОПОП на примере ЮВА и ЮА (политико-стратегические, социально-экономические, экологические аспекты) // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2019. №1 (42). С. 38 – 52; Лебедева Н.Б. Международные отношения в Большом Индийском океане через призму концепций геополитики и геостратегии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2020. Т. 20. №2. С. 318 – 332.

котором определяющее значение имеет треугольник «Индия-Китай-США» при существовании новых акторов – Японии, ФРГ, Южной Кореи и других «треугольников» в заливах и проливах, а также рассматривает перспективы оформления Индо-Тихоокеанского мега-региона, инициируемого Соединенными штатами, где особое значение придается Индии.

Особое внимание уделяется рассмотрению вопроса морской силы в современных международных отношениях региона, а также национальным стратегиям наиболее развитых государств, играющих важную роль в регионе Индийского океана, в частности, США, КНР, Индия, Япония, Иран, Франция и Германия. Так, автор отмечает, что «можно констатировать повышение напряженности в водах Индийского океана из-за расширения сфер деятельности и активизации флотов региональных и нерегиональных стран, из-за стремления некоторых государств изменить в свою пользу складывающийся морской порядок, поскольку ныне положение мирового или регионального лидера все больше зависит от его морской мощи».

В рамках вопроса автор анализирует стратегическую важность Индийского океана с точки зрения инициатив, предпринимаемых наиболее активными игроками региона – США, Индией и Китаем, имеющими собственные интересы в Индийском океане. В работе выделяются стратегии Нового морского шелкового пути в XXI веке Китая, индийский «Маусам» (в переводе – «Муссон») и организационные инициативы в рамках Инициативы стран Бенгальского залива по многоотраслевой технико-экономической кооперации (БИМТЭК), Ассоциации регионального сотрудничества стран Индийского океана (АРСИО), Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), американские стратегии «Глобального морского партнерства», а также концепция Индо-Тихоокеанского мега-региона и др.

Ключевое положение в работе занимает политика Индии в Индийском океане, детально рассмотренная в трех стадиях развития концепции «Смотри на Восток», благодаря которой страна перешла из разряда южноазиатского и

индоокеанского государства в более высокую категорию, а также обеспечила поддержание энергетической безопасности, военно-техническое усовершенствование, международные связи и стратегические успехи в борьбе за влияние в Индийском океане.

Ценными с научной точки зрения для данного исследования стали труды А.В. Куприянова⁷. В своих работах автор анализирует генезис идеи владения морем в Индии, основные этапы ее формирования, специфические черты индийского понимания этой идеи, которая в результате превратилась в отдельную индийскую концепцию контроля над океанскими пространствами, подразумевающую роль страны как основного поставщика безопасности в регионе Индийского океана и лидера регионального сообщества стран, в которое входят государства, контролирующие ключевые точки Индийского океана. Подобная трансформация дискурса в целом находится в русле нарастания внимания индийских политических элит к концепции Индо-Тихоокеанского региона. В рамках формирования этого региона Индийский океан мыслится как субрегион, в котором Индия должна играть главенствующую роль. При этом сама концепция «контроля», по мнению А.В. Куприянова, позволяет избежать принятия на себя излишних обязательств и более гибко подходить к строительству океанского флота, что актуально для Индии с учетом напряжения экономических сил в ходе реализации программы кардинальной перестройки экономики, начатой правительством Нарендры Моди.

⁷ Куприянов А.В. Мальдивский кризис в китайско-индийских отношениях: причины и последствия [Текст] / А.В. Куприянов // Проблемы Дальнего Востока. 2018. № 4. С. 38 – 48; Куприянов А.В. Геополитика моря: идея контроля над океаном в политическом дискурсе независимой Индии // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2019. №2. С. 234 – 246; Куприянов А.В. Концепция Индо-Тихоокеанского региона в работах индийских политологов // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2020. 13(3). С. 47 – 65; Куприянов А.В. Китайский фактор в формировании индийского подхода к концепции Индо-Тихоокеанского региона // Сравнительная политика. 2020. №2. С. 69 – 72.

Работы специалистов по региону Южная Азия Н.В. Галищевой⁸ и Б.М. Волхонского⁹ также имели ценность в процессе исследования проблемы экономического влияния Индии в отношении стран Бенгальского залива, а также оценки китайского фактора в рамках современной региональной внешней политики Индии.

Проблемам Индии посвящает свои труды и востоковед Г.А. Володин, его научные работы о современной внешней политике Индии имели большую пользу для данного исследования¹⁰. Особенным в рамках диссертационного исследования стал труд Г.А. Володина «Эволюция внешнеполитической стратегии Индии», в котором автор определил этапы внешней политики Индии, а также выделил китайский фактор в качестве одного из ведущих аспектов в политике страны, отмечая, что взаимоотношения двух крупнейших государств мира отличаются сложным и подвижным сочетанием элементов сотрудничества и соперничества. Другой важной для данного исследования является статья Г.А. Володина, посвященная политике «Смотри на Восток». Особо ценным явился анализ внешнеполитических инициатив Индии в рамках политики, а также ее стратегических интересов по отношению к странам АСЕАН.

⁸ Галищева Н.В. Индийская помощь странам Южной и Юго-Восточной Азии // Вестник МГИМО. 2011. №4 (19). С. 119 – 128; Галищева Н.В. Экономические отношения Пакистана и Китая // Мировое и национальное хозяйство. 2015. № 4(35). С. 2 – 5; Галищева Н.В. Перспективы формирования экономик Южной Азии // Международные процессы. 2015. Том 13. № 3(42). С. 40 – 67.

⁹ Волхонский Б.М. Актуальные проблемы индийско-китайских отношений // РИСИ / Аналитика, 12.05.2011. Режим доступа: <http://riss.ru/analytics/2372/> (дата обращения: 24.02.2020).

¹⁰ Володин А.Г. Индия и АТЭС – поле взаимного притяжения // Геополитика, 11.03.2013. Режим доступа: <http://www.geopolitics.ru/2013/03/indiya-i-ates-pole-vzaimnogo-prityazheniya/> (дата обращения: 13.02.2020); Володин А.Г. Эволюция внешнеполитической стратегии Индии // Мировая экономика и международные отношения. 2013. № 2. С. 93 – 102; Володин А.Г. Внешняя политика Индии: смена парадигмы // Вестник Дипломатической академии МИД России. Серия: Россия и мир. 2015. № 2(4). С. 44 – 55; Володин А.Г. Индия и «страны Южных морей»: геоэкономические интересы и геополитические императивы // Геополитический Журнал. 2016. № 4 (16). С. 7 – 14.

Труды А.О. Наумова¹¹, посвященные «мягкой силе» Индии, имеют большое значение для данного исследования благодаря обширному анализу предпосылок формирования индийской «мягкой силы», а также ее развития в рамках современной дипломатии страны. Автор выделяет различные аспекты «мягкой силы» Индии, в частности, индийскую диаспору, Болливуд, гастрономию, внутривластные ценности, а также религиозный и лингвистический аспекты.

Работы отечественного китаиста Е.Н. Грачикова являются ценными в рамках данного исследования; они помогли автору в теоретической части сформировать определенное концептуальное видение китайской современной политики в регионе Индийского океана¹².

Стратегии «Нити жемчуга», предложенной американскими специалистами в 2004 г. для теоретического оформления китайских действий в регионе Индийского океана, были посвящены работы Г.А. Ивашенцова, В.А. Дергачева¹³, которые также вошли в состав используемых работ в исследовании. В частности, авторы выделили предпосылки для выстраивания Китаем данной стратегии, подразумевая риски со стороны военно-морского преобладающего влияния в Индийском океане, что усугубляет перспективы перекрытия узких проливов, незащищенных от налетов пиратов, террористов и ОМП, через которые проходят основные морские пути поставок

¹¹ Наумов А.О. «Мягкая сила» Индии как суверенного государства: идейные истоки и ретроспектива (часть I) // Государственное управление. Электронный вестник. 2018. № 69. С. 410 – 430; Наумов А.О., Положевич Р.С. «Мягкая сила» и международный имидж стран группы ИБСА // Государственное управление. Электронный вестник. 2015. №52. С. 6 – 36.

¹² Грачиков Е.Н. Геополитика Китая: эгоцентризм и пространство сетей: монография / Е.Н. Грачиков. М.: Издательство «Русайнс». 2015. 234 с.; Грачиков Е.Н. Внешняя политика Китая: стратегии в контексте идентичности и глобальной перспективы / Е.Н. Грачиков // Международные отношения. 2015. № 3. С. 290 – 306; Грачиков Е.Н. Китайская школа международных отношений: на пути к большим теориям / Е. Н. Грачиков. М.: Общество с ограниченной ответственностью Издательство "Аспект Пресс". 2021. 304 с.

¹³ Ивашенцов Г.А. Индийский океан: в игру включаются новые игроки // Международная жизнь. 2015. №2. С. 105 – 117; Дергачев В.А. Морской Шелковый путь. Бросок к Индийскому океану // Институт геополитики профессора Дергачева. Режим доступа: http://dergachev.ru/geop_events/010516-03.html#.WRHvJ_nyjIU (дата обращения: 12.02.2020).

углеводородных ресурсов из Ближнего Востока в Китай, чей рост экономики напрямую зависит от положения энергетической безопасности государства.

Ценной является работа Н.А. Листопадова, посвященная проблеме взаимоотношений Индии с Мьянмой, в которой анализировалась история отношений, включая этническо-идеологический фактор, влиявший на развитие как внутреннеполитической ситуации в Мьянме, так и на двусторонние контакты¹⁴.

В кандидатской диссертации Чэнь Чжихао представлен комплексный анализ истории индийско-китайских отношений в период в 1988 по 2014 гг.¹⁵ По мнению исследователя, главный геополитический фактор, который объективно способствует сближению Китая и Индии, заключается в том, что обе страны в равной степени не приемлют идею однополярного мироустройства, поддерживая многосторонние форматы международного взаимодействия, как РИК, БРИКС, ШОС, ООН и Группа 20. При этом страны имеют противоположные позиции по региональным проблемам и связанные с ними цели. Признавая существенную роль Индии в Южной Азии, Пекин считает себя все же центральным игроком во всех субрегионах. Справедливо отмечается, что китайско-индийские отношения представляют собой часть «многомерной комбинации» в регионе, отдельными акторами которой стабильно выступают Россия, США и Пакистан.

Вторую группу исследований представляют труды *зарубежных* авторов - представителей индийской, китайской и западной школ.

¹⁴ Листопадов Н.А. Проблемы отношений между Мьянмой и Индией: история и современность. М.: 1995. 101 с.

¹⁵ Чжихао Ч. Китайско-индийские отношения конца XX – начала XXI вв. (1988-2014 гг.): Дисс. на соискание уч. ст. к. и. н. М.: 2015. 200 с.; Китай и Индия: отношения, вызовы, перспективы // Геополитика, 14.10.2013. Режим доступа: <http://www.geopolitica.ru/article/kitay-i-indiya-otnosheniya-vyzovy-perspektivy#.VJcxUXBA> (дата обращения: 15.02.2021).

Фундаментальной является работа *индийского* исследователя Гурприта Кхураны¹⁶, основоположника идеи Индо-Тихоокеанского региона, в рамках которой центральная роль в ИТР отдается индийско-японским отношениям. Примечательно, что, по мнению Гурприта Кхураны, для совместного процветания и усиления государств необходимо обеспечить полную безопасность маршрута на всем протяжении. Автор выделил пять опасных точек, которые автор использовал при анализе инициатив Индии в области безопасности в Индийском океане:

- Аденский залив, где судоходству угрожают сомалийские пираты; Персидский залив, где существует вероятность вооруженного конфликта США и Ирана;
- воды вокруг Шри-Ланки, где оперируют морские подразделения «Тигров освобождения Тамил-Илама» (ТОТИ);
- проливы Малайского архипелага, в первую очередь Малаккский, где не исключены нападения пиратов и террористов из группировки «Абу-Сайяф»;
- Южно-Китайское и Восточно-Китайское моря, где разгорается территориальный спор из-за островов и сохраняется напряженность в Тайваньском проливе.

При этом, отмечал Гурприт Кхурана, индийский флот, несмотря на постепенный рост возможностей по проведению дальних морских операций, пока ограничивает свою деятельность регионом Индийского океана; японский же флот действует исключительно в широтах севернее Тайваня. По замыслу автора, предлагая конструкт Индо-Пацифики, он тем самым обеспечивал

¹⁶ Khurana G.S. Security of Sea Lines: Prospects for India–Japan Cooperation // Strategic Analysis. 2007. Vol. 31(1). Pp. 139 – 153; The Origin of ‘Indo-Pacific’ as Geopolitical Construct: Insights from Gurpreet Khurana // The Diplomat, 25.01.2018. Режим доступа: <https://thediplomat.com/2018/01/the-origin-of-indopacific-as-geopolitical-construct/> (дата обращения: 24.02.2020); Khurana G.S. The ‘Indo-Pacific’ Concept: Retrospect and Prospect // Center for International Maritime Security, 14.11.2017. Режим доступа: <http://cimsec.org/indopacific-concept-retrospect-prospect/34710> (дата обращения: 24.02.2020).

теоретический фундамент для дальнейшего наращивания координации флотов Индии и Японии¹⁷.

Исключительную важность представляет также работа индийского исследователя Аршид Икбал Дара¹⁸, посвященная исследованию реализма Каутильи «Артхашастра» в рамках современной внешней политики Индии. Автор отметил, что философия Каутильи активно использовалась лидерами страны с самого момента обретения независимости государства, однако степень соответствия зависела от экономических возможностей. Ценным в данной работе представляется анализ политики Нарендры Моди, нынешнего премьер-министра страны, при котором, по мнению автора, дипломатия Индии уверенно встала на путь, проповедуемый в «Артхашастре», связанный с защитой национальных интересов страны в регионе Индийского океана.

Для анализа исторического значения Бенгальского залива в регионе Индийского океана фундаментальными стали труды Кирти Нараяна Чаудхури¹⁹, который рассматривал вопросы торговли и экономических отношений, существовавших в Индийском океане в разные периоды времени. Автор дает следующую периодизацию: доисламский период, исламский (VIII-XVI вв.), период португальского влияния (XVI-XVII вв.), колониальный период (XVIII-XX вв.). Особое внимание исследователь посвятил культурному взаимодействию между торговыми регионами, существовавшему в разных периодах времени, формированию определенных систем взаимодействия, трансферу ценных товаров между ними, а также фактору природы – муссонам, влиявшим на торговые маршруты и их временные промежутки.

¹⁷ Khurana G.S. Security of Sea Lines: Prospects for India–Japan Cooperation // *Strategic Analysis*. 2007. № 31(1). Pp. 139 – 153.

¹⁸ Arshid Iqbal Dar. Beyond Eurocentrism: Kautilya's realism and India's regional diplomacy // *Humanities and social sciences communications*. 2021. Volume 8. 205 p.

¹⁹ Chaudhuri K.N. Trade and Civilization in the Indian Ocean: An Economic History from the Rise of Islam to 1750 // Cambridge UK: Cambridge University Press. 1985. 269 p.; Chaudhuri K.N. The Trading World of Asia and the English East India Company, 1660–1760 // Cambridge, U.K.: Cambridge University Press. 1978. 67 p.

Друва Джайшанкар, исследователь Брукингского института, посвятил работы изучению роли и значения индийской дипломатии в регионе Индийского океана, отмечая независимый от интересов других крупных акторов курс страны в регионе, и прежде всего, США, посредством реализации собственных национальных стратегий²⁰.

Среди других индийских исследователей стоит выделить также труды Амитава Ачарьи, известного исследователя-международника, который проанализировал индийский курс «Смотри на Восток», определяя его в качестве поворотного, демонстрирующего нарастание внешнеполитических амбиций государства, его претензии на выход в лидеры мирового масштаба²¹.

Также среди исследований видных индийских специалистов необходимо отметить Хариша Капура²², проанализировавшего эволюцию становления Индии на внешнеполитической арене к началу 2000-х гг.

Отдельно необходимо отметить научный вклад в разработку проблемы исследователя Института оборонных исследований и анализа (IDSA) Абхиджита Сингха²³, который анализирует в своих работах морские события

²⁰ Dhruva Jaishankar. Indian Ocean region: A pivot for India's growth // Brookings Institute, 12.09.2016. Режим доступа: <https://www.brookings.edu/opinions/indian-ocean-region-a-pivot-for-indias-growth/> (дата обращения: 24.02.2020); Dhruva Jaishankar. Actualising East: India in a Multipolar Asia // Brookings Institute, 24.05.2017. Режим доступа: <https://www.brookings.edu/research/actualising-east-india-in-a-multipolar-asia/> (дата обращения: 12.12.2021).

²¹ Acharya Amitav. 'From 'Indianization' to 'Look East'', East of India, South of China: Sino-Indian Encounters in Southeast Asia // Delhi: 2017. Oxford Academic. 20.04.2017. URL: <https://academic.oup.com/book/26309/chapter-abstract/194570590?redirectedFrom=fulltext> (дата обращения: 24.02.2020).

²² Harish Kapur. Diplomacy of India: Then and Now. New Dehli: Manas Publications. 2002. 399 p.

²³ Singh Abhijit. A 'rules-based' maritime order in the indo-pacific: aligning the building blocks // IDSA, Regional Outlook Paper. №57. 2017. 13 p.; Singh Abhijit. India's Strategic Stakes in the South China Sea // Asia Policy. № 21. 2016. Pp. 14 – 20; Singh Abhijit. The Nautical Dimension of India's 'Act East' Policy // RSIS, 2018. Режим доступа: https://www.academia.edu/36374828/The_Nautical_Dimension_of_Indias_Act_East_Policy (дата обращения: 24.02.2020); Abhijit Singh. India's 'Deep-Sea Mining' Capability Gets a Fillip // IDSA Comment, Institute for Defence Studies and Analyses, 01.11.2013. URL: https://www.idsa.in/idsacomments/Indiasdeepseaminingcapabilitygetsafillip_asingh_011113 (дата обращения: 24.02.2020).

в Индийском океане и Азиатско-Тихоокеанском регионе, представляя официальную индийскую позицию в отношении расширения китайского военного присутствия в регионе.

Работы Арундхати Гхош²⁴, посла и бывшего официального представителя Индии в ООН в Женеве, Амбикеша Кумара Трипатхи²⁵, Харша В. Панта²⁶ посвящены внешней политике Индии в отношении стран Бенгальского залива и геополитическому аспекту взаимоотношений Индии и Китая в современном мире.

Важной для данного исследования является работа Пратапа Сингха «Индия и организация сотрудничества стран Индийского океана», в которой раскрывается модель поведения Индии в организациях стран региона Индийского океана, что является достаточно новым в современной историографии. Автор рассмотрел и проанализировал политические интересы государства в отношении стран региона, а также исследовал антикитайский фактор²⁷.

Труды Константино Хавьера²⁸ и Мохн Аминул Карима²⁹ - одни из немногих, посвященных индийской политике в Бенгальском заливе в рамках политики «Смотри на Восток» и Инициативы стран Бенгальского залива по

²⁴ Ghose Arundhati. *Emerging India: Strategic challenges and opportunities* // NIAS, Vol. 1 Bangalore. 2011. 17 p.

²⁵ Tripathi Ambikesh Kumar. *Contemporary Challenges to India`s Foreign Policy* // *International Journal of Social Science & Interdisciplinary Research*. 2012. №1 (7). Pp. 89 – 100.

²⁶ Harsh V. Pant. *Making Sense of India's Revived Interests in BIMSTEC* // *The Diplomat*, 30.08.2018. Режим доступа: <https://thediplomat.com/2018/08/making-sense-of-indias-revived-interests-in-bimstec/> (дата обращения: 24.02.2020).

²⁷ Singh P. *India and Indian Ocean Rim Countries cooperation. Slow Groundwork or Stalled regionalism* // *World focus*. 2007. Vol. 28. 385 p.

²⁸ Constantino Xavier. *India attempts to empower BIMSTEC after realizing its limitations* // *Brookings Institute*. 11.09.2018. Режим доступа: <https://www.brookings.edu/opinions/india-attempts-to-empower-bimstec-after-realising-its-limitations/> (дата обращения: 24.04.2021); Constantino Xavier. *Bridging the Bay of Bengal: Toward a Stronger BIMSTEC* // *New Delhi and Washington: Carnegie Endowment for International Peace*, 2018. Vol. 5. 45 p.

²⁹ Karim M.A. *21st Century Maritime Power-Politics in the Indian Ocean Region with Special Reference to the Bay of Bengal* // *Inha Journal of International Studies / Pacific Focus*. 2017. Vol. 32. Pp. 56 – 85; Karim M.A. *China's Proposed Maritime Silk Road: Challenges and Opportunities with Special Reference to the Bay of Bengal Region* // *Inha Journal of International Studies. Pacific Focus*. 2015. Vol.30. Issue 3. Pp. 297 – 319.

многоотраслевой технико-экономической кооперации (БИМТЭК), раскрывают интересы страны в субрегионе с исторической точки зрения и перспективы дальнейшего развития политического принципа «Соседство прежде всего» ввиду присутствия китайского фактора в заливе.

При анализе «мягкой силы» Индии в странах Бенгальского залива и истории культурного наследия Индии в данном субрегионе большую пользу принесли труды Вивека Мишры, Обьи Борах Хазарики и Селанд Эйви Хельдааз³⁰.

Анализируя труды представителей *китайской* аналитической школы, следует выделить работы Ли Минцзян, которые посвящены анализу политики Китая в Азии в целом. В исследованиях показано отношение Китая к южноазиатскому региону и Индии, в частности. Работы позволяют изучить китайскую точку зрения на распространение влияния государства в регионе³¹.

Среди *западных* исследований стоит выделить труд ведущего научного сотрудника Центра по американской стратегии Роберта Каплана³² «Муссон. Индийский океан и будущее американской мощи», в котором автор определил регион Индийского океана в комплексе с западной частью Тихого океана и предсказал повышение роли растущих морских держав – Китая и Индии, а также формирование некоего образования наподобие морского блока НАТО без явного доминирующего лидера. В качестве главных противников в

³⁰ Vivek Mishra, Suranjan Das. Education as a Pivot in India's Cooperation with BIMSTEC Countries // Observer Research Foundation, 03.11.2020. URL: <https://www.orfonline.org/research/education-as-a-pivot-in-indias-cooperation-with-bimstec-countries/> (дата обращения: 20.04.2022); Obja Borah Hazarika, Vivek Mishra. Soft Power Contestation between India and China in South Asia // Indian Foreign Affairs Journal. April-June 2016. Vol. 11. № 2. Pp. 139 – 152; Seland Eivind Heldaas. Networks and Social Cohesion in Ancient Indian Ocean Trade: Geography, Ethnicity, Religion // Journal of Global History. Vol. 8(3). 2013. 373 p.

³¹ Mingjiang Li, Amitav Acharya. Living with China: Regional States and China through Crises and Turning Points // New York: Palgrave Macmillan. 2009. 288 p.; Mingjiang Li. China Debates Soft Power // Chinese Journal of International Politics. 2008. 2(2). Pp. 287 – 308.

³² Kaplan R.D. Monsoon. The Indian Ocean and the Future of American Power // New York: Random House. 2010. 323 p.; Kaplan R.D. Center stage for the 21st century. Power plays in the Indian ocean // Wash. D.C.: Foreign Affairs. March – April 2009. Pp. 16 – 32.

Индийском океане автор рассматривал Индию и Китай или же Китай и США в союзе с Индией.

Отдельно стоит выделить работы австралийского исследователя Дэвида Брюстера³³, посвященные проблемам развития региона Индийского океана, а также региональной стратегии Индии в области безопасности. В трудах Д. Брюстера изучается стратегическая роль Индии в Азиатско-Тихоокеанском регионе и Индийском океане, показаны стремление Индии к региональному лидерству и эволюция стратегических амбиций Индии в Индийском океане. В его труде «Индия и Китай в море: конкуренция за морское господство в Индийском океане» анализируется роль Индии и Китая в Индийском океане и их развивающиеся военно-морские стратегии по отношению друг к другу.

Научные труды Дэвида Скотта³⁴, исследователя Центра международной морской безопасности (CIMSEC), посвящены региональной политике Индии, сотрудничеству Индии и России в субрегионе, а также имеют особую важность для изучения вопросов сотрудничества Индии в рамках БИМТЭК с акцентом на исследования потенциала индийской внешней политики в отношении Бенгальского залива и Индийского океана в целом.

Полезным в изучении экономической политики Индии и Китая в исследуемом регионе Индийского океана стал труд Э. Андерсен и А. Айрес,

³³ Brewster D. An Indian Ocean dilemma: Sino-Indian rivalry and China's strategic vulnerability in the Indian Ocean // *Journal of the Indian Ocean Region*. 2015. № 11(1). Pp. 48 – 59; Brewster David. Bangladesh's Road to the BRI // *The Lowy Institute*, 30.05.2019. Режим доступа: <https://www.loyyinstitute.org/the-interpreter/bangladesh-road-bri> (дата обращения: 24.02.2020).

³⁴ David Scott. Indo-Pacific adjustments in the Indian-Russian relationship, *Strategic Trends: Indo-Pacific (NDCF)* // *NATO Foundation*, 2019. Режим доступа: <http://www.natofoundation.org/indo-pacific/indo-pacific-india-russia-relationship-nato-foundation/> (дата обращения: 24.02.2020); David Scott. India's 'Grand Strategy' for the Indian Ocean: Mahanian Visions // *Asia Pacific Review*. Vol. 13(2). 2006. Pp. 97 – 129; David Scott. India's China challenge: foreign policy dilemmas // *Journal of Indian & Asian Studies*, 2.2, July-Sept. 2021. Pp. 1 – 21; David Scott. The Raising Dialogues: Naval convergence for the Indo-Pacific // *Center for International Maritime Security*, 20.02.2020. Режим доступа: <https://cimsec.org/the-raisina-dialogues-naval-convergence-in-the-indo-pacific/> (дата обращения: 24.02.2020). David Scott. China's Indo-Pacific strategy: the problems of success // *Journal of Territorial and Maritime Studies*. № 6(2). Summer/Fall 2019. Pp. 94 – 113.

посвященный экономическому аспекту стратегий государств в регионе. Авторы рассматривали китайскую стратегию «Новый шёлковый путь», а также ответный комплекс индийских инициатив, предусмотренный в рамках политического принципа «Соседство прежде всего», в котором инициативы Китая и Индии по региональному экономическому распространению получили название «экономика влияния»³⁵.

Историография диссертации на китайском языке включает в себя труды таких исследователей, как Чжан Ян, Хэ Пин, Лоу Чуньхао, Чжан Минмин, Пэн Нянь, Лю Цин и др. В частности, публикации китайских исследователей Чжан Яна, Хэ Пина³⁶ посвящены развитию индийско-китайских отношений на современном этапе с разбором факторов, оказывающих наибольшее влияние на двусторонние отношения.

Монография «Новые рассуждения о дипломатии Индии в XXI в.» У Юньняна, Чжао Ганьчэна и Ма И освещает историю развития дипломатии Индии, концепций внешней политики страны, инициатив Индии в области безопасности, а также включает вопросы внутренней политики, влияющей на внешнеполитический курс страны³⁷.

Также среди китайских исследователей стоит выделить Лоу Чуньхао, Чжан Минмина, а также Пэн Няна, анализирующих проблематику стратегии Китая в Южной Азии. Авторы описывают интересы Китая в регионе с точки зрения богатств территорий и потенциальных возможностей нарастить экономические связи и выйти на региональный рынок, а также обеспечить

³⁵ Ashlyn Anderson, Alyssa Ayres. Economics of influence: China and India in South Asia // Council of foreign relations, 03.08.2015. Режим доступа: <https://www.cfr.org/expert-brief/economics-influence-china-and-india-south-asia> (дата обращения: 23.09.2020).

³⁶ Zhang Yan. India-China Relations in One of the Best Periods in History // The Hindu. 09.04.2009. Режим доступа: <http://www.hindu.com/2009/04/09/stories/2009040955800900.htm> (дата обращения: 24.02.2020); He Ping. Jiedu shiwu zhongguo gaoceng quanwei fangtan lu [Протокол интервью со старшими китайскими экспертами по интерпретации десятого пятилетнего плана] // Xinhua, 2001. Режим доступа: http://en.ce.cn/Insight/200509-13/t20050913_4669147.shtml (дата обращения: 24.02.2020).

³⁷ Wu Yunnan, Zhao Gancheng, Ma Yi. 21 Shiji Yindu waijiao xinlun [Новые рассуждения о дипломатии Индии в XXI в.]. Шанхай, 2004. 350 с.

собственную энергетическую безопасность, учитывая возможность проведения энергетических путей через порты южноазиатских государств как Мьянма, Шри-Ланка, Бангладеш и Пакистан³⁸.

Исследования Лу Цина посвящены рассмотрению стратегии Китая в отношении прибрежных стран Индийского океана. Особый акцент при этом делается на необходимости выстраивания данной концепции как залога энергетической безопасности страны ввиду нарастающих угроз в лице США, а также проблемы пиратства в Малаккском проливе³⁹, что приводит автора к выводу о концептуальных основах стратегии расширения влияния Китая в Бенгальском заливе.

Таким образом, количество научных трудов на русском, английском и китайском языках, посвященных исследованию политики Индии в Бенгальском заливе и регионе Индийского океана в целом, достаточно обширно, тем не менее, данная проблема не была предметом специального диссертационного исследования в области исторических наук, чем и объясняется её актуальность.

Источниковая база исследования весьма обширна, представлена различными источниками на русском, английском, а также китайском языках. Корпус источников включает в себя нормативно-правовые, делопроизводственные, публицистические и статистические документы.

К первой группе источников следует отнести *нормативно-правовые документы* Республики Индия, в которых представлены доктринальные основы, базовые принципы, приоритетные направления, цели и задачи

³⁸ 楼春浩, 张明明。 南亚的战略中药行于中国德南亚战略//现代归集关系, 2020年,2。 [Лоу Чун Хао, Чжан Мин Мин. Стратегическое значение ЮА и стратегия Китая в ЮА // Современные международные отношения, №2. 2010]; 彭念: 中国的南亚政策出现新变化. [Пэн Нянь. Обновление стратегии Китая в ЮА]. Режим доступа: <http://www.aisixiang.com/data/78471.html> (дата обращения: 24.02.2020).

³⁹ 陆青。 珍珠链战略知说汾西// 现代国家关系, 2010年, 狄三七, 8 – 14野[Лю Цин. Анализ стратегии «Нити жемчуга» // Современные международные отношения, 2010. № 3. С. 8 – 14].

внешней политики. К ним относится Конституция Республики Индия⁴⁰. Помимо этого, были проанализированы доктринальные документы Индии, в частности, Доктрина Гуджрала (1997 г.), военная доктрина (2004 г.), военно-морская доктрина страны (в редакциях 2007 и 2015 гг.)⁴¹.

Важно отметить, что для более глубокого анализа темы были изучены базовые документы внешней политики других крупных держав, таких как КНР, Российская Федерация, США: Концепция внешней политики России (2016 г.), Доктрина национальной безопасности США (2017 г.), Стратегия национальной обороны США (2018 г.), Концепция стратегии США в Индо-Тихоокеанском регионе, 13-й пятилетний план Китая (2016 г.) и др.⁴²

⁴⁰ The Constitution of India. Режим доступа: <https://india.gov.in/my-government/constitution-india> (дата обращения: 23.09.2020).

⁴¹ Gujral Doctrine, 1997. Режим доступа: <https://www.gktoday.in/gk/gujral-doctrine/> (дата обращения: 23.09.2020); Indian Maritime Doctrine of 2007, 2015. Naval strategic publication // Integrated Headquarters, Ministry of Defence (Navy). Режим доступа: <https://www.indiannavy.nic.in/sites/default/files/Indian-Maritime-Doctrine-2009-Updated-12Feb16.pdf> (дата обращения: 23.09.2020); Indian Army Doctrine // Headquarters Army Training Command, 2004. Режим доступа: <https://www.files.ethz.ch/isn/157030/India%202004.pdf> (дата обращения: 23.09.2020).

⁴² Указ Президента Российской Федерации от 30.11.2016 г. № 640 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации». Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/bank/41451> (дата обращения: 24.02.2020); US strategic framework for Indo-Pacific // White House, 2021. Режим доступа: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2021/01/IPS-Final-Declass.pdf> (дата обращения: 12.12.2020); National Security Strategy of the United States of America // The White House, 2017. URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wpcontent/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf> (дата обращения: 24.02.2020); National Defense Strategy // Department of Defense, 2018. URL: <https://dod.defense.gov/Portals/1/Documents/pubs/2018-National-DefenseStrategy-Summary.pdf> (дата обращения: 24.02.2020); Outline of the PRC 13th Five-Year Plan (FYP, 2016-2020) on National Economic and Social Development // US-China Business Council, 2016. Режим доступа: <https://www.uschina.org/sites/default/files/Outline%20of%20the%20PRC%2013th%20Five-Year%20Plan%20%28FYP%202016-2020%29.pdf> (дата обращения: 20.02.2020); The 21st-century Maritime Silk Road. The State Council of the People's Republic of China. Режим доступа: http://www.gov.cn/xinwen/2017-06/20/content_5203985.htm (дата обращения: 23.09.2020); Indo-Pacific strategy report, 2019 // US Defence department. Режим доступа: <https://media.defense.gov/2019/Jul/01/2002152311/-1/-1/1/DEPARTMENT-OF-DEFENSE-INDO-PACIFIC-STRATEGY-REPORT-2019.PDF> (дата обращения: 23.09.2020); The 2016 Defence White Paper of Australia // Australia Government, 2016. Режим доступа: <https://www.defence.gov.au/whitepaper/> (дата обращения: 02.04.2021).

Анализ доктрин и стратегий Индии, США и Китая позволил выстроить основу для исследования особенностей и приоритетов современной политики стран в Бенгальском заливе и Индийском океане в целом, а также сформировать идею самопозиционирования Республики Индия в отношении стран залива.

Также были проанализированы договоры о двустороннем сотрудничестве, в частности: Договор о дружбе между Индией и Мьянмой (1951 г.), Договор о мире, дружбе и сотрудничестве между Союзом Советских Социалистических Республик и Республикой Индия (1971 г.), Договор о мире и дружбе между Индией и Бангладеш (1972 г.), Соглашение о свободной торговле между Индией и Шри-Ланкой (2000 г.), Декларация о принципах сношений и всеобъемлющего сотрудничества между Китаем и Индией (2003 г.), Соглашение о сотрудничестве в области морской безопасности между США и Индией (2006 г.), Соглашение о свободной торговле Индии и АСЕАН, Договор о дружбе между Индией и Бутаном (2007 г.), Соглашение о торговле между Индией и Бангладеш (2015 г.), Соглашение о границе между Индией и Бангладеш (2015 г.)⁴³ и др.

⁴³ Indo-Burmese Friendship Treaty, 1951 // Foreign Policy of India. Texts of Documents 1947-1959. Lok Sabha Secretariat, Delhi. Pp. 58 – 60; Indo-Ceylonese Agreement, 13.02.1954 // Foreign Policy of India. Texts of Documents 1947-1959. Lok Sabha Secretariat, Delhi. Pp. 98 – 100; Договор о мире, дружбе и сотрудничестве между Союзом Советских Социалистических Республик и Республикой Индией, 1971. Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/1901358> (дата обращения: 24.02.2020); Treaty of peace and friendship between the government of India and the government of the People`s Republic of Bangladesh, 1972. Режим доступа: <https://www.mea.gov.in/bilateral-documents.htm?dtl/5621/Treaty+of+Peace+and+Friendship> (дата обращения: 24.02.2020); Indo-Sri Lanka Free Trade Agreement (ISFTA), 2000 // Department of Commerce of Sri Lanka. Режим доступа: http://www.doc.gov.lk/index.php?option=com_content&view=article&id=43&Itemid=154&lang=en (дата обращения: 24.02.2020); Declaration on Principles for Relations and Comprehensive Cooperation between the People's Republic of China and the Republic of India, 25.06.2003 // Embassy of the People`s Republic of China in the Republic of India. Режим доступа: <http://in.china-embassy.org/eng/zygxc/wx/t22852.htm> (дата обращения: 24.02.2020); Indo-U.S. Framework for Maritime Security Cooperation // Ministry of External Affairs of India, 2006. Режим доступа: <https://mea.gov.in/bilateral-documents.htm?dtl/6030/IndoUS+Framework+for+Maritime+Security+Cooperation> (дата обращения: 23.09.2020); India-ASEAN Free Trade Agreement. Режим доступа:

Вторую важную группу составляют *делопроизводственные* документы различных организаций и ведомств Республики Индия, касающиеся культурно-образовательного, торгово-экономического взаимодействия Республики Индия со странами региона, а также международными организациями.

В частности, можно выделить Протокол о водном транзите и торговле (2015 г.) к Соглашению о торговле между Правительством Индии и Правительствами стран Бенгальского залива⁴⁴, соглашения Индии о культурно-образовательных обменах со странами Бенгальского залива⁴⁵,

<https://wits.worldbank.org/GPTAD/PDF/archive/ASEAN-India.pdf> (дата обращения: 23.09.2020); India-Bhutan friendship treaty, 2007 // Ministry of External Affairs of India. Режим доступа: <https://mea.gov.in/Images/pdf/india-bhutan-treaty-07.pdf> (дата обращения: 24.04.2021); Trade Agreement between India and Bangladesh, 2015 // Ministry of Foreign Affairs of the Republic of India. Режим доступа: <http://siteresources.worldbank.org/INTBANGLADESH/Resources/Trade.pdf> (дата обращения: 24.02.2020); India and Bangladesh boundary agreement , 2015 // Ministry of External Affairs, Government of India. Режим доступа: https://www.mea.gov.in/Uploads/PublicationDocs/24529_LBA_MEA_Booklet_final.pdf (дата обращения: 24.02.2020).

⁴⁴ Logistics Exchange Memorandum of Agreement, 2016. Режим доступа: <http://cscr.pk/pdf/rb/RB%20LEMOA.pdf> (дата обращения: 23.09.2020); Protocol on inland water transit and trade, 2015 // Ministry of External Affairs of the Republic of India. Режим доступа: <https://www.mea.gov.in/Portal/LegalTreatiesDoc/BG15B2421.pdf> (дата обращения: 24.04.2021); Memorandum of Understanding on Blue Economy and Maritime Cooperation in the Bay of Bengal and the Indian Ocean, 2015 // Ministry of External Affairs of the Republic of India. Режим доступа: <https://www.mea.gov.in/Portal/LegalTreatiesDoc/BG15B2419.pdf> (дата обращения: 30.11.2021); Memorandum of Understanding between Bangladesh and India for Extending a New Line of Credit (LoC) of US\$ 2 billion by Government of India to Government of Bangladesh, 2015 // Ministry of External Affairs of the Republic of India. Режим доступа: <https://www.mea.gov.in/Portal/LegalTreatiesDoc/BG15B2422.pdf> (дата обращения: 30.11.2021).

⁴⁵ Cultural Agreement between the Government of the People's Republic of China and the Government of the Democratic Socialist Republic of Sri Lanka. Режим доступа: http://www.chinaculture.org/gb/en_exchange/2003-12/31/content_45322.htm (дата обращения: 24.04.2021); Cultural Exchange Programme between the Government of the Republic of India and the Government of the Republic of the Union of Myanmar for the years 2017-2020 // Ministry of culture of the Government of India. URL: http://www.indiaculture.nic.in/sites/default/files/cultural_rel/MyanmarCEP2017_08.01.2018.pdf (дата обращения: 24.04.2021); Cultural Exchange Programme for the years 2015–17 // High Commission of India to Dhaka, Bangladesh. URL: <https://www.hcidhaka.gov.in/pdf/culture/Cultural%20Exchange%20Programme%20between%20India%20and%20Bangladesh%20for%20the%20Years%202015-2017.pdf> (дата обращения: 30.11.2021); Cultural Agreement between the Government of India and the Government of the

меморандумы о взаимопонимании в области безопасности в Бенгальском заливе между Индией и странами залива⁴⁶.

Среди уставных документов международных организаций, представленных в данном исследовании, являются Уставы Организации Объединенных Наций, Ассоциации регионального сотрудничества Южной Азии, Инициативы Бенгальского залива по Многоотраслевой Технической-Экономической кооперации⁴⁷.

Третьей, не менее важной группой источников стали документы *публицистического характера*: выступления политических деятелей Республики Индия и зарубежных стран, заявления и совместные декларации официальных лиц (Декларация БИМТЭК, Видение АСЕАН на Индо-Тихоокеанский регион (2020 г.), заявления лидеров стран Индийского океана относительно экономической инициативы «Экономический пояс Шёлкового пути»⁴⁸. К ним относятся также «Общее видение XXI века Республики Индии

Republic of Sri Lanka. New Delhi, 29 November 1977. URL: <http://www.commonlii.org/in/other/treaties/INTSer/1977/17.pdf> (дата обращения: 01.04.2022); Cultural cooperation Agreement between the Government of India and the Government of the People's Republic of Bangladesh, Дacca, 30.12.1972. URL: <http://www.commonlii.org/in/other/treaties/INTSer/1972/27.html> (дата обращения: 12.12.2020).

⁴⁶ Memorandum of Understanding between Coast Guards, 2022 // Indian Coast Guard. Режим доступа:

<https://indiancoastguard.gov.in/WriteReadData/Tender/202208240119501221032fishermen.pdf> (дата обращения: 30.11.2021); Memorandum of Understanding on Prevention of Human Trafficking, 2015 // Ministry of Home Affairs of the Republic of India. Режим доступа: http://wbcdwds.gov.in/wbtf_link/pdf/MoU_between_India_and_Bangladesh_on_Bilateral_Cooperation_for_Prevention_of_Human_Trafficking.pdf (дата обращения: 30.11.2021); Memorandum of Understanding on Prevention of Smuggling and Circulation of Fake Currency Notes, 2015 // Ministry of External Affairs of the Republic of India. Режим доступа: <https://www.mea.gov.in/Portal/LegalTreatiesDoc/BG15B2416.pdf> (дата обращения: 30.11.2021); Memorandum of Understanding on Use of Chittagong and Mongla Ports, 2015 // Ministry of External Affairs of the Republic of India. Режим доступа: <https://www.mea.gov.in/Portal/LegalTreatiesDoc/BG15B2423.pdf> (дата обращения: 30.11.2021).

⁴⁷ Charter of the United Nations. Режим доступа: <http://www.un.org/en/charter-united-nations/> (дата обращения: 24.02.2020); Charter of the South Asian Association for Regional Cooperation, 1985. Режим доступа: <http://www.saarc-sec.org/saarc-charter/5/> (дата обращения: 24.02.2020); BIMSTEC Guiding principles. Режим доступа: https://bimstec.org/?page_id=255 (дата обращения: 24.02.2020).

⁴⁸ PM Narendra Modi addresses inaugural session of BIMSTEC Summit, 30.08.2018. Режим доступа: <https://www.narendramodi.in/pm-modi-addresses-plenary-session-of-4th-bimstec->

и Китайской Народной Республики» (2008 г.), «Совместное стратегическое видение США и Индии в рамках Азиатско-Тихоокеанского региона и Индийского океана» (2015 г.), Совместное заявление Нарендры Моди и В.В.

summit-in-kathmandu-nepal-541294 (дата обращения: 24.02.2020); Fourth BIMSTEC Summit Declaration, Kathmandu, Nepal. 31.08.2018 // Ministry of External Affairs, Government of India. Режим доступа: <https://mea.gov.in/bilateral-documents.htm?dtl/30335/fourth+bimstec+summit+declaration+kathmandu+nepal+august+3031+2018> (дата обращения: 24.02.2020); ASEAN Outlook on the Indo-Pacific, 23.06.2019. Режим доступа: https://asean.org/storage/2019/06/ASEAN-Outlook-on-the-Indo-Pacific_FINAL_22062019.pdf (Дата обращения: 19.10.2021); Joint Statement between the People's Republic of China and the Islamic Republic of Pakistan on Strengthening China-Pakistan All-Weather Strategic Cooperative Partnership and Building Closer China-Pakistan Community of Shared Future in the New Era. 04.11.2018, Beijing // Belt and Road Portal. Режим доступа: <https://eng.yidaiyilu.gov.cn/zchj/sbwj/70841.htm> (дата обращения: 24.02.2020); Vision and actions on jointly building Silk Road Economic Belt and 21st century Maritime Silk Road, 2015 // Belt and Road Forum. Режим доступа: <http://www.beltandroadforum.org/english/n100/2017/0410/c22-45.html> (дата обращения: 24.02.2020); Official spokesperson's response to a query on participation of India in OBOR/BRI forum // Ministry of External Affairs of India, 13.05.2017. Режим доступа: https://www.mea.gov.in/media-briefings.htm?dtl/28463/Official_Spokespersons_response_to_a_query_on_participation_of_India_in_OBORBRI_Forum (Дата обращения: 19.10.2021); A shared vision for the XXI century of the Republic of India and the Peoples` Republic of China. Режим доступа: <http://www.rediff.com/news/2008/jan/14statement.pdf> (дата обращения: 24.02.2020); Joint Statement between the United Arab Emirates and the Republic of India // Ministry of external affairs of India. 17.08.2015. Режим доступа: https://www.mea.gov.in/bilateral-documents.htm?dtl/25733/Joint_Statement_between_the_United_Arab_Emirates_and_the_Republic_of_India (дата обращения: 14.12.2020); U.S.-India Joint Strategic Vision for the Asia-Pacific and Indian Ocean Region. Retrieved January 25, 2015 // White House. Режим доступа: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2015/01/25/us-india-joint-strategic-vision-asia-pacific-and-indian-ocean-region> (дата обращения: 24.02.2020); India-Saudi Arabia Joint Statement during the visit of Prime Minister to Saudi Arabia // Ministry of external affairs of India. 03.04.2016. Режим доступа: <https://www.mea.gov.in/bilateral-documents.htm?dtl/26595/IndiaSaudi+Arabia+Joint+Statement+during+the+visit+of+Prime+Minister+to+Saudi+Arabia+April+03+2016> (дата обращения: 14.12.2020); Japan-India joint statement toward a free, open and prosperous Indo-Pacific // Ministry of Foreign Affairs of Japan, 14.09.2017. Режим доступа: <https://www.mofa.go.jp/files/100002878.pdf> (Дата обращения: 19.10.2021); Joint Statement by Prime Minister John Turnbull and Prime Minister Modi, Visit to India 2017 // Department of Foreign Affairs and Trade, Government of Australia, 10.04.2017; Совместное заявление по итогам XX российско-индийского саммита «Через доверие и партнёрство – к новым вершинам сотрудничества», 04.09.2019. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/supplement/5438/print> (дата обращения: 24.02.2020); 习近平：加强合作推动全球治理体系变革 共同促进人类和平与发展崇高事业 [Си Цзиньпин: Укрепление сотрудничества для содействия изменениям в системе глобального управления и совместного продвижения благородного дела в достижении мира и развития человечества] // Агентство Синьхуа, 26.09.2016.

Путина по итогам XX российско-индийского саммита «Через доверие и партнёрство – к новым вершинам сотрудничества» (2019 г.), доклад лидера КНР Си Цзиньпина в 2016 г. на съезде КПК КНР «Укрепление сотрудничества для содействия изменениям в системе глобального управления и совместного продвижения благородного дела в достижении мира и развития человечества» (2016 г.).

К данной группе источников относятся также сборники речей официальных представителей Индии разных лет⁴⁹. В частности, для анализа истоков внешней политики Индии весьма полезными стали сборники выступлений первого премьер-министра Индии Джавахарлала Неру; экс-министра иностранных дел Индии Яшванта Сингха, в которых раскрывается, как Индия становилась на путь «глобального государства», развивая и раскрывая внешнеполитические амбиции в мировом масштабе.

Особого внимания также заслуживает труд министра иностранных дел Индии Субраманьяма Джайшанкара (с 2019 г. по наст. вр.)⁵⁰ «Путь Индии: стратегии для неопределенного мира», в котором от первого лица рассмотрены мотивы поведения Индии на мировой арене. Работа основана на выступлениях Субраманьяма Джайшанкара и охватывает такие темы, как зарождающийся глобальный порядок, смена приоритетов политики США, подъем Китая и сопутствующие ему последствия, динамика развития Индо-Тихоокеанского региона, национализм и основные вызовы, таким образом демонстрируя важные изменения приоритетов индийской внешней политики. Субраманьям Джайшанкар пишет: «Это время для взаимодействия с Америкой, управления Китаем, развития Европы, успокоения России и

⁴⁹ Nehru J. India's foreign policy: Selected speeches, September 1946-April 1961. New Delhi: Government of India; Яшвант Сингх. Аспекты внешней политики Индии. Выступления и встречи с прессой: июль 2002 – январь 2003 // МИД Индии, Нью Дели. 2003. 272 с. 137. Яшвант Сингх. 12-й саммит СААРК и за его пределами // Индийский Совет по Южно-азиатскому сотрудничеству / 7-я Лекция памяти Динеша Сингха (Пер. с англ.). Нью-Дели, 03.02.2004. С. 3.

⁵⁰ Jaishankar S. The India Way: Strategies for an Uncertain World // Harper Collins India. 1st edition, 04.09.2020. 240 p.

вовлечения Японии в игру», где управление Китаем означает складывание системы регионального баланса сил при активном участии Индии. При этом Субраманьям Джайшанкар акцентирует внимание на необходимости Индии полагаться на собственные традиции во внешнеполитической деятельности и не следовать западным стандартам, чтобы наиболее эффективно отвечать на вызовы современного мира.

Среди *статистических* источников можно выделить данные, предоставленные Всемирным Банком⁵¹, в частности, показатели ВВП, а также экспорта и импорта в странах Бенгальского залива⁵².

Таким образом, предмет исследования обеспечен широкой источниковой базой, что позволило решить поставленные задачи и достичь выше обозначенной цели.

Методология исследования. Данное исследование было проведено в рамках реалистической теории международных отношений и теории региональных исследований с применением ряда общенаучных принципов и методов. Автор использовал такие принципы, как историзм, достоверность, объективность и системность. Принцип историзма был применен для анализа политики Индии, выявления причинно-следственных связей в эволюции подходов Индии к решению внешнеполитических задач на региональном уровне. Принцип объективности позволил рассмотреть исторические факты с точки зрения объективных закономерностей, с опорой на подтвержденные факты. Принцип достоверности дал возможность основываться на фактах, их

⁵¹Gross Domestic Product 2019 // World Bank. Режим доступа: <http://databank.worldbank.org/data/download/GDP.pdf> (дата обращения: 24.02.2020); GDP per capita 2015 // World Development Indicators database. Режим доступа: <http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.CD?view=chart> (дата обращения: 24.02.2020); Exports of goods and services 2019 // World Bank. Режим доступа: <http://data.worldbank.org/indicator/NE.EXP.GNFS.ZS?view=chart> (дата обращения: 24.02.2020).

⁵² The World Bank in South Asia. Overview // World Bank, 03.10.18. Режим доступа: <https://www.worldbank.org/en/region/sar/overview> (дата обращения: 24.02.2020).

достоверном содержании, что важно при изучении вопросов культурно-исторического взаимодействия стран в Бенгальском заливе.

Центральным подходом к исследованию в работе является историко-генетический подход, позволяющий проследить зарождение ключевых исторических особенностей развития внешней политики Индии в Бенгальском заливе и Индийском океане в целом и их трансформацию на протяжении рассматриваемого периода. Данный подход к исследованию позволяет выявить преемственность между историческими этапами и рассмотреть развитие причинно-следственных связей как в развитии Бенгальского залива как института, так и в самовосприятии индийского дипломатического аппарата и структуре индийской государственности, в рамках которых сформировались самобытные основы индийской внешней политики и дипломатии. Вместе с тем анализ развития взглядов индийского истеблишмента на Бенгальский залив после обретения независимости Индии, а также периодизация внешней политики Индии в Бенгальском заливе по срокам пребывания у власти премьер-министров, позволили использовать проблемно-хронологический подход, применяющийся в исторической науке. В рамках анализа интересов Индии в Бенгальском заливе был использован системный подход, который дал возможность выявить целостное представление о комплексе взаимоотношений государств в двустороннем и региональном масштабах, а также существующих противоречиях, влияющих на экономический аспект выстраивания внешней региональной политики со странами залива в отношении друг друга. Применение системного подхода демонстрирует, что все события и процессы имеют не только причинно-следственную связь, но и взаимодействуют и оказывают влияние друг на друга. Междисциплинарный подход позволил использовать достижения исторических, политологических, регионоведческих и экономических областей для оптимального раскрытия темы. Таким образом, автор продолжает традицию классических школ востоковедения по комплексному и

системному рассмотрению историко-политических процессов в Бенгальском заливе, применяя данные подходы и методы к малоизученной сфере современной внешней политики Индии.

Методы исследования. В работе был использован метод сравнительно-сопоставительного анализа при определении особенностей внешней политики Индии и Китая в рамках проведения экономических проектов в странах Бенгальского залива, а также при изучении интересов региональных и нерегиональных государств в регионе (США и РФ) в сочетании с комплексным анализом документов, определяющих приоритеты внешней политики страны и используемых дипломатических методов для достижения поставленных целей. В рамках диссертационного анализа был также использован проблемно-хронологический подход и метод конкретно-исторического анализа при исследовании истории взаимоотношений Индии со странами залива, а также аналитический метод и метод дедукции при анализе экономического и гуманитарного влияния Индии в странах Бенгальского залива, что позволяет выявить последовательность в достижении интересов и показать преэминентность внешнеполитических принципов страны.

Научная новизна настоящего диссертационного исследования заключается в следующем:

- осуществлен анализ ключевых детерминантов внешней политики Индии в Бенгальском заливе;
- раскрыта взаимосвязь между внешнеполитическими мотивами Республики Индия в рамках проведения политики в Бенгальском заливе и Индийском океане в целом и теоретическими истоками индийской школы реализма в рамках дипломатического трактата Каутильи «Артхашастра»;
- раскрыты особенности внешней политики Республики Индия в Бенгальском заливе, заключающиеся в защите национальных интересов на фоне возрастающего влияния нерегиональных акторов – КНР, США и РФ;

- исследована внешнеполитическая стратегия Индии в Бенгальском заливе и регионе Индийского океана с учетом постоянно меняющейся геополитической ситуации в разрезе двусторонних отношений с региональными государствами, а также механизмов многосторонней дипломатии Индии;
- установлена высокая степень влияния китайского фактора в Бенгальском заливе, что способствовало активизации внешней политики Индии в субрегионе и Индийском океане с целью обеспечения национальной безопасности и безопасности всего региона, который Индия рассматривает как свою историческую зону влияния, а фактор недоверия между Индией и Китаем, основанный на территориальном конфликте, только укрепляет стремление Индии защищать собственные интересы в регионе;
- установлены особенности экономической и культурно-гуманитарной политики страны в субрегионе, основанные на культурно-исторической общности, влиянии фактора диаспор и межконфессионального диалога, что позволило выявить тенденции в развитии внешней политики Индии в Бенгальском заливе;
- в контексте изучения процесса развития внешнеполитического курса страны в отношении стран Бенгальского залива были впервые комплексно проанализированы Доктрина Гуджрала, политика «Смотри на Восток» и «Действуй на Востоке», а также принцип «Соседство прежде всего» и опыт их применения в рамках современной дипломатии Индии, что показало высокий уровень их адаптивности, благодаря сочетанию принципов культурно-исторической общности с принципами индийского прагматизма;
- раскрыты механизмы функционирования разновекторной дипломатии современной Индии (активное участие в деятельности региональных организаций, интеграционные инициативы в Бенгальском заливе, продвижение общих культурных ценностей стран залива, инициативы по развитию межрелигиозного диалога);

- предложена авторская периодизация процесса становления и развития внешней политики Индии в Бенгальском заливе;
- впервые в рамках предложенной автором периодизации исследуемого периода внешней политики Индии в Бенгальском заливе была выявлена и обоснована преемственность базовых принципов внешнеполитической традиции страны в рамках доктрины Гуджрала, определена степень их влияния на выбор внешнеполитической модели Индии;
- в работе использован широкий комплекс источников на русском, английском и китайском языках, многие из которых впервые вводятся в научный оборот, что позволило всесторонне и комплексно исследовать эволюцию развития дипломатии Индии и ее влияния в Бенгальском заливе в рассматриваемый исторический период.

Теоретическая значимость диссертации определяется тем, что исследование является определенным вкладом в углубление научных знаний по проблемам современной внешней политики Индии и ее роли в международных отношениях в Бенгальском заливе и регионе Индийского океана в целом. Введение в научный оборот большого числа фактологического и аналитического материала, совокупность полученных автором результатов, научных выводов и положений позволяет заполнить ряд пробелов в изучении различных аспектов внешней политики Индии. Представленная работа может стать основой для дальнейших исследований как по внешней политике Индии, так и проблемам в Бенгальском заливе и регионе Индийского океана в целом, их концептуальному осмыслению и практической реализации.

Практическая значимость диссертации заключается в том, что основные положения и выводы диссертации могут представлять интерес для экспертов и аналитиков, занимающихся проблемами внешней политики Индии, международными отношениями в Бенгальском заливе и регионе Индийского океана, а также для сотрудников внешнеполитических ведомств. Выводы и положения диссертации могут быть использованы в процессе

подготовки обобщающих работ по внешней политике Индии, в разработке курсов лекций для бакалавров, магистров и аспирантов, изучающих международные отношения и регионоведение.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Распад биполярной системы международных отношений в 1990-е гг. привел к увеличению числа игроков в Бенгальском заливе, который приобретает особое значение в качестве нового узла переплетения стратегий и столкновения интересов крупных государств – Индии, Китая, США и России в рамках появления нетрадиционных центров сил, строительства новой архитектуры международных отношений и диверсификации глобальных вызовов многополярности. Происходит выстраивание новых блоковых структур, формирующих современную архитектуру отношений в субрегионе, в которых Индия стремится играть ведущую роль.

2. В условиях формирования современной архитектуры международных отношений в Индийском океане и Бенгальском заливе меняются самовосприятие развивающихся государств субрегиона, их национальные концепции развития, стратегии внешней политики. В условиях, когда морская сила становится важнейшим фактором влияния в международных отношениях, роль государств субрегиона резко возрастает. Индия является ведущим государством субрегиона и морской державой, и если она сумеет взять ответственность за интеграционные процессы в Бенгальском заливе, то ее международный статус на мировой арене существенно повысится.

3. Значение Бенгальского залива как части Индийского океана в морской стратегии Индии представляет исторически обусловленный фактор, выстраиваемый на основе исторического опыта Индии как страны международного транзита. Данный опыт со времени независимости страны вновь оказался востребован. Превосходство Индии в древности в регионе

является мотивацией для ее утверждения в современных международных отношениях в качестве морской державы.

4. Значение Бенгальского залива как части Индийского океана в стратегии Китая представляет основу для энергетической безопасности государства, учитывая нарастание противоречий страны с другими крупными державами в Индийском океане – США и Индией. Индия рассматривает расширение Китая в субрегионе и регионе Индийского океана в качестве угрозы национальной безопасности, стремясь создавать различные форматы взаимодействия в регионе.

5. Внешняя политика Индии отличается независимостью в отношении внешнеполитических курсов великих держав в субрегионе. Отказываясь от роли второстепенного игрока в Бенгальском заливе и регионе Индийского океана в целом, Индия стремится к диверсификации внешнеполитических контактов на фоне китайско-американского фактора в субрегионе, в частности, с Россией.

6. Фактор исторической памяти и общности культур, религий и языков играет значительную роль в интеграционных процессах в Бенгальском заливе. Благодаря развитию роли индийской диаспоры в субрегионе, популяризации Болливуда и индийских танцев, совместных культурно-исторических проектов и межконфессионального сотрудничества со странами Бенгальского залива Индия восстанавливает и развивает не только общие историко-культурные и религиозные ценности, но и укрепляет собственное положение в Бенгальском заливе в качестве лидера.

7. Современная внешняя политика Индии основана на древних постулатах дипломатии Каутильи (IV в. до н.э.) и направлена как на восстановление и наращивание своего влияния в Бенгальском заливе и регионе Индийского океана в целом, так и на проведение ответной политики по противодействию китайскому проникновению в субрегион с помощью

механизмов взаимодействия с региональными странами в области экономики, политики и культурно-гуманитарного сотрудничества.

Степень достоверности исследования обеспечивается использованием обширного спектра официальных источников и документов на русском, английском и китайском языках, которые содержат существенный объем фактологического материала, в том числе благодаря всестороннему анализу экспертных оценок российских, индийских, китайских и западных исследователей, изучающих данную проблему, а также комплексному применению существующих научных принципов и методов исследования.

Апробация результатов исследования. Основные результаты и выводы диссертационного исследования отражены в 9 научных публикациях диссертанта по теме исследования, в том числе 4 статьи опубликованы в рецензируемых научных изданиях, включенных в Перечень РУДН, и 4 статьи в изданиях, входящих в международные базы цитирования Web of Science и Scopus.

Отдельные теоретические положения и выводы, а также предложения и рекомендации были изложены автором в докладах и тезисах на конференциях и иных научных мероприятиях, таких как Международная конференции «Восток и Запад на этапе новых трансформаций: Азия перед вызовами деглобализации» (ВШЭ, 17 декабря 2020); Академический форум БРИКС (г. Москва, 22-24 октября 2020); International Conference on Social Science: Public Administration, Law and International Relations (SSPALIR 2021, онлайн, 16.01.2021); International Studies Association 2021 Annual convention: Globalization, Regionalism and Nationalism: Contending Forces in World Politics (онлайн, 6-9 апреля 2021); 26th IPSA World Congress of Political Science 2021 (онлайн, 10-15 июня 2021).

Данное диссертационное исследование было также поддержано в рамках гранта РФФИ «Аспиранты» в рамках научного проекта № 20—314—90004 «Большой Индийский океан в геостратегии и геополитике великих

держав (Российской Федерации, Соединенных Штатов Америки, Китайской Народной Республики и Республики Индия)».

Структура исследования и его объем. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка источников и литературы.

ГЛАВА I. КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ И ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ИНДИИ В БЕНГАЛЬСКОМ ЗАЛИВЕ

1.1. Бенгальский залив как важнейший субрегион Индийского океана и Азиатско-Тихоокеанского региона

Современные международные отношения переживают существенную трансформацию, подразумевающую смещение центра силы с Запада на Восток ввиду возрастающего значения энергетической политики и роста нетрадиционных угроз. В этой связи западный исследователь-геополитик Роберт Каплан отмечает, что Индийский океан постепенно переходит в статус региона центрального значения в международных отношениях современности⁵³.

Бенгальский залив находится в северо-восточной части Индийского океана и выступает одним из наиболее стратегически важных субрегионов региона Индийского океана и Азиатско-Тихоокеанского региона. Поэтому Бенгальский залив, как самый большой залив в мире, играет важную роль в развитии не только прибрежных стран, но и региона АТР в целом.

В прибрежных государствах залива проживает около 1,4 млрд человек, а его стратегическая география приобретает все большее значение для великих держав мира. Залив богат природными ресурсами, в частности, запасами природного газа и других полезных ископаемых морского дна, а также рыбными запасами. Западный исследователь и дипломат Константино Хавьер отмечает, что в более широком смысле демографические, экономические тенденции и тенденции в области безопасности в регионе

⁵³ Robert D. Kaplan. Monsoon: The Indian Ocean and the Future of American Power // New York: Random House. 2010. P. 134.

имеют значительные последствия для Азии и глобального порядка⁵⁴. Являясь морским связующим звеном между Индийским и Тихим океанами, залив играет важную роль в глобальных торговых потоках.

Бенгальский залив омывает берега Индии, Шри-Ланки, Бангладеш и Мьянмы и служит морским мостом между Южной и Юго-Восточной Азией. По этой причине они неразрывно связаны исторически, культурно и экономически.

Через Бенгальский залив проходит стратегически важный морской путь, по которому поставляются энергоресурсы из Персидского залива в страны Восточной Азии, в первую очередь, в Китай. Как жизненно важный проход к Малаккскому проливу, субрегион приобрел стратегическое значение. Одной из причин этому является возрастающее экономическое и политическое значение Индии, Шри-Ланки, Бангладеш и Мьянмы, которые повышают свое экономическое значение в Азии и за ее пределами.

Современное название заливу дано по названию исторической области Бенгалия, расположенной на побережье залива. На протяжении веков Бенгальский залив был жизненно важной магистралью для Индии в морских владениях Азии.

Исторически Бенгалия и Бенгальский залив приобрели стратегическое значение благодаря наличию сети речных и морских путей, проходящих по Бенгалии через прибрежные порты Бирмы (современной Мьянмы), Малайзии и Суматры через Малаккский пролив дальше на восток.

Бенгальский залив был известен, как «Озеро Чола» в эпоху правления короля Чола Раджендры I в X в. н.э., т.к. торговля в регионе достигла высот именно при нём, когда индийские торговцы стали пользоваться популярностью вплоть до островов Индонезии⁵⁵. Такие исследователи, как

⁵⁴ Constantino Xavier. Bridging the Bay of Bengal: Toward a Stronger BIMSTEC // New Delhi and Washington: Carnegie Endowment for International Peace. 2018. Vol. 5. P. 12.

⁵⁵ Panikkar K.M. India and the Indian Ocean. An essay of the Influence of Sea Power on Indian history // George Allen & UNWIN ltd. 1945. P. 33.

Ибн Баттута, Никколо Де Конти и легендарный адмирал Чжэн Хэ времен китайской империи Мин (Китай), пересекали Бенгальский залив в XIV и XV веках. В целом, контроль над Индийскими морями принадлежал преимущественно Индии до XIII века н.э.⁵⁶

Морская торговля Бенгалии была сосредоточена в восточной половине Бенгальского залива. На протяжении большей части XVI и XVII веков главные порты Бенгалии - Сатгаон и Читтагонг, а затем Хугли, поддерживали тесные торговые связи с Бирмой (Мьянмой), Малаккским полуостровом и Ачехом (Суматра). Другая нить торговых путей соединяла Бенгалию со Шри-Ланкой, Мальдивами и Малабарским побережьем, а третья - с Гуджаратом и Западной Азией. Не менее важной была прибрежная торговля Бенгалии с Коромандельским побережьем, зависевшее от ежегодного импорта бенгальского зерна.

Основным экспортным товаром в прибрежных и зарубежных перевозках Бенгалии был ряд промышленных товаров и сельскохозяйственной продукции: ткани, рис, пшеница, грамм, сахар, опиум, топленое масло и селитра. Взамен Бенгалия импортировала специи, фарфор, шелк, сандаловое дерево, слоновую кость, металлы, раковины и каури-монеты, которые использовались в качестве средства для денежных операций Бенгалии⁵⁷.

С приходом в Индийский океан исламской религии в регионе стала складываться определенная система торговли и взаимоотношений. Как отмечает индийский исследователь Кирти Нараян Чаудхури, «распространение ислама привело к формированию новой сильной экономической зоны после Римской империи», приведшей к ослаблению

⁵⁶ Panikkar K.M. India and the Indian Ocean. An essay of the Influence of Sea Power on Indian history // George Allen & UNWIN Ltd. 1945. P. 25.

⁵⁷ Prakash Om. European Commercial Enterprise in Pre-Colonial India // Cambridge, U.K.: Cambridge University Press. The New Cambridge Economic History of India. 1998. Vol. 2. № 5. P. 216.

«средиземноморской мировой экономики»⁵⁸. Именно данный фактор привел к развитию новых торговых зон, торговых союзов, и, соответственно, к расширению и росту торговли на более дальних расстояниях. Плавание по Индийскому океану в направлении Юго-Восточной Азии и Китая и перевозка товаров, производимых в этих районах, осуществлялись в основном либо индустскими кораблями, либо кораблями Красного моря и Персидского залива.

До прихода португальцев в 1498 г. не было организованных попыток какой-либо державы контролировать морские пути и дальнюю торговлю в Азии. Индийский океан в целом и его различные акватории не находились под властью какой-либо конкретной нации или империи⁵⁹. Торговые процессы шли исключительно внутри собственной акватории.

Несмотря на то, что к моменту прибытия португальцев в Индийский океан, он все еще не находился под властью определенного государства, именно в мусульманский период была установлена стабильная торговля Востока с Европой, в частности, с Венецией, шла торговля специями, которую португальцы перестроили на новый лад, таким образом показав мусульманским судовладельцам, что период невооруженной торговли в Индийском океане закончился. Путь специй из г. Каликут Малабарского побережья от Красного моря был отрезан устроенной между ними крепостью, а позднее путь был монополизирован Португальской Коронай; мусульманская торговля через Красное море с Восточной Африкой была ликвидирована. Португальцы показали всем мусульманским судовладельцам, что период невооруженной торговли в Индийском океане закончился. Также индийские купцы обязывались покупать у португальских чиновников «картазы» или морские пропуска. Введение пропускной системы означало,

⁵⁸ Chaudhuri K.N. Trade and Civilization in the Indian Ocean: An Economic History from the Rise of Islam to 1750 // Cambridge University Press, 1985. P. 47.

⁵⁹ Chaudhuri K.N. Trade and Civilization in the Indian Ocean: An Economic History from the Rise of Islam to 1750 // Cambridge University Press, 1985. P. 19.

что индийские купцы были вынуждены получать пропуска и заходить в указанные порты и платить таможенные пошлины, прежде чем отправиться в пункты назначения, указанные в их документах. Система пропусков была предназначена как для получения доходов, так и для ограничения индийских перевозок определенными маршрутами⁶⁰.

Именно с появлением португальцев в XVI веке Бенгалия вошла в сеть евроазиатских обменов, которые должны были стать центральными в экономике региона, ведь Бенгалия была очень прибыльным регионом для торговли с азиатскими и европейскими купцами⁶¹. Участие Португалии в торговле Бенгальского залива началось после захвата Малаккского полуострова в 1511 г. Португальцы действовали из Читтагонга и Хугли, последний из которых был захвачен моголами в 1642 г. В то время торговля из Азии в Европу процветала, так как спрос на азиатские предметы роскоши был очень высок. В Азии же, напротив, не наблюдалось большого спроса на европейские товары. Данный дисбаланс впоследствии изменил динамику торговли в регионе – португальцы приняли решение войти в Индийский океан как завоеватели, а не торговцы, захватывая портовые города, грабя и занимаясь вымогательством товаров у местных торговцев.

Контекст для расширения морской торговли Бенгалии в XVII веке был обеспечен, с одной стороны, политической стабильностью правления Великих Моголов (1575–1717 гг.), а с другой - деятельностью североевропейских торговых компаний в Индийском океане. Интеграция Бенгалии в более крупную торговую систему Индии Великих Моголов, ускорение торговых контактов между Бенгалией и Западной Азией и растущее участие официальных лиц Великих Моголов в заморской и прибрежной торговле Бенгалии означало, что бенгальские купцы (местные и

⁶⁰ Chaudhuri K. N. *The Trading World of Asia and the English East India Company, 1660–1760* // Cambridge, U.K.: Cambridge University Press, 1978. P.67.

⁶¹ Chaudhuri K.N. *Trade and Civilization in the Indian Ocean: An Economic History from the Rise of Islam to 1750* // Cambridge University Press, 1985. P. 133.

постоянно проживающие) в состоянии занять большую долю в торговле западной части Индийского океана.

Политика по продвижению европейских интересов в регионе, заложенная португальцами, была продолжена впоследствии после прибытия в регион голландской Ост-Индской компании в начале XVII в., также стремившейся установить монополию на прибыльные продукты региона. В дальнейшем Британская Ост-Индская компания последовала данному примеру, что привело к конфликтам из-за вопроса контроля морских торговых путей Индийского океана.

Важность бенгальского текстиля и шелка на рынках Юго-Восточной Азии и Японии побудила английские и голландские Ост-Индские компании войти в Бенгалию. К середине века голландцы и англичане широко участвовали во внутри азиатской торговле Индийского океана, основав ряд фабрик и поселений в Хугли, Баласоре и Пипли. Результатом стал растущий спрос на бенгальский текстиль, шелк, опиум, сахар и рис на рынках Юго-Восточной Азии, Шри-Ланки и Коромандельского берега. Взамен Бенгалия импортировала огромные объемы металла и слитков, которые помогали обслуживать денежную систему региона.

Объем бенгальской торговли, которой занимались европейцы, значительно увеличился со второй четверти XVII века, при этом голландцы пользовались явным преимуществом до второй четверти XVIII века, а Бенгалия стала самым важным регионом для торговли европейских компаний. Бенгальский текстиль составлял большую часть экспорта европейских компаний в Европу. В то же время возрастающее значение частной торговли агентов английской компании в Бенгалии совершенно ясно указывало на то, что Бенгалия является регионом, где борьба за контроль будет ожесточенной.

Таким образом, к XVIII веку в регионе утвердились несколько европейских торговых корпораций, кульминацией деятельности которых

стало господство Британской Короны на субконтиненте и крах традиционных морских сетей региона в XIX веке: в то время как открытие новых рынков для бенгальских товаров в Азии европейскими компаниями представляло собой увеличение объема общего экспорта из Бенгалии, монопольные ограничения, наложенные на определенные маршруты, такие как Бенгалия-Шри-Ланка и Бенгало-Малайский маршрут индонезийского архипелага оказали пагубное влияние на традиционные морские сети в заливе, т.к. европейские компании и европейские рынки начали играть решающую роль в работе морской экономики Бенгалии.

Что подготовило почву для упадка торговли Бенгалии на восток, так это отказ государственных чиновников Великих Моголов от внешней торговли. После этого в первой половине XVIII века произошло огромное увеличение стоимости индоевропейской торговли, осуществляемой английскими и французскими Ост-Индскими компаниями. Что подчеркивало влияние английских и французских предприятий, так это расширение и разветвление частной торговой деятельности агентов Компании, которые активно торговали в провинциальной торговле Азии и формировали агрессивную политическую стратегию против местных купцов и правителей.

Между 1707 и 1740 гг. Калькутта стала главным портом Бенгалии и центром английского судоходства и торговли. Беспрецедентное расширение английской частной торговли имело два важных последствия. С одной стороны, он вытеснил Хугли из азиатских торговых портов и торговли в Индийском океане, а с другой — вмешался в деятельность голландской торговой компании. Торговля частных купцов охватывала как западный, так и восточный сегменты морских перевозок Бенгалии. Европейское судоходство и, в частности, английское судоходство, поглотило практически большую часть грузовых перевозок, и частные торговцы стали перевозить товары индийских купцов в дополнение к своим собственным. Среди причин английского успеха были относительная защищенность английского

судоходства от пиратства и большая мореходность английских судов. Калькуттский флот, насчитывавший около двадцати кораблей около 1715 г., увеличился вдвое в 1720-х и 1730-х гг. и вытеснил голландцев, а также местных торговцев с путей Персидского залива и Красного моря. За этим последовал упадок порта Хугли, поскольку традиционная торговая структура с ее узлом в Сурате рухнула после упадка Великих Моголов и безудержного расширения английской частной торговли.

Между 1740 и 1757 гг. Ост-Индская компания неуклонно расширяла свою торговую и политическую программу. В данный период произошла битва при Плесси (1757 г.), которая предоставила Ост-Индской компании контроль над политической системой Индии. Заговор или битва при Плесси привел к беспрецедентному расширению английской частной торговли. Агенты компании стали злоупотреблять приобретенными политическими привилегиями, чтобы проникнуть во внутреннюю торговлю Бенгалии. Одновременно произошел заметный сдвиг в торговой ориентации Бенгалии; упадок рынков Западной Азии в сочетании с растущей популярностью индийского хлопка-сырца и опиума на рынках Китая и Юго-Восточной Азии побудил английских частных торговцев снова взглянуть на восток. Сдвиг на восток олицетворял собой новую эру в морской торговле Бенгалии, поскольку она становилась все более подчиненной императивам новых многосторонних торговых соглашений, которые сопровождали формализацию британской колониальной власти в Индии.

К 1820-м гг. Британская империя приобрела значительное влияние на побережье Бенгальского залива⁶², а уже в начале XIX века превратила залив в стратегическую заводь Британской Короны⁶³. Впоследствии политика Британской Короны велась из необходимости обеспечить безопасность торговых путей в Китай и Тихий океан, демонстрируя при этом военное,

⁶² Amrith S.S. Crossing the Bay of Bengal // New York: Harvard University Press, 2013. P. 112.

⁶³ David Brewster. The Rise of the Bengal Tigers: The Growing Strategic Importance of the Bay of Bengal // Journal of Defence Studies. 9(2). 2015. P. 91.

экономическое, демографическое и политическое превосходство в Бенгальском заливе.

Колониальная Британия с 1844 г. добавила к ранее существовавшей речной системе в Бенгалии сеть железных дорог. Уже в 1857 г. сеть железных дорог Восточной Бенгалии, которая охватывала Бенгалию и Ассам и простиралась до Бирмы, была введена в эксплуатацию. К 1901 г. колониальная Британская корона создала в Индии железнодорожную сеть протяженностью 25 373 мили. Благодаря тому, что железные дороги значительно увеличили речные маршруты, историческая Бенгалия стала жизненно важной страной, соединяющей океаном Западное и Восточное полушария. Историческая Бенгалия процветала благодаря этой связующей роли⁶⁴. Между 1870-ми и 1930-ми гг. было зафиксировано более 25 млн человек, пересекших залив, большинство из них были молодыми людьми из южной и восточной Индии, которые желали достичь чайных плантаций Шри-Ланки, каучуковых плантаций Малайзии, а также рисовых плантаций Мьянмы⁶⁵.

Рейды Имперского германского крейсера SMS Emden и последующие морские сражения в регионе во время Первой мировой войны подчеркнули геостратегическое значение Бенгальского залива.

Во время Второй мировой войны Бенгальский залив снова превратился в зону активных действий против японских военно-морских сил, что также подчеркивает стратегическую важность региона, но и его уязвимость от внешних факторов.

Период обретения независимости Индией и Пакистаном в 1947 г. от Британской Короны внес значительные изменения в баланс сил в Бенгальском заливе, т.к. на карте появились новые региональные акторы и новые стратегические интересы государств. Кроме того, деколонизация региона, а

⁶⁴ Tariq A. Karim. Understanding the Importance of Bangladesh in the Bay of Bengal and the Indo-Pacific // The National Bureau of Asian Research, 21.05.2022. URL: <https://www.nbr.org/publication/understanding-the-importance-of-bangladesh-in-the-bay-of-bengal-and-the-indo-pacific/> (дата обращения: 22.05.2022).

⁶⁰ Amrith S.S. Crossing the Bay of Bengal // New York: Harvard University Press, 2013. P. 116.

также отход Индии от политики западных стран разделили регион на две части: Южная Азия (поддержка коммунизма) и Юго-Восточная Азия (антикоммунизм).

Таким образом, Бенгальский залив был значимым звеном в мировой торговле до конца XIX века. В результате обретения независимости от Британской Короны между новыми странами образовалось недоверие, были ослаблены узы сплоченности и единства, ранее скреплявшие традиционную систему торговли как в Бенгальском заливе, так и Индийском океане в целом, в результате чего сам Бенгальский залив утратил свое былое назначение и роль.

На протяжении десятилетий страны Бенгальского залива создавали множество субрегиональных соглашений в попытке воссоединить регион и обеспечить его экономический рост и развитие. Эти усилия на протяжении многих лет в основном ограничивались странами Южной и Юго-Восточной Азии, в частности, созданием региональной идентичности Юго-Восточной Азии и Южной Азии⁶⁶. В то время как Юго-Восточная Азия восстановила свое единство в рамках АСЕАН в 1965 г., а Южная Азия в рамках СААРК в 1985 г., никаких реальных усилий по возрождению всей полосы залива как единого целого не предпринималось до начала индийской политики «Взгляни на Восток» в 1991 г. и последующего оформления БИМТЭК в 1997 г.

Индия, как решительный сторонник антиимпериализма и антиколониализма в первые годы после обретения независимости, не проявляла особого желания следовать по стопам своего колониального хозяина в более широких стратегических рамках Бенгальского залива. Считалось, что залив был не более чем заводью. Участие Индии в жизни

⁶⁶ Nitin Agarwal. Is the Bay of Bengal regaining its lost importance? // Journal of the Indian Ocean Region Volume 15. Issue 3: Maritime Order and Connectivity in the Indian Ocean: The Renewed Significance of the Bay of Bengal. 2019. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/19480881.2019.1637572> (дата обращения: 06.12.2021).

региона ограничивалось двусторонними отношениями с Шри-Ланкой и Бангладеш, которые были его непосредственными соседями.

Однако после эпохи Д. Неру (1947–1965 гг.) Индия стала активно стремиться к тому, чтобы ее признали доминирующей силой в Бенгальском заливе, и любая конкурирующая крупная держава в заливе рассматривалась как угроза безопасности и незаконное вторжение⁶⁷. Подобный сдвиг в индийской внешней политике стал очевиден в период войны Бангладеш за независимость, когда Индия подвергла резкой критике маневр военного корабля США «Энтерпрайз» в восточной части Бенгальского залива⁶⁸, а также выступила в поддержку новому государству в союзе с СССР.

Современный Бенгальский залив стал ареной сотрудничества и конкуренции между региональными и нерегиональными странами. В рамках индийской политики «Действуй на Востоке» Бенгальский залив становится ключевым регионом для стратегических маневров Индии. Это морское пространство также географически является для Индии «ступенькой» в более широкие воды Азиатско-Тихоокеанского региона⁶⁹. В этой связи индолог Карим Мохн Аминул отметил, что Альфред Т. Мэхэн фактически заявлял: «Тот, кто контролирует Индийский океан - доминирует в Азии. Океан - ключ к семи морям. В XXI веке судьба мира будет решаться на его водах»⁷⁰. В прибрежных государствах залива проживает более четверти населения мира, а его стратегическая география приобретает все большее значение для великих держав мира. В то время как Индия зарекомендовала себя как

⁶⁷ Press Trust of India. Nurturing Peace, Stability in Indian Ocean Priority for India's Foreign Policy: Sushma Swaraj // The Times of India, 28.08.2018. URL: <https://timesofindia.indiatimes.com/india/nurturing-peace-stability-in-indian-ocean-priority-for-indias-foreign-policy-sushma-swaraj/articleshow/65575673.cms> (дата обращения: 02.10.2021).

⁶⁸ Michael N. Pearson. The Indian Ocean (1st ed.) // Routledge. 2003. P. 352.

⁶⁹ Exploring connectivity in the Bay of Bengal region: Importance of India's Northeast // Observer Research Foundation, 06.08.2021. URL: <https://www.orfonline.org/research/exploring-connectivity-bay-bengal-region-importance-india-northeast/> (дата обращения: 06.12.2021).

⁷⁰ Karim M.A. 21st century maritime power-politics in the Indian ocean region with special reference to the Bay of Bengal // Inha Journal of International Studies: Pacific Focus. 2017. Vol. 32. P. 60.

«сетевой поставщик безопасности»⁷¹ в Индийском океане, Китай имеет множество экономических интересов и интересов в области безопасности в регионе, а Соединенные Штаты⁷² сосредоточены на проецировании силы на морском пространстве.

1.2. Бенгальский залив и Индийский океан во внешнеполитической стратегии современной Индии

Бенгальский залив как самый большой залив в мире играет важную роль в развитии своих прибрежных стран, а демографические, экономические тенденции и тенденции в области региональной безопасности значительно влияют на развитие не только азиатского, но и глобального порядка в целом. Бенгальский залив постепенно превратился в арену стратегической игры между региональными и нерегиональными акторами благодаря своему стратегическому положению, наличию важных морских коммуникаций и экономических перспектив государств региона, в котором Индия играет преобладающую роль.

Современная внешняя политика Индии отличается множественной направленностью, призванной достичь амбициозных внешнеполитических целей страны. Основу внешней политики Индии представляет реализм Каутильи – Артхашастра, в котором подчеркиваются интересы государства и его безопасность, ставятся в приоритет прагматизм и польза для оправдания действий государства. Так, именно национальные интересы служат основным мерилом при формировании внешней политики государства. Для проведения активной внешней политики государство должно быть сильным во всех

⁷¹ Vinay Kumar. India well positioned to become a net provider of security: Manmohan Singh // The Hindu, 23.05.2013. URL: <https://www.thehindu.com/news/national/india-well-positioned-to-become-a-net-provider-of-security-manmohan-singh/article4742337.ece> (дата обращения: 02.10.2021).

⁷² Bangladesh and US navies in bilateral maritime exercise in Bay of Bengal // South Asia Monitor, 02.12.2021. <https://www.southasiamonitor.org/bangladesh/bangladesh-and-us-navies-bilateral-maritime-exercise-bay-bengal> (дата обращения: 06.12.2021).

аспектах - в политическом, экономическом и военном отношении, чтобы свести к минимуму возможность нападения со стороны⁷³. В рамках Артхашастры особое внимание уделяется концепции концентрических кругов, которая представляет градацию национальных интересов страны на пространственные круги. Так, первый круг охватывает Южную Азию, непосредственное соседство, второй - «расширенное соседство», простирается через Азию и побережье Индийского океана, таким образом подразумевая весь Индо-Тихоокеанский регион; третий круг охватывает всю мировую арену, при этом Индия играет ключевую роль на каждом уровне «круга».

Индия рассматривает Индийский субконтинент как зону собственного влияния. Стратегическое поведение Индии определяется субконтинентальными проблемами, т.к. страна выступает ее крупнейшим и наиболее сильным субъектом⁷⁴. В этой связи Индия рассматривает вопросы национальной безопасности с точки зрения безопасности региональной.

Еще в 1945 г. индийский политик и стратег Кавалам Мадхава Паниккар писал: «Для других стран Индийский океан — лишь одна из частей Мирового океана. Для Индии же он жизненно важен и поэтому должен по праву стать индийским морем. Будущее Индии неразрывно связано с океаном. Мы должны создать стальное кольцо вокруг наших берегов и внутри этого кольца иметь флот достаточно сильный, чтобы защитить наши берега и акватории, важные для индийской безопасности и экономического преуспевания. Это кольцо должно пройти по островам Бенгальского залива, Сингапуру, Маврикию и Сокотре. Флот должен базироваться на Цейлоне»⁷⁵.

Лидеры Индии неоднократно провозглашали амбициозные планы относительно обеспечения мира и безопасности в регионе. Как заметил индийский стратег Кришнасвами Субраманьям, Индия стала одним из

⁷³ Arshid Iqbal Dar. Beyond Eurocentrism: Kautilya's realism and India's regional diplomacy // Humanities and social sciences communications. 2021. 8. P. 5.

⁷⁴ Saran S. How India sees the world: Kautilya to the 21st century // Juggernaut Books. 2017. P.16.

⁷⁵ Panikkar K.M. India and the Indian Ocean. An essay of the Influence of Sea Power on Indian history // George Allen&UNWIN ltd. 1945. P. 15.

немногих постколониальных государств, «на заре своей независимости начавших воплощение всеобъемлющей стратегии, чтобы противостоять внешним и внутренним вызовам, а также трансформации в крупного игрока на международной арене».⁷⁶ Данная стратегия, сформулированная главным образом первым премьер-министром Индии Джавахарлалом Неру, состояла из трех частей. Во-первых, власти Индии стремились управлять внутренне разделенным обществом с конституционной демократией, федерализмом и нейтральностью государства в вопросах религии. Во-вторых, правительство страны пыталось способствовать экономическому развитию, сочетая государственное планирование и свободные рынки, стремясь к высокой степени самообеспеченности. В-третьих, дипломатия страны основывалась на принципе «неприсоединения» в международных отношениях, чтобы показывать пример возможного справедливого и мирного глобального порядка, регулируемого принципами Организации Объединенных Наций, и избегать любой возможности участия в конфликтах в качестве заинтересованной стороны, что было потенциально разрушительно в отношении слабого состояния новой независимой Индии⁷⁷.

Политика неприсоединения первого премьер-министра страны Джавахарлала Неру, получившая также название реалистичной политики, отражала геополитическое положение Индии⁷⁸ того времени и во многом перекликалась с положениями дипломатии Каутильи в части «следования собственным интересам» вместо того, чтобы находиться в ловушке постоянной вражды или дружбы с какой-либо другой страной⁷⁹.

⁷⁶ Subrahmanyam K. Grand strategy for the first half of the 21st century // Grand strategy for India 2020 and beyond / edited by K. Venkatsham and P. George. New Delhi: Pentagon. 2012. P. 13.

⁷⁷ Fair C.C. India. Comparative grand strategy: A framework and cases // edited by T. Balzacq, P. Dowbrowski and S. Reich. Oxford: Oxford University Press. 2019. P. 182.

⁷⁸ Pant H.V. Modi Re-imagines India's Role in the World. Foreign Policy, 4.06.2019. Режим доступа: <https://foreignpolicy.com/2019/06/04/modi-reimagines-indias-role-in-the-world/> (дата обращения: 20.10.2021).

⁷⁹ Hall Ian. India's Grand Strategy in East Asia in the Era of COVID-19 // Journal of Indian and Asian Studies, 2021. Режим доступа:

Джавахарлал Неру изучал Артхашастру Каутильи. Впоследствии в своей работе «Открытие Индии» он назвал ее частью политико-культурного фона современной Индии⁸⁰. Джавахарлал Неру намеревался дать стране пространство для маневра в соответствии с ее собственными национальными интересами, а не быть ограниченной в рамках того или иного лагеря (капиталистического или коммунистического) времен холодной войны. Тем не менее, военное столкновение с Китаем в 1962 г. выявило несоответствие в понимании политики Каутильи в плане характера ведения региональной политики.

Впоследствии при Индире Ганди Южная Азия заняла центральное место во внешней политике Индии, в рамках которой Индия не только сделала акцент на защите безопасности и стратегических интересов на Индийском субконтиненте, но также отслеживании событий, влияющих или потенциально влияющих на государство.

После окончания холодной войны Индия стала шире применять принципы Артхашастры по мере роста собственной мощи. С растущей уверенностью и возможностями Индия осознала необходимость достижения своих национальных интересов, начав воспринимать и защищать Южную Азию и Бенгальский залив как зону индийского превосходства.

Китай, геополитический соперник Индии, начал распространять влияние в Южной Азии благодаря тому, что более мелкие индийские «завистливые» и «недружелюбные» соседи, говоря языком Каутильи, открыли ему двери в регион⁸¹. В ответ Индия взяла на вооружение концепцию концентрических кругов Каутильи, на основе которой была сформирована политика «Смотри на Восток», официально объявленная премьер-министром

https://www.academia.edu/58936335/Indias_Grand_Strategy_in_East_Asia_in_the_Era_of_COVID_19?auto=download&email_work_card=download-paper (Дата обращения: 19.10.2021).

⁸⁰ Nehru J. Discovery of India // Jawaharlal Nehru Memorial Fund Osiander A (2001): Sovereignty, international relations, and the Westphalian myth. 1981. P. 122.

⁸¹ Arshid Iqbal Dar. Beyond Eurocentrism: Kautilya's realism and India's regional diplomacy // Humanities and social sciences communications. 2021. Vol. 8. P. 5.

Нарсимхой Рао в 1994 г.⁸², изначально подразумевавшая установление прочных отношений с местными соперниками Китая на Юго-Востоке Азии.

В рамках исследуемого периода автор выделяет несколько периодов развития региональной политики Индии в Бенгальском заливе. Первый этап характеризуется усилением внимания к политике соседства в рамках провозглашенной премьер-министром Индии в 1997 г. одноименной доктрины Индер Кумара Гуджрала. Доктрина представляет собой пять принципов дипломатии Индии в отношениях с непосредственными соседями Индии, которые основаны на убеждении, что «рост и сила Индии не могут быть отделены от качества ее отношений с соседями»⁸³. Таким образом, в доктрине признается первостепенное значение дружеских отношений с соседями. Основные положения доктрины заключаются в следующем: во-первых, Индия выстраивает отношения на принципах добросовестности и доверия, не требуя от соседей взаимности; во-вторых, ни одна страна Южной Азии не должна позволять использовать свою территорию против интересов другой страны региона; в-третьих, ни одна страна не должна вмешиваться во внутренние дела другой; в-четвертых, все страны Южной Азии должны уважать территориальную целостность и суверенитет друг друга; и, наконец, страны должны урегулировать все свои споры путем мирных двусторонних переговоров⁸⁴. По словам Гуджрала, реализация данных принципов не только потенциально направлена на поддержание тесного и взаимовыгодного сотрудничества в регионе, но и положительного восприятия Индии соседями⁸⁵.

⁸² Ambassador M. Ganapathi. Look East - Act East Dimension of India's Foreign Policy // University of Pondicherry. 29.01.2015. Режим доступа: <https://www.mea.gov.in/distinguished-lectures-detail.htm?209> (дата обращения: 01.10.2020).

⁸³ Gujral Doctrine, 1997. URL: <https://www.gktoday.in/gk/gujral-doctrine/> (дата обращения: 24.04.2021).

⁸⁴ Gujral Doctrine, 1997. URL: <https://www.gktoday.in/gk/gujral-doctrine/> (дата обращения: 24.04.2021).

⁸⁵ Padmaja Murthy. The Gujral Doctrine and Beyond // Strategic Analysis: A Monthly Journal of the IDSA, July 1999. Vol. XXIII. № 4. URL: https://ciaotest.cc.columbia.edu/olj/sa/sa_99mup04.html (дата обращения: 24.04.2021).

Правительство премьер-министра Индии Атал Бихари Ваджпай (1998 – 2004), возглавлявшего националистическую партию «Бхаратия Джаната Парти», успешно продолжило внешнюю политику страны в духе Гуджрала. В частности, действия Индии по установлению дружественных отношений с соседями, в частности, странами Бенгальского залива, проявились в следующем:

во-первых, на X саммите СААРК Индией выдвинуты инициативы, касающиеся экономического аспекта отношений стран региона: Индия в одностороннем порядке сняла количественные ограничения на более чем 2000 товаров, импортируемых из стран СААРК, а также заявила о готовности заключить двусторонние соглашения о свободной торговле со странами-членами⁸⁶;

во-вторых, визит президента Шри-Ланки Чандрики Кумаратунги в Индию в конце 1998 г., в результате которого было заключено историческое Индо-Шри-Ланкийское соглашение о свободной торговле⁸⁷;

в-третьих, в январе 1999 г. премьер-министр Бангладеш Шейх Хасина посетила Индию, а в апреле 1999 г. состоялся пробный запуск автобусного сообщения из Калькутты в Дакку, который получил название «соседство на колесах» благодаря существующему 52-летнему перерыву в данном автобусном сообщении⁸⁸.

В этой связи стоит отметить, что в 1990-х гг. сложилась определенная преюбленность, когда в отношениях Индии с соседями наблюдалась положительная тенденция, которая усилилась благодаря доктрине Гуджрала.

⁸⁶ The Declaration of the Tenth SAARC Summit of the Heads of State or Government of the Member Countries of the South Asian Association for Regional Cooperation issued on 31 July 1998, in Colombo. URL: <https://www.saarc-sec.org/index.php/resources/summit-declarations/20-tenth-saarc-summit-colombo-1998/file> (дата обращения: 24.04.2021).

⁸⁷ Padmaja Murthy. The Gujral Doctrine and Beyond // Strategic Analysis: A Monthly Journal of the IDSA, July 1999. Vol. XXIII. № 4. URL: https://ciaotest.cc.columbia.edu/olj/sa/sa_99mup04.html (дата обращения: 24.04.2021).

⁸⁸ India, B'desh herald new era in ties // The Tribune, 20.06.1999. URL: <https://www.tribuneindia.com/1999/99jun20/> (дата обращения: 24.04.2021).

В 2004 г. правительство Манмохана Сингха попыталось придать новый импульс региональной внешней политике Индии⁸⁹, который заключался в расширении экономических связей в рамках политики «Смотри на Восток», в частности, в рамках заключения соглашений о зоне свободной торговли со странами АСЕАН⁹⁰. На фоне взаимодействия с Китаем, Индия при Манмохан Сингхе также оформила партнерство с соседями Китая - Вьетнамом⁹¹ и Южной Кореей⁹², а также развила дружественные отношения до уровня стратегического партнерства с Японией⁹³, что является самым большим успехом правительства Манмохана Сингха⁹⁴.

В рамках правительства Манмохана Сингха в 2007 г. была также принята Военно-морская стратегия, в которой обозначались основные цели страны в отношении региона Индийского океана – охрана морских границ, защита индийских граждан, проживающих в регионе, охрана торговых путей, борьба с экстремизмом, терроризмом и распространением оружия массового

⁸⁹ Котин И.Ю. Внешняя политика правительства Манмохан Сингха (2004-2013) // Современная внешняя политика левых. Отв. Ред. Р. В. Кислюк. СПб.: Полторак, 2014. С. 84-109.

⁹⁰ Agreement on trade in goods under the framework agreement on comprehensive economic cooperation between the Association of Southeast Asian Nations and the Republic of India, 2010. URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/images/archive/22677.pdf> (дата обращения: 01.03.2021).

⁹¹ Joint Declaration on the Framework of Comprehensive Cooperation between the Republic of India and the Socialist Republic of Vietnam as they enter the 21st Century // Ministry of External Affairs of India, 01.05.2013. URL: <https://www.mea.gov.in/bilateral-documents.htm?dtl/7658/Joint+Declaration+on+the+Framework+of+Comprehensive+Cooperati+on+between+the+Republic+of+India+and+the+Socialist+Republic+of+Vietnam+as+they+enter+the+21st+Century> (дата обращения: 01.03.2021).

⁹² India- Republic of Korea Joint Statement for Expansion of the Strategic Partnership // Ministry of External Affairs, 16.01.2014. URL: <https://www.mea.gov.in/bilateral-documents.htm?dtl/22752> (дата обращения: 24.04.2021).

⁹³ Joint Statement: Vision for India-Japan Strategic and Global Partnership in the Next Decade // Ministry of External Affairs of India, 25.10.2010. URL: <https://mea.gov.in/bilateral-documents.htm?dtl/4919/Joint+Statement+Vision+for+IndiaJapan+Strategic+and+Global+Partn+ership+in+the+Next+Decade> (дата обращения: 01.03.2021).

⁹⁴ Dipanjan Roy Chaudhury. India's foreign policy: With landmark deals, Manmohan Singh government promised much, delivered little // The Economic Times, 23.02.2014. URL: https://economictimes.indiatimes.com/news/politics-and-nation/indias-foreign-policy-with-landmark-deals-manmohan-singh-government-promised-much-delivered-little/articleshow/30864051.cms?utm_source=contentofinterest&utm_medium=text&utm_campaign=cppst (дата обращения: 01.03.2021).

уничтожения⁹⁵. Одним из инструментов для решения поставленной цели стало создание⁹⁶ Военно-морского симпозиума стран Индийского океана (Indian Ocean Naval Symposium, IONS) – единственной структуры, координирующей деятельность государств этого региона в сфере безопасности⁹⁷ на фоне растущего интереса Китая к Индийскому океану. Несмотря на качественное углубление отношений Индии со странами в рамках политики «Смотри на Восток», региональная внешняя политика страны не добилась значительных результатов, что, в частности, дало возможность Китаю усилить свое влияние в регионе посредством собственных инициатив.

С приходом в 2014 г. к власти Нарендры Моди положение Индии как в регионе, так и в мире стало укрепляться. Нарендра Моди, по мнению исследователя Аршид Икбал Дара, быстро уловил усиление влияния Китая на Южную Азию, а также осознал важность поддержания отношений с ближайшими соседями страны и выступил с внешнеполитическим принципом «Соседство прежде всего»⁹⁸, продолжая принципы доктрины Гуджрала. Так, современная Индия стремится к открытой архитектуре международных отношений, основанной на многополярности не только в мире, но и на региональном уровне, где ни одна страна не может навязывать свою волю через господство или с помощью военной силы⁹⁹, отмечал посол Республики Индия в Российской Федерации (в период 2018-2021 гг.) Венкатеш Варма.

Индийский океан является одним из ключевых современных национальных приоритетов современной Индии, что подтверждается её

⁹⁵ Freedom to Use the Seas: India's Maritime Military Strategy // New Delhi, Integrated Headquarters Ministry of Defence (Navy). URL: <http://aldeilis.net/mumbai/1686.pdf> (дата обращения: 19.10.2021).

⁹⁶ PM Speech. Dr. Manmohan Singh Inaugurates Indian Ocean Naval Symposium Seminar – 2008 // Government of India, 14.02.2008. URL: <https://archivepmo.nic.in/drmanmohansingh/speech-details.php?nodeid=633> (дата обращения: 19.10.2021).

⁹⁷ Куприянов А.В. Военно-морской симпозиум Индийского океана / А. В. Куприянов // Мировая экономика и международные отношения. 2020. Т. 64. – № 2. С. 80-88.

⁹⁸ Ориг.: Neighborhood first.

⁹⁹ Венкатеш Варма. В российско-индийских отношениях происходит революция // Коммерсантъ, 19.10.2021. Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/5039279> (дата обращения: 19.10.2021).

Морской доктриной (2015 г.)¹⁰⁰, принятой в рамках правительства Моди. Данная проблема рассмотрена отечественным индологом А.В. Куприяновым в работе «Геополитика моря: идея контроля над океаном в политическом дискурсе независимой Индии»¹⁰¹. Автор доказывает, что концепция контроля над океаном, популярная ныне среди индийских политиков и экспертов, сформировалась в результате последовательной эволюции дискурса, в которую внесли свой вклад теоретики, военные и политики. В результате этой эволюции в Индии была выработана собственная концепция контроля над океанскими пространствами, подразумевающая роль страны как основного гаранта безопасности в регионе и лидера регионального сообщества стран, в которое входят государства, контролирующие ключевые точки Индийского океана.

В соответствии с морской доктриной Индии 2015 г., основными морскими регионами, оставляющими интерес для индийской внешней политики, выступают

- прибрежные районы и морские зоны Индии, включая береговую линию, острова, внутренние морские воды, территориальные воды, прилежащая зона, исключительная экономическая зона (ИЭЗ) и континентальный шельф;
- Аравийское море, Бенгальский залив, Андаманское море и их прибрежные районы¹⁰².

Морская доктрина Индии гласит, что важнейшей задачей ВМФ страны является обеспечение господства Индии в Индийском океане, а также свободы плавания на морях и в водах Мирового океана. Из этого можно сделать вывод, что государство воспринимает Индийский океан в качестве собственной

¹⁰⁰ Indian Maritime Doctrine 2009, updated online version 2015 // Integrated Headquarters, Ministry of Defence (Navy). 2015. P.3.

¹⁰¹ Куприянов А.В. Геополитика моря: идея контроля над океаном в политическом дискурсе независимой Индии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2019. Т. 19. № 2. С. 234 – 246.

¹⁰² Indian Maritime Doctrine 2009, updated online version 2015 // Integrated Headquarters, Ministry of Defence (Navy). 2015. P.65.

сферы влияния, усиливая претензии на собственное положение и влияние в регионе на фоне предыдущих доктрин.

В рамках морской стратегии Индия стремится обеспечить безопасность линий коммуникаций в Индийском океане, поскольку они имеют решающее значение для экономического роста как Индии, так и мирового сообщества. Морская доктрина Индии включает в себя миссии по борьбе с терроризмом и пиратством. В данном контексте страна проводит учения ВМС и береговой охраны MILAN совместно с рядом азиатских и африканских стран¹⁰³. Также Индия регулярно проводит двусторонние совместные военно-морские учения со Шри-Ланкой (учения SLINEX¹⁰⁴) и Бангладеш (учения BONGOSAGAR¹⁰⁵).

С целью поддержания роли в регионе на фоне усиления китайского фактора Индия при Нарендре Моди стремится укреплять сотрудничество в области безопасности малых островных государств¹⁰⁶. Другой причиной укрепления военно-морской мощи страны является «ормузская дилемма» Индии, которая подразумевает зависимость государства от импорта через Ормузский пролив, расположенный недалеко от берегов Пакистана, где в настоящее время распространено пребывание сил КНР в рамках проектов по развитию пакистанских глубоководных портов. Поэтому в данном контексте

¹⁰³ Samaranayake N. The Indian Ocean: A Great-Power Danger Zone? // The National Interest. 30.05.2014. URL: <https://nationalinterest.org/feature/the-indian-ocean-great-power-danger-zone-10568> (дата обращения: 04.04.2021).

¹⁰⁴ Sri Lanka – India Bilateral Maritime Exercise SLINEX 07-10 March 2022 // Indian Navy. URL: <https://indiannavy.nic.in/content/sri-lanka-india-bilateral-maritime-exercise-slinex-07-10-march-2022#:~:text=10%20March%202022-,Sri%20Lanka%20%2D%20India%20Bilateral%20Maritime%20Exercise%20SLINEX%2007%2D10%20March,March%20to%2010%20March%202022> (дата обращения: 01.05.2022).

¹⁰⁵ Indian Navy – Bangladesh Navy Bilateral EX Bongosagar Commences // Ministry of Defence of the Republic of India, 25.05.2022. URL: <https://pib.gov.in/PressReleasePage.aspx?PRID=1828166> (дата обращения: 26.05.2022).

¹⁰⁶ Vines A. Mesmerised by Chinese string of pearls theory. The World Today. Vol. 68. № 2. 2012. Pp. 33-34.

Индия выступает против присутствия нерегиональных держав в Бенгальском заливе и регионе Индийского океана в целом¹⁰⁷.

В качестве особенности индийской внешнеполитической стратегии непосредственно в регионе Индийского океана следует выделить явный акцент на культурно-исторических базисах, связывающих Индию с другими южноазиатскими странами¹⁰⁸. В частности, данный фактор вошел в основы Доктрины бывшего премьер-министра Индии Индер Кумара Гуджрала, а также политики «Смотри на Восток» и ее обновленной версии «Действуй на Востоке»¹⁰⁹, активизированных в рамках правительства Нарендры Моди, базирующихся на идеях стратегического наследия Каутильи.

Расширение морского сотрудничества в регионе Индийского океана стало важным компонентом политики Индии «Действуй на Востоке». Это новое внимание к морской безопасности и региональной стабильности было сформулировано бывшим министром иностранных дел Индии Сушмой Сварадж: «Наше видение региона — это сотрудничество и коллективные действия... Мы не можем воспользоваться щедротами Индийского океана, не обеспечив мира и стабильности на море. Экономическое процветание и безопасность на море идут рука об руку»¹¹⁰.

Приведя «Артхашастру» в действие, политика Нарендры Моди Индии получила направление как на завоевание утраченных позиций в отношении ближайших соседей, так и одновременное противодействие проникновению Китая в регион. Подобная тактика созвучна каутильской мудрости, согласно которой, чтобы противостоять растущему влиянию Китая, Индии необходимо

¹⁰⁷ Observing the Grand Geopolitical Game of Risk. Evolving strategic competition in the Indian Ocean // Strat Risks, 18.04.2013. URL: <http://stratrisks.com/geostrat/11940> (дата обращения: 01.07.2021).

¹⁰⁸ Sen Gupta B. India in the twenty-first century // International Affairs. 1997. № 73. P. 308.

¹⁰⁹ Brewster D. An Indian Ocean dilemma: Sino-Indian rivalry and China's strategic vulnerability in the Indian Ocean // Journal of the Indian Ocean Region. 2015. № 11(1). P. 50.

¹¹⁰ Mr. Modi's Ocean View // The Hindu, 17.03.2015. URL: <https://www.thehindu.com/opinion/editorial/mr-modis-ocean-view/article7000182.ece>. (дата обращения: 01.07.2021).

воссоздать свои отношения со своими маленькими соседями¹¹¹. Дипломатия соседства была запущена в отношении всех соседей Индии, кроме Пакистана, к которому Нарендра Моди занял достаточно агрессивную позицию с учетом высокого уровня китайско-пакистанских связей.

Демонстрируя внешнеполитические амбиции государства, лидер стремится активизировать также и региональную внешнюю политику, которой ранее уделялось меньшее внимание, что в свое время открыло перед Китаем возможность налаживания сотрудничества с южноазиатскими государствами, в результате составляя конкуренцию лидирующим позициям Индии.

Стоит отметить, что проблема расширения Китая в Южной Азии и Индийском океане пересекается с проблемой безопасности Индии. Отклики территориального конфликта 1962 г., а также само восприятие Индии единоличным доминирующим государством Южной Азии и гарантом безопасности в Индийском океане представляют активизацию Китая в качестве угрозы национальным интересам и безопасности государства, ведь Индия территориально-географически окружена другими странами региона. Так, в случае успешного продвижения в регионе, Китай может заключить Индию в «кольцо» (или «жемчужное ожерелье» влияния, в том числе и посредством присутствия в водах Индийского океана).

Особенность конкуренции Индии и Китая в регионе Индийского океана проявляется в реакции Индии на экономическое продвижение Китая в регионе и его глобальные проекты. В настоящее время Индия ищет альтернативные пути поддержания энергетической безопасности и своего влияния в регионе Индийского океана. По мнению отечественных востоковедов И.С. Лунева и В.И. Юртаева, Индия представляется значимым потребителем иранских энергоресурсов. Также авторы отмечают и определенную активизацию

¹¹¹ Arshid Iqbal Dar. Beyond Eurocentrism: Kautilya's realism and India's regional diplomacy // Humanities and social sciences communications. 2021. Vol. 8. P. 8.

позиции Индии в отношении транзитного коридора «Север – Юг»¹¹² в рамках нынешнего курса Нарендры Моди «Действуй на Востоке».

Немаловажно и то, что Индия подписала в мае 2015 г. соглашение с Ираном о развитии порта Чабахар, расположенного на юго-восточном побережье Ирана, который предоставил Индии выход по морю и суше в Центральную Азию и Афганистан в обход Пакистана¹¹³. Уже в 2016 г. Иран, Афганистан и Индия подписали договор, позволяющий Афганистану вести торговлю с Индией и Ираном, минуя территорию Пакистана¹¹⁴. Примечательно, что летом 2020 г. в рамках договора с Ираном Китай запланировал развитие иранского порта Джаск, находящегося в 200 км от порта Чабахар¹¹⁵, что в очередной раз демонстрирует своего рода «охоту» на жемчужины в Индийском океане. В ответ на строительство китайцами военно-морской базы в г. Гвадаре Индия на своей территории создала базу в г. Карваре недалеко от Гоа. В ответ на сотрудничество Китая с Пакистаном (порт Гвадар), Шри-Ланкой (порт Хамбатон), Мьянмой (системы оповещения), Индия начала сотрудничество с Ираном (порт Чабахар).

Бенгальский залив представляет собой исторический мост между Южной и Восточной Азией, и сегодня является важнейшим звеном в международных отношениях в регионе Индийского океана. Поиски новых коридоров сообщения через залив вновь подтвердили его геоэкономическое значение, подчеркивая при этом его стратегический подтекст.

¹¹² Лунев С.И., Юртаев. В.И. Индийско-иранские отношения в 2018 году // Запад – Восток – Россия 2018. Ежегодник. М.: ИМЭМО РАН. 2019. С. 37 – 41.

¹¹³ Chaitanya Mallapur. Mapping India's Lost Roots: Project Mausam and the Spice Route // China – India Dialogue, 28.04.2017. Режим доступа: <http://chinaindiadialogue.com/mapping-indias-lost-roots-project-mausam-and-the-spice-route-1> (дата обращения: 25.09.2020).

¹¹⁴ The Trilateral Transit Agreement (Chabahar Agreement) was signed by the three transport ministers of India, Iran and Afghanistan, 2016. Режим доступа: https://mea.gov.in/Portal/ForeignRelation/India-Iran_Aug_2020_.pdf (дата обращения: 25.09.2020).

¹¹⁵ Muhammad Akbar Notezai. СПЕС 2.0: Full Speed Ahead // The Dipomat, 10.09.2020. Режим доступа: <https://thediplomat.com/2020/09/спес-2-0-full-speed-ahead/> (дата обращения: 25.09.2020).

Залив является важнейшей зоной защиты для Индии от угроз безопасности, исходящих из региона Юго-Восточной Азии или проходящих через него. Контроль над морскими коммуникациями, которые проходят через Бенгальский залив и Малаккский пролив, дает Индии значительные геополитические преимущества.

Индия является ведущим поставщиком услуг безопасности в Бенгальском заливе и регулярно патрулирует и контролирует морские линии коммуникаций (SLOC) в заливе¹¹⁶. В Бенгальском заливе у Индии также самые мощные вооруженные силы, которые страна продолжает укреплять. Ранее Западный флот Индии, базирующийся в Мумбаи, был крупнейшим военно-морским флотом страны, в настоящее время ресурсы перераспределяются в пользу Восточного флота страны в Бенгальском заливе¹¹⁷. Индийские военные базы на Андаманских и Никобарских островах в Бенгальском заливе также представляют ценный стратегический актив, т.к. они расположены на важных морских путях к западу от Малаккского пролива - крупной морской магистрали между Индийским и Тихим океанами, через которые проходят морские пути китайских поставок ресурсов¹¹⁸.

Индия инициирует новые платформы для многостороннего сотрудничества, такие как Военно-морской симпозиум Индийского океана

¹¹⁶ Scott David. India's 'Grand Strategy' for the Indian Ocean: Mahanian Visions // *Asia Pacific Review*. Vol. 13(2). 2006. P. 102.

¹¹⁷ Bose P.R. India Starts Construction of ₹1,600-cr Mizoram-Myanmar Kaladan Road // *The Hindu*, 17.04.2018. URL: <https://www.thehindubusinessline.com/news/india-starts-construction-of-1600-cr-mizoram-myanmar-kaladan-road/article23577107.ece> (дата обращения: 25.06.2022).

¹¹⁸ Dipanjan Roy Chaudhury. Indo-Japan Mutual Logistics Pact can enable Navies access to Djibouti & Andamans // *The Economic Times*, 27.08.2020. Режим доступа: <https://economictimes.indiatimes.com/news/defence/indo-japan-mutual-logistics-pact-can-enable-navies-access-to-djibouti-andamans/articleshow/77787795.cms> (дата обращения: 25.09.2020).

(IONS)¹¹⁹ и учения «MILAN»¹²⁰, в которых принимают участие представители побережья Бенгальского залива¹²¹. Учения «MILAN» проходят у берегов Андаманских и Никобарских островов, представляющих стратегическое значение для Индии. На морском фронте Индия регулярно осуществляет скоординированное патрулирование с Мьянмой, Таиландом и Индонезией, таким образом охватывая ближайшие и расширенные воды залива.

Правительство Нарендры Моди активно разворачивает деятельность индийской дипломатии в странах Бенгальского залива. Индия играет ведущую роль в создании сообщества Бенгальского залива, которое может решить проблемы побережья. Помогая создать такую среду, подход Индии в основном заключался в углублении существующих связей с прибрежными странами, возрождении региональных институтов и изучении новых областей сотрудничества, представляющих взаимный интерес. Индия стремится играть конструктивную роль, прививая чувство общности прибрежным регионам.

С целью поддержания влияния в регионе Индия запустила процесс восстановления и укрепления экономического сотрудничества с прибрежными государствами Бенгальского залива, как на основе двустороннего взаимодействия, так и в формате встреч «на полях» БИМТЭК, принимая во внимание и экономический аспект сотрудничества. По мнению индийского эксперта Раджи Мохана, Индия должна понять, что Бенгальский залив «больше не заводь, а стратегический узел, соединяющий Индийский и Тихий океаны, а также Китай»¹²².

¹¹⁹ IONS — это инициатива ВМС Индии, которая предоставляет военным лидерам региона платформу для обсуждения региональных проблем.

¹²⁰ Учения «MILAN», проводимые по инициативе Индии раз в два года военно-морские учения прибрежных военно-морских сил Бенгальского залива, Юго-Восточной Азии с целью улучшения взаимопонимания между военно-морскими силами региона.

¹²¹ Darshana M. Baruah. Maritime Security in the Bay of Bengal // Carnegie India, 01.03.2018. URL: <https://carnegieindia.org/2018/03/01/maritime-security-in-bay-of-bengal-pub-75754> (дата обращения: 25.05.2022).

¹²² Lyngdoh R. Highway Pact After Car Rally // The Telegraph Online, 10.08.2016. URL: <https://www.telegraphindia.com/north-east/highway-pact-after-car-rally/cid/1417019> (дата обращения: 25.05.2022).

Индия пытается возродить морские связи колониального периода, которые соединяли государство со странами побережья Бенгальского залива через такие реки, как Ганг, Каладан, Брахмапутра и другие. Проекты морских путей направлены на повышение рентабельности торговли. Индийская государственная судоходная компания начала прямое сообщение между Ченнаи, Коломбо и Янгоном (Рангуном) в октябре 2014 г.¹²³

Премьер-министр Индии Нарендра Моди в качестве региональной политики за основу решил вместо традиционных рычагов влияния, Южно-Азиатской ассоциации регионального сотрудничества (СААРК) и двусторонних связей взять процесс восстановления и укрепления экономического сотрудничества с прибрежными государствами Индийского океана в рамках Ассоциации стран побережья Индийского океана и БИМТЭК, таким образом принеся выгоду не только Индии, т.к. изначально БИМТЭК играла роль моста между СААРК и АСЕАН, но и остальным государствам-участникам, которые также заинтересованы в развитии и региональной интеграции.

Особенно популярным в научной среде становится дискурс о масштабных контринициативах Индии в отношении возрастающего влияния Китая в регионе и проекта «Морской Шёлковый путь в XXI веке». В частности, российский индолог Н.Б. Лебедева выделяет такие проекты, как «Маусам» и «Дорога специй»¹²⁴. Данные инициативы направлены на укрепление сотрудничества Индии со странами региона Индийского океана и ослабление влияния китайского Нового Морского Шелкового пути. Примечательно, что Индия также пустила в ход действие «мягкой силы»,

¹²³ Chaudhury D.R. India Opens New Connectivity Link to Bangladesh Port Before Modi Visit // The Economic Times, 09.03.2021. URL: <https://economictimes.indiatimes.com/news/politics-and-nation/india-opens-new-connectivity-link-to-bangladesh-port-before-modi-visit/articleshow/81410654.cms> (дата обращения: 25.05.2022).

¹²⁴ Лебедева Н.Б. Международные отношения в Большом Индийском океане через призму концепций геополитики и геостратегии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2020. Т. 20. № 2. С. 320.

задействовав историко-культурные факторы, создающие имидж государства с великой и древней культурой, которую нынешнее правительство грамотно и аутентично проецирует во внешнеполитическом курсе¹²⁵.

Проект «Маусам» направлен на возрождение утраченных связей со странами региона, ведь народы Индийского океана были связаны между собой на протяжении многих веков¹²⁶. Проект также направлен на признание общих экономических связей и культурных ценностей стран Индийского океана, выходящих за рамки современных этических и национальных границ, с целью укрепления связей между странами в регионе Индийского океана и создания прецедента для будущего сотрудничества. В основе проекта «Маусам», инициированном правительством Индии и министерством культуры Индии в 2014 г., лежала идея о том, что именно морская торговля через Индийской океан, открытая жителями Инда, способствовала обмену религиями, культурами и технологиями, способствуя распространению буддизма, христианства и индуизма. Слово «маусам» означает сезонные муссоны, которые моряки в древние времена использовали для быстрого пересечения Индийского океана по пути из Индонезии или Восточной Африки с остановкой в Индии в ожидании нового сезона муссонов. Таким образом, нынешний проект призван восстановить связи Индии с древними партнерами как исторического центра торговли разных стран и культурного транзита в Индийском океане от Восточной Африки, вдоль Аравийского полуострова, мимо южного Ирана до основных стран Южной Азии, а оттуда до Шри-Ланки и Юго-Восточной Азии¹²⁷.

¹²⁵ Кашин В.П. Нарендра Моды. Лидер современной Индии // Издательство ИКАР. М.: ИВ РАН 2020. С. 187.

¹²⁶ Chaitanya Mallapur. Mapping India's Lost Roots: Project Mausam and the Spice Route // China – India Dialogue, 28.04.2017. Режим доступа: <http://chinaindiadialogue.com/mapping-indias-lost-roots-project-mausam-and-the-spice-route-1> (дата обращения: 25.09.2020).

¹²⁷ Akhilesh Pillalamarri. Project Mausam: India's Answer to China's 'Maritime Silk Road' // The Diplomat, 18.09.2014. Режим доступа: <https://thediplomat.com/2014/09/project-mausam-indias-answer-to-chinas-maritime-silk-road> (дата обращения: 23.09.2020).

Раджив Ранджан, профессор Института глобальных исследований Шанхайского Института, сравнивая инициативы китайского Шелкового Пути и индийского «Маусам», высказал мнение, что последний все еще находится в процессе инициации, на стадии проведения исследований и конференций, семинаров по культурным связям между Индией и другими странами. Наиболее важное различие между ними заключается в том, что китайская инициатива является всеобъемлющей, в то время как проект «Маусам» направлен только на культурный аспект¹²⁸.

Среди ряда других альтернативных проектов от Индии большой интерес также представляет «Дорога специй», инициированная в 2016 г. правительством индийского штата Керала, для возрождения древнего маршрута в рамках проекта «Наследие Музирис». Проект направлен на восстановление морских торговых контактов вдоль древнего торгового маршрута для развития туризма и возрождения культурных связей¹²⁹. Несмотря на нереализованность проектов в силу разрозненности в координации действующих участников, проекты обладают огромным потенциалом, а также уникальностью, транслирующими культурную составляющую государства как его «мягкую силу».

Таким образом, азиатский морской ландшафт претерпевает значительные изменения, отмеченные соперничеством великих держав, геополитической конкуренцией и усилением боевых действий. В этой изменяющейся динамике безопасности в Азии Бенгальский залив становится важным театром экономической и стратегической конкуренции в регионе. Инициативы индийской дипломатии в отношении стран Бенгальского залива

¹²⁸ Rajiv Ranjan. Cultural Aspect of Belt and Road Initiative and Project Mausam: Strategy for Engagement // China Academic Journal, December 2017. Режим доступа: https://igse.shu.edu.cn/__local/F/46/D6/0A32DE989E15B3F9AD93E9C83_7E2E63B1_10B05 (дата обращения: 25.09.2020).

¹²⁹ Uttara Sahasrabuddhe, Chaitanya Mallapur. Modi's Strategic Foreign Policy Vision: A Glass Half Full // The Diplomat, 17.05.2017. Режим доступа: <https://thediplomat.com/2017/05/modis-strategic-foreign-policy-vision-a-glass-half-full/> (дата обращения: 24.09.2020).

и Индийского океана в целом наглядно демонстрируют многовекторный подход государства в решении вопроса о региональном влиянии, а переход Нарендры Моди от «наблюдения» к «действию»¹³⁰ продемонстрировал желание Индии быть включенной в игру за собственные региональные интересы¹³¹ в духе дипломатии Каутильи.

1.3. Фактор великих держав (КНР, РФ, США) в субрегионе

В настоящее время залив приобретает все большее стратегическое значение ввиду возрастания торговых процессов в регионе, а также возрастания фактора великих держав в регионе Индийского океана в целом. Бенгальский залив является морским связующим звеном между Индийским и Тихим океанами, и поэтому играет важную роль в глобальных стратегических и экономических сетях в условиях постоянно растущего спроса на транспортировку энергетических ресурсов.

Основные торговые пути крупных танкеров, следующих из Персидского залива в Малаккский пролив, проходят к югу от Бенгальского залива. Береговая линия Бангладеш составляет 220 морских миль. Бангладеш разделяет морскую границу с Индией и Мьянмой в Бенгальском заливе.

Доступ к Бенгальскому заливу представляет возможность выхода в Малаккский пролив, соединяя тем самым Южную Азию с Юго-Восточной Азией. При этом в акватории Бенгальского залива площадью 838 600 кв. миль угрозы безопасности прибрежных государств варьируются от споров об исключительных экономических зонах до терроризма, пиратства, браконьерства, чрезмерного рыболовства и торговли людьми, оружием и

¹³⁰ Прим.: Переход от политики «Смотри на Восток» к ее новой версии «Действуй на Востоке».

¹³¹ Rajendram D. India's New Asia-Pacific Strategy: Modi Acts East // Lowy Institute for International Policy. 2014. P. 3.

наркотиками¹³². Так, безопасность данных энергетических путей становятся приоритетом для стран региона и нерегиональных держав, зависящих от безопасности данных путей. Также защита морских путей сообщений дает возможность увеличить степень проецирования морской мощи стран в Бенгальском заливе и Индийском океане в целом.

Министр иностранных дел Индии Субраманьям Джайшанкар, выступая на церемонии по случаю Восьмой годовщины правительства Нарендры Моди, отметил, что индийская дипломатия нацелена на великие державы, на центры экономики, энергетические ресурсы и влиятельных региональных игроков. Современная дипломатия Индии действует в рамках принципа «Sabka Sath, Sabka Vikas, Sabka Vishwas, Sabka Prayas», подразумевающего всеобщую поддержку, всеобщее развитие, всеобщее доверие всеобщими усилиями¹³³.

В современной историографии по исследованию индийской внешней политики, представленной, в частности, такими российскими исследователями, как С.И. Лунев и А.В. Куприянов, Индийский океан, а следовательно и Бенгальский залив, представляется в качестве формирующегося узла переплетений стратегических интересов великих держав – России, Китая и Соединенных Штатов Америки¹³⁴.

В данном контексте следует рассматривать имеющиеся проекты государств и различные инициативы, охватывающие Бенгальский залив и Индийский океан в целом.

Kumai

¹³² Aatur Rahman. Bangladesh – U.S. relations: security in the Bay of Bengal // Center for East Asia (Foundation), Bangladesh, 06.05.2014. URL: <https://mygoldenbengal.wordpress.com/2014/05/06/bangladesh-u-s-relations-security-in-the-bay-of-bengal/> (дата обращения: 20.02.2020).

¹³³ Address by External Affairs Minister Dr. S. Jaishankar at the event – “8 Years of Modi Government: Transforming External Engagements”// Ministry of External Affairs, Government of India. URL: <https://mea.gov.in/Speeches-Statements.htm?dtl/35396/address+by+external+affairs+minister+dr+s+jaishankar+at+the+event++8+years+of+modi+government+transforming+external+engagements> (дата обращения: 13.12.2020).

¹³⁴ Lunev S. Russia and India in the Indo-Pacific / Sergey Lunev, Ellina Shavlay // Asian Politics & Policy. 2018. Volume 10. № 4. P. 714.

Важность и исключительная роль Индийского океана в развитии Китая состоит в том, что морская торговля на сегодняшний день занимает ключевое место в структуре китайской экономики – 90% всей внешней торговли Китая осуществляется морем, примерно 60% нефти импортируется в страну по морским маршрутам. Подъем Китая и его растущие военно-морские амбиции сделали Бенгальский залив зоной интересов КНР. Учитывая экономическое и геополитическое значение залива, Китай увеличил свое присутствие и активность в регионе.

Одной из причин расширения связей Китая с региональными государствами является как так называемая «Малаккская дилемма», подразумевающая уязвимость от узкого пролива, через который проходят жизненно важные энергетические пути из стран Персидского залива в Китай, так и стремление снизить влияние США в Азии, а также защита энергетической безопасности, вызванные так называемым американским «разворотом в Азию» и угрозами со стороны США и их союзников морским транспортным путям Китая¹³⁵. Так, Китай начал развивать и соединять свои западные и юго-западные регионы, в первую очередь ввиду того, что Бенгальский залив превратился в ключевую экономическую зону, а также в потенциальную альтернативу дилемме Китая в Малаккском проливе¹³⁶. За последние годы Китай усилил распространение в Индийском океане: китайские фирмы возводят порты в Пакистане (Гвадар), на Мальдивах (в 2017 г. Китай подписал с Мальдивской Республикой договор о зоне свободной торговли), в Мьянме и Бангладеш, взяли в аренду на 99 лет порт

¹³⁵ Комиссина И.Н. Морской Шёлковый путь XXI в. – глобальный геополитический проект Китая // Проблемы национальной стратегии. 2017. № 1. С. 67.

¹³⁶ Darshana M. Baruah. Maritime Security in the Bay of Bengal // Carnegie India, 01.03.2018. URL: <https://carnegieindia.org/2018/03/01/maritime-security-in-bay-of-bengal-pub-75754> (дата обращения: 24.09.2020).

австралийского города Дарвин. В августе 2017 г. КНР развернула военную базу в Джибути¹³⁷.

Центральную роль в китайской стратегии в регионе Индийского океана играет концепция «Пояс и путь». В 2013 г. Китай официально обнародовал концепцию «Морской Шелковый путь XXI века», направленную на расширение связанности инфраструктуры в Юго-Восточной Азии, Океании, Индийском океане и Восточной Африке¹³⁸. Данная концепция является морским дополнением к Экономическому поясу Шёлкового пути, который ориентирован преимущественно на развитие сухопутной инфраструктуры в Центральной Азии¹³⁹. Впоследствии Морской шелковый путь расширил зону действия и был расширен до формата трех «голубых экономических коридоров», связанных вместе цепочкой морских портов от Южно-Китайского моря до Африки. В западной литературе, как отмечает российский индолог Н.Б. Лебедева, процесс развития КНР морской инфраструктуры в Индийском океане в 2004 г. получил образное название «Нить жемчуга» благодаря докладу для министерства обороны США «Будущее энергетики в Азии»¹⁴⁰. Стратегия подразумевала создание сети стоянок, портов, баз по поставке топлива и станций наблюдения, огромных хранилищ и других сооружений в ряде дружественных стран (Пакистан, Бангладеш, Мьянма, Шри-Ланка, Мальдивы, Камбоджа, Таиланд)¹⁴¹.

¹³⁷ Куприянов А.В. Порт сомнений. Китай получил в аренду на 99 лет стратегически важный пункт у индийских берегов // Известия, 18.12.2017. URL: <https://iz.ru/683465/aleksei-kupriyanov/port-somnieni> (дата обращения: 16.07.2022).

¹³⁸ The 21st century Maritime Silk Road // The State Council of the People's Republic of China. Режим доступа: http://www.gov.cn/xinwen/2017-06/20/content_5203985.htm (дата обращения: 24.09.2020).

¹³⁹ Cheng Guo, Chen Lu, Degterev D.A., Zhao Jieli. Implications of «One Belt, One Road» Strategy for China and Eurasia // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2019. Vol. 19. № 1. P. 79.

¹⁴⁰ MacDonald J., Donahue A., Danyluk B. Energy futures in Asia: final report. Booz-Allen & Hamilton, 2004.

¹⁴¹ Pehrson Christopher J. String of Pearls: Meeting the Challenge of China's Rising Power Across the Asian Littoral // Carlisle Papers in Security Strategy, 2006. P. 15.

Стоит отметить, что торговые маршруты в рамках Нового Морского Шелкового Пути в большой степени совпадают с действующими в Средних веках торговыми путями. Таким образом, можно сделать вывод и о стремлении Китая не только добиться экономических и стратегических выгод, но также, благодаря обращению к истории, продемонстрировать определенный вызов устоявшемуся западному доминированию контрастируя на историко-культурном факторе незападной цивилизации¹⁴². Данный факт во многом совпадает с целями Коммунистической партии Китая (КПК) по становлению Китая в качестве великой державы (shì jiè qiáng guó, 世界强国). 13-й пятилетний план Китая, принятый в 2016 г., содержит долгосрочные рекомендации по реализации «строительства морских узлов» для защиты «морских прав и интересов» Китая, который закладывает «основы статуса морской великой державы к 2020 г.¹⁴³ Основание Китайской Народной Республики в 2049 г. было определено, как год становления Китая в качестве «сильной морской державы» (hǎi yáng qiáng guó, 海洋强国)¹⁴⁴.

Стратегический интерес Китая к Мьянме обусловлен её географическим положением, так как территория Мьянмы представляет один из кратчайших энергетических путей в южные части Китая из Ближнего Востока, минуя Малаккский пролив, одно из «бутылочных горлышек» (choke point). Расположение Мьянмы между Индией и Юго-Восточной Азией позволяет контролировать всю северо-восточную часть Индийского океана (Бенгальский залив и Андаманское море). Китай реализует в Мьянме серию важных

¹⁴² Ильичева Ю.А., Шириязданова И.Ф., Дхар А.П. Морской шелковый путь в Индийском океане: перспективы и вызовы для Индии // Вопросы истории. 2020 (12). С. 126.

¹⁴³ 习近平 [Си Цзиньпин] : 加强合作推动全球治理体系变革 共同促进人类和平与发展崇高事业 [Укрепление сотрудничества для содействия изменениям в системе глобального управления и совместного продвижения благородного дела в достижении мира и развития человечества] // Синьхуа, 26.09.2016.

¹⁴⁴ Outline of the PRC 13th Five-Year Plan (FYP, 2016-2020) on National economic and social development // US-China Business Council, 2016. Режим доступа: <https://www.uschina.org/sites/default/files/Outline%20of%20the%20PRC%2013th%20Five-Year%20Plan%20%28FYP%202016-2020%29.pdf> (дата обращения: 20.02.2020).

инфраструктурных проектов: трубопровод, соединяющий побережье Бенгальского залива с городом Куньмин (КНР), глубоководный порт Чаупхью на острове Янбье, сеть дорог и ряд гидротехнических сооружений.

С 2009 г. Китай начинает инвестировать в инфраструктурные объекты в Шри-Ланке, среди которых стоит выделить порт Хамбантота, имеющий скорее политическое значение, аэропорт Раджапакса, порт Коломбо, железнодорожное строительство и т.д. В результате политики Раджапаксы страна попала в значительную финансовую зависимость от Китая, объём внешнего долга возрос с 36 % от ВВП в 2010 г. до 94 % в 2015 г., что привело к смене политической ориентации страны с Китая на Индию. Поэтому, несмотря на активное сотрудничество Шри-Ланки и КНР по вопросам морских сообщений, торговли и энергетики, а также статуса стратегических партнеров с 2013 г., реально стратегическим партнером Китая Шри-Ланка себя не называет.

Близость Бангладеш к северо-восточному индийскому штату Аруначал-Прадеш, на который претендует Китай, обуславливает значение этой страны в геополитическом отношении. Китай активно инвестирует в развитие инфраструктуры Бангладеш, особенно портов. По мнению большинства индийских исследователей, инвестируя в развитие Бангладеш, КНР стремится включить государство под собственное влияние, а посредством оборонных соглашений — сделать частью оси Пекин — Исламабад — Дакка, направленной на сдерживание Индии, а в будущем — противодействие распространению влияния США¹⁴⁵. С 2005 г. Китай потеснил Индию с места ведущего внешнеторгового партнёра Бангладеш. А уже с 2018 г. премьер-министр Бангладеш Шейкх Хасина дала разрешение Китаю использовать

¹⁴⁵ After Sri Lanka and Maldives, China to fund major infrastructure project in Bangladesh // International Business times, 14.05.2016. Режим доступа: <https://www.ibtimes.co.in/after-sri-lanka-maldives-china-fund-major-infrastructure-project-bangladesh-677345> (дата обращения: 20.12.2020).

бангладешские порты Читтагонг и Монгла, что фактически расширило стратегический доступ и выход Китая к Бенгальскому заливу.

Углубление отношений между Китаем и прибрежными странами Бенгальского залива расширяет китайско-индийское морское соперничество в регионе. Индия, со своей стороны, все больше обеспокоена инициативами Китая в регионе своего традиционного влияния и непосредственной близости.

Таким образом, доступ к Бенгальскому заливу имеет значительные преимущества для Китая. Современный Китай стремится позиционировать себя как великая держава, поэтому дипломатия Китая направлена не только на уменьшение уязвимости в рамках «Малаккской дилеммы», но и приобретение статуса гаранта безопасности региона в целом. Без баз для поддержки своих военно-морских сил Китаю трудно стать гарантом безопасности в Индийском океане, не говоря уже о самостоятельной защите своих энергетических линий.

Россия

Морская доктрина России от 2015 г. акцентирует внимание на «проведении целенаправленного курса на превращение региона в зону мира, стабильности и добрососедства, обеспечении на периодической основе или по мере необходимости военно-морского присутствия РФ в Индийском океане, участии в обеспечении безопасности морской деятельности, в том числе в борьбе с пиратством»¹⁴⁶ в рамках дружественных отношений с Индией, выделяя Индоокеанское региональное направление в числе приоритетных. В рамках политики Российской Федерации в области военно-морской деятельности от 2017 г. также возрастает значение защиты национальных интересов России в «Мировом океане» в качестве великой державы¹⁴⁷. А Морская доктрина от 2022 г. констатирует деятельность России не только по изучению, освоению, использованию и сохранению ресурсов и пространств

¹⁴⁶ Морская доктрина Российской Федерации, 26.07.2015. URL: <https://docs.cntd.ru/document/555631869> (дата обращения: 08.09.2020).

¹⁴⁷ Указ Президента РФ от 20 июля 2017 г. N 327 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области военно-морской деятельности на период до 2030 года». URL: <https://base.garant.ru/71725734/> (дата обращения: 08.09.2020).

Мирового океана в интересах устойчивого социально-экономического развития России, но и «обеспечения ее национальной безопасности»¹⁴⁸. В отношении Индоокеанского направления существенно расширен перечень стран, развитие отношений с которыми признано приоритетом национальной морской политики в регионе¹⁴⁹. Статус отношений с Индией повышен от «дружественных связей» до «стратегического партнёрства», а также отмечается необходимость участия России в обеспечении безопасности функционирования морских транспортных коммуникаций в регионе, включая борьбу с пиратством¹⁵⁰.

Россия имеет историческую связь со странами Бенгальского залива, в большей степени с Бангладеш. В рамках оказания помощи бангладешскому народу, борющемуся за независимость в 1971 г., СССР оказывал как военно-стратегическую, так и гуманитарную поддержку Бангладеш (Восточному Пакистану) совместно с Индией.

9 декабря 1971 г. президент США Никсон отправил 7-ю авианосную боевую группу USS Enterprise в Бенгальский залив официально для защиты американских граждан, находящихся на территории¹⁵¹, де-факто – не допустить отделения Восточного Пакистана. Для противодействия данной угрозе СССР 13 декабря 1971 г. была направлена из Владивостока атомная флотилия под общим руководством командующего 10-й оперативной боевой

¹⁴⁸ Указ Президента РФ от 31 июля 2022 г. N 512 «Об утверждении Морской доктрины Российской Федерации». URL: <https://www.garant.ru/hotlaw/federal/1557499/> (дата обращения: 01.08.2022).

¹⁴⁹ Stephen Blank. Russia's Efforts to Play in the Indian Ocean Basin // Newlines Institute for strategy and policy, 17.06.2021. URL: <https://newlinesinstitute.org/russia/russias-efforts-to-play-in-the-indian-ocean-basin/> (дата обращения: 08.10.2021).

¹⁵⁰ Новая Морская доктрина и национальные интересы России // Валдай, 04.08.2022. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/novaya-morskaya-doktrina/> (дата обращения: 05.08.2022).

¹⁵¹ US Fleet in Bay of Bengal: A game of deception // The Daily star, 16.12.2013. URL: <https://www.thedailystar.net/news/us-fleet-in-bay-of-bengal-a-game-of-deception> (дата обращения: 08.02.2022).

группой адмирала Владимира Круглякова¹⁵². Советский Союз также направил группу эсминцев и атомную подводную лодку для поддержки существующего советского флота в Бенгальском заливе. Советские крейсеры, эсминцы и атомные подводные лодки, оснащенные противокорабельными ракетами, вытеснили ВМС США из Индийского океана. Советские корабли заблокировали продвижение американского флота к Индии¹⁵³, не дав ему приблизиться к Читтагонгу и Дакке, обеспечив независимость Бангладеш.

Впоследствии СССР оказал безвозмездную поддержку Бангладеш в послевоенном восстановлении, т.к. гуманитарная ситуация в новообразованной стране была крайне тяжёлой. По решению советского правительства на Тихоокеанском флоте для помощи Бангладеш весной 1972 г. был сформирован отряд кораблей и специалистов в рамках экспедиции особого назначения — ЭОН-12. Она заключалась в расчистке порта Читтагонг, главного порта Бангладеш, от мин и затопленных судов и продолжалась с апреля 1972 по июнь 1974 г.¹⁵⁴

Современная Россия также определенным образом старается закрепить присутствие в заливе. В частности, в 2020 г. в акваториях Бенгальского залива и Андаманского моря прошло российско-индийское военно-морское учение «Индра Нэви-2020» с участием российских противолодочных кораблей Тихоокеанского флота «Адмирал Трибуц» и «Адмирал Виноградов», больших

¹⁵² Shweta Sengar. When Russia stunned US & UK Naval Forces and helped India win the 1971 War // The India Times, 01.03.2022. URL: <https://www.indiatimes.com/news/india/when-russia-stunned-us-uk-naval-forces-helped-india-win-1971-war-563248.html> (дата обращения: 08.03.2022).

¹⁵³ Sanskar Shrivastava. 1971 India Pakistan War: Role of Russia, China, America and Britain // The World Reporter, 03.10.2011. URL: <http://www.theworldreporter.com/2011/10/1971-indiapakistan-war-role-of-russia.html> (дата обращения: 08.02.2022).

¹⁵⁴ «Экспедиция особого назначения»: 50 лет назад ВМФ СССР начал уникальную гуманитарную операцию в Бангладеш // RT, 21.02.2022. URL: <https://russian.rt.com/russia/article/959271-bangladesh-sssr-pomosch-razminirovanie> (дата обращения: 08.03.2022).

морских танкеров «Борис Бутрома» и индийских фрегатов «Сахьядри» и «Ранвиджай», а также палубных вертолётов двух стран¹⁵⁵.

По мнению министра иностранных дел России С.В. Лаврова, Индийский океан должен быть не ареной соперничества, а зоной сотрудничества прибрежных и островных государств, совместными усилиями создающих условия для устойчивого социально-экономического развития в рамках таких региональных структур, как, например, АРСИО, СААРК, БИМТЭК. Это полностью отвечало бы и интересам России, учитывая, что регион Индийского океана частично охватывает территорию Шанхайской организации сотрудничества. Например, Шри-Ланка имеет в ШОС статус партнера по диалогу. Шри-Ланка находится на пересечении транзитных путей, пролегающих через Индийский океан¹⁵⁶.

В 2014 г. Сторожевой корабль «Ярослав Мудрый» с целью демонстрации Военно-морского флага России в отдаленных районах Мирового океана проследовал в Малаккский пролив, вышел в Бенгальский залив и достиг Шри-Ланки¹⁵⁷.

Демонстрируя важность Индоокеанского направления, президент РФ В.В. Путин в 2016 г. принял участие во встрече лидеров государств-участников БРИКС с главами делегаций государств-участников Инициативы

¹⁵⁵ В Бенгальском заливе стартовало российско-индийское военно-морское учение «Индра Нэви-2020» // Министерство обороны Российской Федерации, 04.09.2020. URL: https://mil.ru/russian_peacekeeping_forces/news/more.htm?id=12312292@egNews (дата обращения: 09.09.2020).

¹⁵⁶ Интервью министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова ланкийской газете «Дэйли ньюс» от 13.01.2020 // МИД России, 13.01.2020. URL: https://archive.mid.ru/ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/3993275?p_p_id=101_INSTANCE_cKNonkJE02Bw&_101_INSTANCE_cKNonkJE02Bw_languageId=ru_RU (дата обращения: 09.09.2020).

¹⁵⁷ Сторожевой корабль «Ярослав Мудрый» отправился из Малайзии в Шри-Ланку // ТАСС, 18.11.2014. URL: <https://tass.ru/spb-news/1579493> (дата обращения: 09.09.2020).

Бенгальского залива по многоотраслевому технико-экономическому сотрудничеству (БИМТЭК)¹⁵⁸.

Залив богат природными ресурсами, в частности, природным газом, а также питательными веществами из рек Ганг и Брахмапутра, благодаря чему в водах залива обитают большие рыбные запасы. В этой связи индийское правительство расширяет приток инвестиций в область разведки ресурсов в Бенгальском заливе, и прежде всего от России¹⁵⁹.

Россия оказывает помощь Мьянме в развитии нефтедобывающей промышленности. В 2013 г. российская нефтяная компания «Башнефть» выиграла тендер на разведку и разработку крупных участков центрального нефтегазоносного бассейна Мьянмы¹⁶⁰. В августе 2014 г. Bashneft International (дочерняя компания Башнефти), Myanmar Oil and Gas Company и Sun Apex Holdings Ltd, подписали соглашение о разделе продукции, в соответствии с которым стороны обязуются провести геологоразведочные работы, в том числе бурение скважин¹⁶¹. Важно отметить, что российская компания является оператором проекта, и доля ее участия в соглашении составляет 90 процентов.

С точки зрения вопроса обеспечения безопасности значительное количество российской военной техники служит вооруженным силам Мьянмы: танки, вертолеты, истребители, системы ПВО и т.д. В 2018 г. в рамках визита министра обороны России С. Шойгу в Мьянму было подписано

¹⁵⁸ Meeting of BRICS leaders with heads of delegations of BIMSTEC member states // Kremlin Official Site, 16.10.2016. URL: <http://en.kremlin.ru/catalog/countries/IN/events/53104/print> (дата обращения: 09.09.2020).

¹⁵⁹ У нефти индийской был русский отец // Нефтегаз, 17.04.2008. URL: https://neftegaz.ru/analysis/oil_gas/329549-u-nefti-indiyskoy-byt-russkiy-otets/ (дата обращения: 09.09.2020).

¹⁶⁰ «Башнефть» стала победителем тендера на разработку нефтяного месторождения в Мьянме // Ведомости, 11.10.2013. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/news/2013/10/11/bashneft-stala-pobeditelem-tendera-na-razrabotku-neftyanogo> (дата обращения: 09.09.2020).

¹⁶¹ «Башнефть» подписала соглашение о разделе продукции на месторождении в Мьянме // Коммерсант, 11.08.2014. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2543259> (дата обращения: 09.09.2020).

соглашение о поставке шести истребителей Су-30¹⁶², а также соглашение об упрощенном заходе военных кораблей в порты России и Мьянмы¹⁶³. Учитывая стратегическое положение Мьянмы как в Бенгальском заливе, так и Индийском океане в целом, данное соглашение потенциально привело к значительному усилению российского влияния в регионе.

В 2019 г. лидеры России и Индии подписали совместное заявление «Через доверие и партнёрство – к новым вершинам сотрудничества»¹⁶⁴. Документ, по словам президента России В.В. Путина, «выражает настрой на дальнейшее углубление наших связей, включая внешнеполитическую координацию». Для России стратегическая важность данного заявления состоит в подтверждении намерений обеих сторон в развитии международного транспортного коридора «Север-Юг»¹⁶⁵, что, как говорилось ранее, имеет для России чрезвычайную важность в ее роли в Индо-Тихоокеанском регионе и современных международных реалиях касаясь энергетической дипломатии. Для Индии Россия имеет исключительную важность, учитывая нарастание китайского влияния на морском пространстве Индийского океана. С одной стороны, Индия активизирует отношения с США, однако последние не рассматривают Индию в качестве самостоятельного игрока, но как помощника США в деле обеспечения собственного

¹⁶² Россия поставит Мьянме зенитные ракетно-пушечные комплексы «Панцирь-С1» беспилотные летательные аппараты «Орлан-10Е» и радиолокационные станции // Министерство обороны Российской Федерации, 22.01.2022. Режим доступа: https://function.mil.ru/news_page/country/more.htm?id=12340128@egNews (дата обращения: 09.09.2020).

¹⁶³ РФ и Мьянма подписали соглашение об упрощенном порядке визитов военных кораблей // ТАСС, 20.01.2018. Режим доступа: https://tass.ru/armiya-i-opk/4888549?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com (дата обращения: 09.09.2020).

¹⁶⁴ Совместное заявление по итогам XX российско-индийского саммита «Через доверие и партнёрство – к новым вершинам сотрудничества» // Официальный сайт Президента России, 04.09.2019. Режим доступа: <http://kremlin.ru/supplement/5438> (дата обращения: 27.09.2019).

¹⁶⁵ Караваев А., Тишехьяр М. Международный транспортный коридор «Север — Юг» // Валдайские записки, 2019. Режим доступа: <http://ru.valdaiclub.com/files/27685/> (дата обращения: 27.09.2019).

превосходства в Индийском океане в противовес Китаю. Российское присутствие в Индийском океане, таким образом, дает Индии альтернативу сближению с США, а с другой — гарантирует Китаю, что безопасность его судов в регионе будет обеспечена, таким образом обеспечивая баланс сил и стабильность в регионе, в которой нуждаются прибрежные государства.

В целом, видна обоюдная заинтересованность государств в наращивании отношений в плоскости Индийского океана, что также продиктовано и давней историей взаимоотношений государств, основанных на военно-техническом сотрудничестве, на чем, по мнению С.И. Лунева, сотрудничество стран ограничивается¹⁶⁶. В практическом плане Россия с ее значительным потенциалом в военной сфере могла бы также восстановить важную роль в обеспечении региональной безопасности, в частности, в борьбе с пиратством, терроризмом и торговлей людьми, а также помочь региональным государствам развить их собственный потенциал в этой сфере, как Индии, которая уже активно продвигает инициативы в области безопасности¹⁶⁷. Выступая на Дебатах высокого уровня в Совбезе ООН по морской безопасности, инициированных премьер-министром Индии Нарендрой Модди, В.В. Путин отметил, что «Россия также заинтересована в том, чтобы выстраивать продуктивное взаимодействие с Ассоциацией регионального сотрудничества прибрежных стран Индийского океана, Комиссией Индийского океана»¹⁶⁸, что в очередной раз подтверждает готовность и стремление России вернуться в Индийский океан и поддержку Индии в данном решении.

¹⁶⁶ Lunev S. Russia and India in the Indo-Pacific / Sergey Lunev, Ellina Shavlay // Asian Politics & Policy. 2018. Volume 10. № 4. P. 709.

¹⁶⁷ Кузьмина К.А. Интересы России в регионе Индийского океана // РСМД, 2020. Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/interesny-rossii-v-regione-indiyskogo-okeana/> (дата обращения: 04.04.2021).

¹⁶⁸ Дебаты высокого уровня в Совбезе ООН по морской безопасности. 09.08.2021. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/66352> (дата обращения: 04.04.2021).

По мнению российского индолога А.В. Куприянова, в условиях китайской, индийской, европейской, американской экономической экспансии присутствие еще одного заинтересованного игрока даст странам региона возможность проводить более гибкую политику, лавировать между интересами ключевых акторов, в обмен предоставляя российским компаниям контракты, а флоту — базы и пункты снабжения¹⁶⁹.

Таким образом, растущее военное присутствие России в Южной и Юго-Восточной Азии, особенно в таком стратегически важном месте, как Бенгальский залив, свидетельствует о том, что Россия выступает региональным актором благодаря масштабному и последовательному взаимодействию с местными государствами и будет продолжать укреплять собственные позиции благодаря развитию инфраструктурных проектов со странами залива.

США

Индийский океан традиционно рассматривался США в качестве транзита для американских военных на базе в Диего-Гарсии, расположенной в центральной части Индийского океана. В XX веке США были ведущей державой в Индийском океане, а в настоящее время политика государства направлена на восстановление былого влияния и его закрепления посредством реализации ряда стратегий. Внимание США к Бенгальскому заливу усилилось в связи с растущим демографическим потенциалом субрегиона, а также увеличению транзита товаров и энергетических ресурсов¹⁷⁰.

При Бараке Обаме произошел заметный сдвиг в стратегии США в Азиатско-Тихоокеанском регионе в целом. 2011 г. - год «поворота»¹⁷¹ на Азию,

¹⁶⁹ Куприянов А.В. В Африку гулять: что даст России военное присутствие на берегах Индийского океана // Известия, 2020. Режим доступа: <https://iz.ru/1086965/aleksei-kupriianov/v-afriku-guliat-cto-dast-rossii-voennoe-prisutstvie-na-beregakh-indiiskogo-okeana> (дата обращения: 04.04.2021).

¹⁷⁰ Kapur Paul. China and US in the Indian Ocean // Institute of Peace and Conflict Studies (IPSC), 30.05.2014. URL: http://www.ipcs.org/comm_select.php?articleNo=4475 (дата обращения: 24.02.2020).

¹⁷¹ Прим.: ориг. «Pivot to Asia».

подразумевал углубление и укрепление союзнических обязательств с союзниками США по договору, включая Японию, Южную Корею, Австралию и Филиппины, а также построение новых партнерских отношений со странами Юго-Восточной Азии, где Индии была поручена центральная роль с потенциалом превратиться в ключевого стратегического союзника США¹⁷². В качестве причины смещения фокуса внимания Америки рассматривается активное распространение влияния Китая в Бенгальском заливе.

Современная дипломатии США рассматривает Индийский океан в качестве зоны стратегической значимости на основе ряда документов: Стратегия национальной безопасности от декабря 2017 г.¹⁷³, Стратегия национальной обороны от января 2018 г.¹⁷⁴ и Отчет о стратегии Индо-Тихоокеанского региона министерства обороны за май 2019 г.¹⁷⁵, в рамках стратегического ответа США против усиливающегося Китая, действия которого воспринимаются как попытка установить стратегический плацдарм через Индийский океан. Растущий интерес Китая к Бенгальскому заливу вызывает обеспокоенность США, которые видят в подъеме Китая угрозу своей роли поставщика региональной стабильности. Для ограничения расширения влияния Китая, основной задачей ВМС США является сотрудничество с ВМС Индии в Индийском океане и Японии - в западной части Тихого океана, которое впоследствии приняло форму концепта Индо-Пацифики.

¹⁷² Dhruva Jaishankar. Indian Ocean region: A pivot for India's growth // Brookings Institute, 12.09.2016. Режим доступа: <https://www.brookings.edu/opinions/indian-ocean-region-a-pivot-for-indias-growth/> (дата обращения: 24.02.2020).

¹⁷³ National Security Strategy of the United States of America // The White House, 2017. URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf> (дата обращения: 24.02.2020).

¹⁷⁴ National Defense Strategy // Department of Defense, 2018. URL: <https://dod.defense.gov/Portals/1/Documents/pubs/2018-National-Defense-Strategy-Summary.pdf> (дата обращения: 24.02.2020).

¹⁷⁵ Indo-Pacific Strategy Report. Preparedness, Partnerships, and Promoting a Networked Region // Department of Defense, 01.06.2019. URL: <https://media.defense.gov/2019/Jul/01/2002152311/1/-1/1/DEPARTMENT-OF-DEFENSE-INDO-PACIFIC-STRATEGY-REPORT-2019.PDF> (дата обращения: 24.02.2020).

С 2017 г. Индо-Тихоокеанский регион и концепт Индо-Пацифики стали ключевыми региональными терминами в официальном дискурсе США при администрации Дональда Трампа, возродившей формат четырёхстороннего диалога по вопросам безопасности (Quad), предложенный Синдзо Абэ ещё в 2007 г., который представил объединение Индии, США, Японии и Австралии, направленное на сдерживание Китая¹⁷⁶. В рамках становления концепта Индо-Пацифики во внешнеполитической программе страны была сформирована Стратегия США в Индо-Тихоокеанском регионе – документ, который определяет «главные интересы» США в регионе.

Политика в русле концепта Индо-Пацифики привела к улучшению взаимодействия США с побережьем Индийского океана и укреплению отношений с Индией. В основном деятельность США сосредоточена на сотрудничестве в области морской безопасности. США оказывают содействие странам прибрежных территорий акватории Индийского океана в решении нетрадиционных вызовов безопасности, особенно нелегального рыболовства, распространения наркотиков и нелегальной миграции¹⁷⁷. Помимо двустороннего сотрудничества США также развивают многосторонние форматы взаимодействия, акцентируя внимание на необходимость развития обоюдной системы осведомленности на морском пространстве. Одним из примеров подобных инициатив является SEACAT (Сотрудничество и обучение в Юго-Восточной Азии), в котором участвуют Бангладеш и Шри-Ланка, а также Индонезия и Таиланд¹⁷⁸.

¹⁷⁶ The Trump Administration and Japan: Challenges and Visions for Japan's Foreign and Security Policy in the New Era // Japan-US Alliance Study Group Report, Institute for International Policy Studies. 2017. P. 10.

¹⁷⁷ Len Christopher, Roshni Kapur. Regional Cooperation in the Bay of Bengal: The Role of Energy Security and Maritime Governance in Promoting Integration. Singapore: Energy Studies Institute and Institute of South Asian Studies, 2021. URL: [https://esi.nus.edu.sg/docs/default-source/other-publication/regional-cooperation-in-the-bay-of-bengal-\(june-2021\).pdf?sfvrsn=5b73c504_2](https://esi.nus.edu.sg/docs/default-source/other-publication/regional-cooperation-in-the-bay-of-bengal-(june-2021).pdf?sfvrsn=5b73c504_2) (дата обращения: 24.07.2021).

¹⁷⁸ Naval forces from US and 21 Indo-Pacific nations begin SEACAT 2022 // Naval Technology, 18.08.2022. URL: <https://www.naval-technology.com/news/us-indo-pacific-nations-seacat2022/> (дата обращения: 19.08.2022).

Подобный сдвиг в стратегическом плане связан с подъемом Китая и Индии в регионе. США выступали в качестве ведущей державы в Тихом океане с 1945 г. и значимым актором в Индийском океане с 1980-х гг. Теперь США, Япония и Австралия столкнулись с вызовами, исходящими от распространения влияния Китая и Индии. В долгосрочных же экономических интересах США не допустить доминирования в регионе какого-либо одного государства, тем самым нарушив существующий баланс сил в регионе. Соответственно, одной из важнейших целей США является уравнивание растущего уровня китайских инвестиций в странах региона. Тот факт, что США усиливают свое военно-морское присутствие в Бенгальском заливе, указывает на растущую центральную позицию региона в текущих мировых политических делах¹⁷⁹.

Примечательно, что США признают «жизненно важную роль стратегического партнерства» с Индией «в содействии миру и процветанию в Индо-Тихоокеанском регионе» и относят её к «крупным партнерам в области обороны»¹⁸⁰. Однако позиция Индии не тождественна американской идее стратегического превосходства в регионе Индийского океана. Как многократно высказывался лидер страны, Нарендра Моди, Индия отдает предпочтение «многополярной Азии в многополярном мире». Друва Джайшанкар, исследователь Брукингского института, отмечает, что у Индии есть собственная стратегия в регионе¹⁸¹. Этот диссонанс становится еще более явным, если учесть тот факт, что в Стратегической рамочной программе для Индо-Тихоокеанского региона говорится о согласовании стратегии США в

¹⁷⁹ Strat Risks. Observing the Grand Geopolitical Game of Risk. Evolving strategic competition in the Indian Ocean // Stratrisks, 18.04.2013. URL: <http://stratrisks.com/geostrat/11940> (дата обращения: 12.08.2021).

¹⁸⁰ US strategic framework for Indi-Pacific // White House, 2021. Режим доступа: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2021/01/IPS-Final-Declass.pdf> (дата обращения: 12.12.2021).

¹⁸¹ Dhruva Jaishankar. Actualising East: India in a Multipolar Asia // Brookings Institute, 24.05.2017. Режим доступа: <https://www.brookings.edu/research/actualising-east-india-in-a-multipolar-asia/> (дата обращения: 12.12.2021).

Индо-Тихоокеанском регионе со стратегией Индии¹⁸². Премьер-министр Индии Нарендра Моди неоднократно высказывался, что его видение региона «инклюзивное», поскольку оно «ни на кого не направлено»¹⁸³. Так, политика Индии «Смотри на Восток» отделена от стратегии США и направлена на достижение интересов Индии. Тем не менее в координации с американскими силами проводится ряд мероприятий по борьбе с терроризмом и пиратством, а заинтересованность США в противодействии угрозе терроризма в Южной Азии подтолкнула Индию и США к более существенному военно-стратегическому сотрудничеству¹⁸⁴.

В то время как интерес США к сохранению Индийского океана в качестве безопасной магистрали для международной торговли остается первостепенным в ее глобальной стратегии, гавани в восточной части океана быстро меняют экономическую географию Азии, демонстрируя подъем и Китая, и Индии в рамках инфраструктурного развития как Бенгальского залива, так и Индийского океана в целом.

Бенгальский залив является важной частью Индийского океана, а происходящие в нем действия акторов оказывают значительное влияние на формирование регионального стратегического ландшафта. Анализ роли и места Бенгальского залива и Индийского океана в целом в стратегиях Китая, России и США выявил, что стремление распространения экономического влияния, поддержания экономической, энергетической и военно-стратегической безопасности стали основой для китайского продвижения в регионе Индийского океана и Бенгальском заливе тогда как великие державы заинтересованы не только в наращивании собственного потенциала в регионе,

¹⁸² Jagannath Panda. India's 'multipolar Asia' and China // East Asia Forum Quarterly / Chinese realities. 2019. Vol. 11. № 2. P. 25.

¹⁸³ Rahul Roy-Chaudhuri. Modi spells out free, open, inclusive Indo-Pacific policy // IISS, 07.08.2018. Режим доступа: <https://www.iiss.org/blogs/analysis/2018/08/modi-free-open-inclusive> (дата обращения: 12.12.2020).

¹⁸⁴ Mohammad Humayun Kabir, Amamah Ahmad. The Bay of Bengal: Next theatre for strategic power play in Asia // Center for International Relations Research. Vol. 21 (72). 2015. P. 40.

но и снижении в той или иной степени влияния Китая в океане. Подъем Китая и его интерес к странам, расположенным внутри залива в рамках инициативы «Один пояс, один путь» повысил значение Бенгальского залива. Продвижение американской стратегии «свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона» в качестве новой геостратегической концепции США и их союзников и партнеров привели к более глубокому стратегическому взаимодействию в Бенгальском заливе прибрежных стран, на фоне которого Россия также стремится укреплять региональное влияние.

Таким образом, анализ концептуальных и политико-правовых основ внешней политики Индии в Бенгальском заливе показал наличие активной и независимой позиции государства в отношении региона, основанной на древней индийской реалистской концепции Каутильи, с которой отождествляется современная внешняя политика страны, в частности, в рамках политики «Действуй на Востоке» и принципа «Соседство прежде всего». Доктрина Гуджрала, ставшая основой для последних, сыграла решающую роль в четком определении для Индии важности дружеских отношений с ее соседями, создав полноценное внешнеполитическое направление и цели, которые поддерживаются правительством страны вне зависимости от правящей партии, оставаясь одной из приоритетных целей внешней политики Индии. В условиях нарастания противоречий между интересами великих держав в регионе Индийского океана и Бенгальского залива как его части Индия стремится наращивать потенциал сотрудничества для поддержания определенного баланса сил в регионе и усиления в нем собственной роли.

ГЛАВА II. ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ИНДИИ СО СТРАНАМИ БЕНГАЛЬСКОГО ЗАЛИВА: ФОРМАТЫ, МЕХАНИЗМЫ

2.1. Политические отношения Индии со странами Бенгальского залива

Характерной чертой современного внешнеполитического курса Индии является активизация региональной внешней политики страны на основе культурно-исторических базисов, связывающих Индию с другими странами региона. Доктринальной основой современной индийской региональной политики принято считать доктрину Гуджрала (1997 г.), активно развитую партией «Бхаратия Джаната Парти», которая также обусловила развитие политики субрегионального сотрудничества со странами Южной и Юго-Восточной Азии. Доктрина Гуджрала предполагает, что Индии как доминирующей региональной державе необходимо самостоятельно создать благоприятные условия для развития экономических отношений с соседями, при этом не обязательно рассчитывая на встречные шаги в том же объеме¹⁸⁵.

В настоящее время, продолжая постулаты Доктрины Гуджрала, Индия основывает региональную внешнеполитическую деятельность в отношении Бенгальского залива в рамках политики «Действуй на Востоке», неявной целью которой стало, по мнению отечественных индологов, укрепление позиций в Южной Азии¹⁸⁶, а также принципа «Соседство прежде всего»¹⁸⁷, который во многом проецирует идеи правящей политической партии «Бхаратия Джаната Парти», основанные на идеологии Хиндутва, подразумевающей развитие индийского национализма, построенного на

¹⁸⁵ Gujral Doctrine, 1997 // GK Today. URL: <https://www.gktoday.in/gk/gujral-doctrine/> (дата обращения: 13.12.2020).

¹⁸⁶ Белокреницкий В.Я., Москаленко В.Н., Шаумян Т.Л. Южная Азия в мировой политике // Институт Востоковедения РАН. М.: Международные отношения, 2003. С. 140.

¹⁸⁷ Aryaman Bhatnagar, Ritika Passi. Neighbourhood First: Navigating ties under Modi // Observer Research Foundation and Global Policy Journal, 2016.

понятии «индусскости»¹⁸⁸, и направлена на развитие регионального сотрудничества и «оживление контактов с соседними государствами». Как отмечает министр иностранных дел Индии Субраманьям Джайшанкар, индийская дипломатия пришла «к осознанию обширного соседства»¹⁸⁹, которое в настоящий момент имплементируется в рамках политического принципа «Соседство прежде всего».

Индийское правительство, рассматривая понятие национальной безопасности в качестве региональной, стремится поддерживать лидирующее положение Индии в регионе, не принимая любую возможность вмешательства третьих стран со стороны¹⁹⁰. Стратегическое географическое положение Индии и площадь её территории предрасполагают к наличию у страны различных политических, экономических и стратегических рычагов влияния на соседние государства. Отношения Индии со странами Бенгальского залива отличаются глубокой историей и культурной общностью. В свою очередь, внутренняя политика региональных государств влияет на двусторонние отношения Индии с ними¹⁹¹. Для анализа роли Индии в Бенгальском заливе необходимо, прежде всего, рассмотреть двусторонние отношения государств.

Двусторонние отношения Индии и Бангладеш определяются, прежде всего, культурно-историческим фактором. Индия сыграла значительную роль

¹⁸⁸ Савичева Е.М., Шикин В.В. Хиндутва во внешней политике Индии: дань историческому прошлому или смена стратегических ориентиров? // Азия и Африка сегодня. 2017. №1 (714). С. 22.

¹⁸⁹ Address by External Affairs Minister Dr. S. Jaishankar at the event – “8 Years of Modi Government: Transforming External Engagements”// Ministry of External Affairs, Government of India. URL: <https://mea.gov.in/Speeches-Statements.htm?dtl/35396/address+by+external+affairs+minister+dr+s+jaishankar+at+the+event++8+years+of+modi+government+transforming+external+engagements> (дата обращения: 13.12.2020).

¹⁹⁰ Дхар А.П. Отношения Республики Индия и Китайской Народной Республики: содержание и проблемы стратегического партнерства (2003 - 2016 гг.): вкр: 41.03.01 / Дхар Анита Прашантовна; науч. рук. Т.И. Понька; РУДН. М. 2017. 116 с.

¹⁹¹ Vishal Arora. Just how popular is India in South Asia really? // The Diplomat. 22.03.2016. Режим доступа: <http://thediplomat.com/2016/03/just-how-popular-is-india-in-south-asia-really/> (дата обращения: 13.12.2020).

в обретении независимости Бангладеш в 1971 г.¹⁹², история которого и по сей день играет важную роль в выстраивании двусторонних отношений стран. Учитывая географические, культурные, исторические и торговые связи государств, Индия является важным соседом для Бангладеш¹⁹³. Страны имеют общую границу протяженностью более 4 тыс. км, которая является самой длинной границей Индии с соседним государством. Между странами действует множество институциональных механизмов в области безопасности, торговли и коммерции, энергетики, транспорта и связи, науки и технологий, обороны, речных и морских коммуникаций и др.

Бангладеш является крупнейшим торговым партнером Индии в Южной Азии. По данным министерства иностранных дел Индии, объем двусторонней торговли в 2020-2021 гг. составил 10,8 млрд долл. США¹⁹⁴. Торговля между Индией и Бангладеш регулируется различными региональными торговыми соглашениями, стимулирующими экономическое взаимодействие стран. Индия и Бангладеш являются членами Соглашения о зоне свободной торговли в Южной Азии (SAFTA), Соглашения о торговле в Азиатско-Тихоокеанском регионе (APTA) и Соглашения о преференциальной торговле СААРК (SAPTA), предоставляющие преференциальный доступ к продуктам стран-участниц¹⁹⁵. Благодаря данным соглашениям Бангладеш имеет преференциальный доступ к индийскому рынку.

¹⁹² India-Bangladesh relations // Ministry of External Affairs of India, 2017. Режим доступа: https://www.mea.gov.in/Portal/ForeignRelation/Bangladesh_September_2017_en.pdf (дата обращения: 13.12.2020).

¹⁹³ Smruti S. Pattanaik. Four Decades of India Bangladesh Relations: Historical Imperatives and Future Direction // Gyan Publishing House, 2012. Режим доступа: <https://idsa.in/book/FourDecadesofIndiaBangladeshRelations> (дата обращения: 13.12.2020).

¹⁹⁴ Dipanjan Roy Chaudhury. India plans to enhance trade with Bangladesh // India Times, 10.07.2022. URL: <https://economictimes.indiatimes.com/news/economy/foreign-trade/india-plans-to-enhance-trade-with-bangladesh/articleshow/76881534.cms> (дата обращения: 16.07.2022).

¹⁹⁵ Anilesh S. Mahajan. India losing ground to China as trading partner of South Asian countries // Business today, 22.12.2013. URL: <https://www.businesstoday.in/magazine/focus/india-losing-ground-as-trading-partner-south-asian-countries/story/201078.html> (дата обращения: 16.07.2021).

В то же время между странами долгое время существовали и проблемные точки: пограничный вопрос, проблема распределения водных ресурсов и нелегальная миграция в Индию¹⁹⁶. Однако стоит отметить их постепенное разрешение в 2014 – 2017 гг. В июле 2014 г. Дели и Дакка приняли решение Международного трибунала по морскому праву и урегулировали давний спор морского судопроизводства¹⁹⁷. В июне 2015 г. премьер-министр Индии Нарендра Моди прибыл в Бангладеш с официальным визитом, в ходе которого страны обменялись ратификационными грамотами на Соглашение о сухопутной границе¹⁹⁸, а также обмену анклавными территориями. Мирное урегулирование морского пограничного арбитража проложило путь к экономическому развитию Бенгальского залива, тем самым расширив многосекторальное сотрудничество. В целях укрепления двусторонних отношений президент Индии Рам Натх Ковинд в декабре 2021 г. посетил Дакку и принял участие в праздновании пятидесятилетия независимости Бангладеш от Пакистана. Во время визита Ковинд подтвердил приверженность Индии помощи Бангладеш в его усилиях по достижению сильного экономического роста и процветания, подчеркнув «уникально тесные» двусторонние отношения, основанные на вековых родственных связях, общем языке и культуре¹⁹⁹.

¹⁹⁶ Vaibhav Chakraborty. India-Bangladesh relations // My India, 20.07.2018. <https://www.mapsofindia.com/my-india/politics/india-bangladesh-relations> (дата обращения: 13.12.2020).

¹⁹⁷ Vinay Kaura. Grading India's Neighborhood Diplomacy // The Diplomat, 01.01.2018. URL: <https://thediplomat.com/2017/12/grading-indias-neighborhood-diplomacy/> (дата обращения: 13.12.2020).

¹⁹⁸ India and Bangladesh boundary agreement, 2015 // Ministry of External Affairs, Government of India. URL: https://www.mea.gov.in/Uploads/PublicationDocs/24529_LBA_MEA_Booklet_final.pdf (дата обращения: 13.12.2020).

¹⁹⁹ India-Bangladesh bonhomie scaled new heights as 2021 marked 50 years of ties // Economic Times, 30.12.2021. URL: <https://economictimes.indiatimes.com/news/india/india-bangladesh-bonhomie-scaled-new-heights-as-2021-marked-50-years-of-ties/articleshow/88583653.cms> (дата обращения: 13.12.2020).

Бангладеш стал ключевым объектом субрегиональных инициатив Индии, Бенгальской инициативы за многосекторальное техническое и экономическое сотрудничество (БИМТЭК) и инициативы Бангладеш-Бутан-Индия-Непал (ББИН). В связи с тем, что контакты с Бангладеш идут в фарватере официальной политики Индии «Соседство прежде всего», министр иностранных дел Индии Субраманьям Джайшанкар отметил, что «примером успешной реализации политики соседства является сотрудничество с Бангладеш»²⁰⁰.

Воротами Индии в Азиатско-Тихоокеанский регион является Мьянма, служащая мостиком между Южной и Юго-Восточной Азией. Мьянма — единственная страна Юго-Восточной Азии, имеющая сухопутную границу с северо-восточной Индией протяженностью около 1624 км. Страны также имеют общую морскую границу протяженностью 725 км в Бенгальском заливе. В Мьянме проживает многочисленное население индийского происхождения. Индия и Мьянма подписали Договор о дружбе в 1951 г.²⁰¹ Визит премьер-министра Раджива Ганди в 1987 г. заложил основы для укрепления отношений между Индией и Мьянмой. Между двумя странами подписан ряд соглашений, направленных на укрепление двустороннего сотрудничества, а также созданы институциональные механизмы для содействия регулярному диалогу по ряду вопросов. С 1990-х гг. Индия приняла политику работы над улучшением отношений между правительствами²⁰².

Важность данной страны для Индии состоит в следующем. Во-первых, Индия зависит от Мьянмы в плане обеспечения безопасности, политической

²⁰⁰ Suhasini Haidar. Delhi Dhaka exchange 22 deals // The Hindu, 08.04.2017. URL: <https://www.thehindu.com/news/national/delhi-dhaka-exchange-22-deals/article17894933.ece> (дата обращения: 13.12.2020).

²⁰¹ India-Myanmar relations // Ministry of External Affairs of India, 2019. URL: <https://mea.gov.in/Portal/ForeignRelation/myanmar-july-2012.pdf> (дата обращения: 11.12.2021).

²⁰² Там же.

стабильности и социально-экономического развития в северо-восточных штатах. Во-вторых, хорошие отношения с Мьянмой – это залог устойчивого стратегического равновесия в Бенгальском заливе и всей восточной акватории Индийского океана. В-третьих, Мьянма является естественным географическим мостом между Индией и странами АСЕАН, отношения с которыми заложены в основу политики «Смотри на Восток» и ее обновленной версии «Действуй на Востоке»²⁰³. Наконец, в свете необходимости диверсифицировать источники для обеспечения энергетической безопасности Мьянма выступает потенциальным звеном в рамках энергетического маршрута по поставке углеводородов (газа и нефти)²⁰⁴.

Проблема рохинджа является краеугольной в рамках индийской политики в Бенгальском заливе, т.к. Индии, в которой большинство населения составляют индуисты, необходимо балансировать между мусульманским Бангладеш и Мьянмой с буддистским большинством. При этом высокое значение Мьянмы для внешней политики Индии было продемонстрировано тем фактом, что страна не заняла жесткой позиции в отношении проблемы рохинджа, даже когда Мьянма была привлечена к Международному суду по обвинениям в геноциде народа. Индия также предоставила гуманитарную помощь народу, но депортировала беженцев рохинджа из Индии по соображениям безопасности²⁰⁵. Несмотря на это, чем быстрее будет решена проблема рохинджа, тем легче Индии будет управлять своими отношениями и с Мьянмой и Бангладеш, сосредоточив внимание на субрегиональном экономическом сотрудничестве²⁰⁶.

²⁰³ Примечание: ориг.: Look East Policy – Act East Policy.

²⁰⁴ Володин А.Г. Индия и АТЭС – поле взаимного притяжения // Геополитика, 11.03.2013. Режим доступа: <http://www.geopolitics.ru/2013/03/indiya-i-ates-pole-vzaimnogo-prityazheniya/> (дата обращения: 13.12.2020).

²⁰⁵ Qadri Inzamam. India Abandons the Rohingyas // The Diplomat, 29.04.2022. URL: <https://foreignpolicy.com/2022/04/29/india-rohingya-refugees-myanmar-deportation/> (дата обращения: 01.07.2022).

²⁰⁶ Archana Atmakuri, Mustafa Izzuddin. Why Myanmar Should Matter to India // The Diplomat, 01.03.2020. URL: <https://thediplomat.com/2020/01/why-myanmar-should-matter-to-india/> (дата обращения: 01.07.2022).

Таким образом, двусторонние отношения государств можно объяснить следующим образом: с одной стороны, Мьянма стремится к стабильности и автономности, продолжая сложный процесс демократизации, а с другой стороны, в то время как Мьянма является воротами Индии в Юго-Восточную Азию, Индия является воротами Мьянмы в Южную Азию.

Индия традиционно была одним из крупнейших торговых партнеров Шри-Ланки, и последняя остается одним из крупнейших торговых партнеров Индии в СААРК. В 2020 г. Индия была вторым по величине торговым партнером Шри-Ланки с двусторонней торговлей товарами на сумму около 3,6 млрд долл. США²⁰⁷. Дипломатические отношения между Индией и Шри-Ланкой развивались на протяжении десятилетий — от интервенционизма в период с 1983 по 1989 гг. до охлаждения отношений и дистанцирования в период с 1990 по 2014 гг. и до потепления отношений после 2015 г. В дальнейшем отношения развивались в зависимости от политики того или иного представителя клана Раджапаксы.

Традиционно двусторонние отношения между Индией и Шри-Ланкой сосредоточены на нескольких моментах — проблемах безопасности, политико-этнических и религиозных вопросах, проблеме взаимоотношений между рыбаками двух государств и инвестициях²⁰⁸. Так, с точки зрения индийской дипломатии, рассматриваются проблемы тамильского народа и беженцев как политико-этнического вопроса, религиозные вопросы

²⁰⁷ India-Sri Lanka Bilateral Relations // High Commission of India, Colombo, Sri Lanka. URL: <https://www.hcicolombo.gov.in/pages?id=eyJpdil6ImIiQVBCl2Y2K1FsM2FDZlZlFjdjBkQU53PT0iLCJ2YWx1ZSI6IlVwbEi2UEU5c1wveEQ2WW9EUmVJRHhnPT0iLCJtYWMiOiJjOTljZDM3Mjc0OGM5Mzc5MDkxMjg3M2FkYWZhMTllZjUwMjRmZTQ2MDViYmVkYjU1MwY3NTMxMWQ4Y2VjMjE2In0=&subid=eyJpdil6ImJiR1FnVCs5U3ZjZWZCangySmR6a2c9PSIsInZhbHVlIjoiRjhmT0s5d0tkeXBXUGh5ZmZlWDZkUT09IiwibWFjIjoiNWE4ZjMwYjE4YzQyYTE4YWNlYjVlZTk4NTY3ZDMzMGMxNjc3OGVkmjU3ZmZlZjE2M2Q5NmFIZjFjYjk1NTYwZSJ9#:~:text=Commercial%20Relations&text=India%20has%20traditionally%20been%20among,to%20about%20USD%20%24%203.6%20billion> (дата обращения: 01.07.2022).

²⁰⁸ Sathiya Moorthy N. Sri Lanka: Growing bilateral relations with India under President Wickremesinghe // Observer Research Foundation, 27.07.2022. URL: <https://www.orfonline.org/expert-speak/sri-lanka-growing-bilateral-relations-with-india/> (дата обращения: 01.08.2022).

паломничества; вопрос безопасности, который заключается в обмене разведывательными данными и проблеме терроризма «Исламского государства», а также вопросы взаимодействия рыбаков Индии и Шри-Ланки в районе острова Каччативу в Полском проливе²⁰⁹.

Расположение Шри-Ланки в регионе Индийского океана как островного государства имеет стратегическое и геополитическое значение для Индии с точки зрения создания сети партнерств для поддержания дружественного по отношению к Индии сообщества побережья Индийского океана, т.к. для ВМС Индии важно стабилизировать и обезопасить переход военно-морских сил страны из Бенгальского залива в Аравийское море и наоборот через Шри-Ланку.

Индия активно предпринимает действия по поддержанию и укреплению сотрудничества с Шри-Ланкой. В феврале 2015 г. бывший президент Шри-Ланки Майтрипала Сирисена посетил Индию, что стало первым зарубежным визитом президента²¹⁰ и показало важность и перспективность индийско-ланкийского сотрудничества. Через месяц премьер-министр Индии совершил визит в Коломбо²¹¹, что стало первым за 28 лет визитом в Шри-Ланку индийского лидера. Впоследствии Шри-Ланка приостановила китайский проект портового города Коломбо с запланированным общим объемом инвестиций в 1,4 млрд долл. США²¹², что с одной стороны стало серьезной неудачей в отношениях Китая и Шри-Ланки, с другой – большим

²⁰⁹ Austin Fernando. Sri Lanka, India and China: Here's What Keeps Neighbours Friendly – and What Doesn't // The Wire, 06.08.2020. URL: <https://thewire.in/south-asia/sri-lanka-india-modi-rajaraksa-china> (дата обращения: 21.10.2021).

²¹⁰ Sri Lanka President Sirisena seeks to mend India relations // BBC news, 16.02.2015. Режим доступа: <https://www.bbc.com/news/world-asia-india-31483954> (дата обращения: 21.10.2020).

²¹¹ Prime Minister Narendra Modi's visit to Sri Lanka // Narendra Modi, 14.03.2015. Режим доступа: <https://www.narendramodi.in/prime-minister-narendra-modis-visit-to-sri-lanka-7320> (дата обращения: 21.10.2020).

²¹² Sri Lanka suspends China port city project // Economic times, 10.04.2015. Режим доступа: https://economictimes.indiatimes.com/news/international/world-news/sri-lanka-suspends-china-port-city-project/articleshow/46467339.cms?utm_source=contentofinterest&utm_medium=text&utm_campaign=cppst (дата обращения: 21.10.2020).

политическим достижением Индии и ее принципа превалирования отношений с соседними государствами «Соседство прежде всего». Другим примером успешной реализации политического принципа является визит предшественствующего президента Шри-Ланки Готабая Раджапакса в Нью-Дели в ноябре 2019 г., что стало первой зарубежной поездкой лидера после вступления в должность. Во время встречи Готабая Раджапакса отметил, что «его страна не может заниматься какой-либо деятельностью, которая угрожает безопасности Индии»²¹³.

В рамках экономического кризиса, постигшего Шри-Ланку в результате пандемии и ряда других факторов, Индия показала стремление поддержать государство. В частности, в начале 2022 г. Индия предоставила Шри-Ланке помощь в размере 3,5 млрд долл. США в целях восстановления экономики²¹⁴. По словам официального представителя МИД Индии, во время межминистерской встречи в начале 2022 г. индийская делегация подчеркнула, что Индия готова помочь Шри-Ланке в быстром восстановлении экономики путем содействия инвестициями и укреплением экономических связей. «Делегация также подтвердила центральную роль Шри-Ланки в индийской политике добрососедства и приверженность развитию отношений между Индией и Ланкой»²¹⁵.

В июле 2022 г. премьер-министр Индии Нарендра Моди поздравил новоизбранного президента Шри-Ланки Ранила Викремесингхе и заявил, что Индия будет и впредь поддерживать стремление народа к стабильности и экономическому восстановлению с помощью общепринятых

²¹³ Sri Lanka President Gotabaya Rajapaksa on 3-day India visit // DD News, 28.11.2019. Режим доступа: <http://ddnews.gov.in/national/sri-lanka-president-gotabaya-rajapaksa-3-day-india-visit> (дата обращения: 14.02.2021).

²¹⁴ Shubhajit Roy. India team in Lanka: Ready to aid recovery via investments // The Indian Express, 24.01.2022. URL: <https://indianexpress.com/article/india/india-team-in-lanka-ready-to-aid-recovery-via-investments-7987544/> (дата обращения: 14.02.2021).

²¹⁵ Shubhajit Roy. India team in Lanka: Ready to aid recovery via investments // Indian Express, 24.06.2022. URL: <https://indianexpress.com/article/india/india-team-in-lanka-ready-to-aid-recovery-via-investments-7987544/> (дата обращения: 14.02.2021).

демократических средств²¹⁶, что в очередной раз подтверждает приверженность индийской дипломатии принципу «Соседство прежде всего».

Другой характерной чертой правительства Нарендры Моди является активизация работы региональных организаций и выдвижение инициатив Индией в рамках СААРК и БИМТЭК и других форматов.

Индия является единственной страной в СААРК, которая разделяет границу с максимальным количеством государств-членов в этой региональной межправительственной структуре, что делает Индию главным сторонником политических инициатив внутри организации. СААРК, основанная в 1985 г. в Дакке, была задумана как амбициозная платформа для регионального сотрудничества на индийском субконтиненте. Однако разобщенность государств-участниц не дает возможности организации проводить полноценную работу. Примером тому может послужить прерванный Саммит СААРК в Исламабаде в 2017 г., а также блокирование Пакистаном всех проектов по связям между СААРК, странами Центральной Азии и Индией. Комментируя работу СААРК, Нарендра Моди отметил, что ее члены не могут придерживаться желаемой динамики развития, потому что «мы застряли за стенами внутренних разногласий и не решаемся выйти из тени прошлого»²¹⁷.

Подобная ситуация стала мотивом к коррекции региональной политики Индии. Это нашло отражение в обновлении стратегии 1990-х гг. «Смотри на Восток» до «Действуй на Востоке» в рамках правительства Нарендры Моди²¹⁸, которая выразилась в усилении роли БИМТЭК. Ввиду того, что деятельность СААРК на протяжении всего своего существования не была способна оказать

²¹⁶PM Modi: India will continue to support Lanka // Indian Express, 27.07.2022. URL: <https://indianexpress.com/article/india/pm-modi-india-will-continue-to-support-lanka-8053616/> (дата обращения: 14.02.2021).

²¹⁷ PM Narendra Modi announces slew of initiatives for SAARC countries // DNA India, 26.11.2014. Режим доступа: <https://www.dnaindia.com/world/report-pm-narendra-modi-announces-slew-of-initiatives-for-saarc-countries-2038637> (дата обращения: 13.12.2020).

²¹⁸ Act East Policy // Ministry of External Affairs, Government of India, 10.11.2014. Режим доступа: <https://www.mea.gov.in/in-focus-article.htm?24216/Act+East+Indias+ASEAN+Journey> (дата обращения: 13.12.2020).

реальных результатов для интеграции и улучшения регионального сотрудничества в Южной Азии из-за индийско-пакистанских противоречий, современная индийская внешняя политика под руководством Нарендры Моди направлена на то, чтобы сделать из БИМТЭК альтернативу СААРК. И хотя по словам премьер-министра Непала Кхадга Прасада Шармы Оли, «БИМТЭК всегда являлась дополнением к СААРК, а не альтернативой»²¹⁹, в настоящее время положение БИМТЭК в роли объединяющего моста между СААРК и АСЕАН более не является продуктивным. Поэтому Нарендра Моди видит прагматичным воссоздание БИМТЭК в качестве реально действующего обособленного регионального механизма.

БИМТЭК стал ведущим звеном регионального сотрудничества в заливе, целью которого является преодоление разрыва между Южной и Юго-Восточной Азией. Основная цель БИМТЭК — поощрять развитие и взаимодействие для содействия интеграции и взаимного доверия²²⁰. Географическая близость, богатые природные и человеческие ресурсы, исторические связи и общее культурное наследие обеспечивают БИМТЭК идеальную платформу для укрепления мира, стабильности и процветания в Бенгальском заливе. Современная Индия также признает значимость БИМТЭК для консолидации своей региональной власти, что, в частности, нашло отражение в выступлении премьер-министра Нарендры Моди в 2017 г.: «С общими ценностями, историей, образом жизни и судьбами, которые взаимосвязаны, БИМТЭК представляет собой общее пространство для мира и развития. Для Индии это естественная платформа для реализации ключевых

²¹⁹ Gaurab Shamsheer Thapa. Removal of mistrust in Nepal-India relations // Asia Times, 13.09.2018. Режим доступа: <http://www.atimes.com/sun-begins-to-shine-on-frosty-nepal-india-relations/> (дата обращения: 13.12.2020).

²²⁰ Mohan C.R. The Return of the Raj // The American Interest, 2020. URL: <https://www.the-american-interest.com/2010/05/01/the-return-of-the-raj/> (дата обращения: 20.07.2022).

внешнеполитических приоритетов страны в рамках принципа «Соседство прежде всего» и политики «Действуй на Востоке»²²¹.

По мнению Харша В. Панта, профессора Королевского колледжа в Лондоне, продвижение сотрудничества в рамках БИМТЭК может потенциально позволить Индии вырваться из традиционных границ Южной Азии и использовать ее культурную идентичность с народами в Бенгальском заливе, таким образом имея возможность развивать отношения и с Юго-Восточной Азией²²². В этом смысле речь идет о переосмыслении стратегической географии Индии.

Другим следствием несостоятельности СААРК является ББИН - субрегиональная группировка Бангладеш, Бутана, Индии и Непала, государств-членов СААРК. Несмотря на то, что она не является отколовшейся межгосударственной группировкой, ББИН может функционировать как сплоченное объединение, учитывая растущие возможности торговли, экономики и инфраструктуры этих стран.

Актуальность содействия Индии региональному и субрегиональному сотрудничеству через БИМТЭК и ББИН следует также рассматривать в контексте китайского проекта «Экономический пояс Шёлкового пути» и стратегического соперничества Индии и Китая в геоэкономическом и геополитическом планах. Индийский исследователь Шрирам Чаулия отмечает, что ББИН является индийской версией инициативы Китая «Экономический пояс Шёлкового пути», хотя и в меньшем масштабе²²³.

²²¹ Shubhajit Roy. Explained: Why Modi swearing-in invite to BIMSTEC leaders sends important signals to India's neighbours // The Indian Express, 28.05.2019. URL: <https://indianexpress.com/article/explained/modi-swearing-in-invite-bimstec-leaders-sends-important-signals-indias-neighbours-5751380/> (дата обращения: 13.12.2020).

²²² Harsh V. Pant. Making Sense of India's Revived Interests in BIMSTEC // The Diplomat, 30.08.2018. Режим доступа: <https://thediplomat.com/2018/08/making-sense-of-indias-revived-interests-in-bimstec/> (дата обращения: 13.12.2020).

²²³ Chaulia S. Modi doctrine: The foreign policy of India's Prime Minister // Bloomsbury Publishing. 2016. P. 100.

Немаловажным является и тот факт, что Бенгальский залив стал центральным звеном на стратегической и экономической арене не только региона Индийского океана, но и всего Индо-Тихоокеанского региона. БИМТЭК играет важную роль в реинтеграции Бенгальского залива как экономического центра и стратегического института. Таким образом, для Индии возросшее значение БИМТЭК приобрело потенциальную возможность обеспечить стратегическое пространство в регионе и Бенгальском заливе²²⁴. Поэтому не случайной стала инициатива Нарендры Моди по привлечению БИМТЭК в работу объединения БРИКС в 2016 г., придав потенциально стратегическое значение роли организации в субрегиональном сотрудничестве. Впоследствии уже во время четвертого саммита БИМТЭК в Непале в августе 2018 г. главы государств и правительств заявили о своей готовности сделать организацию более активной и динамично развивающейся в будущем²²⁵, что обозначило возможность дальнейшей интеграции стран Бенгальского залива под эгидой Индии²²⁶.

Стоит отметить, что кризис COVID-19, ставший мировой тенденцией в 2020 г., значительно замедлил межрегиональные связи, повлиял на общую картину экономического роста стран Бенгальского залива. Проведение Индией грамотно выверенной дипломатии, изъявление доброй воли, расширение масштабов деятельности по упреждению COVID-19 со странами региона приумножило результативность политики «Действуй на Востоке». В частности, Индия активно взаимодействует с БИМТЭК посредством многосекторальных инициатив в области традиционной и нетрадиционной

²²⁴ Pinak Ranjan Chakravarty. BIMSTEC and BBIN – India`s highway to the east // Observer research foundation, 01.07.2018. Режим доступа: <https://www.orfonline.org/research/bimstec-and-bbin-indias-highway-to-the-east/> (дата обращения: 13.12.2020).

²²⁵ India says not possible to go ahead with SAARC under present circumstances // Life MINT, 07.04.2018. Режим доступа: <https://www.livemint.com/Politics/XSGa8FOckbg7YZaipB9mfI/India-says-not-possible-to-go-ahead-with-Saarc-under-present.html> (дата обращения: 13.12.2020).

²²⁶ Constantino Xavier. India attempts to empower BIMSTEC after realizing its limitations // Brookings Institute, 11.09.2018. Режим доступа: <https://www.brookings.edu/opinions/india-attempts-to-empower-bimstec-after-realising-its-limitations/> (дата обращения: 13.12.2020).

безопасности. В контексте пандемии COVID-19 существует необходимость в поддержании набранных ранее темпов развития, т.к. сотрудничество с членами БИМТЭК может послужить катализатором в создании совместного плана экономического восстановления для субрегиона Бенгальского залива. По словам министра иностранных дел Индии Субраманьяма Джайшанкара, внешнеполитическое мышление современной Индии демонстрирует высокую концептуальную и оперативную ясность. К примеру, принцип «Соседство прежде всего» ассоциируется с щедрым и невзаимным подходом [Индии] к соседним странам. Индия, по его словам, выступает «большой волной подъема для всего региона», благодаря инвестициям и развитию сотрудничества. Как и в период пандемии, так и в рамках нынешних экономических проблем, Индия всегда делала все возможное для своих соседей и будет это продолжать²²⁷.

Таким образом, индийская дипломатия придерживается принципа «Соседство прежде всего» и политики «Смотри на Восток» и ее обновленной версии «Действуй на Востоке» в отношении стран Бенгальского залива, которая включает как двусторонние, так и многосторонние инструменты взаимодействия. Основой для сотрудничества и поддержания отношений между странами является наличие общих насущных вопросов субрегиона, требующих разрешения, а также культурно-исторический фактор, который стал неотъемлемой частью современной индийской дипломатии.

2.2. Инициативы и форматы экономического сотрудничества Индии со странами Бенгальского залива

²²⁷ Address by External Affairs Minister Dr. S. Jaishankar at the event – “8 Years of Modi Government: Transforming External Engagements”// Ministry of External Affairs, Government of India. URL: <https://mea.gov.in/Speeches-Statements.htm?dtl/35396/address+by+external+affairs+minister+dr+s+jaishankar+at+the+event++8+years+of+modi+government+transforming+external+engagements> (дата обращения: 13.12.2020).

Индия является самой быстро растущей экономикой в мире с значительной долей молодого населения (25-50 лет). Согласно официальным данным Всемирного банка, валовой внутренний продукт (ВВП) Индии в 2021 г. составил 3173,40 млрд долл. США. Стоимость ВВП Индии в 2021 году составила 0,21 процента мировой экономики²²⁸.

Являясь бесспорным региональным лидером – ведущим государством Южной Азии, современная Индия стремится выйти за рамки региона, наращивая свое влияние посредством межрегиональных связей, а также ряда глобальных инициатив. Подобное стремление характеризуется не только ростом политических амбиций государства, но и переосмыслением развивающимися странами собственной роли в мире как современного тренда. В этой связи Индия активно воплощает в жизнь политику «Смотри на Восток» и ее обновленную версию «Действуй на Востоке», направленную на развитие отношений со странами побережья Бенгальского залива и Индийского океана в целом.

Непосредственно экономический вес в регионе Индия приобрела в результате проведения реформ в 1990-х гг., вызванных необходимостью разрешения последствий экономического кризиса того периода, а также расширения повестки региональной экономической политики²²⁹. Так, в период 1990-х гг. в рамках политики «Смотри на Восток» и доктрины Гуджрала происходит процесс углубления региональной интеграции²³⁰ до уровня субрегионального сотрудничества. Опираясь преимущественно на предложения индийского правительства, в 1993 г. в рамках СААРК был заключён договор о торговых преференциях (САПТА), переросший в 2004 г. в соглашение о создании зоны свободной торговли (САФТА) в Южной

²²⁸ India GDP 2021 // Trading Economies. URL: <https://tradingeconomics.com/india/gdp> (дата обращения: 01.07.2022).

²²⁹ Лунев С.И. Дипломатия в Южной Азии / С. И. Лунев. М.: 1993. С. 140.

²³⁰ Володин А.Г. Индия и АТЭС: поле взаимного притяжения // Фонд стратегической культуры. Режим доступа: <https://www.fondsk.ru/news/2012/08/29/india-i-ates-pole-vzaimnogo-pritjazhenia-16272.html> (дата обращения: 03.03.2021).

Азии²³¹. Также при содействии Индии в 1997 г. создается организация по экономическому сотрудничеству стран Бенгальского залива, которая в 2004 г. была преобразована в организацию Бенгальской инициативы по многосекторному техническому и экономическому сотрудничеству (БИМТЭК) государств Южной и Юго-Восточной Азии. В результате, уже к началу 2000-х гг. страна превратилась в экономического гиганта, располагающего влиянием не только в регионе, но и на субрегиональном уровне²³², руководствуясь внешнеполитическим курсом «Смотри на Восток», который позволил расширить сотрудничество с юго-восточными государствами и государствами региона Индийского океана²³³.

С 2014 г. политика «Действуй на Востоке» и принцип «Соседство прежде всего» стали активно реализовываться, в частности, из-за активизации действий со стороны «третьих стран» в регионе – Китая и его экономического сотрудничества в рамках системы стратегических партнерств и инвестиционного взаимодействия в инфраструктурных проектах. Так, говоря о современных экономических инициативах и проектах Индии совместно со странами Бенгальского залива, стоит, в первую очередь, отдельно рассмотреть наиболее выдающиеся двусторонние и многосторонние инициативы государства, которые проявляются в русле политического принципа Нарендры Моди «Соседство прежде всего» в рамках политики «Действуй на Востоке»²³⁴. Ключевыми игроками в рамках данной политики выступают страны побережья Бенгальского залива: Бангладеш, Шри-Ланка и Мьянма.

²³¹ Абдыхалыков К. С. Индия и вопросы регионального сотрудничества в Южной Азии // Вестник КазНУ. 2012. №4 (60). С. 31 – 34.

²³² Яшвант Сингх. 12-й саммит СААРК и за его пределами // Индийский Совет по Южно-азиатскому сотрудничеству / 7-я Лекция памяти Динеша Сингха (Пер. с англ.). Нью-Дели, 03.02.2004. С. 3.

²³³ Ивашенцов Г.А. Индийский океан: в игру включаются новые игроки // Международная жизнь. 2015. №2. С. 108.

²³⁴ Vinay Kaura. Grading India's Neighborhood Diplomacy // The Diplomat, 01.01.2018. Режим доступа: <https://thediplomat.com/2017/12/grading-indias-neighborhood-diplomacy/> (дата обращения: 03.03.2021).

Бангладеш стал ключевым звеном в субрегиональных инициативах Индии, направленных на обновление Бенгальской инициативы за многосекторальное техническое и экономическое сотрудничество (БИМТЭК) и инициативы Бангладеш-Бутан-Индия-Непал (ББИН) по механическим транспортным средствам в целях достижения дорожного движения и беспрепятственного потока людей между четырьмя странами, направленного на четырехстороннее обсуждение насущных вопросов и принятие совместных инициатив, в частности, по вопросам совместного использования водных ресурсов, электроэнергетики, транспортной инфраструктуры²³⁵. По мнению эксперта Виная Каура, именно сотрудничество Индии с Бангладеш сыграло ключевую роль в продвижении инициативы ББИН, включающей Соглашение об автомобильном транспорте ББИН²³⁶.

Сотрудничество государств также проходит в рамках инфраструктурных проектов. К примеру, железнодорожный проект Индия-Бангладеш играет важную роль во внешней политике «соседства», в перспективе нацеленный на соединение северо-восточного региона Индии с Юго-Восточной Азией²³⁷. С 2015 г. проходит строительство морского моста и подводного тоннеля общей стоимостью более 2 млрд долл. США между Индией и Бангладеш в рамках ББИН²³⁸.

Руководствуясь принципом «Соседство прежде всего», Индия предпринимает активные меры по поддержанию дружественных отношений с

²³⁵ Motor vehicles agreement for the regulation of passenger, personal and cargo vehicular traffic between Bangladesh, Bhutan, India and Nepal // Bangladesh customs, Government of Bangladesh, 2015. Режим доступа: <http://www.bangladeshcustoms.gov.bd/download/BBIN-Motor-Vehicle-Agreement.pdf> (дата обращения: 03.03.2021).

²³⁶ Vinay Kaura. Grading India's Neighborhood Diplomacy // The Diplomat, 01.01.2018. URL: <https://thediplomat.com/2017/12/grading-indias-neighborhood-diplomacy/> (дата обращения: 16.07.2021).

²³⁷ Harsh V. Pant. Making Sense of India's Revived Interests in BIMSTEC // The Diplomat, 30.08.2018. URL: <https://thediplomat.com/2018/08/making-sense-of-indias-revived-interests-in-bimstec/> (дата обращения: 16.07.2021).

²³⁸ Suhasini Haidar. Delhi Dhaka exchange 22 deals // The Hindu, 08.04.2017. URL: <https://www.thehindu.com/news/national/delhi-dhaka-exchange-22-deals/article17894933.ece> (дата обращения: 16.07.2021).

Бангладеш и высокого уровня торговли. В апреле 2017 г. в ходе официального визита премьер-министра Бангладеш Шейх Хасины в Индию индийская сторона объявила о кредитной линии в размере 4,5 млрд. долл. США на приобретение военной техники для Бангладеш, таким образом стимулируя дальнейшее торговое сотрудничество в военно-технической области.

В 2021 г. Индия и Бангладеш подписали семь соглашений, а также запустили три проекта для углубления партнерства. В частности, соглашения касаются использования портов Чаттограм и Монгла в Бангладеш для перевозки товаров в Индию и наоборот, в частности, из северо-восточной части страны, а также использования р. Фени в Бангладеш для питьевого водоснабжения в Трипуре²³⁹.

В 2021 г. премьер-министр Индии Нарендра Моди и премьер-министр Бангладеш Шейх Хасина открыли мост «Майтри Сету», также называемый мостом дружбы Индия — Бангладеш, который обеспечивает доступ северо-востока Индии к порту Читтагонг²⁴⁰. Мост длиной 1,9 км открывает не имеющий выхода к морю северо-восточный регион Индии для морской торговли и, как следствие, может предложить альтернативные выходы для политики Индии «Смотри на Восток» и стать важнейшим компонентом деятельности Индии в субрегионе.

Экономические инициативы Индии в Шри-Ланке имеют активный характер, ввиду улучшения политических отношений двух государств с 2015 г. Индия является основным торговым партнером Шри-Ланки, предоставляет различные гранты и кредиты. Между странами действует Соглашение о

²³⁹ 50 Years of India Bangladesh Relations // Drishtiiias, 27.01.2021. URL: <https://www.drishtiiias.com/daily-updates/daily-news-analysis/50-years-of-india-bangladesh-relations> (дата обращения: 03.03.2021).

²⁴⁰ PTI. Adani Seals Deal to Develop Western Container Terminal at Colombo Port // Business Standard, 30.09.2021. URL: https://www.business-standard.com/article/companies/adani-grp-sealsdeal-to-develop-western-container-terminal-at-colombo-port-121093001398_1.html (дата обращения: 20.12.2021).

свободной торговле от 2000 г.²⁴¹, и в настоящее время ведутся переговоры по расширению сферы его действия путем включения услуг и инвестиций, чтобы сделать его всеобъемлющим²⁴².

Успешное продвижение Индии происходит благодаря инфраструктурным проектам. В рамках взаимодействия в области инфраструктуры в мае 2017 г. во время визита Нарендры Моди в Шри-Ланку был подписан Меморандум о взаимопонимании, в рамках действия которого впоследствии была открыта специализированная больница, построенная за счёт индийских инвестиций. Страна также принимает участие в проектах по реконструкции аэропорта Палали, гавани Канкесантурай, строительству культурного центра в г. Джафна, где население преимущественно составляют тамилы; соединению электрических сетей между двумя странами, строительству больницы в г. Дикоя и созданию угольной электростанции в г. Сампур как совместное предприятие между Национальной теплоэнергетической корпорацией (NTPC) и Цейлонским советом по электроэнергии (СЕВ)²⁴³.

В сентябре 2021 г. индийская компания Adani Group подписала соглашение о строительстве и эксплуатации важного Западного терминала в порту Коломбо²⁴⁴, заключив сделку на 700 млн долл. США с Управлением портов Шри-Ланки и ланкийским конгломератом John Keells Holdings. В результате сделки Adani Group получало 51-процентную долю в Западном

²⁴¹ Indo - Sri Lanka Free Trade Agreement (ISFTA) Overview // Department of commerce, Government of Sri Lanka. Режим доступа: http://doc.gov.lk/index.php?option=com_content&view=article&id=43&Itemid=168&lang=en (дата обращения: 03.03.2021).

²⁴² Widening of FTA: India, Sri Lanka aiming to conclude talks // The Tribune, 05.04.2018. Режим доступа: <https://www.tribuneindia.com/news/nation/widening-of-fta-india-sri-lanka-aiming-to-conclude-talks-by-dec/632472.html> (дата обращения: 03.03.2021).

²⁴³ India-Sri Lanka Relations // Ministry of External Affairs. Government of India, 2012. Режим доступа: http://mea.gov.in/Portal/ForeignRelation/Sri_Lanka.pdf (дата обращения: 03.03.2021).

²⁴⁴ Rajeswari Pillai Rajagopalan. India Competes for Sri Lanka's Affections // The Diplomat, 08.10.2021. Режим доступа: <https://thediplomat.com/2021/10/india-competes-for-sri-lankas-affections/> (дата обращения: 14.02.2021).

контейнерном терминале порта, став первым индийским портовым оператором в Шри-Ланке²⁴⁵.

Подписание в марте 2022 г. соглашения между Индией и Шри-Ланкой о создании гибридных энергетических проектов на трех островах у побережья Джафны, расположенных в 50 км от южного индийского штата Тамил Наду, привлекло большое внимание мировых и индийских СМИ. Эта сделка рассматривается как «стратегическая победа Индии в ее конкуренции с Китаем за влияние в Индийском океане», учитывая, что в 2019 г. энергетические проекты на сумму 12 млн долл. США были переданы китайскому предприятию Sinosar-Etechwin²⁴⁶.

Расширяя межрегиональные связи, Индия активно взаимодействует с Мьянмой, находящейся на стыке двух регионов – Южной и Юго-Восточной Азии. В 2018 г. предшествующий Министр торговли и промышленности Индии Чхоту Рам Чаудхари отметил, что «Мьянма – это ворота [для Индии] в Юго-Восточную Азию», подчеркнув необходимость устранения торговых барьеров между государствами²⁴⁷. В 2018 г. была основана бизнес-палата Индия-Мьянма в Янгоне²⁴⁸, ставшая своеобразным символом стремления представителей бизнеса стран оживить двусторонние торгово-экономические отношения. Это также было продемонстрировано в рамках бизнес-форума Индия-Мьянма в марте 2018 г. в Янгоне, коммерческой столице Мьянмы, на котором встретились директора индийских компаний и лидеры бизнес сферы Мьянмы.

²⁴⁵ Abhishek Mishra. India's Vision of SAGAR: Humanitarian Assistance and Disaster Relief Operations in the Indian Ocean Region // Observer Research Foundation. № 3 (2020). P. 10.

²⁴⁶ Rabi Sankar Bosu. India and China are friends of Sri Lanka and Russia in need indeed // CGTN, 16.04.2022. URL: <https://news.cgtn.com/news/2022-04-16/India-and-China-are-friends-of-Sri-Lanka-and-Russia-in-need-indeed-19hpBuBU7dK/index.html> (дата обращения: 17.04.2022).

²⁴⁷ Ben Dunant. New Push Sought for Myanmar-India Economic Links // Voanews, 26.03.2018. Режим доступа: <https://www.voanews.com/a/new-push-sought-for-myanmar-india-econ-links/4316364.html> (дата обращения: 03.03.2021).

²⁴⁸ India-Myanmar Relations // Ministry of External Affairs, Government of India, 2012. Режим доступа: <https://mea.gov.in/Portal/ForeignRelation/myanmar-july-2012.pdf> (дата обращения: 26.04.2020).

Правительство Индии активно участвует в различных инфраструктурных проектах в Мьянме, таких как Трехстороннее шоссе Индия-Мьянма-Таиланд (Таму-Калемио-Калева) и мультимодальный транзитный транспорт Каладан на сумму в 60 млн. долл. США, цель которого - соединить восточно-индийский морской порт Калькутта с глубоководным портом Ситтве в мьянманском штате Ракхайн на побережье Бенгальского залива морским путем²⁴⁹. Этот порт, расположенный в Бенгальском заливе, служит важным узлом инициативы Трехстороннего шоссе по соединению юго-западной Мьянмы с северо-восточной Индией путем создания мультимодального тройного коридора морского, речного и автомобильного транспорта для повышения взаимосвязанности. Долгосрочная стратегическая цель Индии состоит в том, чтобы создать Особую экономическую зону вокруг порта Ситтве и тем самым укрепить присутствие Индии в Ракхайне и расширить свое присутствие в Бенгальском заливе. Порт Ситтве должен стать ответом Индии порту Кьяукпью, расположенному на границе с Китаем, который призван укрепить геостратегическое присутствие Китая в Ракхайне²⁵⁰.

Таким образом, роль Индии как экономического партнера для стран Бенгальского залива является важной для многих государств, учитывая их желание диверсификации контактов, а также достижения долгосрочного сотрудничества.

Помимо этого, Индия активно реализует многосторонние инициативы и проекты в рамках существующих региональных организаций с целью оживить интеграционные процессы в Бенгальском заливе, повысить свое влияние в субрегионе, а также укрепить инструментарий многосторонней дипломатии страны, в частности, в рамках СААРК и БИМТЭК и др.

²⁴⁹ Archana Atmakuri and Mustafa Izzuddin. Why Myanmar Should Matter to India. URL: <https://thediplomat.com/2020/01/why-myanmar-should-matter-to-india/> (дата обращения: 01.07.2022).

²⁵⁰ Лебедева Н.Б. Треугольник «Индия-Мьянма-Китай» (проблемы и компромиссы взаимодействия) // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2010. №15. С. 37.

Правительство Нарендры Моди, учитывая существующие индо-пакистанские противоречия, негативно сказывающиеся на интеграционных процессах в рамках СААРК, констатирует необходимость обновления интеграционных площадок в регионе²⁵¹. Другой причиной активизации многосторонней дипломатии Индии в Бенгальском заливе является тот факт, что экспорт большинства стран СААРК в значительной степени ориентирован на развитые страны, и всё больше товаров импортируются из Китая.

Растущее участие КНР в Южной Азии, Бенгальском заливе и Индийском океане в целом бросает вызов Индии как региональному экономическому гиганту. Несомненно, по сравнению с культурно-историческими связями Индии со странами региона, опыт присутствия Китая в регионе значительно ограничен, хотя его давние связи с Пакистаном в данном контексте являются заметным исключением. Однако необходимо учитывать, что за последнее десятилетие Китай стал важным экономическим партнером для стран всего субрегиона, наладив прочные связи посредством торговли, дипломатических контактов и различного рода инвестиций.

Так, на фоне безрезультативности СААРК при наращивании торгово-экономических отношений Индии с государствами Юго-Восточной Азии в рамках политики «Смотри на Восток», Нарендра Моди направил акценты индийской политики в зону БИМТЭК, Инициативы стран Бенгальского залива по многоотраслевой технико-экономической кооперации - прибрежную зону Бенгальского залива. Изменения, происходящие в региональном и глобальном ландшафтах, вызвали инициативу Индии пригласить руководство стран БИМТЭК на саммит БРИКС в Гоа в октябре 2016 г., что придало потенциал и стратегическую роль организации в субрегиональном сотрудничестве. Примечательно, что изначально БИМТЭК рассматривался в качестве моста между СААРК и АСЕАН, а не как самостоятельная единица, однако смена

²⁵¹ PM Narendra Modi announces slew of initiatives for SAARC countries // DNA India, 26.11.2014. Режим доступа: <https://www.dnaindia.com/world/report-pm-narendra-modi-announces-slew-of-initiatives-for-saarc-countries-2038637> (дата обращения: 03.03.2021).

геополитической конъюнктуры в регионе привела к совершенно новому толкованию роли организации²⁵².

Другой индийской альтернативой СААРК стала субрегиональная группировка ББИН (Бангладеш, Бутан, Индия, Непал). Соглашение ББИН по механическим транспортным средствам, подписанное в 2015 г. четырьмя государствами Южной Азии для проведения четырехстороннего обсуждения вопросов и принятия совместных инициатив в области использования водных ресурсов, электроэнергетики, транспортной инфраструктуры²⁵³. Изначально рассчитывалось участие большего количества стран СААРК. Ещё в ноябре 2014 г. Индия выдвинула инициативу по данному Соглашению на 18-м саммите СААРК, в которую, помимо стран-членов ББИН, входят Афганистан, Мальдивы, Пакистан и Шри-Ланка. Однако из-за противодействия Пакистана на уровне СААРК Соглашение принято не было, что не только показало в очередной раз бездейственность механизмов многосторонней дипломатии в СААРК, но и дало импульс Индии к дальнейшему продвижению данной инициативы в рамках ББИН²⁵⁴.

Содействие Индии региональному и субрегиональному сотрудничеству через БИМТЭК и ББИН необходимо рассматривать в контексте китайской экономической инициативы «Экономический пояс Шёлкового пути». В частности, рост значения БИМТЭК для Индии основан на близости стран к

²⁵² India says not possible to go ahead with SAARC under present circumstances // Life MINT, 07.04.2018. Режим доступа: <https://www.livemint.com/Politics/XSGa8FOckbg7YZaipB9mfI/India-says-not-possible-to-go-ahead-with-Saarc-under-present.html> (дата обращения: 03.03.2021).

²⁵³ Harsh V. Pant. Making Sense of India's Revived Interests in BIMSTEC // The Diplomat, 30.08.2018. Режим доступа: <https://thediplomat.com/2018/08/making-sense-of-indias-revived-interests-in-bimstec/> (дата обращения: 03.03.2021).

²⁵⁴ Бокарев Д.А. Сможет ли Индия предложить своим соседям альтернативу ОПОП? // Восточное обозрение, 08.02.2018. Режим доступа: <https://ru.journal-neo.org/2018/02/08/smozhet-li-indiya-predlozhit-svoim-sosedyam-al-ternativu-opop/> (дата обращения: 03.03.2021).

Индийскому океану, в рамках которого Индия стремится обеспечить стратегическое пространство в Бенгальском заливе²⁵⁵.

Стоит отметить, что ввиду несоизмеримой разницы политико-экономической мощи Индии с другими региональными государствами, а также политики Китая в отношении стран Южной Азии, государства региона стремятся соблюдать баланс в отношениях как с Индией, так и с Китаем, обеспечивая себе наиболее выгодные условия взаимодействия с обоими из крупнейших и влиятельных соседей. При этом чётко прослеживается тенденция к сохранению ранее намеченного курса политики «Действуй на Востоке», направленной на укрепление отношений со странами Южной и Юго-Восточной Азии, что было продемонстрировано региональными действиями Индии в рамках пандемии, несмотря на наличие определенных ограничений.

Рассматривая значение Бенгальского залива как соединяющего моста между Южной и Юго-Восточной Азией, стоит отметить, что активизация связей Индии с АСЕАН произошла в период, когда в стране проводились экономические реформы и внешнеполитическое переориентирование. Последнее происходило в рамках политики «Смотри на Восток», введенной в действие в 1990-х гг. премьер-министром Нарасимха Рао и предусматривавшей активизацию деятельности на обширном пространстве к востоку от Индии, главным образом посредством либерализации экономических связей и укрепления дипломатических отношений со странами Юго-Восточной Азии²⁵⁶. Один из результатов данной политики подарил Индии статус отраслевого партнера АСЕАН в 1992 г., в 1996 г. - партнера по

²⁵⁵ Pinak Ranjan Chakravarty. BIMSTEC and BBIN – India`s highway to the east // Observer research foundation, 01.07.2018. Режим доступа: <https://www.orfonline.org/research/bimstec-and-bbin-indias-highway-to-the-east/> (дата обращения: 13.12.2020).

²⁵⁶ Лебедева Н.Б. Продвижение Индии в АСЕАН: проблемы и перспективы // Вестник Московского университета. Серия: Международные отношения и мировая политика. 2012. № 3. Режим доступа: https://fmp.msu.ru/attachments/article/258/LEBEDEVA_3_2012.pdf (дата обращения: 12.12.2020).

диалогу и в 2002 г. - партнера на высшем уровне²⁵⁷. В 2017 г. Индия и АСЕАН отметили 25-летие своего дипломатического партнерства, которое насчитывает 30 диалоговых механизмов между Индией и АСЕАН²⁵⁸. Можно сказать, что расширение сотрудничества в сторону АСЕАН открыло путь Индии на глобальный уровень собственного восприятия и породило определенные политические амбиции. В настоящее время данный регион стал крупнейшим экспортным рынком Индии. Более половины экспортных поставок приходится на Юго-Восточную Азию (в начале 2000-х гг. - только 40%)²⁵⁹.

Проект Трехстороннего шоссе (Индия-Мьянма-Таиланд) через Мьянму является одним из наиболее важных проектов, поддерживаемых Индией в субрегионе. Предполагается, что в зоне свободной торговли АСЕАН-Индия данный маршрут будет способствовать развитию торговли и бизнеса. Индия также предложила расширить маршрут до Камбоджи, Лаоса и Вьетнама²⁶⁰. Маршрут также соединит речные порты, строящиеся вдоль реки Чиндвин в Калае и Мониве. Масштабный проект изменит траекторию развития северо-восточных штатов Индии, не имеющих выхода к морю. Помимо этого, проект можно рассматривать как противодействие китайским связям между провинцией Юньнань и Бенгальским заливом.

Кроме того, Индия направляет силы на возрождение морских связей в колониальный период, которые соединяли Индию с побережьем залива через

²⁵⁷ ASEAN-India Relations // Ministry of External Affairs of the Republic of India, 2017. Режим доступа: https://mea.gov.in/Portal/ForeignRelation/ASEAN_India_August_2017.pdf (дата обращения: 12.12.2020).

²⁵⁸ Rupakjyoti Borah. Why It Matters That ASEAN Leaders Are Heading to India // The Diplomat, 22.01.2018. Режим доступа: <https://thediplomat.com/2018/01/why-it-matters-that-asean-leaders-are-heading-to-india/> (дата обращения: 12.12.2020).

²⁵⁹ Analysis of trade pattern between Indian and ASEAN // PHD Chamber of Commerce and Industry, 2018. Режим доступа: <https://www.phdcci.in/wp-content/uploads/2018/12/Analysis-of-Import-Pattern-of-ASEAN-Countries-April-2018.pdf> (дата обращения: 12.12.2020).

²⁶⁰ Bose P.R. NHA Issues EPC Contract for Highway Project Linking India, Myanmar, Thailand // The Hindu, 08.01.2018. URL: <https://www.thehindubusinessline.com/economy/logistics/nhaiissues-epc-contract-for-highway-project-linking-india-myanmar-thailand/article10020435.ece> (дата обращения: 20.12.2021).

такие реки, как Ганг, Каладан, Брахмапутра и другие. В частности, Индийская государственная судоходная компания начала прямое сообщение между Ченнаи, Коломбо и Янгоном в октябре 2014 г.²⁶¹

Под руководством премьер-министра Нарендры Моди Индия проявляет значительный интерес к развитию Андаманских и Никобарских островов. На фоне растущего присутствия Китая активизация индийской политики в отношении островов направлена на то, чтобы помочь Индии максимизировать экономические выгоды, а также укрепить потенциал государства по проецированию сил в Бенгальском заливе и Индийском океане в целом. Архипелаг, который находится в 22 морских милях от Мьянмы и в 90 морских милях от Индонезии в самой южной точке, часто рассматривается как одна из наиболее «стратегически расположенных цепей островов в мире». На его долю приходится 30% исключительной экономической зоны Индии. Архипелаг дает Индии большое стратегическое преимущество над проливом Дункана, проливом Препарис, проливом Шестого градуса и проливом Десятого градуса в регионе. Проливы Шестого и Десятого градусов в Андаманском море, пересекающие Малаккский пролив, являются важными торговыми путями, соединяющими Азию, Африку и Тихоокеанский регион. Это геостратегический мост между Индийским и Тихоокеанским регионами²⁶².

Среди инициатив правительства Индии по развитию архипелага стоит отметить следующее. Например, в августе 2020 г. правительство Индии объявило о намерении построить перевалочный порт на острове Большой Никобар²⁶³. Порт будет стратегически расположен между Малаккским

²⁶¹ Chaudhury D.R. India Opens New Connectivity Link to Bangladesh Port Before Modi Visit // The Economic Times, 09.03.2021. URL: <https://economictimes.indiatimes.com/news/politics-and-nation/india-opens-new-connectivity-link-to-bangladesh-port-before-modi-visit/articleshow/81410654.cms> (дата обращения: 20.12.2021).

²⁶² Anasua Basu Ray Chaudhury, Pratinashree Basu, Sohini Bose. Exploring India's Maritime Connectivity in the Extended Bay of Bengal // Observer Research Foundation, 2019.

²⁶³ PTI. India, Indonesia to Set Up Task Force to Enhance Connectivity Between Andaman and Sabang // The Economic Times, 30.05.2018. URL: <https://economictimes.indiatimes.com/news/politics-and-nation/india-indonesia-to-set-up-task-force-to-enhance-connectivity-between-andaman-and-sabang/>

проливом и торговым маршрутом Восток-Запад, соединяющим Европу и Африку с Восточной Азией²⁶⁴.

Таким образом, Бенгальский залив стал стратегическим звеном на Индо-Тихоокеанском пространстве. В данной связи объединение БИМТЭК играет важную роль в реинтеграции Бенгальского залива как экономического центра и стратегического института, что определило для Индии возрастающее значение Бангладеш, Мьянмы и Шри-Ланки в обеспечении стратегического пространства в регионе и Бенгальском заливе. Актуальность содействия Индии региональному и субрегиональному сотрудничеству через БИМТЭК и ББИН и другие многосторонние и двусторонние проекты необходимо также рассматривать в контексте китайского Нового Шелкового пути и индийско-китайского соперничества в геоэкономическом и геополитическом планах. В быстро меняющемся геостратегическом ландшафте Индия рассматривает Бенгальский залив как важный театр для сдерживания распространяющегося влияния Китая. В этой связи в современном внешнеполитическом видении Индии БИМТЭК стал центром координации и демонстрации намерений и возможностей страны в Бенгальском заливе. Организация позволяет Индии приводить в жизнь принцип «Соседство прежде всего», который отдает приоритет ближайшим соседям Индии; политику «Смотри на Восток», целью которой является соединение Индии с Юго-Восточной Азией; и политику экономического развития северо-восточных штатов Индии. Географическая близость и экономическая взаимодополняемость государств-членов являются наиболее заметными преимуществами для сотрудничества стран Бенгальского залива. В этом смысле необходимо учитывать непоколебимую приверженность Индии региональной интеграции со своими соседями, о чем свидетельствуют активные усилия и поддержка БИМТЭК.

articleshow/64385454.cms?from=mdr (дата обращения: 20.12.2021).

²⁶⁴ Gill D.M. Containing China: India's Strategic Calculus in the Andaman and Nicobar Islands // Analyzing War, 2020. URL: <https://www.analyzingwar.org/military/containing-china-indias-strategiccalculus-in-the-andaman-and-nicobar-islands/> (дата обращения: 20.12.2021).

2.3. Китайский «Экономический пояс Шёлкового пути» в Бенгальском заливе и позиция Индии

Объявленная в 2013 г. инициатива «Экономический пояс Шёлкового пути» представляет собой амбициозный план по развитию экономического сотрудничества со странами по всему миру, который все больше определяет глобальное участие материкового Китая. Официальные цели ее состоят в том, чтобы продвигать несколько направлений взаимодействия: координацию политики, беспрепятственную торговлю, финансовую интеграцию и расширение связей между народами.

Торгово-экономические отношения Китая со странами Индийского океана и, в частности, Бенгальского залива, составляют важную часть внешней политики Китая. Роль Индийского океана в развитии Китая исключительна: 90% всей его внешней торговли осуществляется морем, около 60% нефти импортируется в страну по морским маршрутам. Торговля Китая в рамках Индийского океана основана на включении в торговые процессы деятельности морских и прибрежных регионов, которые примыкают к морским путям, связывающим богатый энергоресурсами Персидский залив с энергозависимыми экономиками Азии. Зависимость Китая от морской торговли и импорта энергии, а также связанная с этим его стратегическая уязвимость были названы китайской «Малаккской дилеммой», т.к. Малаккский пролив является ключевым стратегическим узким местом, через которое проходит значительная часть китайской торговли и энергии. С точки зрения безопасности, одной из причин расширения связей Китая с государствами региона является стремление снизить влияние США в Азии и обеспечить энергетическую безопасность, что вызвано так называемым американским «разворотом в Азию» и его угрозой китайским морским транспортным путям в рамках «Малаккской дилеммы».

Альтернативой, которую воплощает в жизнь Китай, является проект по соединению Индийского океана через Мьянму и Бенгальский залив. Следовательно, конкуренция касается не только сотрудничества в области обороны и безопасности, но и экономических проектов. Инициативы по развитию инфраструктуры быстро становятся новыми областями сотрудничества и конкуренции в Азии.

Некоторые из китайских инициатив в Мьянме (ключевой игрок для Китая в Бенгальском заливе) включают газопровод и трубопроводы, соединяющие западное побережье Мьянмы и остров Мадай с китайской провинцией Юньнань. Эти трубопроводы направлены на снижение зависимости Китая от Малаккского пролива за счет сокращения времени в пути из Африки и Ближнего Востока в Китай на 700 миль или на 30%²⁶⁵. Китай также создает особые экономические зоны, включающие порты и промышленные зоны²⁶⁶. Кроме того, Китай также поддерживает создание коридора Бангладеш-Китай-Индия-Мьянма (БКИМ), которое обсуждается с 1990-х гг. Пекин также инвестирует в коммерческие проекты на других прибрежных территориях залива (Бангладеш и Шри-Ланка) посредством строительства дорог, автомагистралей и портов.

В рамках Инициативы Китай помог финансировать крупные инфраструктурные проекты при поддержке своих государственных банков и государственных фондов благосостояния и поощрял фирмы материкового Китая к осуществлению проектов прямого инвестирования в странах-участницах. Эти проекты создают сеть транснациональных экономических коридоров, мультимодальных наземных и морских маршрутов, нефте- и газопроводов, и электрических сетей, которые помогают материковому Китаю

²⁶⁵ Eric Meyer. With Oil and Gas Pipelines, China Takes A Shortcut Through Myanmar // Forbes Asia, 09.02.2015. URL: <http://www.forbes.com/sites/ericmeyer/2015/02/09/oil-and-gas-china-takes-a-shortcut/#1fe551972d40> (дата обращения: 20.12.2021).

²⁶⁶ Htoo Thant. Govt Reserves Land for Rakhine State SEZ // Myanmar Times, 07.12.2015. URL: <http://www.mmmtimes.com/index.php/business/17995-govt-reserves-land-for-rakhine-state-sez.html> (дата обращения: 20.12.2021).

и странам-участницам проектов застраховаться от геополитических рисков, присущих единым торговым маршрутам²⁶⁷. Для более детального рассмотрения инициатив Китая в регионе необходимо проанализировать политику страны в отношении Мьянмы, Бангладеш и Шри-Ланки.

Мьянма имеет центральное значение в рамках китайской инициативы «Экономический пояс Шёлкового пути» со стратегической точки зрения в связи с изменениями региональной динамики и перебалансировкой США в Азии²⁶⁸. Ввиду увеличения значимости Бенгальского залива для энергетической безопасности Китая в связи с «Маллакской дилеммой», западные берега Мьянмы играют важное стратегическое значение для современного Китая²⁶⁹.

С 1990-х гг. Китай помогает Мьянме строить гидроэлектростанции, нефтепроводы и мосты. Сегодня Китай является крупнейшим иностранным инвестором Мьянмы, намного опережая эти страны в АСЕАН²⁷⁰. Мьянма и Китай в 2012 г. подписали Соглашение об экономическом и техническом сотрудничестве между двумя правительствами, позволившее углубить сотрудничество в таких областях, как инфраструктура, транспорт и производство электроэнергии²⁷¹.

Китай осуществляет ряд важных инфраструктурных проектов в Мьянме: трубопровод, соединяющий побережье Бенгальского залива с китайским

²⁶⁷ Angela Tritto, Dini Sejko, Albert Park. The Belt and Road Initiative in ASEAN - Overview // The Hong Kong University of science and technology, 03.2021. URL: <https://iems.ust.hk/publications/reports/uob-bri-overview> (дата обращения: 02.04.2021.)

²⁶⁸ Yuming Cai. Liangyang tuwei-Zhongguo dui Miandian waijiao zhengce zhi yanjiu [Между двумя океанами: исследования политики Китая в Мьянме] // Feng Chia Social Science Study. 2004. P. 312.

²⁶⁹ David I. Steinberg. Burma/Myanmar: What Everyone Needs to Know // New York: Oxford University Press Inc. 2013. P. 123.

²⁷⁰ Yap Kwong Weng, Sun Xi. A New Chapter in China-Myanmar Relations // International policy digest, 15.09.2016. URL: <https://intpolicydigest.org/2016/09/15/new-chapter-china-myanmar-relations/> (Дата обращения: 12.12.2021).

²⁷¹ The National People's Congress of the People's Republic of China, Bilateral Relations Between China and Myanmar. 2012. URL: http://www.npc.gov.cn/englishnpc/Special/ChairmanWuVisitsIranMyanmarSriLankaandFiji2012-09/06/content_1736496.htm (Дата обращения: 12.12.2021).

городом Куньмин, глубоководный порт Чаупхью на острове Янбье, гидротехнические комплексы в Мьянме и др.²⁷² Китай также активно участвует в создании современной инфраструктуры государства. В частности, вдоль реки Иравади были построены шоссе и железная дорога от города Бхамо до портов Янгон и Тхилва²⁷³. Примечательно, что в период действия торговых санкций, наложенных на Мьянму в 2016 г., Китай благодаря связям с общественным сектором Мьянмы продолжал поддерживать экономические и деловые коммуникации со страной, включающие предоставление помощи, поставки сырья и технического оборудования.

В качестве демонстрации дружбы Китая и Мьянмы стороны в 2017 г. договорились организовать проект реконструкции женской больницы Бахан, ранее названной в честь покойной матери государственного советника Мьянмы Аунг Сан Су Чжи, г-жи Доу Кхин Чжи в Янгоне²⁷⁴.

В рамках экономического коридора Китай-Мьянма (СМЕС) Китай в 2015 г. предложил значительные инвестиции в нефте- и газопроводы, которые свяжут его провинцию Юньнань с Бенгальским заливом, заканчиваясь в новом глубоководном порту Кьяукпью в Мьянме²⁷⁵ штат Ракхайн.

Также в апреле 2017 г. между странами было подписано соглашение о строительстве нефтепровода Кяукфью-Куньмин²⁷⁶, а также пять

²⁷² Ханс-Йоахим Шпангер. Поворот России на Восток, поворот Китая на Запад: взаимодействие и конфликты на Шёлковом пути // Россия в глобальной политике, 14.06.2016. Режим доступа: <https://globalaffairs.ru/valday/Povorot-Rossii-na-Vostok-povorot-Kitaya-na-Zapad-vzaimodeistvie-i-konflikty-na-Shlkovom-puti-18208> (Дата обращения: 12.12.2021).

²⁷³ McCarthy S. Burma and ASEAN // Asian Survey. Vol. XLVIII. № 6. 2008. P. 804.

²⁷⁴ China-Myanmar Relations // The Irrawaddy, 25.11.2017. URL: <https://www.irrawaddy.com/specials/timeline-china-myanmar-relations.html> (Дата обращения: 12.12.2021).

²⁷⁵ China-Myanmar Relations // The Irrawaddy, 25.11.2017. URL: <https://www.irrawaddy.com/specials/timeline-china-myanmar-relations.html> (Дата обращения: 12.12.2021).

²⁷⁶ B&R News: Belt and Road gains momentum in 2017 // Silk Road Chamber of International Commerce, 17.01.2018. URL: <http://www.srcic.com/news/belt-and-road-gain-momentum-in-2017/> (Дата обращения: 12.12.2021).

Меморандумов о взаимопонимании²⁷⁷, в том числе Меморандум о взаимопонимании по сотрудничеству в рамках Экономического пояса Шелкового пути и Инициативы по морскому Шелковому пути XXI века²⁷⁸.

Геополитическое значение Бангладеш для Китая заключается в его близости к северо-восточному индийскому штату Аруначал-Прадеш, оспариваемому Китаем. В данном контексте в индийских и западных научных кругах популярна точка зрения, что китайские инвестиции в развитие Бангладеш направлены на вовлечение государства в собственную зону влияния и формирование оси Пекин – Исламабад – Дакка для сдерживания Индии²⁷⁹.

Основной же интерес Китая связан с 165-миллионным рынком Бангладеш. Кроме того, Бангладеш является хорошим местом аутсорсинга для своей обрабатывающей промышленности благодаря дешевой рабочей силе. Активное наращивание торговых двусторонних контактов привело к тому, что в 2015 г. Китай стал крупнейшим торговым партнером Бангладеш, а три года спустя Китай стал главным инвестором страны²⁸⁰. Соглашение об экономическом и техническом сотрудничестве от 2017 г.²⁸¹ и рамочное соглашение о льготной ссуде, предоставленной Китаем Бангладеш²⁸²,

²⁷⁷ China, Burma Sign Five Agreements // The Irrawaddy, 17.05.2017. URL: <https://www.irrawaddy.com/news/burma/china-burma-sign-five-agreements.html> (Дата обращения: 12.12.2021).

²⁷⁸ Vision and Actions on Jointly Building Silk Road Economic Belt and 21st century Maritime Silk Road, 2015 // National Development and Reform Commission of the People`s Republic of China. URL: http://en.ndrc.gov.cn/newsrelease/201503/t20150330_669367.html (Дата обращения: 12.12.2021).

²⁷⁹ Chowdhury Sarwar Jahan. The geopolitics of Bangladesh China relations // Bdnews24.com, 13.10.2016. URL: http://opinion.bdnews24.com/2016/10/13/the_geopoliticsofbangladeshchina-relations/ (дата обращения: 16.07.2021).

²⁸⁰ Dhaka builds ambitions on BRI // China Daily, 04.06.2021. URL: <https://www.kunming.cn/en/c/2021-04-06/13196235.shtml> (дата обращения: 16.07.2021).

²⁸¹ China and Bangladesh Signed the Agreement on Economic and Technical Cooperation // Embassy of the People`s Republic of China to the People`s Republic of Bangladesh, 14.05.2017. URL: <http://bd.china-embassy.org/eng/dshd/t1461414.htm> (дата обращения: 16.07.2021).

²⁸² Joint Statement between the People's Republic of China and the People's Republic of Bangladesh // Embassy of the People`s Republic of China to the People`s Republic of Bangladesh, 21.03.2010. URL: <http://bd.china-embassy.org/eng/zmgx/zywj/t697175.htm> (дата обращения: 16.07.2021).

являются двумя важными договорами, подписанными между двумя странами²⁸³.

Китай является важнейшим партнером Бангладеш в области развития инфраструктуры, сооружает мосты, дороги, железнодорожные пути, аэропорты и электростанции. Премьер-министр Шейх Хасина рассматривает инициативу «Экономический пояс Шёлкового пути» как возможность для Бангладеш сделать большой скачок вперед на своем экономическом пути. С этой целью она подписала соглашение о создании Рабочей группы по инвестиционному сотрудничеству с Китаем²⁸⁴.

Одним из крупнейших китайских проектов в Бангладеш является один из самых сложных инженерных проектов в истории страны - 6-километровый мост через реку Падма, соединяющий север и юг Бангладеш автомобильным и железнодорожным транспортом²⁸⁵. Китай и Бангладеш также договорились реализовать проект автомагистрали протяженностью 900 км, которая соединит Читтагонг и Куньмин через Мьянму, что предоставит Бангладеш выход в субрегион Меконга, ускорит торговлю и облегчит контакты между народами. Железнодорожный проект Падма является неотъемлемой частью предлагаемого экономического коридора Бангладеш-Китай-Индия-Мьянма, ключевого элемента «Пояса и пути». Экономический коридор площадью более 1,65 млн квадратных километров, в котором проживает более 450 млн человек, призван соединить китайскую провинцию Юньнань с Бангладеш, Мьянмой и Калькуттой в Индии автомобильным, железнодорожным, водным и воздушным сообщением. Связь через экономический коридор может

²⁸³ India Becomes Transportation Highway Center of China's Belt and Road Initiative // India Briefing, 13.05.2020. URL: <https://www.india-briefing.com/news/india-becomes-transportation-highway-center-chinas-belt-road-initiative-20392.html/> (дата обращения: 16.07.2021).

²⁸⁴ China, Bangladesh lift ties to strategic partnership of cooperation // The State Council Information Office of the Peoples` Republic of China, 15.10.2016. URL: <http://www.scio.gov.cn/32618/Document/1494141/1494141.htm> (дата обращения: 16.07.2021).

²⁸⁵ China's Engineering marvel - the 6km-long Padma Bridge almost completed // AEAN Plus News, 12.10.2020. URL: <https://www.thestar.com.my/aseanplus/aseanplus-news/2020/10/12/china039s-engineering-marvel---the-6km-long-padma-bridge-almost-completed> (дата обращения: 16.07.2021).

принести пользу северо-восточным штатам Индии за счет торговли с провинцией Юньнань.

Наконец, Бангладеш представляет ключевое звено для Китая в реализации Морского Шёлкового пути в XXI веке²⁸⁶, направленного на обеспечение энергетической безопасности страны перед угрозами пиратства в Малаккском проливе, а также смягчения фактора присутствия в регионе США. В частности, порты в Бангладеш имеют стратегическую важность для Китая, т.к. обеспечивают альтернативный морской маршрут поставок энергоресурсов благодаря близости к китайской провинции Юньнань²⁸⁷, что позволяет снизить его зависимость от Малаккского пролива в плане поставок энергетических ресурсов. Это также хорошо сочетается с совместной инициативой Бангладеш и Китая по улучшению инфраструктуры порта Читтагонг для двойного использования, для торговых судов, а также для военно-морских сил обеих стран.

Отношения Китая и Шри-Ланки достигли пика при президенте Махинде Раджапаксе (2005–2015 гг.). Объяснить данное сближение с политической точки зрения можно охлаждением отношений Шри-Ланки с Индией. С 2009 г. Китай начинает инвестировать и выдавать кредиты на инфраструктурные объекты в Шри-Ланке, имеющие как коммерческое, так и стратегическое значение, как, в частности, строительство аэропортов, портовое развитие, железнодорожное строительство, проведение шоссе, линий электропередач и др. В общей сложности Шри-Ланка получила от Китая 8 млрд долл. США под процентную ставку 6,3%²⁸⁸, что является высокой ставкой для кредитных

²⁸⁶ The 21st century Maritime Silk Road // The State Council of the People's Republic of China. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2017-06/20/content_5203985.htm (дата обращения: 16.07.2021).

²⁸⁷ Бокарев Д.А. Сможет ли Индия предложить своим соседям альтернативу ОПОП? // Восточное обозрение, 08.02.2018. Режим доступа: <https://ru.journal-neo.org/2018/02/08/smozhet-li-indiya-predlozhit-svoim-sosedyam-al-ternativu-opop/> (дата обращения: 16.07.2021).

²⁸⁸ Куприянов А.В. Порт сомнений. Китай получил в аренду на 99 лет стратегически важный пункт у индийских берегов // Известия, 18.12.2017. URL: <https://iz.ru/683465/aleksei-kupriyanov/port-sommenii> (дата обращения: 16.07.2022).

традиций региона. В частности, Индия выдает займы соседним государствам под 1% и меньше.

В 2015 г. в результате президентских выборов в Шри-Ланке пришел к власти Майтрипала Сирисена, построивший политическую программу на основе анти-Раджапакской линии. И нынешняя политика государства при Раниле Викрамасингхе отличается про-индийским внешнеполитическим вектором, что может быть продемонстрировано замедлением модернизации порта Коломбо и других инфраструктурных проектов китайского инвестирования. Во многом подобная политика определяется тем, что за годы правления клана Раджапаксы страна попала в значительную финансовую зависимость от Китая. В частности, объем внешнего долга возрос с 36 % от ВВП в 2010 г. до 94 % в 2015 г.²⁸⁹ Одним из наиболее ярких событий в данном контексте стала передача Шри-Ланкой в пользование КНР порта Хамбантота на юге страны в 2017 г. на 99 лет. Ввиду экономической нерентабельности порта, страна не имела возможности выплачивать кредиторские обязательства по долгу КНР, что впоследствии стало причиной передачи акций порта Китаю и поднимало вопрос о суверенитете страны. Впоследствии в 2018 г. правительство Майтрипалы Сирисены смягчило условия передачи акций порта: согласно результатам переговоров, порт передавался КНР в аренду на 99 лет с передачей акций китайским компаниям в общем размере 70%, однако управление портом передавалось сразу двум китайским компаниям - Hambantota International Port Group (HIPG) и Hambantota International Port Services (HIPS), ни у одной из которых не оставалось контрольного пакета акций. Данный ход позволил Шри-Ланке сохранить полный суверенитет над территорией порта, а на китайскую сторону было наложено обязательство не создавать военную базу в рамках порта Хамбантота.

²⁸⁹ Shepard W. Sri Lanka's Colombo Port City: The Frontline of China and India's Geopolitical Showdown // Forbes, 08.12.2016. URL: <https://www.forbes.com/sites/wadeshepard/2016/08/12/alookatcolomboportcitythefrontlineof-chinaandindiasgeopoliticalshowdown/#2d40c782675b> (дата обращения: 01.07.2021).

Китайские компании также инвестируют в особые экономические зоны на Шри-Ланке. Китай подписал соглашение на сумму 5,699 млрд долл. США по проектным контрактам и контрактам о трудовом сотрудничестве в Шри-Ланке²⁹⁰.

Помимо порта Хамбантота, среди нерентабельных проектов китайского финансирования в Шри-Ланке выделяют стадион для крикета с количеством мест, превышающим население округа Хамбантота, а также крупный международный аэропорт Маттала, который потерял единственный ежедневный коммерческий рейс FlyDubai в 2017 г. С тех пор территория потеряла былое назначение, по району ходят дикие слоны, земли используются фермерами для вырубki и сушки риса, сорванного со своих рисовых полей.²⁹¹

В результате, несмотря на активное сотрудничество Шри-Ланки и КНР по вопросам морских сообщений, торговли и энергетики, а также статуса стратегических партнеров с 2013 г., реально стратегическим партнером Китая Шри-Ланка себя не называет. У страны имеются свои собственные интересы, направленные на экономические выгоды, а не на военно-политическое сотрудничество²⁹².

Пересекающиеся торговые и стратегические интересы стран усиливают конкуренцию между Индией и Китаем, в особенности в морской зоне, которая в век глобализации экономики является ключевым фактором не только энергетической безопасности государства, но и экономического развития. В рамках инициативы «Экономический пояс Шёлкового пути» Китай

²⁹⁰ About Sri Lanka–China Journalists Forum // Sri Lanka-China Journalists' Forum, 2010. URL: <http://www.lankachina.net/news.html> (дата обращения: 01.07.2021).

²⁹¹ Maria Abi-Habib. How China Got Sri Lanka to Cough Up a Port // The New York Times, 25.06.2018. URL: <https://www.nytimes.com/2018/06/25/world/asia/china-sri-lanka-port.html>http://www.xinhuanet.com/english/2018-11/04/c_137581454.htm (дата обращения: 01.07.2021).

²⁹² Ana Pararajasingham. Sri Lanka's constitutional crisis: the geopolitical dimension // The Diplomat, 30.10.2018. URL: <https://thediplomat.com/2018/10/sri-lankas-constitutional-crisis-the-geopolitical-dimension/> (дата обращения: 01.07.2021).

претворяет в жизнь проект «Морской шёлковый путь в XXI веке», а Индия стремится сохранить влияние в регионе путем налаживания связей и продвижения экономического и военно-политического сотрудничества на двустороннем и субрегиональном уровнях в различных форматах, описанных в п.2.2 настоящей главы. Примечательно, что активная деятельность Индии в регионе в большей степени продиктована геополитическими устремлениями, а не необходимостью поддержания экономического развития. Экономически Индия ориентирована на связь с западными развитыми странами, включая Европу и США, а также на свой внутренний рынок, рост благосостояния населения, увеличение среднего класса и, как следствие – рост потребления внутри государства. Однако для индийской дипломатии действия Китая носят скорее угрозу безопасности. Как считают в политических и военных кругах страны, Китай имеет потенциал заключить Индию в кольцо или «жемчужное ожерелье» — сеть баз, уже существующих или только запланированных, которые охватят индийское побережье и поставят Индию в невыгодное геополитическое положение. За последнее десятилетие Китай усилил распространение в Индийском океане: китайские фирмы возводят порты в Пакистане (Гвадар), на Мальдивах (в 2017 г. Китай подписал с Мальдивской Республикой договор о зоне свободной торговли), в Мьянме и Бангладеш, взяли в аренду на 99 лет порт австралийского города Дарвин. В августе 2017 г. КНР развернула военную базу в Джибути²⁹³.

В ходе рассмотрения китайской политики в регионе Индийского океана с точки зрения реализации торгово-экономического сотрудничества в рамках инициативы «Экономический пояс Шёлкового пути» и ее морского продолжения «Морской Шёлковый путь в XXI веке» было выявлено, что страна проводит комплексное сотрудничество, в основном делая акцент на инвестиции в инфраструктурное развитие стран, поддерживающих

²⁹³ Куприянов А.В. Порт сомнений. Китай получил в аренду на 99 лет стратегически важный пункт у индийских берегов // Известия, 18.12.2017. URL: <https://iz.ru/683465/aleksei-kupriyanov/port-sommenii> (дата обращения: 16.07.2022).

«Экономический пояс Шёлкового пути». Примечательно, что, несмотря на наличие множества проводимых Китаем проектов, региональные страны обеспокоены перспективой попасть в долговую яму, учитывая, что в основном страны, участвующие в проекте, не являются высокоразвитыми государствами с сильной экономикой. Для сохранения собственных позиций и наращивания регионального влияния в настоящее время Индия демонстрирует активные усилия в улучшении экономических и дипломатических отношений с соседними странами залива.

Таким образом, анализ политико-экономического аспекта взаимодействия Индии со странами Бенгальского залива показал, что основой для активизации индийской региональной политики является политика «Действуй на Востоке» и принцип «Соседство прежде всего», а также ответная реакция на распространение китайского влияния в регионе. Комплекс мер направлен на сохранение позиций Индии в отношениях со странами, а также на защиту национальной безопасности государства. Отличие Индийского океана от Тихого и Атлантического океанов состоит в том, что 80% торговли в его рамках является «внерегionalной». Судходство в Индийском океане содержит самый высокий тоннаж грузов в мире. Следовательно, Индийский океан и Бенгальский залив как его неотъемлемая часть являются зоной, где необходимо эффективное морское управление всеми прибрежными государствами с помощью диалогов. Индия в русле принципа «Соседство прежде всего» активно развивает данный диалог на двусторонней и многосторонней основах в форматах экономических инициатив, которые также имеют и стратегический характер.

ГЛАВА III. КУЛЬТУРНО-ГУМАНИТАРНЫЕ ИНИЦИАТИВЫ ИНДИИ В БЕНГАЛЬСКОМ ЗАЛИВЕ

3.1. Влияние культурно-исторического фактора на современные отношения Индии со странами Бенгальского залива

Исторически страны Бенгальского залива связывали географический фактор и климатические условия, которые впоследствии заложили основу общности развития культур, гастрономии, медицины, традиций, языка, религий. Страны Бенгальского залива имеют общее колониальное прошлое, представляя Британскую Индию и Цейлон, а также совместное общее постколониальное строительство, выраженное в схожести государственных систем, основанных по британскому образцу.

Регион Индийского океана и Бенгальский залив как его часть отличались динамикой развития с III в. до н.э., задолго до того, как европейцы открыли Индийский океан. Торговые пути, простиравшиеся через Бенгальский залив, соединяли Восточную Азию, Юго-Восточную Азию, Южную Азию, Аравийский полуостров и Восточную Африку²⁹⁴, и регулировались системой муссонных ветров²⁹⁵. На протяжении веков торговые пути позволяли обмениваться товарами, ценностями, религиозными идеями, что стало причиной распространения религий и культур по Бенгальскому заливу и Индийскому океану в целом. Как отмечает Кирти Нараян Чаудхури, «в регионе существовала особая система взаимоотношений и торговли, в которой «способы передвижения, перемещения народов, экономического обмена и климатические условия создали элементы сплоченности»²⁹⁶.

²⁹⁴ Kallie Szczepanski. Indian Ocean Trade Routes // ThoughtCo, 09.08.2019. URL: <https://www.thoughtco.com/indian-ocean-trade-routes-195514> (дата обращения: 13.12.2020).

²⁹⁵ Panikkar K.M. India and the Indian Ocean. An essay of the Influence of Sea Power on Indian history // George Allen & UNWIN ltd. 1945. P. 27.

²⁹⁶ Chaudhuri K.N. Trade and Civilization in the Indian Ocean: An Economic History from the Rise of Islam to 1750 // Cambridge University Press. 1985. P. 47.

Преимущественное влияние в Индийском океане занимала древняя Индия, богатая как привлекательными товарами, так и обладающая мощной морской силой²⁹⁷. Торговля велась как со странами Африки, Ближнего и Среднего Востока, так и с азиатскими государствами. Благодаря распространению в Юго-Восточной Азии торговцев Индостана, в регионе стали формироваться индийские диаспоры. В частности, торговцев сопровождали шудры (низшая каста в соответствии с иерархией индуизма), которые мигрировали из Индии в поисках лучшей жизни, и многие из них поселились на Бали (Индонезия). Буддийские монахи и святые, индуистские религиозные лидеры также участвовали в морских исследованиях от побережья Ориссы в направлении юго-восточных земель Суварнабхуми (Таиланд), Бали, Суматры и т.д. Портами, выступавшими площадками для подобных обменов на побережье Ориссы, были Сисупалгарх, Джаугада, Тамралипти, Палур, Маникапатна и Калингапатнам (в современном Вишакхапатнаме)²⁹⁸.

С распространением торговли стало усиливаться влияние индийской культуры на страны региона, распространялся язык (санскрит) и религия (индуизм и буддизм), что подтверждается культурным наследием стран Юго-Восточной Азии. Так, определяющей характеристикой культурной связи между Юго-Восточной Азией и Индийским субконтинентом было принятие древнеиндийской индуистской и буддистской культуры и философии в Мьянме, Индонезии, Тибете и др.

Индийская культура распространялась по торговым путям, связывающих Индию с южной Бирмой, центральным и южным Сиамом, Малайским полуостровом и Суматрой, Камбоджой, посредством санскрита и

²⁹⁷ Panikkar K.M. India and the Indian Ocean. An essay of the Influence of Sea Power on Indian history // George Allen & UNWIN ltd. 1945. P. 56.

²⁹⁸ Act East: India ASEAN shared cultural heritage // Research and Information system for developing countries, 2019. Режим доступа: https://aic.ris.org.in/sites/default/files/Publication%20File/ASEAN%20%E2%80%93%20India%20Shared%20Cultural%20Heritage_SECURE-web_0.pdf (дата обращения: 12.12.2020).

индийской письменности в комплексе с буддизмом Тхеравады и буддизмом Махаяны, индуизмом, которые передавались либо по прямому контакту, либо через священные тексты и индийскую литературу²⁹⁹. Санскрит стал первой формой письменности, которая достигла Юго-Восточной Азии. Алфавиты, используемые сегодня для бирманского, тайского, лаосского и камбоджийского языков, происходят от индийского прототипа - санскрита. Как отмечает исследователь Джайшри Сенгупта, индуистские священники и буддийские монахи, которые сопровождали торговый класс индийцев, взяли на себя ведущую роль в распространении идей индийской мысли и культуры по всему региону Юго-Восточной Азии. Поскольку у них не было политических амбиций, и они жили отшельниками, местные жители приветствовали их³⁰⁰. Индийская религия, политическая мысль, литература, мифология, художественные мотивы и стиль были глубоко поглощены местной культурой по мере того, как происходило более тесное взаимодействие с индийцами.

Странами региона использовалась индийская система свода законов, в частности, концепция «Короля-бога», которая была принята многими правителями Юго-Восточной Азии; они считали себя воплощением или потомками индуистских божеств.

Влияние Индии также присутствует в области гастрономии Юго-Восточной Азии. Существует много общих специй между индийской и юго-восточной азиатской едой. Почти все жители региона Юго-Восточной Азии едят рис и карри, как и жители Восточной Индии, со многими общими ингредиентами. Индийские травяные лекарства также достигли Юго-

²⁹⁹ Susan Bayly. Imagining 'Greater India': French and Indian Visions of Colonialism in the Indic Mode // *Modern Asian Studies*, Cambridge University Press. Vol. 38. № 3. 2004. P. 718.

³⁰⁰ Jayshree Sengupta. India's cultural and civilizational influence on Southeast Asia // Observer Research Foundation, 30.09.2017. URL: <https://www.orfonline.org/expert-speak/indias-cultural-and-civilizational-influence-on-southeast-asia/> (дата обращения: 30.02.2021).

Восточной Азии с древних времен и даже сегодня используются во многих странах региона.

Древнеиндийские эпосы «Рамаяна» и «Махабхарата» оказали большое влияние на Южную и Юго-Восточную Азию. Одним из наиболее ощутимых признаков индуистских традиций является широко распространенное по всей Южной и Юго-Восточной Азии использование жеста приветствия и уважения «Анджали Мудра» (индийское «Намасте»)³⁰¹.

Таким образом, индийская культура издревле оказывала значительное влияние на страны Южной Азии как части единого цивилизационного организма, а также на страны Юго-Восточной Азии, имеющих культурную и религиозную общность с Индией благодаря тесным торговым контактам в доколониальный период.

Приход ислама в Азию ослабил влияние индийской культуры, однако язык и традиции продолжили существовать как в Южной Азии как практически единого религиозно-культурного организма, так и Юго-Восточной Азии.

Значительное европейское присутствие в регионе закрепилось в эпоху колонизации, которая официально положила конец практике взаимной торговли, в результате чего азиатские торговые империи стали слабее и беднее³⁰². Несмотря на ослабление торговли и связанного с ней культурного взаимодействия стран Бенгальского залива – Британской Индии и Цейлона, стоит отметить, что присутствие европейцев в заливе способствовало введению новой системы права в субрегионе, установлению иерархии гражданских и уголовных судов, кодификации законов. Была введена система образования британского образца, получил широкое распространение

³⁰¹ Coedes G. The Indianized States of Southeast Asia // Australian National University Press, Canberra. 1975. P. 400. URL: <https://openresearch-repository.anu.edu.au/bitstream/1885/115019/2/b11055005.pdf> (дата обращения: 20.02.2022).

³⁰² Kallie Szczepanski. Indian Ocean Trade Routes // ThoughtCo, 09.08.2019. URL: <https://www.thoughtco.com/indian-ocean-trade-routes-195514> (дата обращения: 13.12.2020).

английский язык, что также является обобщающим фактором для современных государств Бенгальского залива.

Осознавая культурный вклад индийской цивилизации в развитие стран региона, а также ее культурного влияния, исследователями еще колониальной Индии был определен термин «Великая Индия» для очерчивания границ распространения индийской культуры, который был популяризирован группой бенгальских ученых в 1920-х гг. Общества «Большая Индия» в Калькутте. Представители данного общества повествовали о «благожелательной культурной и религиозной колонизации Юго-Восточной Азии неиндийской культуры», что резко контрастировало с западным колониализмом начала XX века³⁰³. Термин «Великая Индия» и индуистская экспансия в древней Юго-Восточной Азии была связана как с индийским национализмом, так и с индуистским национализмом. Кроме того, некоторые исследователи рассматривают индуистско-буддийскую культуру в древней Юго-Восточной Азии как «единый культурный процесс, в котором Юго-Восточная Азия являлась матрицей, а Южная Азия - посредницей»³⁰⁴.

Масштаб «Великой Индии» разнится. По одним данным, она охватывает «земли Бирмы (Мьянмы), Камбоджи, островов Явы и Бали, а также бывших государств современного Вьетнама (Чампа и Фунан), где «индийская и индуистская культура оставила отпечаток» в виде памятников, надписей и других следов исторического процесса «индиизации»³⁰⁵. По другим данным, многие тихоокеанские общества и «большая буддистская часть мира, включая

³⁰³ Das A.K. Soft and Hard Power in India's Strategy toward Southeast Asia // *India Review*. 2013. 12(3). P. 172.

³⁰⁴ Pandya A., Malone D.M. India's Asia Policy: A Late Look East // *Institute of South Asian Studies (ISAS)*. 2010. Special Report № 2. P. 11.

³⁰⁵ Keenleyside T.A. Nationalist Indian Attitudes Towards Asia: A Troublesome Legacy for Post-Independence Indian Foreign Policy // *Pacific Affairs*, University of British Columbia. Vol. 55. № 2. 1982. P. 215.

Цейлон, Тибет и Центральную Азию и даже Японию, считались частью данной сети «индиизации культур»³⁰⁶.

Чувство собственной исключительной важности Индии в период приобретения независимости основывалось на ее географических и демографических размерах, а также наследии как древней цивилизации. Индия уже в то время была одной из самых больших и густонаселенных стран в мире, а также одной из первых стран, объявивших о своей независимости и инициировавших волну деколонизации середины XX века. Индийские лидеры считали свою страну не рядовым государством, а цивилизацией, способной привнести в международные отношения моральные ценности. Как отмечает отечественный специалист по «мягкой силе» А.О. Наумов, «пацифизм буддизма, а также толерантность и высокая степень универсальности основных ценностей индуизма легли в основу идеалистического взгляда Индии на мировые дела. Индийские лидеры рассматривали эту уникальную этическую ценность как основание для собственных претензий на статус мощной региональной державы и приглашение играть одну из ведущих ролей в мировых делах»³⁰⁷. Впоследствии первый премьер-министр Индии Джавахарлал Неру стремился завоевать и удержать лидерские позиции в отношении соседних государств, в частности, стран Бенгальского залива, путем убеждения и формирования привлекательного образа в глазах руководства и общественности других стран, став лидером Движения неприсоединения.

В настоящее время наблюдается активное развитие межгосударственных отношений субрегиона на основе культурно-исторических связей, существовавших до появления в нем представителей западного мира. Индийский дипломат Пинак Чакраборти отмечает, что

³⁰⁶ Susan Bayly. *Imagining 'Greater India': French and Indian Visions of Colonialism in the Indic Mode* // *Modern Asian Studies*, Cambridge University Press. Vol. 38. № 3. 2004. P. 717.

³⁰⁷ Наумов А.О. «Мягкая сила» Индии как суверенного государства: идейные истоки и ретроспектива (часть I) / А.О. Наумов, Р.С. Положевич // *Государственное управление. Электронный вестник*. 2018. № 69. С. 416.

«говоря об исторической ценности этих отношений, мы возвращаемся в историю, когда Индия еще была неделимой. Страны [Бенгальского залива] связывают цивилизационные, языковые, кулинарные, культурно-географические и исторические связи»³⁰⁸.

Исследователь Ой Кит Джин утверждает, что современные культуры [Бенгальского залива, в частности] все еще отражают «влияние индийской религии, письменности и мысли»³⁰⁹. Так, политика «Смотри на Восток» делает упор на исторические, культурные и религиозные связи Индии с Юго-Восточной и Южной Азией, подчеркивая значимость религиозной ассимиляции индуизма и буддизма, языка (санскрита) и искусства³¹⁰.

С приходом к власти Нарендры Моди, наивысший приоритет дипломатии Индии стал отдаваться непосредственным соседям Индии с целью оживить исторические и социально-культурные связи страны и восстановить экономические и торговые связи, которые существовали до раздела Британской Индии. По мнению индийского исследователя Алки Ачарьи, Индия издавна стремилась к «азиатизму» или созданию «азиатской культурной идентичности», основанной на идеологических или духовных аспектах своей культурной цивилизации, выдвинутых ее многочисленными лидерами, включая Махатму Ганди, Рабиндраната Тагора и Джавахарлала Неру, а ранние цивилизационные и культурные связи Индии со странами региона Южной Азии и Бенгальского залива обеспечивают основу ее современной политики «Смотри на Восток» [«Действуй на Востоке»] и принципа «Соседство прежде всего»³¹¹, проводимых Нарендрой Моди.

³⁰⁸ India's relations with Bangladesh multi-faceted & multi-coloured, say Ambassadors // News of Air, 15.02.2022. URL: <https://newsonair.com/2022/02/15/indias-relations-with-bangladesh-multi-faceted-multi-coloured-say-ambassadors/> (дата обращения: 10.03.2022).

³⁰⁹ Ooi K. G. Southeast Asia: A Historical Encyclopedia, from Angkor Wat to East Timor // New York: ABC-CLIO. Volume 1. 2004. P. 249.

³¹⁰ Blarel N. India: The Next Superpower? India's Soft Power: From Potential to Reality? // IDEAS reports - special reports, Kitchen, N. (Ed.) SR010. LSE IDEAS, London School of Economics and Political Science, London, UK. 2012. P. 45.

³¹¹ Acharya A. India's Look East Policy // The Oxford Handbook of Indian Foreign Policy, New York: Oxford University Press / Malone, M. & Raghavan (Eds.). 2015. P. 116.

Приглашение глав правительств стран СААРК на церемонию инаугурации премьер-министра Нарендры Моди в мае 2014 г.³¹² стало своеобразной демонстрацией видения политического принципа «Соседство прежде всего». Последний в комплексе с политикой «Смотри на Восток» делает упор на исторические, культурные и религиозные связи Индии с Юго-Восточной и Южной Азией.

Правящая партия Индии «Бхаратия Джаната Парти», возглавляемая Нарендрой Моди, является культурно-националистической³¹³. Так, внешняя политика правящей партии в 1990-х и 2000-х гг. отличалась подходом к первостепенности индийской культурной идентичности, индийских ценностей, а также престижа страны, который заключался в стремления Индии занять свое «законное место в международном сообществе»³¹⁴. В Южной Азии стремление к повышению престижа страны привел к усилению региональной политики Индии в рамках доктрины Гуджрала, которая продолжается посредством принципа «Соседство прежде всего» и политики «Действуй на Востоке». В этой связи бенгальская культурная идентичность в Индии имеет потенциал влиять на отношения с Бангладеш, связи народов индийского штата Тамилнад способствуют развитию контактов со Шри-Ланкой, а буддистская основа – сближению страны с буддистским населением Шри-Ланки и Мьянмы.

По словам Пинака Чакраборти, Индию и Бангладеш сближают исторические и культурные связи. Национальный поэт Бангладеш Кази Назрул Ислам черпал вдохновение у Рабиндраната Тагора. Шейкх Муджибур Рахман, основатель Бангладеш, был сильно вдохновлен борьбой Индии за

³¹² Smruti S. Pattanaik. India–Bangladesh Relations: Moving towards Greater Synergy // Debate: India-Bangladesh Relations: Scaling Newer Heights. P. 219. URL: <http://www.associationdiplomats.org/publications/ifaaj/Vol10/10.3/10.3-DEBATE%20-F.pdf> (дата обращения: 10.03.2022).

³¹³ Шаумян Т.Л. Индуизм в общественно-политической жизни Индии // Международная аналитика. 2021. Т. 12. № 4. С. 109.

³¹⁴ Ooi K. G. Southeast Asia: A Historical Encyclopedia, from Angkor Wat to East Timor // New York: ABC-CLIO. Volume 1. 2004. P. 37.

свободу, особенно деятельностью Махатмы Ганди³¹⁵. «Основа отношений между Индией и Бангладеш опирается на славное общее прошлое и цивилизационное наследие, но в этих отношениях гораздо больше современного динамизма», — отметил Викрам Дорайсвами, посол Индии в Бангладеш³¹⁶.

Бангладеш имеет бенгальскую языковую и культурную связь с Западной Бенгалией в Индии и исторически образовательные отношения между Индией и Бангладеш очень сильны³¹⁷. В штат Западная Бенгалия приезжает много бангладешских студентов, чтобы получить высшее образование. Благодаря географической близости Бангладеш активно сотрудничает в сфере образования с различными учебными заведениями Западной Бенгалии. Многие известные бангладешские лидеры и академики учились в индийских университетах.³¹⁸

В культурном отношении также стоит отметить, что в рамках разделения Британской Индии по религиозному признаку, бангладешцы, несмотря на усиливающуюся исламизацию, оставались приверженными светским бенгальским культурным традициям, таким как «Похела Бойшак» (Бенгальский Новый Год или Первый день Нового Года)³¹⁹, которые связывают их с бенгальцами Индии.

³¹⁵ Pinak Chakrawarti. India's relations with Bangladesh multi-faceted & multi-coloured, say Ambassadors // News of Air, 15.02.2022. URL: <https://newsonair.com/2022/02/15/indias-relations-with-bangladesh-multi-faceted-multi-coloured-say-ambassadors/> (дата обращения: 10.03.2022).

³¹⁶ India's relations with Bangladesh multi-faceted & multi-coloured, say Ambassadors // News of Air, 15.02.2022. URL: <https://newsonair.com/2022/02/15/indias-relations-with-bangladesh-multi-faceted-multi-coloured-say-ambassadors/> (дата обращения: 10.03.2022).

³¹⁷ Dr. Sanjay Bhardwaj. An agenda for the new Government: Policy options for India in Bangladesh // Institute of peace and conflict studies. 01.06.2014. URL: http://www.ipcs.org/issue_select.php?recNo=569 (дата обращения: 10.03.2022).

³¹⁸ Debasish Nandy, Alik Naha. India's 'soft power' play with BIMSTEC nations: observing education diplomacy as an instrument of foreign policy // Journal of Historical Archaeology & Anthropological Sciences. 2022. Vol. 7. Issue 2. P. 43.

³¹⁹ Pinak Ranjan Chakravarty. Bangladesh–India Ties: Pragmatic Transformation // Debate: India-Bangladesh Relations: Scaling Newer Heights. P. 204. URL: <http://www.associationdiplomats.org/publications/ifaaj/Vol10/10.3/10.3-DEBATE%20-F.pdf> (дата обращения: 10.03.2022).

Индия Отношения с Мьянмой основаны на общих исторических, этнических, культурных и религиозных связях. Как земля Будды, современная Индия является страной паломничества для жителей Мьянмы. Также примечателен фактор индийской общины в стране, которое восходит к середине XIX в., когда в 1852 г. в Нижней Бирме установилось британское правление. Большая часть индийской общины (около 150 тыс. человек) проживает в регионах Баго (г. Зейвадди), Танинтари и Мон.³²⁰ Во время борьбы за независимость такие лидеры, как Субхаш Чандра Бос и Рашбехари Бос, использовали данные связи между народами Индии и Мьянмы для активизации поддержки антибританских движений³²¹. В настоящее время заметное присутствие индийской диаспоры в Мьянме и общие ценности, заложенные общностью культур обеих стран, играют важную роль в развитии двусторонних отношений между государствами.

Частью новой стратегии дипломатии правительства Нарендры Моди является акцент на культурном и религиозном наследии, которое разделяют Индия и Мьянма. В частности, исследователем Минт-И Тхантом отмечается «естественное» знакомство стран, которое Китай, как главный соперник Индии в Бенгальском заливе, не может предложить, особенно в отношении общих буддийских традиций³²².

Буддизм является одним из самых прочных столпов, связывающих Индию и Шри-Ланку с тех пор, как Великий индийский император Ашока послал своих детей Махинду и Сангхамитту распространять учение Будды по просьбе царя острова Тиссу в Шри-Ланке - Деванампия Тиссы³²³. Подчеркивая

³²⁰ India – Myanmar Relations, 2012 // Ministry of External Affairs of the Republic of India. URL: <https://mea.gov.in/Portal/ForeignRelation/myanmar-july-2012.pdf> (дата обращения: 20.07.2022).

³²¹ Sejal Babel. Communities of Indians and Indian Origin in Myanmar // The Kootneeti, 03.09.2020. URL: <https://thekootneeti.in/2020/09/03/communities-of-indians-and-indian-origin-in-myanmar/> (дата обращения: 20.03.2022).

³²² Myint-U Thant. Where China Meets India: Burma and the New Crossroads of Asia // London: Faber and Faber. 2012. P. 31.

³²³ Pierre Gottschlich. New Developments in India–Myanmar Bilateral Relations? // Journal of current South East Asian Affairs, 01.08.2015. URL:

глубокую связь между людьми и общее буддийское наследие, почитаемые реликвии Господа Будды из Капилавастану, обнаруженные в 1970 г. в Индии, дважды выставлялись в Шри-Ланке. Первый раз - в 1978 г., когда они были привезены на Шри-Ланку и собрали около 10 млн человек³²⁴. В 2012 г. по просьбе бывшего президента Шри-Ланки Махинды Раджапаксы реликвии снова отправились из Индии в Шри-Ланку в ознаменование 2600-летия Просветления Будды³²⁵.

В связи с вышесказанным, продвижение этнокультурных связей между бенгальцами, сингальцами Шри-Ланки и народами Мьянмы играет важную роль в развитии межгосударственных отношений Индии со странами Бенгальского залива³²⁶.

Таким образом, культурно-религиозных фактор в отношениях между Индией и странами Бенгальского залива играет значительную роль в рамках интеграционных процессов в Бенгальском заливе на основе существующей общности различных факторов. Обобщая анализ исторически-культурного фактора влияния Индии на страны Бенгальского залива, стоит отметить, что классически оно описывается как религиозное распространение (индуизм и буддизм) и «индиизация» (распространение диаспоры и традиций), которая

<https://journals.sagepub.com/doi/full/10.1177/186810341503400206> (дата обращения: 20.03.2022).

³²⁴ India-Sri Lanka Cultural Relations // High Commission of India in Sri Lanka, Colombo. URL: <https://hicolombo.gov.in/pages?id=eyJpdjI6Imx0eVU0a25NYWdYU29xeWcyMFQ5VGc9PSIsInZhbHVlIjoib1ExVm9PN01uZlJHNUNScDARmZzc0QT09IiwibWFjIjojZWlYyQ1Y2Y0YjU2Yzk1MmExNmI4OTJjZDY2Zjk4NTUwODUwYzIwZmU5NWU4NDYwNzVmN2I5ZTIxY2JhZGQ2MSJ9&subid=eyJpdjI6Imx0eVU0a25NYWdYU29xeWcyMFQ5VGc9PSIsInZhbHVlIjojZk0xa1ZjMTZQbVdZaE1vVHBWeVdGdz09IiwibWFjIjojY2U2MGQ0YmJiNjQ4NDUzY2EyYjVhOTViNWlyMTZmMzk3ZTU5ZDYzYTE0NGUxNTIzYTQ5NjkwNTczM2Q0MDU1MSJ9> (дата обращения: 20.03.2022).

³²⁵ Ceremonial departure of sacred Kapilavastu relics to Sri Lanka for exposition // High Commission of Sri Lanka in India, 19.08.2012. URL: https://www.slhcindia.org/index.php?option=com_content&view=article&id=586:ceremonial-departure-of-sacred-kapilavastu-relics-to-sri-lanka-for-exposition&catid=53:demonstration-category&Itemid (дата обращения: 20.03.2022).

³²⁶ Kadira Pethiyagoda. Identity and values in Indian foreign policy: Modi's cultural toolkit // The Interpreter, 26.06.2014. URL: <https://www.lowyinstitute.org/the-interpreter/identity-and-values-indian-foreign-policy-modis-cultural-toolkit> (дата обращения: 20.02.2022).

рассматривается в рамках понятия «Великая Индия»³²⁷. Страны залива исторически имеют тесные культурно-религиозные связи, что в настоящий момент используется в качестве инструмента индийской дипломатии для достижения интеграционных процессов в Бенгальском заливе под главенством Индии в рамках принципа «Соседство прежде всего», а также развитию и укреплению отношений Индии со странами Юго-Восточной Азии в рамках политики «Смотри на Восток» и ее обновленной версии «Действуй на Востоке», в которых особое внимание уделяется религиозной ассимиляции индуизма и буддизма, а также ассимиляции языка и искусства.

3.2. Культурно-образовательное сотрудничество Индии со странами Бенгальского залива

Современная политика Нарендры Моди направлена на оживление культурно-гуманитарного сотрудничества на основе культурно-исторической общности стран Бенгальского залива, которая просматривается в рамках принципа «Соседство прежде всего» и политики «Действуй на Востоке». Для детального анализа сотрудничества в рассматриваемой области следует отдельно изучить отношения Индии с каждой страной залива.

В отношении трех стран правительством Индии предоставляются стипендии и проводятся специальные программы обучения. Среди них можно выделить программу Индийского технического и экономического сотрудничества (ИТЕС)³²⁸, а также Схему технического сотрудничества (ТКС) Плана Коломбо, в рамках которой правительство Индии предоставляет всестороннее обучение для участников из стран-членов Плана Коломбо³²⁹.

³²⁷ Pandya A., Malone D.M. India's Asia Policy: A Late Look East // Institute of South Asian Studies (ISAS). 2010. Special Report № 2. P. 10.

³²⁸ Skip Navigation Links MEA - ITEC/ SCAAP and TCS Colombo Programs // NIIT. URL: <https://www.niit.com/india/training/enterprise/governments/itec-scaap-colombo-plan-courses> (дата обращения: 01.03.2022).

³²⁹ TCS of the Colombo Plan // Consulate General of India. URL: <https://www.cgibali.gov.in/page/tcs/> (дата обращения: 01.08.2022).

Стипендии также предоставляет Индийский совет по культурным связям (ICCR). Совет был основан в 1950 г. Маулана Абул Калам Азадом, первым министром образования независимой Индии. Цели Совета заключаются в разработке и реализации политики и программ внешних культурных связей Индии, развитии и укреплении культурных отношений и взаимопонимания между Индией и другими странами, проведении культурного обмена и развитии отношений с другими народами³³⁰.

Видной индийской инициативой стало основание Университета Южной Азии (SAU) в рамках 13-го саммита СААРК в 2005 г., которая продемонстрировала стремление Индии развивать культуру взаимопонимания и регионального сознания. Студентами университета преимущественно являются гражданами восьми стран СААРК, обучаясь по стипендии; преподаватели Университета также преимущественно из восьми стран СААРК, но до 20% преподавателей могут быть из других стран³³¹.

Культурное сотрудничество Индии со Шри-Ланкой является важным аспектом двусторонних отношений и регулируется Соглашением о культурном сотрудничестве³³², подписанным правительствами государств 29 ноября 1977 г. в Нью-Дели. На основе Соглашения периодически осуществляются программы культурного обмена между двумя странами.

Буддизм выступает одним из самых значимых факторов, связывающих Индию и Шри-Ланку. Премьер-министр Индии Нарендра Моди во время виртуального двустороннего саммита между Индией и Шри-Ланкой 26 сентября 2020 г. объявил о выделении гранта в размере 15 млн долл. США

³³⁰ Официальный сайт ICCR. URL: <http://a2ascholarships.iccr.gov.in/> (дата обращения: 01.04.2022).

³³¹ South Asian University Official page. URL: <http://www.sau.int/about/about-sau.html> (дата обращения: 17.05.2021).

³³² Cultural Agreement between the Government of India and the Government of the Republic of Sri Lanka. New Delhi, 29.11.1977. URL: <http://www.commonlii.org/in/other/treaties/INTSer/1977/17.pdf> (дата обращения: 01.04.2022).

для поддержки и развития буддийских связей между Индией и Шри-Ланкой³³³. По итогам саммита было опубликовано совместное заявление, охватывающее все сферы двустороннего сотрудничества, под названием «Митратвамага»³³⁴. Это был первый в своем роде предоставляемый Индией грант для строительства или реконструкции буддийских монастырей, обучения молодых монахов, развития буддийских ученых и духовенства, развития музеев буддийского наследия, культурных обменов, экспозиции реликвий Будды, археологического сотрудничества и др.³³⁵ В рамках гранта также были организованы международные рейсы, доставляющие паломников из Шри-Ланки в священный город Кушинагар (Индия)³³⁶.

Культурный центр Свами Вивекананды (SVCC), подразделение по культуре Верховного комиссариата Индии в Коломбо, играет ключевую роль в укреплении связей и развитии контактов между народами двух стран с момента своего основания в 1998 г.³³⁷ Центр проводит танцевальные и музыкальные мероприятия, художественные выставки, научные лекции и семинары, различные мастер-классы и культурные фестивали с привлечением

³³³ India-Sri Lanka Joint Statement on Virtual Bilateral Summit // Ministry of External Affairs of the Republic of India, 26.09.2020. URL: https://www.mea.gov.in/bilateral-documents.htm?dtl/33063/IndiaSri_Lanka_Joint_Statement_on_Virtual_Bilateral_Summit (дата обращения: 01.04.2022).

³³⁴ Brief on India - Sri Lanka Relations // Ministry of External Affairs. Government of India. URL: https://mea.gov.in/Portal/ForeignRelation/Brief_on_India_for_website.pdf (дата обращения: 20.02.2022).

³³⁵ India-Sri Lanka Bilateral Relations // High Commission of India, Colombo, Sri Lanka. URL: <https://www.hcicolombo.gov.in/pages?id=eyJpdjI6ImIiQVBCl2Y2K1FsM2FDTzIldjBkQU53PT0iLCJ2YWx1ZSI6IlVwbEI2UEU5c1wveEQ2WW9EUMVJRHhnPT0iLCJtYWMiOiJjOTljZDM3Mjc0OGM5Mzc5MDkxMjg3M2FkYWZhMTI1ZjUwMjRmZTQ2MDViYmVkJjU1MwY3NTMxMwQ4Y2VjMjE2In0=&subid=eyJpdjI6ImIiR1FnVCs5U3ZjZWZCangySmR6a2c9PSIsInZhbHVlIjoiRjhmT0s5d0tkeXBXUGh5ZmZlWDZkUT09IiwibWFjIjoiNWE4ZjMwYjE4YzQyYTE4YWNlYjVlZTk4NTY3ZDMzMGMxNjc3OGVhMjU3ZmZlZjE2M2Q5NmFIZjFlYjYk1NTYwZSJ9> (дата обращения: 20.02.2022).

³³⁶ Will work towards building network of 200 airports: PM Modi in Kushinagar // Hindustan Times, 20.10.2021. URL: <https://www.hindustantimes.com/india-news/pm-modi-inaugurates-kushinagar-airport-in-boost-to-buddhist-pilgrimage-circuit-101634705901050.html> (дата обращения: 20.02.2022).

³³⁷ Swami Vivekananda Cultural Centre // High Commission of India, Colombo, Sri Lanka. URL: <https://hcicolombo.gov.in/svcc> (дата обращения: 01.04.2022).

художников, профессоров университетов, преподавателей школ и колледжей, писателей, религиозных и духовных гуру и ученых из Шри-Ланки и Индии. Центр активно поддерживает осведомленность местного населения об индийской культуре, предлагая занятия по классическим танцам бхаратнатьям, катхак, вокалу, игре на ситаре, табле, уроки хинди и йоги³³⁸, инициирует информационно-просветительские программы для буддийских образовательных учреждений, представителей духовенства и ученых. В частности, «Уголок Индии» был открыт в Международном институте буддийских исследований Нагананды в сотрудничестве с Верховной комиссией Индии в Коломбо³³⁹. Центр также координирует свои действия с Индийским советом по культурным связям для отбора талантливых шри-ланкийских студентов на получение стипендий для обучения в Индии в творческих областях³⁴⁰.

Деятельность фонда «Индия-Шри-Ланка», созданного в декабре 1998 г. в качестве межправительственной инициативы³⁴¹, также направлена на расширение научного, технического, образовательного и культурного сотрудничества двух стран³⁴².

³³⁸ Ministry of External Affairs. Government of India, India-Sri Lanka Relations, 2012. URL: http://mea.gov.in/Portal/ForeignRelation/Sri_Lanka.pdf (дата обращения: 20.03.2022).

³³⁹ Inauguration ceremony of India Corner of NIIBS // Nagananda International Institute for Buddhist Studies. URL: <https://niibs.lk/inauguration-ceremony-of-india-corner-of-niibs/> (дата обращения: 01.04.2022).

³⁴⁰ Swami Vivekananda Cultural Centre, Colombo, Sri Lanka // ICCR. URL: <https://www.iccr.gov.in/indianculturalcenter/swami-vivekananda-cultural-centre-colombo-sri-lanka> (дата обращения: 01.04.2022).

³⁴¹ India Sri Lanka Foundation // High Commission of Sri Lanka to India. URL: https://www.slhcindia.org/index.php?option=com_content&view=article&id=371:india-sri-lanka-foundation&Itemid=106 (дата обращения: 01.04.2022).

³⁴² India-Sri Lanka Cultural Relations // India High Commission to Colombo, Sri Lanka. URL: <https://hicolombo.gov.in/pages?id=eyJpdil6Imx0eVU0a25NYWdYU29xeWcyMFQ5VGc9PSIsInZhbHVlIjoib1ExVm9PN01uZGFJHNUNScDArMzc0QT09IiwibWFjIjoibWVlY2Y0YjU2Yzk1MmExNmI4OTJjZDY2Zjk4NTUwODUwYzIwZmU5NWU4NDYwNzVmN2I5ZTIxY2JhZGQ2MSJ9&subid=eyJpdil6Ik92RmVZSUgxYURpMzRlcGEzazltUnc9PSIsInZhbHVlIjoibWVlY2Y0YjU2Yzk1MmExNmI4OTJjZDY2Zjk4NTUwODUwYzIwZmU5NWU4NDYwNzVmN2I5ZTIxY2JhZGQ2MSJ9> (дата обращения: 20.03.2022).

Каждый месяц в ознаменование Дня Полнолуния (Pooya Day) Центр проводит различные мероприятия, такие как практики Дхаммаятры (Dhammayatra), беседы о Дхамме (Dhamma Sermons) на сингальском и английском языках, вебинары между буддийскими учеными из Шри-Ланки и Индии, семинары для детей и художественную выставку шри-ланкийских художников в Верховном комиссариате Индии в Коломбо³⁴³.

С 2015 г. в Шри-Ланке каждый год проводится Международный день йоги с участием руководства и общественности страны. Усилиями Верховного комиссариата Индии, Культурного центра Свами Вивекананды в Коломбо и Вооруженных сил Шри-Ланки 21 июня 2021 г. был организован 7-й Международный день йоги в виртуальном режиме³⁴⁴.

Правительство Индии осуществляет многочисленные проекты по оказанию помощи тамильскому народу Шри-Ланки³⁴⁵. По словам премьер-министра Индии Нарендры Моди, данные проекты охватывают области здравоохранения, транспорта, жилья и культуры»³⁴⁶. Стремясь наладить контакт с жителями Тамил Наду, которые тесно связаны с этническими тамилами в Шри-Ланке, Нарендра Моди совершил визит в г. Джафна, население которого преимущественно представлено тамилами, став первым премьер-министром Индии, посетившим данный город. После визита бывшего министра иностранных дел Индии Сушмы Сварадж в Шри-Ланку в 2016 г. было одобрено создание Центра повышения квалификации в кампусе Университета Джафны, школы английского языка во всех провинциях Шри-

³⁴³ Mission Azadi Ka Amrit Mahotsav Details // Ministry of External Affairs. Government of India, 2021. URL: <https://mea.gov.in/india-at75-detail.htm?126> (дата обращения: 01.04.2022).

³⁴⁴ Formal Inauguration of 'International Yoga Day' in Sri Lanka Rolled out at Army HQ // Sri Lanka Army, 21.06.2021. URL: <https://www.army.lk/news/formal-inauguration-%E2%80%98international-yoga-day%E2%80%99-sri-lanka-rolled-out-army-hq-1> (дата обращения: 01.04.2022).

³⁴⁵ Husanjot Chahal. India-Sri Lanka: Reorienting the Relationship? // Institute of peace and conflict study, 28.06.2017. URL: http://www.ipcs.org/comm_select.php?articleNo=5310 (дата обращения: 20.07.2022).

³⁴⁶ India will support democracy, stability in Sri Lanka: PM Modi // The Hindu, 26.05.2022. URL: <https://www.thehindu.com/news/national/india-will-support-democracy-stability-in-sri-lanka-modi/article65464659.ece> (дата обращения: 12.12.2020).

Ланки, а также ремонт нескольких десятков школ³⁴⁷. Индия предлагает специальные программы обучения для шри-ланкийских тамилгов. «Инициатива в области знаний между Индией и Шри-Ланкой»³⁴⁸ была запущена после визита бывшего президента Шри-Ланки Махинды Раджапакса в Индию 8–11 июня 2010 г., в рамках которого были заложены связи между университетами стран с целью поддержки исследований³⁴⁹. Таким образом, сотрудничество Индии и Шри-Ланки имеет активный и разносторонний характер как благодаря общему культурно-историческому наследию, так и обоюдному желанию государств идти в едином русле внешней политики.

Учитывая историческую и языковую общность Индии с Бангладеш, культурный обмен является важным звеном дружбы между народами двух стран. По случаю 50-летия независимости Бангладеш и 50-летия установления двусторонних дипломатических отношений и столетия со дня рождения Шейх Муджибура Рахмана³⁵⁰, отца-основателя Бангладеш, премьер - министр Индии Нарендра Моди совершил официальный визит в Дакку 26-27 марта 2021 г., демонстрируя значимость Бангладеш как важного регионального партнера Индии. Необходимо отметить, что за десять дней до освобождения Бангладеш от Пакистана Индия признала Бангладеш 6 декабря 1971 г., став одной из первых стран, установивших двусторонние дипломатические отношения с

³⁴⁷ Visit of External Affairs Minister to Sri Lanka // Sandesh. Newsletter of the High Commission of India, Colombo, 2016. URL: https://hcicolombo.gov.in/pdf/Sandesh_jan_mar_2016.pdf (дата обращения: 12.12.2020).

³⁴⁸ India-Sri Lanka Joint Declaration // Ministry of External Affairs of the Republic of India, 09.06.2010. URL: <https://mea.gov.in/bilateral-documents.htm?dtl/4087/IndiaSri+Lanka+Joint+Declaration> (дата обращения: 20.03.2022).

³⁴⁹ India, Sri Lanka step up cooperation in education, health sectors // India Writers Network, 06.02.2016. URL: <https://www.indiawrites.org/diplomacy/india-sri-lanka-step-up-cooperation-in-education-health-sectors/> (дата обращения: 20.03.2022).

³⁵⁰ Dipanjan Roy Chaudhury. Soft power touch: India launches mega project to enhance people-to-people ties with Bangladesh // Economic Times, 23.03.2021. URL: <https://economictimes.indiatimes.com/news/india/soft-power-touch-india-launches-mega-project-to-enhance-people-to-people-ties-with-bangladesh/articleshow/81656338.cms> (дата обращения: 20.04.2022).

Бангладеш³⁵¹. В ходе данного визита дата установления дипломатических отношений между странами была увековечена, а также принято решение провозгласить 6 декабря как «Майтри Дивас»³⁵² (День дружбы), что подтвердило высокий уровень отношений между Индией и Бангладеш.

Соглашение о культуре между двумя странами было подписано в Дакке в декабре 1972 г.³⁵³ Оно охватывает ряд областей сотрудничества, включая искусство и культуру, средства массовой информации (телевидение, радио, кино и пресса), спорт и молодежную политику, археологию и музейное дело, библиотечное дело и архивы, а также образовательную деятельность³⁵⁴.

Индию и Бангладеш объединяет многое – общая история и цивилизационное наследие, язык и обычаи, традиционное увлечение народов музыкой, литературой и искусством. Поэтому особое внимание стран уделяется обменов профессионалов в области музыки, театра, искусства, живописи, литературы и т.д. Двусторонняя программа культурного обмена (СЕР), действующая в рамках Соглашения о культуре между Индией и Бангладеш, обеспечивает основу для таких обменов³⁵⁵ и обновляется каждые 2 года³⁵⁶.

³⁵¹ Recognition of Bangladesh in 1971: Accountability to History // Center for Bangladesh Genocide research. URL: <http://www.cbgr1971.org/index.php/history/historical-milestones/49-recognition-of-bangladesh> (дата обращения: 13.12.2020).

³⁵² India-Bangladesh bonhomie scaled new heights as 2021 marked 50 years of ties // Economic Times, 30.12.2021. URL: <https://economictimes.indiatimes.com/news/india/india-bangladesh-bonhomie-scaled-new-heights-as-2021-marked-50-years-of-ties/articleshow/88583653.cms> (дата обращения: 13.12.2020).

³⁵³ Cultural cooperation Agreement between the Government of India and the Government of the People's Republic of Bangladesh, Dacca, 30.12.1972. URL: <http://www.commonlii.org/in/other/treaties/INTSer/1972/27.html> (дата обращения: 12.12.2020).

³⁵⁴ India – Bangladesh Meeting on Cultural Cooperation at Secretary-Level. Joint Press Statement // Press Information Bureau Government of India Ministry of Culture, 07.04.2011. URL: <https://pib.gov.in/newsite/PrintRelease.aspx?relid=71537> (дата обращения: 20.04.2022).

³⁵⁵ Cultural Exchange Programme between the Government of the Republic of India and the Government of the People`s Republic of Bangladesh for the years 2020-2022 // High Commission of India to Dhaka, Bangladesh. URL: https://www.hcidhaka.gov.in/pdf/pdf_382021.pdf (дата обращения: 20.04.2022).

³⁵⁶ Ministry of External Affairs. 2012. Government of India, India-Bangladesh Relations. URL: http://mea.gov.in/Portal/ForeignRelation/Bangladesh_August_2012.pdf (дата обращения: 20.04.2022).

Совместными усилиями двух стран было организовано празднование 150-летия со дня рождения Рабиндраната Тагора и 90-летия поэмы «Бидрохи» Кази Назрула Ислама в 2011-2012 гг.³⁵⁷, что подтверждает стремление государств поддерживать общие культурные ценности.

В целях содействия двустороннему культурному обмену 11 марта 2010 г. в Дакке был открыт Культурный центр Индиры Ганди (IGCC) при Индийском совете по культурным связям. Центр продвигает двусторонние культурные связи между Индией и Бангладеш, организует культурные программы, семинары, мастер-классы и тренинги с участием индийских профессионалов-гуру и тренеров по йоге, организует уроки хинди, индийской классической вокальной музыки и классических индийских танцев³⁵⁸.

Индия предлагает стипендии бангладешцам по вышеупомянутым программам ИТЕС, TCS Плана Коломбо и Индийского совета по культурным связям. Ежегодно около 800 бангладешских стажеров посещают учебные курсы программы ИТЕС. Кроме того, Индийский совет по культурным связям ежегодно предоставляет 200 стипендий бангладешским студентам для получения высшего образования в индийских учебных заведениях, таких как ИТ (Нью-Дели) и НИТ (Раджастхан). Стипендии также предоставляются в рамках Университета Южной Азии (SAU) и программы «Индийский океан - Стипендия Ассоциации регионального сотрудничества».

В рамках инициативы Индии «Образование для всех» правительство Индии обучило 1800 бангладешских гражданских служащих и 1500 сотрудников судебных органов. Инициатива «Образование для всех», представленная в Заявлении о намерениях³⁵⁹ от 7 июня 2015 г. между

³⁵⁷ India-Bangladesh Relations // Ministry of External Affairs of the Republic of India. URL: https://www.mea.gov.in/Portal/ForeignRelation/Bangladesh_July_2014_.pdf (дата обращения: 20.04.2022).

³⁵⁸ Indira Gandhi Cultural Centre, Dhaka, Bangladesh // ICCR. URL: <https://www.iccr.gov.in/indianculturalcenter/indira-gandhi-cultural-centre-dhaka-bangladesh> (дата обращения: 20.04.2022).

³⁵⁹ Statement of Intent between the People's Republic of Bangladesh and the Republic of India on Educational Cooperation // High Commission of India in Dhaka, Bangladesh. URL:

государствами, создана с целью проведения диалога по вопросам образования между Индией и Бангладеш на высоком уровне с участием представителей правительства, академических кругов и бизнеса и способствует стратегическому институциональному партнерству в области науки, техники, социальных наук, гуманитарных наук и гендерных исследований.

В 2015 г. Индия и Бангладеш подписали совместную декларацию, в которой провозглашался принцип «Notun Projonmo – Nayi Disha» (ориг. перевод с бенгальского: «Молодежь – новый взгляд»)³⁶⁰ и подчеркивалась важность образования в двусторонних отношениях государств. Впоследствии Индия объявила о второй кредитной линии для Бангладеш на сумму 2 млрд долл. США с целью содействия 15 проектам по развитию в различных секторах, включая образование³⁶¹.

Сотрудничество в области образования между Индией и Бангладеш особенно отличается в регионе Западной Бенгалии, учитывая ее географическую близость к Бангладеш и культурные связи, связывающие регионы. С 1971 г. ведущие высшие учебные заведения Западной Бенгалии и Бангладеш организуют обмен студентами и преподавателями, совместные исследовательские проекты и семинары³⁶². В Университете Вишва-Бхарати в Индии был основан «Бангладешский дом» (ориг. – Bangladesh Bhawan), который стал центром двустороннего образования и культурной

https://www.hcidhaka.gov.in/pdf/Statement_of_Intent_between_Bangladesh_and_India_on_Education_Cooperation.pdf (дата обращения: 20.04.2022).

³⁶⁰Joint Declaration between Bangladesh and India during Visit of Prime Minister of India to Bangladesh- " Notun Projonmo – Nayi Disha" // Ministry of External Affairs, Government of India, 07.06.2015. URL: https://vifdatabase.com/wp-content/uploads/2019/03/2015-Joint-Declaration-between-Bangladesh-and-India-during-Visit-of-Prime-Minister-of-India-to-Bangladesh--Notun-Projonmo-%E2%80%93-Nayi-Disha_.pdf (дата обращения: 20.04.2022).

³⁶¹ Joint Declaration between Bangladesh and India during Visit of Prime Minister of India to Bangladesh - Notun Projonmo – Nayi Disha // Ministry of External Affairs, Government of India, 07.06.2015. URL: https://www.mea.gov.in/bilateral-documents.htm?dtl/25346/Joint_Declaration_between_Bangladesh_and_India_during_Visit_of_Prime_Minister_of_India_to_Bangladesh_quot_N (дата обращения: 20.04.2022).

³⁶² India-Bangladesh Relations, 2018 // Ministry of External Affairs, Government of India. URL: https://www.mea.gov.in/Portal/ForeignRelation/India-Bangladesh_bilateral_brief_dec_2018.pdf (дата обращения: 20.04.2022).

деятельности³⁶³. Для развития двусторонних образовательных связей правительство Бангладеш также создало «кафедру Бангабандху» (кафедру отца-основателя Бангладеш) в ведущем университете Западной Бенгалии в память о шейхе Муджибуре Рахмане, который учился в колледже Маулана Азад Калькуттского университета³⁶⁴. Также стоит отметить, что многие известные бангладешские лидеры и академики учились в индийских университетах.

Отношения Индии и Мьянмы основаны на общих исторических, этнических, культурных и религиозных связях. Премьер-министр Нарендра Моди отметил термин «пяти Б», которые являются ключевой основой отношений между Индией и Мьянмой — это буддизм, бизнес, Болливуд, бхаратнатьям и бирманский тик»³⁶⁵.

Мьянма с 1997 г. является бенефициаром учебных программ Индии в рамках вышеупомянутых программ IТЕС, ТСS и др. В 2001 г. страны заключили соглашение о сотрудничестве в области культуры³⁶⁶, которое создало рамки сотрудничества на основе Программы культурного обмена (СЕР)³⁶⁷.

³⁶³ Vivek Mishra, Suranjan Das. Education as a Pivot in India's Cooperation with BIMSTEC Countries // Observer Research Foundation, 03.11.2020. URL: <https://www.orfonline.org/research/education-as-a-pivot-in-indias-cooperation-with-bimstec-countries/> (дата обращения: 20.04.2022).

³⁶⁴ Debasish Nandy Alik Naha. India's 'soft power' play with BIMSTEC nations: observing education diplomacy as an instrument of foreign policy // Journal of Historical Archaeology & Anthropological Sciences. Vol. 7 (2). 2022. P. 41.

³⁶⁵ PM Narendra Modi addresses Indian community in Myanmar, says 5 Bs are base of Indo-Myanmar relations, but most important B is missing // Financial Express, 06.09.2017. URL: <https://www.financialexpress.com/india-news/pm-narendra-modi-addresses-indian-community-in-myanmar-says-5-bs-are-base-of-indo-myanmar-relations-but-most-important-b-is-missing/844121/> (дата обращения: 20.03.2022).

³⁶⁶ Agreement between the Government of the Republic of India and the Government of the Republic of the Union of Myanmar on cultural cooperation, 2001. URL: <https://www.indiaculture.nic.in/sites/default/files/Cultural%20Agreement/95.pdf> (дата обращения: 20.04.2022).

³⁶⁷ Cultural Exchange Programme between the Government of the Republic of India and the Government of the Republic of the Union of Myanmar for the years 2017-2020. URL: http://www.indiaculture.nic.in/sites/default/files/cultural_rel/MyanmarCEP2017_08.01.2018.pdf (дата обращения: 20.04.2022).

Между странами проводятся обмены труппами артистов. Выступления индийских трупп в Мьянме проводятся на регулярной основе с 1997 г., в частности, усилиями Индийского совета по культурным связям. Так, в декабре 2009 г. популярная мьянманская музыкальная группа «Император» отправилась в Индию для участия в «Фестивале южноазиатских групп». В январе 2010 г. посольство Индии организовало в Янгоне ежегодный «Фестиваль индийского кино»³⁶⁸. Театральная группа из Мьянмы приняла участие в «Южноазиатском театральном фестивале», организованном Индийским советом по культурным связям в марте 2010 г. в Индии. Индийская группа «Абиогенез» выступила в г. Янгоне и г. Мандалае в мае 2010 г.³⁶⁹ При поддержке Индийского совета по культурным связям с 2010 г. также ведутся танцевальные занятия по бхаратнатьям и йоге при Посольстве Индии в Мьянме³⁷⁰.

В 2012 г. во время визита бывшего премьер-министра Индии Манмохана Сингха в Мьянму стране была предложена новая кредитная линия в размере 500 млн долл. США для развития двусторонних связей, в том числе с целью поддержки образовательных связей и помощи Мьянме в наращивании собственного потенциала³⁷¹. В рамках сотрудничества стран в 2020 г. подписан Меморандум о взаимопонимании между Университетом Калькутты и Университетом Дагон в Янгоне³⁷², что сделало их центрами

³⁶⁸ India Myanmar Relation // UPSC, 28.12.2021. URL: <https://simplifiedupsc.in/india-myanmar-relation/> (дата обращения: 30.12.2021).

³⁶⁹ Indian cultural troupe entertains // The New Light of Myanmar, 01.06.2010. URL: http://uzo.sakura.ne.jp/burma/nlm/nlm_data/nlm_2010/nlm_06_2010/nlm_01_06_2010.pdf (дата обращения: 15.06.2020).

³⁷⁰ India – Myanmar Relations // Ministry of External Affairs of India, 2012. URL: <https://mea.gov.in/Portal/ForeignRelation/myanmar-july-2012.pdf> (дата обращения: 15.06.2020).

³⁷¹ Joint Statement by India and Myanmar on the State visit of Prime Minister of India to Myanmar // Ministry of External Affairs of India, 28.05.2012. URL: <https://www.mea.gov.in/bilateral-documents.htm?dtl/19893/Joint+Statement+by+India+and+Myanmar+on+the+State+visit+of+Prime+Minister+of+India+to+Myanmar> (дата обращения: 15.06.2020).

³⁷² Memorandum of Understanding between Dagon University Yangon and Calcutta University, 2020. URL: <https://www.caluniv.ac.in/academic/MOU/files/dagon-university.pdf> (дата обращения: 15.06.2020).

развития сотрудничества между Индией и Мьянмой в сфере высшего образования. В 2020 г. президент Мьянмы посетил Индию, после чего в Нейпидо в соответствии с Меморандумом о взаимопонимании был создан Передовой центр сельскохозяйственных исследований и образования³⁷³.

Образовательные связи Индии с учреждениями Юго-Восточной Азии были усилены благодаря Университету Наланда в Раджгире, возрожденному буддистскому монастырю – университету V-XII вв., который называют одним из инструментов «мягкой силы» буддизма Индии, направленному на воссоединение азиатских народов и обществ, а также воссоздание азиатских ценностей³⁷⁴. На практике университет объединяет умы региона посредством организации тематических конференций³⁷⁵. Индия также предлагает стипендии студентам из стран АСЕАН для обучения в Университете Наланда³⁷⁶.

Учитывая индийское влияние в Бенгальском заливе, а также развитию проектов в рамках многосекторальных структур, Индия потенциально может рассматривать БИМТЭК как один из механизмов продвижения проектов и в рамках культурно-образовательной сферы на фоне нарастания конкуренции с Китаем, чья «мягкая сила» имеет значимый эффект в странах Бенгальского залива, соседях Индии - Бангладеш, Мьянме и Шри-Ланке. Возможно, именно культурно-образовательная область сотрудничества является потенциально

³⁷³ India-Myanmar Joint Statement during the State Visit of the President of Myanmar to India (February 26-29, 2020) // Ministry of External Affairs, Government of India, 27.02.2020. URL: <https://mea.gov.in/bilateral-documents.htm?dtl/32435/IndiaMyanmar+Joint+Statement+during+the+State+Visit+of+the+President+of+Myanmar+to+India+February+2629+2020> (дата обращения: 20.03.2022).

³⁷⁴ Shantanu Kishwar. The Rising Role of Buddhism in India's Soft Power Strategy // Observer Research Foundation Issue Brief, 2018. Режим доступа: https://www.orfonline.org/wp-content/uploads/2018/02/ORF_IssueBrief_228_Buddhism.pdf (дата обращения: 12.12.2020).

³⁷⁵ Sushma Swaraj. Identify new areas of nurturing India, ASEAN relations // Business Standard, 14.01.2018. Режим доступа: https://www.business-standard.com/article/opinion/identify-new-areas-of-nurturing-india-asean-relations-118011300770_1.html (дата обращения: 12.12.2020).

³⁷⁶ Shantanu Kishwar. The Rising Role of Buddhism in India's Soft Power Strategy // Observer Research Foundation Issue Brief, 2018. Режим доступа: https://www.orfonline.org/wp-content/uploads/2018/02/ORF_IssueBrief_228_Buddhism.pdf (дата обращения: 12.12.2020).

значимой для превращения Бенгальского залива в зону полноценного регионального сотрудничества. В данном контексте развитие образовательного сотрудничества в рамках БИМТЭК может сыграть преобразующую роль в расширении контактов между народами стран, создании более тесных региональных связей.

Как отмечает индийский исследователь Вивек Мишра, БИМТЭК соединяет не только Южную и Юго-Восточную Азию, но и «экологию Великих Гималаев и Бенгальского залива. С общими ценностями, историей, образом жизни и взаимосвязанными судьбами, страны БИМТЭК представляют общее пространство для мирного развития. Для Индии это естественная платформа для реализации ключевых внешнеполитических приоритетов «Соседство прежде всего» и политики «Действуй на Востоке»³⁷⁷.

Таким образом, Индия активно проводит культурно-образовательное сотрудничество со странами Бенгальского залива в рамках политического принципа «Соседство прежде всего» и политики «Действуй на Востоке», которое позволяет не только восстановить общее историческое и культурное прошлое, но и поддерживать тесные взаимоотношения на его основе.

3.3. Индийская «мягкая сила» как элемент внешней политики страны в Бенгальском заливе

Индия на протяжении веков представляла значительную экономическую, военную и культурную державу в Азии благодаря транзитному положению в рамках торговли через Индийский океан. Вторая мировая война и раздел Британской Индии в 1947 г. способствовали разрыву традиционных культурных, этнических и экономических связей между Индией и Юго-Восточной Азией, а последствия холодной войны в азиатском

³⁷⁷ Vivek Mishra, Suranjan Das. Education as a Pivot in India's Cooperation with BIMSTEC Countries // Observer Research Foundation, 03.11.2020. URL: <https://www.orfonline.org/research/education-as-a-pivot-in-indias-cooperation-with-bimstec-countries/> (дата обращения: 20.04.2022).

регионе привели к образованию двух отдельных региональных блоков - Южная Азия и Юго-Восточная Азия, связующим звеном которых в настоящее время является Бенгальский залив, своеобразный мост между двумя регионами. В данном контексте Мьянма представляет культуру Юго-Восточной Азии в лице стран АСЕАН, а Бангладеш и Шри-Ланка – Южной Азии. Нарендра Моди провозгласил в рамках внешнеполитического курса современной Индии принцип «Соседство прежде всего» в отношении соседних государств и политику «Действуй на Востоке», нацеленную на восстановление традиционных цивилизационных связей со странами Юго-Восточной Азии как продолжение или новый этап политики «Смотри на Восток»³⁷⁸. В этой связи министр иностранных дел Индии Субраманьям Джайшанкар, рассматривая современное развитие индийской дипломатии, отметил, что в качестве демонстрации «нового мышления и свежих подходов» Индия практикует «иные шаги», представляющие деятельность по распространению «мягкой силы» страны³⁷⁹.

Основы «мягкой силы» страны были заложены еще в период ненасильственной борьбы Махатмы Ганди с британским колониальным правлением, приведшей страну к мирной победе без использования военных средств и экономических инструментов. Впоследствии первый премьер-министр Индии Джавахарлал Неру стремился завоевать и удержать лидерские позиции в отношении соседних государств путем убеждения и формирования

³⁷⁸ Sabyasachi Biswal. Tapping into Soft Power Diplomacy in a World of Increased Regionalism: India, Southeast Asia, and the Missing Odisha Link // Jindal Global University, 12.03.2020. Режим доступа: <https://jgu.edu.in/jsia/tapping-into-soft-power-diplomacy-in-a-world-of-increased-regionalism-india-southeast-asia-and-the-missing-odisha-link/> (дата обращения: 12.12.2020).

³⁷⁹ Address by External Affairs Minister Dr. S. Jaishankar at the event – “8 Years of Modi Government: Transforming External Engagements”// Ministry of External Affairs, Government of India. URL: <https://mea.gov.in/Speeches-Statements.htm?dtl/35396/address+by+external+affairs+minister+dr+s+jaishankar+at+the+event++8+years+of+modi+government+transforming+external+engagements> (дата обращения: 13.12.2020).

привлекательного образа в глазах руководства и общественности других стран, став лидером Движения неприсоединения.

После крушения биполярной системы Индия инициировала политику «Смотри на Восток», расширяя выгодное экономическое сотрудничество со странами Юго-Восточной Азии, а также закрепляя свои позиции в Азии после завершения холодной войны. В частности, к середине 1990-х гг. страна начала проводить политику более тесного сотрудничества со своими соседями, впоследствии названной в честь премьер-министра Индера Кумара Гуджрала. Для того, чтобы нормализовать отношения с сопредельными государствами, Индия отказалась от принципа взаимности в международных отношениях и предложила односторонние уступки меньшим соседним государствам. Также стоит отметить, что современная Индия приняла подход «мягкой силы», основанный на увеличении политических инвестиций в различные региональные институты, такие как СААРК, Программа по окружающей среде в Южной Азии, Экономический союз Южной Азии, ББИН и БИМТЭК, созданные для укрепления культурных и коммерческих связей в регионе³⁸⁰.

Осознавая растущее влияние Китая в регионе Южная Азия, современное правительство Индии стремится к более прагматичным шагам в условиях складывающейся региональной конкуренции. Индия предпринимает меры по взаимодействию с соседями по различным вопросам, включая и культурно-образовательное сотрудничество, детально описанное в прошлом параграфе.

В глобальном плане потенциал «мягкой силы» Индии состоит из плюралистической политики, демократического порядка, традиций Махатмы Ганди, истории Движения неприсоединения³⁸¹. Йога, Болливуд, религии, индийская кухня, индийская аюрведа и медицина, крикет, индийская диаспора

³⁸⁰ Blarel N. India's Soft Power: From Potential to Reality? // London School of Economics, 2010. P. 29. URL: <http://www.lse.ac.uk/IDEAS/publications/reports/pdf/SR010/blarel.pdf> (дата обращения: 20.07.2022).

³⁸¹ Wagner C. India's Soft Power: Prospects and Limitations // India Quarterly. 2010. Vol. 66 (4). P. 27.

также являются мощным индийским инструментом «мягкой силы»³⁸² и играют большое значение при рассмотрении общности стран Бенгальского залива. Учитывая влияние культурно-исторического фактора на современные отношения Индии со странами региона, «мягкая сила» страны приобретает особую роль.

Ответственными институтами формирования образа Индии в глазах мировой общественности выступает ряд государственных учреждений: Министерство иностранных дел, Министерство культуры, Министерство коммуникаций и радиовещания, а также на Индийский совет по культурным связям, который имеет культурные центры в различных странах с целью популяризации индийской культуры (язык, танцы, Болливуд, гастрономия, образовательные программы, религиозные учения и т.д.), и др. Фактор же обширной индийской диаспоры в странах региона стал ключевым во внешней политике правительства Нарендры Моди по всему миру в качестве неотъемлемой части «мягкой силы» современной Индии.

В рамках расширения «мягкой силы» страны проводятся мероприятия по популяризации хинди за границей, организуется ежегодная Всемирная конференция по языку хинди, проводятся занятия по хинди в индийских культурных центрах³⁸³. Кроме того, в отличие от своих предшественников на посту премьер-министра Индии, Нарендра Моди выбрал хинди в качестве официального языка для публичных выступлений и официальных встреч, подчеркнув своего рода языковой суверенитет Индии. Большинство

³⁸² Blarel N. India's Soft Power: From Potential to Reality? // London School of Economics, 2010. P. 24. URL: <http://www.lse.ac.uk/IDEAS/publications/reports/pdf/SR010/blarel.pdf> (дата обращения: 13.12.2020).

³⁸³ Blarel N. India's Soft Power: From Potential to Reality? // London School of Economics, 2010. P. 31. URL: <http://www.lse.ac.uk/IDEAS/publications/reports/pdf/SR010/blarel.pdf> (дата обращения: 20.07.2022).

внешнеполитических инициатив благодаря индийскому лидеру получило оригинальные названия на хинди³⁸⁴ («Маусам», «Сагар» и т.д.).

Премьер-министр Индии Нарендра Моди использует буддизм как инструмент «мягкой силы» для поддержания связей со странами Азиатско-Тихоокеанского региона в рамках Всемирного буддийского форума³⁸⁵. Буддизм также является объединяющей основой для Индии со странами Юго-Восточной Азии, в частности, с Мьянмой. Бывший министр иностранных дел Индии Сушма Сварадж во время своего визита в Мьянму в августе 2014 г. указала на буддизм как на важное связующее звено между странами, которое может способствовать развитию контактов между людьми и служить основой для улучшения двусторонних отношений в целом³⁸⁶. А Нарендра Моди в 2017 г. отметил, что «Буддизм, бизнес, Болливуд, Бхаратнатьям и бирманский тик — пять «Б», которые формируют отношения между Индией и Мьянмой в народном воображении»³⁸⁷.

Мьянма, где большая часть населения представлена буддистами, является важным звеном в буддистской религиозной дипломатии Индии и в рамках туризма. В этой связи стоит отметить инициативу Нарендры Моди «Buddhist Circuit» (перевод – буддистский маршрут)³⁸⁸, которая направлена развитие религиозного туризма путем соединения объектов древнего

³⁸⁴ Наумов А.О., Положевич Р.С. «Мягкая сила» Индии как суверенного государства: история и современность (часть II) // Государственное управление. Электронный вестник. 2018. №70. С. 311.

³⁸⁵ Raj Kumar Sharma. India responds to China's growing influence in Southeast Asia // Asian Review, 09.03.2017. URL: <https://asia.nikkei.com/Politics/Raj-Kumar-Sharma-India-responds-to-China-s-growing-influence-in-Southeast-Asia> (дата обращения: 20.07.2022).

³⁸⁶ Esha Roy. Sushma Swaraj discusses trade, insurgency with Myanmar // The Indian Express, 12.08.2014. URL: <https://indianexpress.com/article/india/india-others/swaraj-discusses-trade-insurgency-with-myanmar/> (дата обращения: 20.03.2022).

³⁸⁷ PM Narendra Modi addresses Indian community in Myanmar, says 5 Bs are base of Indo-Myanmar relations, but most important B is missing // Financial Express, 06.09.2017. URL: <https://www.financialexpress.com/india-news/pm-narendra-modi-addresses-indian-community-in-myanmar-says-5-bs-are-base-of-indo-myanmar-relations-but-most-important-b-is-missing/844121/> (дата обращения: 20.03.2022).

³⁸⁸ Divya A. Centre plans major infrastructure push for Buddhist Circuit // The Indian Express, 07.10.2021. URL: <https://indianexpress.com/article/india/centre-plans-a-major-infrastructure-push-for-the-buddhist-circuit-7557762/> (дата обращения: 20.03.2022).

буддийского наследия в разных штатах Индии³⁸⁹. Программа маршрута представляет тур с посещением религиозных объектов³⁹⁰. Примечательно, что в рамках сотрудничества с Мьянмой по направлению религиозной дипломатии индийской стороной было предложено установить прямые рейсы между Янгоном (Мьянма) и мест паломничества буддистов Бодхгая в Индии (штат Бихар)³⁹¹. Также в рамках сотрудничества выдвинута инициатива по расширению маршрута, включив в него буддистские достопримечательности Мьянмы³⁹².

С точки зрения развития религиозного туризма в направлении индуизма, правительство Индии вместе с Управлением по развитию туризма Шри-Ланки участвовало в развитии «Тропы Рамаяны» и общей инициативы «духовного туризма» как части расширения туристической индустрии в островном государстве. Несмотря на то, что население Шри-Ланки в основном буддийское, страны объединяет общий интерес к ценностям культуры, основанных на эпосах Рамаяна и Махабхарата. «Тропа Рамаяны» — это паломнический тур продолжительностью 11 дней, который предлагает туристам подробное знакомство с путешествием Рамы во время изгнания³⁹³. Тур проходит по местам, где Рам провел 14 лет со своим братом Лакшманом

³⁸⁹ Официальный сайт проекта «Буддистский маршрут». URL: <https://www.irctcbuddhisttrain.com/#/index> (дата обращения: 20.03.2022).

³⁹⁰ Mihir Bhonsale. Religious tourism as soft power: Strengthening India's outreach to Southeast Asia // Observer Research Foundation, 20.09.2019. URL: <https://www.orfonline.org/research/religious-tourism-as-soft-power-strengthening-indias-outreach-to-southeast-asia-55674/> (дата обращения: 12.12.2020).

³⁹¹ Esha Roy. Sushma Swaraj discusses trade, insurgency with Myanmar // The Indian Express, 12.08.2014. URL: <https://indianexpress.com/article/india/india-others/swaraj-discusses-trade-insurgency-with-myanmar/> (дата обращения: 20.03.2022).

³⁹² Tridivesh Singh Maini. Can India and Myanmar Create a Tourist Circuit? // The Diplomat, 01.12.2017. URL: <https://thediplomat.com/2017/12/can-india-and-myanmar-create-a-tourist-circuit/> (дата обращения: 12.12.2020).

³⁹³ Dipaneeta Das. India-Sri Lanka cultural relations to be boosted by 'Ramayana Trail in Lanka' Initiative // Republic World, 23.11.2021. URL: <https://www.republicworld.com/world-news/rest-of-the-world-news/india-sri-lanka-cultural-relations-to-be-boosted-by-ramayana-trail-in-lanka-initiative.html> (дата обращения: 01.04.2022).

и женой Ситой, и включает в себя такие места, как Ашок Ватика, храм Конешварам, Тотупола Канда, Чилау, холм Сандживани и др.³⁹⁴

Индийский кинематограф составляет значительную часть «мягкой силы» страны, представляя как фильмы на хинди (Болливуд), так и фильмы Колливуда (на тамильском), Толливуде (на телугу), а также бенгальском языке. Примечательно также, что фильмы на тамильском языке ориентированы в первую очередь на Шри-Ланку, Малайзию, Сингапур и Фиджи; кинокартины на бенгальском языке особенно популярны в соседнем Бангладеш. Как отмечает А.О. Наумов, лингвистический аспект, таким образом, обуславливает особенности распространения болливудского влияния в Южной Азии³⁹⁵. Благодаря популярности индийских фильмов среди аудитории стран Бенгальского залива, Индия с помощью Болливуда имеет возможность транслировать свое внешнеполитическое позиционирование в качестве сильной державы с древней историей и богатой культурой. В частности, можно отметить определенный рост количества фильмов на историческую тематику, посвященных доколониальному периоду Индии, которые знакомят зрителей с великой богатой древнеиндийской цивилизацией, ее многообразием и широким распространением.

Дипломатия крикета в отношении соседних стран является особенностью индийской внешней политики, позволяющей поддерживать уровень регионального влияния³⁹⁶. Помимо Болливуда, крикет является единственным явлением, объединяющим религии, социальные классы и касты в иерархически раздробленных обществах субконтинента. Одним из примеров подобного рода дипломатии являются товарищеские матчи по крикету между

³⁹⁴ Veidehi Gite. The Ramayana Trail: A bridge between India and Sri Lanka // Deccan Herald, 24.08.2022. URL: <https://www.deccanherald.com/specials/womens-financial-freedom-key-step-towards-progress-1138667.html> (дата обращения: 24.08.2022).

³⁹⁵ Наумов А.О., Положевич Р.С. «Мягкая сила» Индии как суверенного государства: история и современность (часть II) // Государственное управление. Электронный вестник. 2018. №70. С. 302.

³⁹⁶ Roshni Chakraborty. Cricket, diplomacy and nationalism in South Asia // Harvard International Review. 2018. Vol. 39, No. 1, Athletic diplomacy: the intersection of sports and culture. P. 34.

инвалидами Индии и Бангладеш, организованные в 2018 г. в г. Трипура, находящемся на границе с Бангладеш³⁹⁷.

Инструментом «мягкой силой» страны также можно назвать и дипломатию вакцин, направленную с января 2021 года на противодействие COVID-19 в соседних странах. В результате, дипломатия содействовала поднятию международного авторитета страны, а также снижению влияния Китая в субрегионе за счет предоставляемой Индией медицинской помощи странам залива. Данный жест доброй воли происходил на фоне растущей критики неравного доступа к вакцинам между богатыми развитыми и бедными развивающимися странами и был положительно воспринят соседями Индии. Примечательно, что несмотря на предложения Китая по предоставлению вакцины собственного производства, страны Бенгальского залива, такие как Бангладеш и Шри-Ланка, запросили поставку вакцины именно у Индии, имеющей высокий авторитет в медицинской и фармацевтической сфере³⁹⁸. В качестве видного результата вакцинной дипломатии Индии можно отметить то, что в мае-июне 2021 г. люди разных конфессий по всей Шри-Ланке провели ряд специальных молитв и церемоний за благополучие народа Индии после пандемии COVID-19, что продемонстрировало дружбу между народами стран.

Мощный символ взаимодействия Индии и АСЕАН происходит через ассимиляцию мифологии и фольклора укорененные в изображениях эпоса Рамаяны. Также демонстрируются сходства мудр (жестов рук) в танцевальных формах в АСЕАН и Индии. Различные формы Рамаяны, распространенные в регионе Юго-Восточной Азии (Рамакиен в Таиланде, Пха Лак Пха Лам в Лаосе, Яма Затддо в Мьянме, Какавин Рамаяна в Индонезии или Хикаят Сери Рама в Малайзии), свидетельствуют об исторической связи стран. А различные

³⁹⁷ Pinaki Das. Cricket diplomacy brings India and Bangladesh closer // NorthEast Now, 30.10.2018. URL: <https://nenow.in/neighbour/cricket-diplomacy-brings-india-bangladesh-closer.html> / (дата обращения: 12.12.2020).

³⁹⁸ Anjana Pasricha. India Launches 'Neighborly Vaccine Diplomacy' // Voice of America News, 21.02.2021. // URL: <https://www.voanews.com/covid-19-pandemic/india-launches-neighborly-vaccine-diplomacy> (дата обращения: 03.03.2021).

интерпретации Рамаяны через исполнительское искусство составляют общее материальное наследие государств. Государствами активно проводятся фестивали Рамаяны для демонстрации культурных интерпретаций эпоса в странах АСЕАН и Индии³⁹⁹.

В настоящее время правительство Индии стремится расширять связи с АСЕАН на уровне взаимодействия народов региона с индийскими штатами, которые имеют исторические связи, а также сильные современные диаспоры в странах АСЕАН⁴⁰⁰. Индия также активно участвует в реализации проектов, таких как Центры развития предпринимательства и Центры обучения английскому языку в Камбодже, Лаосе, Мьянме и Вьетнаме. В трех странах АСЕАН - Индонезии, Малайзии и Мьянме - есть индийские культурные центры⁴⁰¹.

Масштабные проекты Индии также дополняют современный внешнеполитический курс в рамках политики «Действуй на Востоке», которая сама по себе является активным усовершенствованием индийской политики «Смотри на Восток». В 2014 г. правительство и министерство культуры Индии инициировали проект «Маусам», призванный восстановить связи Индии с древними партнерами как исторического центра торговли и культурного транзита в Индийском океане⁴⁰² и продолжить развитие экономического, культурного, стратегического сотрудничества с государствами региона. Отдельная роль в проекте отдается штату Орисса, который формирует политику в отношении религиозного и культурного туризма,

³⁹⁹ Sushma Swaraj. Identify new areas of nurturing India, ASEAN relations // Business Standard, 14.01.2018. Режим доступа: https://www.business-standard.com/article/opinion/identify-new-areas-of-nurturing-india-asean-relations-118011300770_1.html (дата обращения: 12.12.2020).

⁴⁰⁰ Tridivesh Singh Maini. How India's State Governments Boost Outreach to Southeast Asia // The Diplomat, 14.07.2017. Режим доступа: <https://thediplomat.com/2017/07/how-indias-state-governments-boost-outreach-to-southeast-asia/> (дата обращения: 12.12.2020).

⁴⁰¹ Harsh V. Pant. The Future of India's Ties with ASEAN // The Diplomat, 26.01.2018. Режим доступа: <https://thediplomat.com/2018/01/the-future-of-indias-ties-with-asean/> (дата обращения: 12.12.2020).

⁴⁰² Mausam: Maritime Routes and Cultural Landscapes // Ministry of Culture of the Republic of India. Режим доступа: <https://indiaculture.nic.in/project-mausam> (дата обращения: 12.12.2020).

сосредоточенного вокруг буддизма, древнего искусства, ремесел и пеших маршрутов в качестве основного координационного центра с Юго-Восточной Азией⁴⁰³. В данном контексте расширения политики «Действуй на Востоке» рассматриваются развитие морских маршрутов и культурное взаимодействие с Юго-Восточной Азией посредством туризма, культурного обмена, искусства, ремесел и торговли, связывая Южную Азию и Юго-Восточную Азию, в частности, следуя древнему маршруту из Ориссы в страны региона⁴⁰⁴.

Проект «Наследие Музириса» призван возродить общественный интерес к региону, утратившему свою славу столетия назад. Музирис был действующим портом на западном побережье южной Индии в I веке до н. э., впоследствии став для региона «окном в мир разных культур, религий и уровней развития». Порт стал местом активной торговли, обмена идей, культурных ценностей. Купцы порта Музирис вели индо-греческую и индо-римско-египетскую торговлю с евреями, арабами, португальцами, голландцами, китайцами, британцами и др.⁴⁰⁵ В рамках «Наследия Музирис» также основан проект «Дорога специй», посвященный периоду процветания индийской торговли по Индийскому океану. Проект направлен на восстановление торговых связей штата Кералы с зарубежными странами и продвижение культуры и наследия региона⁴⁰⁶.

Таким образом, сотрудничество Индии со странами Бенгальского залива в культурно-гуманитарной сфере представляет многоформатный диалог. Основой для данного диалога выступает богатое историческое прошлое,

⁴⁰³ Odisha to woo tourists from Southeast countries // Business Standards, 01.11.2014. Режим доступа: https://www.business-standard.com/article/pti-stories/odisha-to-woo-tourists-from-southeast-countries-114110100339_1.html (дата обращения: 12.12.2020).

⁴⁰⁴ Sabyasachi Biswal. Tapping into Soft Power Diplomacy in a World of Increased Regionalism: India, Southeast Asia, and the Missing Odisha Link // Jindal Global University, 12.03.2020. Режим доступа: <https://jgu.edu.in/jsia/tapping-into-soft-power-diplomacy-in-a-world-of-increased-regionalism-india-southeast-asia-and-the-missing-odisha-link/> (дата обращения: 12.12.2020).

⁴⁰⁵ Официальный сайт проекта «Muziris Heritage Project». URL: <https://www.keralatourism.org/muziris/> (дата обращения: 12.12.2020).

⁴⁰⁶ Там же.

объединяющее страны Бенгальского залива, а также культурно-религиозная общность. Современная Индия в качестве развивающейся страны-донора благодаря высоким показателям экономического развития и значительного международного влияния имеет возможность предоставлять международную помощь государствами Бенгальского залива в различных видах (гранты, субсидии, образовательные обмены, финансирование и т.д.), что является важным инструментом расширения собственного влияния в субрегионе. Основой «мягкой силы» страны в субрегионе выступают историко-культурные связи Индии с государствами Бенгальского залива как транзитного государства на торговых путях Индийского океана, которые уходят корнями в древность. В частности, это фактор диаспоры, который активно используется нынешним правительством Индии, религиозная общность, Болливуд и индийские танцы, популярные среди жителей стран Бенгальского залива, туризм, гастрономия, медицина, спорт, а также культурно-исторические проекты и проекты религиозного характера, которые направлены на восстановление и развитие общей историко-культурной памяти государств субрегиона и продвижению совместных ценностей индуизма и буддизма.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Бенгальский залив как самый большой залив в мире и часть Индийского океана играет важную роль в глобальных стратегических и экономических сетях в условиях постоянно растущего спроса на транспортировку энергетических ресурсов и становится зоной возрастающей конкуренции между крупными морскими державами. Пересекающиеся торговые и стратегические интересы стран усиливают конкуренцию между ними, в особенности в морской зоне, которая в век глобализирующейся экономики является ключевым фактором не только энергетической безопасности государства, но и экономического развития.

Крушение биполярной системы международных отношений привело к появлению на пространстве Бенгальского залива как части Индийского океана новых акторов и смене баланса сил. Нынешнее правительство Индии отличается амбициозной внешней политикой, направленной на восстановление важной роли в регионе и достижение лидерских позиций на морском пространстве как государства древней великой цивилизации, что подтверждается военными и морскими доктринами государства.

Стремление Индии реализовать внешнеполитические амбиции наталкивается на присутствие Китая в регионе, который, по мнению индийского истеблишмента, имплементирует стратегию по геополитическому охвату Индии, стремясь нивелировать ее региональное влияние. Так, китайская политика в Бенгальском заливе и регионе Индийского океана в целом рассматривается в качестве угрозы национальной безопасности, выраженной не только в военно-стратегическом, но и в экономическом и культурном плане.

Власти Индии выражают обеспокоенность по поводу перспектив оказаться окруженными стратегическими действиями Китая в субрегионе, в то же время Китай чувствует угрозу из-за собственной ограниченной способности обеспечивать безопасность своих морских путей. Ситуация

недоверия служит мотивацией для Индии создавать форматы сотрудничества для продвижения линий безопасности по Индийскому океану через Бенгальский залив с дружественными региональными государствами, а также нерегиональными великими державами, такими как Российская Федерация или Соединенные Штаты Америки. Таким образом, включение новых игроков в международные процессы региона Индийского океана позволяют выстраивать определенный баланс сил между конкурирующими акторами и не допустить эскалации конфликтов на морском пространстве. Подобный баланс сил имеет потенциал для создания общей системы региональной безопасности в Индийском океане, которая объединит расколотые инициативные группы по безопасности и усилит существующие региональные институты.

Современная Индия проводит курс на сохранение и усиление роли в Бенгальском заливе и регионе Индийского океана в целом, активно придерживаясь принципов дипломатии Каутильи, представляющей индийскую школу реализма, а также принципов доктрины Гуджрала, преемственность которой наблюдается и по сей день в индийской дипломатии. В рамках дипломатии Каутильи страна проводит курс на поддержание добрососедских отношений с соседними государствами, а также расширяет распространение внешнеполитического влияния на Бенгальский залив посредством активизации политических, торгово-экономических и гуманитарных ресурсов, участвуя также в формировании определенного баланса сил, направленного против усиления регионального влияния Китая.

Несмотря на стремления Индии воссоздать картину своего подавляющего влияния в заливе, необходимо учитывать также и фактор присутствия великих держав в Бенгальском заливе, а именно Российской Федерации, Соединенных Штатов Америки и Китайской Народной Республики. В частности, рассмотрение политики США в регионе Индийского океана показало нетождественность интересов страны с индийскими, т.к. США представляют Индию в качестве союзника в деле достижения

полноценного влияния страны в регионе Индийского океана, когда как Индия имеет собственную стратегию и не намерена быть второстепенным игроком в данной игре. В этой связи интересы Индии совпадают с российскими, что отражается в активизации сотрудничества Индии и России с целью диверсификации контактов на фоне китайского фактора во внешней политике обеих стран, а также определенной поддержки Индии в возвращении России в Бенгальский залив и регион Индийского океана в целом. Китайский же фактор воспринимается в качестве угрозы для интересов Индии и других крупных государств в заливе, в том числе из-за длительного индийско-китайского территориального конфликта, который сформировал определенное недоверие в двусторонних отношениях.

С 2013 г. Китай активно реализует проект в рамках экономической инициативу «Пояс и путь», направленный на защиту энергетических интересов в рамках «Малаккской дилеммы» на морском пространстве региона Индийского океана - «Новый Шёлковый путь в XXI веке», где Бенгальский залив призван играть роль альтернативы энергетическим путям Китая из стран Ближнего Востока. Проект подразумевает создание морской инфраструктуры в ряде дружественных Китаю стран для упрощения морских коммуникаций через Индийский океан.

С экономической точки зрения, Индия создает альтернативные Китаю транспортные сети, берет под свой экономический контроль ряд элементов инфраструктуры в странах, уже имеющих инфраструктурные проекты с Китаем, либо продвигает абсолютно новые инициативы с опорой на «мягкую силу», призванные усилить роль Индии в Бенгальском заливе и регионе Индийского океана в целом.

На основании результатов исследования были сделаны следующие выводы.

Бенгальский залив как часть Индийского океана в современных международных отношениях становится одним из центров переплетения

интересов крупных игроков современности – Индии, Китая, США и России в рамках появления нетрадиционных центров сил (в том числе, дестабилизирующих региональную безопасность), строительства новой архитектуры международных отношений, заключающейся в возрастании роли развивающегося мира (представленных Индией и Китаем, а также странами Бенгальского залива, имеющих важное значение в качестве логистических объектов для азиатских и неазиатских военно-морских сил) в региональных делах, а также диверсификации глобальных вызовов многополярности. Происходит выстраивание новых блоковых структур, формирующих современную архитектуру отношений в регионе, представленных в форматах экономических, политических и гуманитарных.

С точки зрения Китая, «Морской Шёлковый путь в XXI веке» представляет возможность для страны обеспечить энергетическую безопасность, угроза которой вызвана как наличием пиратства в узких проливах, через которые проходят энергетические поставки из стран Персидского залива, так и присутствием США и их союзников в регионе. Речь идет о создании портовой инфраструктуры с целью упрощения морских коммуникаций между странами региона Индийского океана. Однако помимо экономической выгоды портовая инфраструктура также приобретает стратегическое значение с возможностью контроля процессов в Индийском океане, где страны Бенгальского залива выступают неотъемлемой частью.

Правительство Индии рассматривает усиление влияния Китая в Бенгальском заливе и Индийском океане в целом в качестве угрозы национальной безопасности и, таким образом, выстраивает защитные механизмы, инициируя также и многосторонние проекты. Как и Китай, Индия является государством с древней и богатой культурой. В прошлом государство являлось транзитной страной между морскими торговыми путями, проходившими через Индийский океан и, в частности, через Бенгальским залив. Учитывая данный фактор, Индия активно использует инструмент

«мягкой силы», основанный на культурно-исторической общности со странами залива, в частности, со странами Южной и Юго-Восточной Азии, стремясь восстановить былое значение посредством культурных и инфраструктурных инициатив, таких, как «Маусам» и «Дорога специй».

Индия демонстрирует национальный интерес в деле защиты своего влияния в Бенгальском заливе и Индийском океане в целом. В частности, это проявляется в инициативах по созданию и реконструкции альтернативных «Поясу и пути» экономических группировок, таких, как БИМТЭК, ББИН, а также наращиванию двустороннего сотрудничества со странами Бенгальского залива, что позволяет Индии продолжать внешнеполитическую линию доктрины Гуджрала, претворяя в жизнь принцип «Соседство прежде всего», который отдает приоритет ближайшим соседям Индии; политику «Смотри на Восток», целью которой является соединение Индии с Юго-Восточной Азией; и политику экономического развития северо-восточных штатов Индии, так называемых «ворот в Юго-Восточную Азию». Одним из важных результатов регионального внешнеполитического курса страны является активное развитие культурно-гуманитарного сотрудничества и проецирование «мягкой силы» благодаря поддержанию историко-культурных связей с государствами Бенгальского залива, в частности, посредством индийской диаспоры, популярности Болливуда и индийских танцев, совместных культурно-исторических и религиозных проектов. Таким образом, создаются основы как для двусторонних форматов стратегического партнерства, так и для платформы многосторонней дипломатии.

Степень соответствия внешней политики Индии древним постулатам дипломатии Каутильи с момента обретения страной независимости зависела от политической смелости того или иного правительства, а также экономических ресурсов. А доктрина Гуджрала, преемственность которой наблюдается и по сей день в индийской дипломатии, стала основой для закрепления лидирующих позиций Индии в субрегионе. Стоит отметить, что

современная внешняя политика Индии под руководством Нарендры Моди активно воплощает в жизнь принципы дипломатии Каутильи и доктрины Гуджрала и направлена как на укрепление своего влияния в регионе Индийского океана, так и на противодействие китайскому распространению в Бенгальском заливе и регионе Индийского океана в целом, отвечая принципу дипломатии Каутильи «враг моего врага – мой друг».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

ИСТОЧНИКИ:

На русском языке

Нормативно-правовые

1. Договор о мире, дружбе и сотрудничестве между Союзом Советских Социалистических Республик и Республикой Индией, 1971. Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/1901358> (дата обращения: 24.02.2020).
2. Конституция Российской Федерации от 1993 г. Режим доступа: <http://www.constitution.ru/> (дата обращения: 24.02.2020).
3. Указ Президента Российской Федерации от 30.11.2016 г. № 640 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации». Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/bank/41451> (дата обращения: 24.02.2020).

Делопроизводственные

4. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Индии о торговле и экономическом сотрудничестве. Нью-Дели. 04.05.1992. Режим доступа: <https://base.garant.ru/2541391/> (дата обращения: 23.09.2020).
5. Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Судан о создании пункта материально-технического обеспечения Военно-Морского Флота Российской Федерации на территории Республики Судан, 2020. Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/573037823> (дата обращения: 04.04.2021).

Публицистические

6. Дебаты высокого уровня в Совбезе ООН по морской безопасности. 09.08.2021. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/66352> (дата обращения: 04.04.2021).

7. Доклад специального комитета по Индийскому океану // Двадцать восьмая сессия ГА ООН, дополнение № 29 (A/9029). Режим доступа: [https://undocs.org/pdf?symbol=ru/A/9029\(SUPP\)](https://undocs.org/pdf?symbol=ru/A/9029(SUPP)) (дата обращения: 24.02.2021).
8. Протокол интервью со старшими китайскими экспертами по интерпретации десятого пятилетнего плана // Xinhua Publisher, 2001. Режим доступа: http://en.ce.cn/Insight/200509-13/t20050913_4669147.shtml (дата обращения: 24.04.2021).
9. Совместное заявление по итогам XX российско-индийского саммита «Через доверие и партнёрство – к новым вершинам сотрудничества», 04.09.2019. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/supplement/5438/print> (дата обращения: 24.02.2020).
10. Пресс-секретарь МИД КНР: 22-е собрание правительств Китая и Индии по вопросу пограничного вопроса и позиции сторон по вопросу границ, 13.04.1962 // Сборник внешнеполитических документов КНР. 07.1964. С. 709.

На английском языке

Нормативно-правовые

11. Constitution of the United States // US Senate, 1992. Режим доступа: https://www.senate.gov/civics/constitution_item/constitution.htm (дата обращения: 24.02.2020).
12. Gujral Doctrine, 1997. Режим доступа: <https://www.gktoday.in/gk/gujral-doctrine/> (дата обращения: 24.04.2021).
13. India`s new naval doctrine, 2004 // Ministry of External Affairs of India. Режим доступа: <https://www.mea.gov.in/articles-in-indian-media.htm?dtl/15458/Indias+new+naval+doctrine> (дата обращения: 24.04.2021).
14. India-Bhutan friendship treaty, 2007 // Ministry of External Affairs of India. Режим доступа: <https://mea.gov.in/Images/pdf/india-bhutan-treaty-07.pdf> (дата обращения: 24.04.2021).

15. India-ASEAN Free Trade Agreement. Режим доступа: <https://wits.worldbank.org/GPTAD/PDF/archive/ASEAN-India.pdf> (дата обращения: 23.09.2020).
16. India and Bangladesh boundary agreement, 2015 // Ministry of External Affairs, Government of India. Режим доступа: https://www.mea.gov.in/Uploads/PublicationDocs/24529_LBA_MEA_Booklet_final.pdf (дата обращения: 24.04.2021).
17. Indian Maritime Doctrine, 2008 // Integrated Headquarters, Ministry of Defence (Navy). Режим доступа: <https://www.indiannavy.nic.in/sites/default/files/Indian-Maritime-Doctrine-2009-Updated-12Feb16.pdf> (дата обращения: 24.04.2021).
18. Indian Army Doctrine // Headquarters Army Training Command, 2004. Режим доступа: <https://www.files.ethz.ch/isn/157030/India%202004.pdf> (дата обращения: 23.09.2020).
19. Indo-Burmese Friendship Treaty, 07.07.1951 // Foreign Policy of India. Texts of Documents 1947-1959. Lok Sabha Secretariat. Delhi. Pp. 58-60.
20. Indo-Ceylonese Agreement, 13.02.1954 // Foreign Policy of India. Texts of Documents 1947-1959. Lok Sabha Secretariat. Delhi. Pp. 98-100.
21. Indo-Sri Lanka Free Trade Agreement (ISFTA), 2000 // Department of Commerce of Sri Lanka. Режим доступа: http://www.doc.gov.lk/index.php?option=com_content&view=article&id=43&Itemid=154&lang=en (дата обращения: 24.04.2021).
22. Indo-Pacific strategy report, 2019 // US Defence department. Режим доступа: <https://media.defense.gov/2019/Jul/01/2002152311/-1/-1/1/DEPARTMENT-OF-DEFENSE-INDO-PACIFIC-STRATEGY-REPORT-2019.PDF> (дата обращения: 23.09.2020).
23. Indo-U.S. Framework for Maritime Security Cooperation // Ministry of External Affairs of India, 2006. Режим доступа: <https://mea.gov.in/bilateral->

documents.htm?dtl/6030/IndoUS+Framework+for+Maritime+Security+Cooperation (дата обращения: 23.09.2020).

24. National Security Strategy of the United States of America // The White House, 2017. Режим доступа: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf> (дата обращения: 24.02.2020).

25. National Defense Strategy // Department of Defense, 2018. Режим доступа: <https://dod.defense.gov/Portals/1/Documents/pubs/2018-National-Defense-Strategy-Summary.pdf> (дата обращения: 24.02.2020).

26. Indo-Pacific Strategy Report. Preparedness, Partnerships, and Promoting a Networked Region // Department of Defense. 01.06.2019. Режим доступа: <https://media.defense.gov/2019/Jul/01/2002152311/-1/-1/1/DEPARTMENT-OF-DEFENSE-INDO-PACIFIC-STRATEGY-REPORT-2019.PDF> (дата обращения: 24.02.2020).

27. Sagar Mala. National Perspective Plan 2016 // Ministry of Shipping. Режим доступа: <https://archive.pib.gov.in/documents/rlink/2016/apr/p201641402.pdf> (дата обращения: 23.09.2020).

28. Selected documents of Sino-Indian relations (December 1961 – May 1962) // Foreign language press. Peking. 1962.

29. Outline of the PRC 13th Five-Year Plan (FYP, 2016-2020) on National Economic and Social Development // US-China Business Council, 2016. Режим доступа:

<https://www.uschina.org/sites/default/files/Outline%20of%20the%20PRC%2013th%20Five-Year%20Plan%20%28FYP%202016-2020%29.pdf> (дата обращения: 20.02.2020).

30. The 2016 Defence White Paper of Australia // Australia Government, 2016. Режим доступа: <https://www.defence.gov.au/whitepaper/> (дата обращения: 02.04.2021).

31. The 21st Century Maritime Silk Road // The State Council of the People's Republic of China, 2017. Режим доступа: http://www.gov.cn/xinwen/2017-06/20/content_5203985.htm (дата обращения: 24.09.2020).
32. The Constitution of India // National Portal of India. Режим доступа: <https://india.gov.in/my-government/constitution-india> (дата обращения: 24.04.2021).
33. The Indian Ocean Rim Association Charter. Режим доступа: <https://www.iora.int/media/8248/iora-charter-min.pdf> (дата обращения: 24.02.2020).
34. Trade Agreement between India and Bangladesh, 2015 // Ministry of Foreign Affairs of the Republic of India. Режим доступа: <http://siteresources.worldbank.org/INTBANGLADESH/Resources/Trade.pdf> (дата обращения: 24.04.2021).
35. Treaty of peace and friendship between the government of India and the government of the people`s republic of Bangladesh, 1972 // Ministry of External Affairs of India. Режим доступа: <https://www.mea.gov.in/bilateral-documents.htm?dtl/5621/Treaty+of+Peace+and+Friendship> (дата обращения: 24.04.2021).
36. Treaty of peace and friendship between the government of India and the government of the people`s republic of Bangladesh, 1972 // Ministry of External Affairs of India. Режим доступа: <https://www.mea.gov.in/bilateral-documents.htm?dtl/5621/Treaty+of+Peace+and+Friendship> (дата обращения: 24.02.2020).
37. Treaty of trade and transit, 1996 // Ministry of Foreign Affairs of the Republic of India. Режим доступа: <https://mea.gov.in/bilateral-documents.htm?dtl/6379/Treaty+of+Trade+and+Transit> (дата обращения: 24.04.2021).

38. US strategic framework for Indo-Pacific // White House, 2021. Режим доступа: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2021/01/IPS-Final-Declass.pdf> (дата обращения: 12.12.2020).

Делопроизводственные

39. Agreement on South Asian free trade area (SAFTA), 2004. Режим доступа: <https://wits.worldbank.org/GPTAD/PDF/archive/SAFTA.pdf> (дата обращения: 12.12.2020).

40. Agreement on South Asian Preferential Trading Arrangement (SAPTA), 1993. Режим доступа: https://commerce.gov.in/wp-content/uploads/2020/09/Agreement_SAARC_SAPTA.pdf (дата обращения: 12.12.2020).

41. Agreement between the Government of India and the Government of the Republic of Sri Lanka on the maritime boundary in the Gulf of Manaar and the Bay of Bengal, New Delhi. 23.03.1976. Режим доступа: <http://www.commonlii.org/in/other/treaties/INTSer/1976/8.pdf> (дата обращения: 01.03.2021).

42. Agreement of trade and commerce between the Government of the Republic of India and the Government of the Union of Burma, 1956. Режим доступа: <https://mea.gov.in/bilateral-documents.htm?dtl/5473/Agreement+on+Trade+and+Commerce> (дата обращения: 12.12.2020).

43. Agreement on trade in goods under the framework agreement on comprehensive economic cooperation between the Association of Southeast Asian Nations and the Republic of India, 2010. Режим доступа: <https://asean.org/wp-content/uploads/images/archive/22677.pdf> (дата обращения: 01.03.2021).

44. Agreement on Coastal Shipping between Bangladesh and India, 2015 // Ministry of External Affairs of the Republic of India. Режим доступа:

<https://www.mea.gov.in/Portal/LegalTreatiesDoc/BG15B2420.pdf> (дата обращения: 30.08.2021).

45. Agreed Minutes of the 8th session of the India-Sri Lanka Joint Commission // High Commission of India in Sri Lanka. 21-22.01.2013. URL: https://hicolombo.gov.in/agreed_minutes (дата обращения: 24.02.2020).

46. Amendment to the First Agreement on Trade Negotiations among Developing Member Countries of the Economic and Social Commission for Asia and the Pacific (Bangkok Agreement), 2005. Режим доступа: https://commerce.gov.in/wp-content/uploads/2020/05/bangkok_agreement.pdf (дата обращения: 01.03.2021).

47. BIMSTEC Guiding principles. Режим доступа: https://bimstec.org/?page_id=255 (дата обращения: 24.02.2020).

48. Charter of the South Asian Association for Regional Cooperation, 1985 // SAARC Official site. Режим доступа: <http://www.saarc-sec.org/saarc-charter/5/> (дата обращения: 24.04.2021).

49. Charter of the United Nations. Режим доступа: <http://www.un.org/en/charter-united-nations/> (дата обращения: 24.04.2021).

50. Cultural Agreement between the Government of the People's Republic of China and the Government of the Democratic Socialist Republic of Sri Lanka. Режим доступа: http://www.chinaculture.org/gb/en_exchange/2003-12/31/content_45322.htm (дата обращения: 24.04.2021).

51. Cultural Exchange Programme between the Government of the Republic of India and the Government of the Republic of the Union of Myanmar for the years 2017-2020 // Ministry of culture of the Government of India. Режим доступа: http://www.indiaculture.nic.in/sites/default/files/cultural_rel/MyanmarCEP2017_08.01.2018.pdf (дата обращения: 24.04.2021).

52. Cultural Exchange Programme for the years 2015–17 // High Commission of India to Dhaka, Bangladesh. <https://www.hcidhaka.gov.in/pdf/culture/Cultural%20Exchange%20Programme%2>

Obetween%20India%20and%20Bangladesh%20for%20the%20Years%202015-2017.pdf (дата обращения: 30.08.2021).

53. Cultural Agreement between the Government of India and the Government of the Republic of Sri Lanka. New Delhi. 29.11.1977. Режим доступа: <http://www.commonlii.org/in/other/treaties/INTSer/1977/17.pdf> (дата обращения: 01.04.2022).

54. Cultural cooperation Agreement between the Government of India and the Government of the People's Republic of Bangladesh, Дacca. 30.12.1972. Режим доступа: <http://www.commonlii.org/in/other/treaties/INTSer/1972/27.html> (дата обращения: 12.12.2020).

55. Declaration on Principles for Relations and Comprehensive Cooperation between the People's Republic of China and the Republic of India, 2003 // Embassy of the People's Republic of China in the Republic of India. Режим доступа: <http://in.china-embassy.org/eng/zygxc/wx/t22852.htm> (дата обращения: 24.04.2021).

56. Joint Declaration on the Framework of Comprehensive Cooperation between the Republic of India and the Socialist Republic of Vietnam as they enter the 21st Century // Ministry of External Affairs of India. 01.05.2013. Режим доступа: <https://www.mea.gov.in/bilateral-documents.htm?dtl/7658/Joint+Declaration+on+the+Framework+of+Comprehensive+Cooperation+between+the+Republic+of+India+and+the+Socialist+Republic+of+Vietnam+as+they+enter+the+21st+Century> (дата обращения: 01.03.2021).

57. Kathmandu Declaration. Eighteenth SAARC Summit // Kathmandu, Nepal. 26-27.11.2014. Режим доступа: <https://www.saarc-sec.org/index.php/resources/summit-declarations/24-eighteenth-saarc-summit-kathmandu-2014/file> (дата обращения: 24.04.2021).

58. Logistics Exchange Memorandum of Agreement, 2016. Режим доступа: http://cscr.pk/pdf/rb/RB%20_LEMOA.pdf (дата обращения: 23.09.2020).

59. Memorandum of Understanding between Coast Guards, 2022 // Indian Coast Guard. Режим доступа: <https://indiancoastguard.gov.in/WriteReadData/Tender/202208240119501221032fishermen.pdf> (дата обращения: 30.08.2021).
60. Memorandum of Understanding on Prevention of Human Trafficking, 2015 // Ministry of Home Affairs of the Republic of India. Режим доступа: http://wbcdwds.gov.in/wbtf_link/pdf/MoU_between_India_and_Bangladesh_on_Bilateral_Cooperation_for_Prevention_of_Human_Trafficking.pdf (дата обращения: 30.08.2021).
61. Memorandum of Understanding between Dagon University Yangon and Calcutta University, 2020. Режим доступа: <https://www.caluniv.ac.in/academic/MOU/files/dagon-university.pdf> (дата обращения: 15.06.2020).
62. Memorandum of Understanding on Prevention of Smuggling and Circulation of Fake Currency Notes, 2015 // Ministry of External Affairs of the Republic of India. Режим доступа: <https://www.mea.gov.in/Portal/LegalTreatiesDoc/BG15B2416.pdf> (дата обращения: 30.08.2021).
63. Memorandum of Understanding between Bangladesh and India for Extending a New Line of Credit (LoC) of US\$ 2 billion by Government of India to Government of Bangladesh, 2015 // Ministry of External Affairs of the Republic of India. Режим доступа: <https://www.mea.gov.in/Portal/LegalTreatiesDoc/BG15B2422.pdf> (дата обращения: 30.08.2021).
64. Memorandum of Understanding on Blue Economy and Maritime Cooperation in the Bay of Bengal and the Indian Ocean, 2015 // Ministry of External Affairs of the Republic of India. Режим доступа: <https://www.mea.gov.in/Portal/LegalTreatiesDoc/BG15B2419.pdf> (дата обращения: 30.08.2021).

65. Memorandum of Understanding on Use of Chittagong and Mongla Ports, 2015 // Ministry of External Affairs of the Republic of India. Режим доступа: <https://www.mea.gov.in/Portal/LegalTreatiesDoc/BG15B2423.pdf> (дата обращения: 30.08.2021).
66. Memorandum of Understanding between University of Dhaka, Bangladesh and Council of Scientific and Industrial Research, India for Joint Research on Oceanography of the Bay of Bengal, 2015 // Ministry of External Affairs of the Republic of India. Режим доступа: <http://www.mea.gov.in/Portal/LegalTreatiesDoc/BG15B2425.pdf> (дата обращения: 30.08.2021).
67. MoU signed between India and Myanmar during visit of the Foreign Secretary of India to Myanmar // Ministry of External Affairs of the Republic of India. 22.10.2018. Режим доступа: https://mea.gov.in/bilateral-documents.htm?dtl/30527/MoU_signed_between_India_and_Myanmar_during_visit_of_the_Foreign_Secretary_of_India_to_Myanmar (дата обращения: 24.04.2021).
68. Motor vehicles agreement for the regulation of passenger, personal and cargo vehicular traffic between Bangladesh, Bhutan, India and Nepal, 2015 // Bangladesh customs, Government of Bangladesh. Режим доступа: <http://www.bangladeshcustoms.gov.bd/download/BBIN-Motor-Vehicle-Agreement.pdf> (дата обращения: 24.04.2021).
69. Protocol on inland water transit and trade, 2015 // Ministry of External Affairs of the Republic of India. Режим доступа: <https://www.mea.gov.in/Portal/LegalTreatiesDoc/BG15B2421.pdf> (дата обращения: 24.04.2021).
70. The Declaration of the Tenth SAARC Summit of the Heads of State or Government of the Member Countries of the South Asian Association for Regional Cooperation. 31.07.1998. Режим доступа: <https://www.saarc->

sec.org/index.php/resources/summit-declarations/20-tenth-saarc-summit-colombo-1998/file (дата обращения: 24.04.2021).

Публицистические

71. Address by External Affairs Minister Dr. S. Jaishankar at the event – “8 Years of Modi Government: Transforming External Engagements”// Ministry of External Affairs, Government of India. Режим доступа: <https://mea.gov.in/Speeches-Statements.htm?dtl/35396/address+by+external+affairs+minister+dr+s+jaishankar+at+the+event++8+years+of+modi+government+transforming+external+engagements> (дата обращения: 13.12.2020).

72. Address by the President of India Shri Ram Nath Kovind at the reception for Indian community and Friends of India in Dhaka // Ministry of External Affairs, Government of India. 17.12.2021. Режим доступа: https://mea.gov.in/Speeches-Statements.htm?dtl/34691/Address_by_the_President_of_India_Shri_Ram_Nath_Kovind_at_the_reception_for_Indian_community_and_Friends_of_India_in_Dhaka (дата обращения: 24.12.2021).

73. Address by the President of India, Shri Ram Nath Kovind at the Victory Day and Mujib Borsho celebrations at the National Parliament of Bangladesh // Ministry of External Affairs, Government of India. 16.12.2021. Режим доступа: https://mea.gov.in/Speeches-Statements.htm?dtl/34681/Address_by_the_President_of_India_Shri_Ram_Nath_Kovind_at_the_Victory_Day_and_Mujib_Borsho_celebrations_at_the_National_Parliament_of_Bangladesh (дата обращения: 24.12.2021).

74. Address by Prime Minister at the inaugural session of Raisina Dialogue 2021 // Ministry of External Affairs, Government of India. 13.04.2021. Режим доступа: https://mea.gov.in/Speeches-Statements.htm?dtl/33799/Address_by_Prime_Minister_at_the_inaugural_session_of_Raisina_Dialogue_2021 (дата обращения: 17.06.2021).

75. Address by the External Affairs Minister at the Vijay Diwas Commemoration Event by BSF // Ministry of External Affairs, Government of India. 16.12.2021. Режим доступа: https://mea.gov.in/Speeches-Statements.htm?dtl/34680/Address_by_the_External_Affairs_Minister_at_the_Vijay_Diwas_Commemoration_Event_by_BSF Bangladesh (дата обращения: 24.12.2021).
76. Ambassador Masood Khan's opening statement on «Reviving the Great Silk Routes: Role of China and Pakistan as Ambassadors of Peace» // Tsinghua University. Beijing. 14.05.2009. Режим доступа: http://www.pakembassy.cn/statement_5.html (дата обращения: 24.04.2021).
77. ASEAN Outlook on the Indo-Pacific, 23.06.2019. Режим доступа: https://asean.org/storage/2019/06/ASEAN-Outlook-on-the-Indo-Pacific_FINAL_22062019.pdf (Дата обращения: 01.09.2021).
78. Asia Africa Growth Corridor: Partnership for Sustainable and Innovative Development, A Vision Document // African Development Bank Meeting. Ahmedabad, India. 22.05.2017.
79. Foreign Secretary's Address at the International Symposium on "BIMSTEC: A Vehicle for Growth and Development" Organized by ISCS Kolkata // Ministry of External Affairs, Government of India. 25.10.2021. Режим доступа: https://mea.gov.in/Speeches-Statements.htm?dtl/34415/Foreign_Secretarys_Address_at_the_International_Symposium_on_BIMSTEC_A_Vehicle_for_Growth_and_Development_Organized_by_ISCS_Kolkata (Дата обращения: 26.10.2021).
80. Fourth BIMSTEC Summit Declaration. Kathmandu, Nepal, 2018 // Ministry of External Affairs, Government of India. Режим доступа: <https://mea.gov.in/bilateral-documents.htm?dtl/30335/fourth+bimstec+summit+declaration+kathmandu+nepal+august+3031+2018> (дата обращения: 24.04.2021).

81. Full Text of Joint Statement by Chinese and Indian Defence Ministers // Embassy of the People`s Republic of China in the Republic of India. 06.07.2013. Режим доступа: <http://in.china-embassy.org/eng/zygxc/wx/t1057145.htm> (дата обращения: 24.04.2021).
82. India-Sri Lanka Joint Statement on Virtual Bilateral Summit: Mitratva Magga-Path of Friendship: Towards Growth and Prosperity // High Commission of India in Sri Lanka. 26.09.2020. Режим доступа: https://hccolombo.gov.in/Virtual_Bilateral (дата обращения: 24.04.2021).
83. India-Myanmar Joint Statement during the State Visit of the President of Myanmar to India // Ministry of External Affairs, Government of India. 26-29.02.2020. Режим доступа: https://mea.gov.in/bilateral-documents.htm?dtl/32435/IndiaMyanmar_Joint_Statement_during_the_State_Visit_of_the_President_of_Myanmar_to_India_February_2629_2020 (дата обращения: 24.04.2021).
84. India - Bangladesh Joint Statement during the State Visit of Prime Minister of Bangladesh to India // Ministry of External Affairs, Government of India. 08.04.2017. Режим доступа: https://mea.gov.in/bilateral-documents.htm?dtl/28362/India__Bangladesh_Joint_Statement_during_the_State_Visit_of_Prime_Minister_of_Bangladesh_to_India_April_8_2017 (дата обращения: 24.04.2021).
85. Jaishankar S. The India Way: Strategies for an Uncertain World // New Delhi: Harper Collins India. 2020. 240 p.
86. Japan-India joint statement toward a free, open and prosperous Indo-Pacific // Ministry of Foreign Affairs of Japan. 14.09.2017. Режим доступа: <https://www.mofa.go.jp/files/100002878.pdf> (Дата обращения: 01.10.2021).
87. Joint Statement: Vision for India-Japan Strategic and Global Partnership in the Next Decade // Ministry of External Affairs of India. 25.10.2010. Режим доступа: <https://mea.gov.in/bilateral->

documents.htm?dtl/4919/Joint+Statement+Vision+for+IndiaJapan+Strategic+and+Global+Partnership+in+the+Next+Decade (дата обращения: 01.03.2021).

88. Joint Press Statement on Official Visit of External Affairs Minister of India to the Maldives // Ministry of External Affairs of India. 21.02.2021. Режим доступа: <https://www.mea.gov.in/bilateral-documents.htm?dtl/33556/Joint+statement+on+Official+Visit+of++External+Affairs+Minister+of+India++to+the+Maldives> (дата обращения: 29.06.2021).

89. Joint Statement between the People's Republic of China and the Islamic Republic of Pakistan on Strengthening China-Pakistan All-Weather Strategic Cooperative Partnership and Building Closer China-Pakistan Community of Shared Future in the New Era. 04.11.2018. Beijing // Belt and Road Portal. Режим доступа: <https://eng.yidaiyilu.gov.cn/zchj/sbwj/70841.htm> (дата обращения: 24.04.2021).

90. India- Republic of Korea Joint Statement for Expansion of the Strategic Partnership // Ministry of External Affairs, 16.01.2014. Режим доступа: <https://www.mea.gov.in/bilateral-documents.htm?dtl/22752> (дата обращения: 24.04.2021).

91. Joint Statement by India and Myanmar on the State visit of Prime Minister of India to Myanmar // Ministry of External Affairs of India. 28.05.2012. Режим доступа: <https://www.mea.gov.in/bilateral-documents.htm?dtl/19893/Joint+Statement+by+India+and+Myanmar+on+the+State+visit+of+Prime+Minister+of+India+to+Myanmar> (дата обращения: 15.06.2020).

92. Joint Statement between the United Arab Emirates and the Republic of India // Ministry of external affairs of India. 17.08.2015. Режим доступа: https://www.mea.gov.in/bilateral-documents.htm?dtl/25733/Joint_Statement_between_the_United_Arab_Emirates_and_the_Republic_of_India (дата обращения: 14.12.2020).

93. Joint Statement on the Third U.S.-India 2+2 Ministerial Dialogue // Ministry of external affairs of India. Режим доступа: <https://2017-2021.state.gov/joint->

statement-on-the-third-u-s-india-22-ministerial-dialogue/index.html (дата обращения: 04.04.2021).

94. Joint Statement issued on the occasion of the visit of Prime Minister of India to Bangladesh // Ministry of external affairs of India. 27.03.2021. Режим доступа: https://mea.gov.in/bilateral-documents.htm?dtl/33746/Joint_Statement_issued_on_the_occasion_of_the_visit_of_Prime_Minister_of_India_to_Bangladesh (дата обращения: 04.04.2021).

95. Joint Statement on India-Bangladesh Virtual Summit // Ministry of external affairs of India. 17.12.2020. Режим доступа: https://mea.gov.in/bilateral-documents.htm?dtl/33306/Joint_Statement_on_IndiaBangladesh_Virtual_Summit (дата обращения: 04.04.2021).

96. Joint Statement on the Sixth Meeting of the India-Bangladesh Joint Consultative Commission // Ministry of external affairs of India. 29.09.2020. Режим доступа: https://mea.gov.in/bilateral-documents.htm?dtl/33076/Joint_Statement_on_the_Sixth_Meeting_of_the_IndiaBangladesh_Joint_Consultative_Commission (дата обращения: 04.04.2021).

97. Keynote address by Secretary (East) at the BIMSTEC Coastal Security Workshop // Ministry of external affairs of India. 20.11.2019. Режим доступа: https://mea.gov.in/Speeches-Statements.htm?dtl/32068/Keynote_address_by_Secretary_East_at_the_BIMSTEC_Coastal_Security_Workshop_November_20_2019 (дата обращения: 04.04.2021).

98. Keynote Address by External Affairs Minister on Celebration of 55 years of ITEC // Ministry of external affairs of India. 07.10.2019. Режим доступа: https://mea.gov.in/Speeches-Statements.htm?dtl/31914/Keynote_Address_by_External_Affairs_Minister_on_Celebration_of_55_years_of_ITEC_October_07_2019 (дата обращения: 04.04.2021).

99. MOS's address at the webinar organised by North-Eastern Hill University on 'ASEAN-India Relations and the Rise of Multilateralism in Indo-Pacific and Beyond' // Ministry of External Affairs of India. 05.10.2020. Режим доступа: https://mea.gov.in/Speeches-Statements.htm?dtl/33093/MOSs_address_at_the_webinar_organised_by_NorthEastern_Hill_University_on_ASEANIndia_Relations_and_the_Rise_of_Multilateralism_in_IndoPacific_and_Beyond (дата обращения: 04.04.2021).
100. National Statement by Prime Minister Narendra Modi at the Summit for Democracy // Ministry of External Affairs of India. 10.12.2021. Режим доступа: https://mea.gov.in/Speeches-Statements.htm?dtl/34637/National_Statement_by_Prime_Minister_Narendra_Modi_at_the_Summit_for_Democracy (дата обращения: 24.12.2021).
101. Nehru J. India's foreign policy: Selected speeches, September 1946-April 1961. New Delhi: Government of India.
102. Official spokesperson's response to a query on participation of India in OBOR/BRI forum // Ministry of External Affairs of India. 13.05.2017. Режим доступа: https://www.mea.gov.in/media-briefings.htm?dtl/28463/Official_Spokespersons_response_to_a_query_on_participation_of_India_in_OBORBRI_Forum (Дата обращения: 01.10.2021).
103. Official Spokesperson's response to media queries on Indo-US relationship // Ministry of External Affairs, Government of India. 19.12.2017. Режим доступа: https://mea.gov.in/press-releases.htm?dtl/28944/Operation_Insaniyat__Humanitarian_assistance_to_Bangladesh_on_account_of_influx_of_refugees (дата обращения: 24.04.2021).
104. PM Narendra Modi addresses inaugural session of BIMSTEC Summit // Official site of PM Narendra Modi. 30.08.2018. Режим доступа: <https://www.narendramodi.in/pm-modi-addresses-plenary-session-of-4th-bimstec-summit-in-kathmandu-nepal-541294> (дата обращения: 24.04.2021).

105. PM Speech. Dr. Manmohan Singh Inaugurates Indian Ocean Naval Symposium Seminar – 2008 // Government of India. 14.02.2008. Режим доступа: <https://archivepmo.nic.in/drmanmohansingh/speech-details.php?nodeid=633> (дата обращения: 01.08.2021).
106. Prime Minister's Opening Remarks at 13th BRICS Summit // Ministry of External Affairs of India. 09.09.2021. Режим доступа: https://mea.gov.in/Speeches-Statements.htm?dtl/34235/Prime_Ministers_Opening_Remarks_at_13th_BRICS_Summit (дата обращения: 19.08.2021).
107. Statement on award of arbitral tribunal on South China Sea under annexure VII of UNCLOS. New Delhi, 12.07.2016.
108. Statement by External Affairs Minister at the Informal Meeting of SAARC Council of Ministers (CoM) on the sidelines of 74th UNGA // Ministry of External Affairs of India. 27.09.2019. Режим доступа: https://mea.gov.in/Speeches-Statements.htm?dtl/31875/Statement_by_External_Affairs_Minister_at_the_Informal_Meeting_of_SAARC_Council_of_Ministers_CoM_on_the_sidelines_of_74th_UNGA (дата обращения: 01.01.2021).
109. U.S. - India Joint Strategic Vision for the Asia-Pacific and Indian Ocean Region. 25.02.2015 // White House. Режим доступа: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2015/01/25/us-india-joint-strategic-vision-asia-pacific-and-indian-ocean-region> (дата обращения: 24.02.2020).
110. Vision and Actions on Jointly Building Silk Road Economic Belt and 21st-Century Maritime Silk Road, 2015 // National Development and Reform Commission of the People`s Republic of China. Режим доступа: http://en.ndrc.gov.cn/newsrelease/201503/t20150330_669367.html (дата обращения: 24.04.2021).
111. Work Together to Build a Community of Shared Future for Mankind, Xi Jinping keynote speech at the United Nations Office in Geneva // China Global

Television Network. 18.01.2017. Режим доступа:
<http://america.cgtn.com/2017/01/18/fulltextofxijipingkeynotespeechattheunited-nationsofficeingeneva> (дата обращения: 24.04.2021).

Статистические

112. Exports of goods and services, 2019 // World Bank. Режим доступа:
<http://data.worldbank.org/indicator/NE.EXP.GNFS.ZS?view=chart> (дата обращения: 24.02.2020).

113. GDP per capita 2019. World Development Indicators database // World Bank. Режим доступа:
<http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.CD?view=chart> (дата обращения: 24.02.2020).

114. Gross Domestic Product, 2019 // World Bank. Режим доступа:
<http://databank.worldbank.org/data/download/GDP.pdf> (дата обращения: 24.02.2020).

115. The World Bank in South Asia. Overview // World Bank. 03.10.19. Режим доступа: <https://www.worldbank.org/en/region/sar/overview> (дата обращения: 24.02.2020).

На китайском языке

Нормативно-правовые

116. 中华人民共和国宪法 [Конституция Китайской Народной Республики]. Режим доступа: http://www.npc.gov.cn/wxzl/wxzl/2000-12/26/content_4264.htm (дата обращения: 24.04.2021).

Публицистические

117. 习近平：加强合作推动全球治理体系变革 共同促进人类和平与发展崇高事业 [Си Цзиньпин: Укрепление сотрудничества для продвижения

трансформации глобальной системы управления и совместного продвижения благородной задачи поддержания мира и развития человечества] // Синьхуа, 28.09.2016.

Литература:

На русском языке:

118. Абдыхалыков К.С. Индия и вопросы регионального сотрудничества в Южной Азии // Вестник КазГУ. 2012. №4 (60). С. 31 – 34.
119. Белокреницкий В.Я., Москаленко В.Н., Шаумян Т.Л. Южная Азия в мировой политике. М.: Международные Отношения. 2003. 368 с.
120. Бокарев Д.А. Сможет ли Индия предложить своим соседям альтернативу ОПОП? // Восточное обозрение. 08.02.2018. Режим доступа: <https://ru.journal-neo.org/2018/02/08/smozhet-li-indiya-predlozhit-svoim-sosedyam-al-ternativu-opop/> (дата обращения: 03.03.2021).
121. Венкатеш Варма. В российско-индийских отношениях происходит революция // Коммерсант. 19.10.2021. Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/5039279> (дата обращения: 19.10.2021).
122. Володин А.Г. Эволюция внешнеполитической стратегии Индии // Мировая экономика и международные отношения. 2013. № 2. С. 93 – 102.
123. Володин А.Г. Внешняя политика Индии: смена парадигмы // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2015. № 2(4). С. 44 – 55.
124. Володин А.Г. Индия и «страны Южных морей»: геоэкономические интересы и геополитические императивы // Геополитический Журнал. 2016. № 4 (16). С. 7 – 14.
125. Володин А.Г. Индия и АТЭС – поле взаимного притяжения // Геополитика. 11.03.2013. Режим доступа:

- <http://www.geopolitics.ru/2013/03/indiya-i-ates-pole-vzaimnogo-prityazheniya/>
(дата обращения: 24.04.2021).
126. Волохова А.А. Китайские политологи об отношениях между КНР и Пакистаном на современном этапе // Проблемы Дальнего Востока. 2004. № 4. С. 53 – 58.
127. Волхонский Б.М. Актуальные проблемы индийско-китайских отношений // РИСИ / Аналитика. 12.05.2011. Режим доступа: <http://riss.ru/analitics/2372/> (дата обращения: 24.04.2021).
128. Волхонский Б.М. Индийский океан как арена геополитического соперничества Китая и Индии // Проблемы национальной стратегии, РИСИ. 2014. № 1. С. 33.
129. Галищева Н.В. Индийская помощь странам Южной и Юго-Восточной Азии // Вестник МГИМО. 2011. №4 (19). С. 119 – 128.
130. Галищева Н.В. Экономические отношения Пакистана и Китая // Мировое и национальное хозяйство. 2015. № 4(35). С. 2 – 5.
131. Галищева Н.В. Перспективы формирования экономик Южной Азии // Международные процессы. 2015. Том 13. № 3(42). С. 40 – 67.
132. Грачиков Е.Н. Взгляд Китая на современное мироустройство и многополярность // Центр стратегических оценок и прогнозов. 03.09.2012. Режим доступа: <http://csef.ru/ru/politica-i-geopolitica/416/vzglyad-kitaya-na-sovremennoe-miroustrojstvo-i-mnogopolyarnost-3575> (дата обращения: 12.02.2020).
133. Грачиков Е.Н. Геополитика Китая: эгоцентризм и пространство сетей: монография. М.: Издательство «Русайнс». 2015. 234 с.
134. Грачиков Е.Н. Внешняя политика Китая: стратегии в контексте идентичности и глобальной перспективы // Международные отношения. 2015. № 3. С. 290 – 306.

135. Грачиков Е.Н. Китайская школа международных отношений: на пути к большим теориям. М.: Общество с ограниченной ответственностью Издательство "Аспект Пресс". 2021. 304 с.
136. Грачиков Е.Н. Становление китайской школы международных отношений: аналитические подходы и методы исследований // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2019. Т. 19. № 2. С. 187 – 200.
137. Грачиков Е.Н. Стратегия партнерских отношений КНР: опыт и его концептуализация (1993-2018). Мировая экономика и международные отношения. 2019. Том 63. № 3. С. 83 – 93.
138. Дергачев В.А. Морской Шелковый путь. Бросок к Индийскому океану // Институт геополитики профессора Дергачева. Режим доступа: http://dergachev.ru/geop_events/010516-03.html#.WRHvJ_nyjIU (дата обращения: 24.04.2021).
139. Доклад РИСИ. Политика Китая в Азии и интересы России // РИСИ / Проблемы национальной стратегии. 2017. № 5 (44). С 11 – 53.
140. Дронг Андрио. Советский/Российский вектор внешней политики Народной Республики Бангладеш (1972-2017 гг.). Дисс. на соискание уч. ст. к.и.н: 07.00.15. РУДН. М.: 2018. 162 с.
141. Дронг А. Отношения Бангладеш с Советским Союзом и Россией (1972 - 2015 годы) // Genesis: исторические исследования. 2017. № 2. С. 1 – 11.
142. Дхар А.П. Отношения Республики Индия и Китайской Народной Республики: содержание и проблемы стратегического партнерства (2003 - 2016 гг.): вкр: 41.03.01 / Дхар Анита Прашантовна; науч. рук. Т.И. Понька. РУДН. М.: 2017. 116 с.
143. Замараева Н.А. Китайско-пакистанский экономический коридор и позиция Индии // Институт востоковедения РАН / Восточная аналитика. 25.03.2017. Режим доступа: <https://www.ivran.ru/articles?artid=7258> (дата обращения: 24.04.2021).

144. Ивашенцов Г.А. Индийский океан: в игру включаются новые игроки // Международная жизнь. 2015. №2. С. 105 – 117.
145. Ильичева Ю.А., Шириязданова И.Ф., Дхар А.П. Морской шелковый путь в Индийском океане: перспективы и вызовы для Индии // Вопросы истории. 2020 (12). С.124 – 131.
146. Каплан Р. Центральная арена XXI века // Россия в глобальной политике, 26.04.2009. Режим доступа: https://globalaffairs.ru/number/n_12818 (дата обращения: 24.04.2021).
147. Кашин В.П. Парламентские выборы в Индии: новые политические реалии // Мировая экономика и международные отношения. 2014. № 11. С. 104 – 114.
148. Кашин В.П. Нарендра Моди. Лидер современной Индии // Издательство ИКАР. М.: ИВ РАН 2020. 264 с.
149. Кислицын Д.Г. Особенности экономического роста в Китае и Индии // Экономика, социология и право. 2015. №2. С. 30 – 32.
150. Комиссина И.Н. Морской Шёлковый путь XXI в. – глобальный геополитический проект Китая // Проблемы национальной стратегии. 2017. № 1. С. 60 – 81.
151. Котин И.Ю. Сикхские праздники и календарь Нанакшахи // Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность. 2022. № 2. С. 192-202.
152. Котин И.Ю. Внешняя политика правительства Манмохан Сингха (2004-2013) // Современная внешняя политика левых. Отв. Ред. Р. В. Кислюк. СПб.: Полторак, 2014. С. 84-109.
153. Куприянов А.В. Военно-морской симпозиум Индийского океана / А.В. Куприянов // Мировая экономика и международные отношения. 2020. Т. 64. – № 2. С. 80-88.
154. Куприянов А.В. Геополитика моря: идея контроля над океаном в политическом дискурсе независимой Индии // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2019. №2. С. 234 – 246.

155. Куприянов А.В. Концепция Индо-Тихоокеанского региона в работах индийских политологов // *Контурь глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. 2020. 13(3). С. 47 – 65.
156. Куприянов А.В. Мальдивский кризис в китайско-индийских отношениях: причины и последствия [Текст] / А.В. Куприянов // *Проблемь Дальнего Востока*. 2018. № 4. С. 38 – 48.
157. Куприянов А.В. Индийский океан как зона мира: устаревшая концепция или формат будущего? [Текст] / А.В. Куприянов // *Контурь глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. 2019. Т. 12. № 1. С. 204-219.
158. Куприянов А.В. Инициативы SAGAR (Security and Growth for All in the Region) и IPOI (Indo-Pacific Oceans Initiative): формирование сферы безопасности Индии через региональное развитие // *Сравнительная политика*. 2021. № 4. С. 68-81.
159. Куприянов А.В. Индо-Тихоокеанский регион: индийский взгляд. *Мировая экономика и международные отношения*. 2021. Т. 65, № 5. С. 49-58.
160. Куприянов А.В. В поисках экономического базиса для ИТР: эволюция подходов Индии // *Вестник Российского университета дружбы народов*. Серия: *Международные отношения*. 2022. Т. 22. № 1. С. 153-165.
161. Куприянов А.В. Морской регионализм как ответ на стратегический вызов: теоретическое наследие К.М. Паниккара // *Восток. Афро-азиатские общества: история и современность, Vostok (Oriens)*. 2022. № 2. С. 95-107.
162. Куприянов А.В. В Африку гулять: что даст России военное присутствие на берегах Индийского океана // *Известия*. 2020. Режим доступа: <https://iz.ru/1086965/aleksei-kupriianov/v-afriku-guliat-chto-dast-rossii-voennoe-prisutstvie-na-beregakh-indiiskogo-okeana> (дата обращения: 04.04.2021).
163. Куприянов А.В. Китайский фактор в формировании индийского подхода к концепции индо-тихоокеанского региона // *Сравнительная политика*. 2020. Т. 11, № 2. С. 68-75.

164. Куприянов А.В., Макаревич Г.Г. Индия в постбиполярную эпоху: тридцатилетие поиска места в мире // Международная аналитика. 2021. Т. 12, № 2. С. 74-92.
165. Лебедева Н.Б. Большой Индийский океан и китайская стратегия «нить жемчуга» // Азия и Африка сегодня. 2011. № 9. С. 6 – 13.
166. Лебедева Н.Б. Индийский океан: вызовы XXI в. и Индия (очерки международных отношений) / отв. Ред Т. Л. Шаумян. М.: ИВ РАН, 2018. 576 с.
167. Лебедева Н.Б. Индия и АСЕАН – Особенности второй фазы курса «Смотри на восток» и новая конфигурация в АТР // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2012. №18. С. 67 – 97.
168. Лебедева Н.Б. Обратная сторона китайского проекта ОПОП на примере ЮВА и ЮА (политико-стратегические, социально-экономические, экологические аспекты) // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2019. №1 (42). С. 38 – 52.
169. Лебедева Н.Б. Продвижение Индии в АТР: проблемы и перспективы. Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2012. № 3. С. 144 – 171.
170. Лебедева Н.Б. Тихоокеанский век Америки – на повестке дня снова военные базы // Новое восточное обозрение. 20.04.2012. Режим доступа: <http://www.ru.journal-neo.com/node/15674> (дата обращения: 12.08.2021).
171. Лебедева Н.Б. Треугольник «Индия-Мьянма-Китай» (проблемы и компромиссы взаимодействия) // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2010. №15. С. 46 – 78.
172. Ли Гуаньцзюнь. Стратегия «Нити жемчуга» в контексте морской политики КНР // Международные отношения и мировая политика. 2011. № 4. С. 162 – 174.
173. Листопадов Н.А. Проблемы отношений между Мьянмой и Индией: история и современность. М. 1995. 101 с.

174. Лукин. А.В. Китай и Индия: 50 лет после войны // РГРК «Голос России». 24.10.12. Режим доступа: <http://mgimo.ru/about/news/experts/229312/> (дата обращения: 24.04.2021).
175. Лукин А.В. Дискуссия о развитии Китая и перспективы его внешней политики / А.В. Лукин // Полис. Политические исследования. 2019. №1. С. 71-89.
176. Лунев С.И. Дипломатия в Южной Азии / С.И. Лунев. М. 1993. 194 с.
177. Лунев С.И. Индийская цивилизация в глобализирующемся мире // Мировая экономика и международные отношения. 2003. №3. С. 139- 157.
178. Лунев С.И. Регион Большая Восточная Азия и политика Индии // Институт стратегических исследований и анализа. 2009. №35(1). С 312 – 325.
179. Лунев С.И. Индия как один из новых центров глобального влияния // Сравнительная политика. 2012. 2(8). С. 90 – 104.
180. Лунев С.И., Юртаев В.И. Индийско-иранские отношения в 2018 году // Запад – Восток – Россия 2018. Ежегодник. М.: ИМЭМО РАН. 2019. С. 37 – 41.
181. Лунев С.И. Регионализация и интеграция: Индия и Южная Азия / С.И. Лунев. М.: Юрайт, 2019. 304 с.
182. Лунев С.И. Россия и Индия в Индо-Тихоокеанском регионе и фактор США // Актуальные проблемы Европы. 2020. № 1. (105). С. 182 – 212.
183. Маркетос Трассиволос. Стратегия Китая в отношении Центральной и Южной Азии: энергетические интересы и безопасность // Центральная Азия и Кавказ. 2012. №1. С. 1 – 13.
184. Наумов А.О. «Мягкая сила» Индии как суверенного государства: идейные истоки и ретроспектива (часть I) // Государственное управление. Электронный вестник. 2018. № 69. С. 410 – 430.
185. Наумов А.О., Положевич Р.С. «Мягкая сила» и международный имидж стран группы ИБСА // Государственное управление. Электронный вестник. 2015. №52. С. 6 – 36.

186. Наумов А.О., Положевич Р.С. «Мягкая сила» Индии как суверенного государства: история и современность (часть II) // Государственное управление. Электронный вестник. 2018. №70. С. 291 – 328.
187. Нихамин В.П. Отношения Индии с Китайской Народной Республикой (1949-1968 гг.). М. 1968.
188. Паршина Т.Н. Становление Индии как региональной державы // Обозреватель. 2013. №9 (284). С. 88 – 97.
189. Паршина Т.Н. Региональные аспекты внешней политики Индии // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2017. № 1. С. 126-129.
190. Паршина Т.Н. Нетрадиционные угрозы безопасности и перспективы развития сотрудничества в Южной Азии // Социально-гуманитарные знания. 2018. № 9. С.118-121.
191. Петрунина Ж.В. Торгово-экономическое сотрудничество Китая и Индии: новый курс китайской дипломатии // Теория и практика общественного развития. 2015. №5. С. 89 – 91.
192. Понька Т.И., Дхар А.П., Дхар П. «Индия - АСЕАН: культурный аспект взаимодействия» // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2021. Том II. № 2(51). С.297 – 308.
193. Рогожина Н.Г. Индия и АСЕАН - новый этап сотрудничества // ИМЭМО РАН. 02.02.2018. Режим доступа: <https://www.imemo.ru/news/events/text/indiya-i-asean-noviy-etap-sotrudnichestva?ret=640> (дата обращения: 12.12.2020).
194. Савичева Е.М., Шикин В.В. Хиндутва во внешней политике Индии: дань историческому прошлому или смена стратегических ориентиров? // Азия и Африка сегодня. 2017. №1 (714). С. 21 – 27.
195. Салицкий А.И., Семенова Н.К. Расширение стратегических горизонтов Китая: «один пояс и один путь» // Институт востоковедения РАН. 2016. №4. С. 151 – 160.

196. Семячкин А.А. Внешнеполитическая стратегия Индии в XXI веке // Мир и политика. 2013. № 3. С. 110 – 119.
197. Серенко И.Н. Китай – Пакистан: «мягкая сила» экономического пояса современного Шелкового пути // Институт востоковедения РАН / Восточная аналитика. 06.03.2017. Режим доступа: <https://va.ivran.ru/articles?artid=7069> (дата обращения: 24.04.2021).
198. Сингх Яшвант. 12-й саммит СААРК и за его пределами // Индийский Совет по Южно-азиатскому сотрудничеству / 7-я Лекция памяти Динеша Сингха (Пер. с англ.). Нью-Дели, 03.02.2004. 3 с.
199. Сингх Яшвант. Аспекты внешней политики Индии. Выступления и встречи с прессой: июль 2002 – январь 2003 // МИД Индии. Нью Дели. 2003. 272 с.
200. Сунь Шикай. Развитие Индии и ее внешняя стратегия // Пекин. 2000. 290 с.
201. Супонина Е.В., Волхонский Б.М., Терехов В.Ф., Гладченко Л.В., Комиссина И.Н., Фролова И.Ю. Доклад РИСИ. Азиатско-Тихоокеанский регион: новые тенденции и интересы России // Проблемы национальной стратегии. 2013. № 4. С. 24.
202. Татарков Д.В. Китайско-индийские территориальные противоречия: история и пути разрешения // Вестник Института стратегических исследований. Конфликты — безопасность — геополитика: стратегический анализ современного мирового развития. 2011. №1. С. 1 – 8.
203. Терехов В.Ф. Территориальная проблема в китайско-индийских отношениях: истоки, эволюция и современное состояние // Российский институт стратегических исследований / Проблемы национальной стратегии. 2011. №4(9). С. 57 – 67.
204. Торкунов А.В. Международные отношения в Азиатско-Тихоокеанском регионе / А.В. Торкунов, А.Д. Воскресенский, В.И. Денисов, Ю.А. Дубинин, Е.В. Колдунова, А.В. Лукин, Д.В. Стрельцов, В.В. Сумский // Современные

- международные отношения. Под ред. А.В. Торкунова, А.В. Мальгина. М.: Издательство «Аспект Пресс», 2017. С. 267 – 308.
205. Ханс-Йоахим Шпангер. Поворот России на Восток, поворот Китая на Запад: взаимодействие и конфликты на Шёлковом пути // Россия в глобальной политике. 14.06.2016. Режим доступа: <https://globalaffairs.ru/valday/Povorot-Rossii-na-Vostok-povorot-Kitaya-na-Zapad-vzaimodeistvie-i-konflikty-na-Shlkovom-puti-18208> (дата обращения: 24.04.2021).
206. Чэнь Чжихао. Китай и Индия: отношения, вызовы, перспективы // Геополитика. 2013. Режим доступа: <http://www.geopolitica.ru/article/kitay-i-indiya-otnosheniya-vyzovy-perspektivy#.VJcxUXBA> (дата обращения: 24.04.2021).
207. Чжихао Ч. Китайско-индийские отношения конца XX – начала XXI вв. (1988-2014 гг.): Дисс. на соискание уч. ст. к. и. н. М.: 2015. 200 с.
208. Шавлай Э.П. Военно-политическое сотрудничество Индии и Китая в тени недоверия // Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность. 2020. Выпуск 5. С. 185-195.
209. Шаумян Т.Л. Фактор двусторонних отношений в формате БРИКС: опыт Индии // Стратегия России в БРИКС: цели и инструменты: сборник статей. М.: 2013. С. 124 – 142.
210. Шаумян Т.Л. Индия в региональном и глобальном контексте / Т.Л. Шаумян // М.: Российская ассоциация международных исследований, 2015. С. 148 – 159.
211. Шаумян Т.Л. Индия в БРИКС: реализация национальных интересов // Многосторонние институты и диалоговые форматы: материалы IX Конвента РАМИ. М.: 2016. С. 56 – 65.
212. Шаумян Т.Л. Индия на глобальных перекрестках // Свободная мысль. 2022. №2 (1692). С. 145-155.
213. Шаумян Т.Л. Индуизм в общественно-политической жизни Индии // Международная аналитика. 2021. Т. 12. № 4. С. 106-122.

214. Шаумян Т.Л. Новые лица во внешней политике Индии // Труды Института востоковедения РАН. 2018. № 12. С. 272-286.
215. Шикин В.С. Индия и Китай: взрывоопасный мир или холодная война? // РСМД. 11.09.16. Режим доступа: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=4345#top-content (дата обращения: 24.04.2021).
216. Шилин А.А. Стратегический баланс в Южной Азии // М.: Научная книга, 2004. 288 с.

На английском языке:

217. Acharya Amitav. India's Look East Policy // Malone, M.& Raghavan (Eds.). The Oxford Handbook of Indian Foreign Policy. New York: Oxford University Press. 2015. 700 p.
218. Ahmad Bilal Khalil. Pakistan and China: Don't fear Chabahar Port // The Diplomat. 31.01.2017. Режим доступа: <http://www.thediplomat.com/2017/01/Pakistan-and-china-don't-fear-chabahar-port/> (дата обращения: 24.04.2021).
219. Ambassador M. Ganapathi. Look East - Act East Dimension of India's Foreign Policy // University of Pondicherry. 29.01.2015. Режим доступа: <https://www.mea.gov.in/distinguished-lectures-detail.htm?209> (дата обращения: 01.10.2020).
220. Ana Pararajasingham. Sri Lanka's constitutional crisis: the geopolitical dimension // The Diplomat. 30.10.2018. Режим доступа: <https://thediplomat.com/2018/10/sri-lankas-constitutional-crisis-the-geopolitical-dimension/> (дата обращения: 24.04.2021).
221. Amrith S. S. Crossing the Bay of Bengal // New York: Harvard University Press. 2013. 368 p.
222. Anil K. Gupta, Haiyan Wang. China and India: Greater Economic Integration // China Business Review. 02.04.2011. Режим доступа:

<https://www.chinabusinessreview.com/china-and-india-greater-economic-integration/> (дата обращения: 24.04.2021).

223. Ankit Panda. China responds to Indian President`s Visit to Disputed States // The Diplomat. 03.12.2013. Режим доступа: <http://thediplomat.com/2013/12/china-responds-to-indian-presidents-visit-to-disputed-state/> (дата обращения: 24.04.2021).

224. Arase D. Non-traditional Security in China – ASEAN Cooperation. The Institutionalization of Regional Security Cooperation and the Evolution of East Asian Regionalism // Asian Survey. 2010. Vol. 50. № 4. Pp. 808 – 833.

225. Arshid Iqbal Dar. Beyond Eurocentrism: Kautilya`s realism and India`s regional diplomacy // Humanities and social sciences communications. 2021. № 8. 205 p.

226. Aryaman Bhatnagar, Ritika Passi. Neighbourhood First: Navigating ties under Modi // Observer Research Foundation and Global Policy Journal. 2016. 335 p.

227. Ashlyn Anderson, Alyssa Ayres. Economics of influence: China and India in South Asia // Council of foreign relations. 03.08.2015. Режим доступа: <https://www.cfr.org/expert-brief/economics-influence-china-and-india-south-asia> (дата обращения: 24.04.2021).

228. Atsuko Mizuno. Economic relations between China and Myanmar // JICA Research Institute. 2016. Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/295260135_Economic_Relations_Between_Myanmar_and_China (дата обращения: 24.04.2021).

229. Ashok Sajjanhar. Five foreign policy developments of 2021 that bolster India`s global standing in 2022 // Firstpost. 03.01.2022. Режим доступа: <https://www.firstpost.com/india/five-foreign-policy-developments-of-2021-that-bolster-indias-global-standing-in-2022-10254851.html> (дата обращения: 24.04.2021).

230. Bertil Lintner. BIMSTEC and regional security // Observer Research Foundation. 15.01.2021. Режим доступа: (дата обращения: 29.04.2021).

231. Blarel N. India's Soft Power: From Potential to Reality? // London School of Economics. 2010. Режим доступа: <http://www.lse.ac.uk/IDEAS/publications/reports/pdf/SR010/blarel.pdf> (дата обращения: 24.04.2021).
232. Blarel N. India: The Next Superpower? India's Soft Power: From Potential to Reality? // IDEAS reports - special reports, Kitchen, N. (Ed.) SR010. LSE IDEAS, London School of Economics and Political Science, London, UK. 2012.
233. Brewster D. An Indian Ocean dilemma: Sino-Indian rivalry and China's strategic vulnerability in the Indian Ocean // Journal of the Indian Ocean Region. 2015. № 11(1). Pp. 48 – 59.
234. Brewster David. Bangladesh's Road to the BRI // The Lowy Institute. 30.05.2019. Режим доступа: <https://www.lowyinstitute.org/the-interpreter/bangladesh-road-bri>. (дата обращения: 24.04.2021).
235. Brewster David. A Contest of Status and Legitimacy in the Indian Ocean // India and China at Sea: Competition for Naval Dominance in the Indian Ocean, ed. by David Brewster. New Delhi: Oxford University Press, 2018.
236. Chachavalpongpun P. Look East Meet Look West: India – South East Asia Evolving Relations // Foreign Policy Center Journal (FPCJ). 2011. № 8. Pp. 48 – 71.
237. Chaitanya Mallapur. Mapping India's Lost Roots: Project Mausam and the Spice Route // China – India Dialogue. 28.04.2017. Режим доступа: <http://chinaindiadialogue.com/mapping-indias-lost-roots-project-mausam-and-the-spice-route-1> (дата обращения: 24.04.2021).
238. Chansoria M. Rethinking Regionalism in Asia: Influence of India's Pragmatic Ancient Statecraft Arthashastra // The Japan Institute of International Affairs. 2018. Pp. 1 – 2.
239. Chaudhuri K. N. Trade and Civilisation in the Indian Ocean: An Economic History from the Rise of Islam to 1750 // Cambridge UK: Cambridge University Press. 1985. 269 p.

240. Chaudhuri K. N. The Trading World of Asia and the English East India Company, 1660–1760 // Cambridge, U.K.: Cambridge University Press. 1978. 67 p.
241. Chaulia S. Modi doctrine: The foreign policy of India's Prime Minister // Bloomsbury Publishing. 2016. 100 p.
242. Chen Qimao. New Approaches in China's Foreign Policy: The Post-Cold War Era // Asian Survey. 1993. Vol. 33. № 3. 23 p.
243. Cheng Guo, Chen Lu, Degterev D.A., Zhao Jieli. Implications of «One Belt, One Road» Strategy for China and Eurasia // Vestnik of RUDN University. 2019. Vol. 19. № 1. Pp. 77 – 88.
244. China for enhancing practical economic cooperation with Bangladesh // Dhaka Tribune. 11.09.2018. Режим доступа: <https://www.dhakatribune.com/bangladesh/foreign-affairs/2018/09/11/china-for-enhancing-practical-economic-cooperation-with-bangladesh> (дата обращения: 24.04.2021).
245. Christopher B. Primiano. China's Actions Regarding the Rohingya Crisis // The Asia Dialogue. 16.01.2018. Режим доступа: <http://theasiadialogue.com/2018/01/16/chinas-actions-regarding-the-rohingya-crisis/> (дата обращения: 24.04.2021).
246. Constantino Xavier. India attempts to empower BIMSTEC after realizing its limitations // Brookings Institute. 11.09.2018. Режим доступа: <https://www.brookings.edu/opinions/india-attempts-to-empower-bimstec-after-realising-its-limitations/> (дата обращения: 24.04.2021).
247. Constantino Xavier. Bridging the Bay of Bengal: Toward a Stronger BIMSTEC // New Delhi and Washington: Carnegie Endowment for International Peace. 2018. Vol. 5. 45 p.
248. Craighill Handy E.S. The Renaissance of East Indian Culture: Its Significance for the Pacific and the World // Pacific Affairs, University of British Columbia. Vol. 3. № 4 (Apr., 1930). Pp. 362-369.

249. Darshana M. Baruah. India`s evolving maritime strategy // The Diplomat. 03.12.2015. Режим доступа: <https://thediplomat.com/2015/12/indias-evolving-maritime-strategy/> (дата обращения: 24.04.2021).
250. Das A.K. Soft and Hard Power in India`s Strategy Toward Southeast Asia // India Review. 2013. № 12(3). Pp. 165 – 185.
251. David Dollar. Understanding China`s Belt and Road infrastructure projects in Africa // Brookings Institution. 2019. Режим доступа: <https://www.brookings.edu/research/understanding-chinas-belt-and-road-infrastructure-projects-in-africa/> (дата обращения: 20.04.2021).
252. David I. Steinberg. Burma/Myanmar: What Everyone Needs to Know // New York: Oxford University Press Inc. 2013. 288 p.
253. Debate India–Bangladesh relations: scaling newer heights // Indian Foreign Affairs Journal. July–September 2015. Vol. 10. № 3. Pp. 203-254.
254. Debasish Nandy Alik Naha. India`s ‘soft power’ play with BIMSTEC nations: observing education diplomacy as an instrument of foreign policy // Journal of Historical Archaeology & Anthropological Sciences. 2022. Vol. 7 (2). Pp. 39 – 45.
255. Dipanjan Roy Chaudhury. Indo-Japan Mutual Logistics Pact can enable Navies access to Djibouti & Andamans // The Economic Times. 27.08.2020. Режим доступа: <https://economictimes.indiatimes.com/news/defence/indo-japan-mutual-logistics-pact-can-enable-navies-access-to-djibouti-andamans/articleshow/77787795.cms> (дата обращения: 25.09.2020).
256. Don Mclain Gill. Mapping China, India, and Russia in President Biden`s Indo-Pacific Strategy // Observer Research Foundation. 18.02.2022. Режим доступа: <https://www.orfonline.org/expert-speak/president-bidens-indo-pacific-strategy/> (дата обращения: 19.03.2022).
257. Drong A. The Effects of Political Changes in the Relationship between Bangladesh and Russia (USSR) in 1971-2014 // Vestnik of RUDN University. 2015. №1. Pp. 185 – 191.

258. Dutta Sujan. Indian Navy Informs Government about the Fleet's Reoriented Mission Pattern // New Indian Express. 01.04.2018. Режим доступа: <http://www.newindianexpress.com/nation/2018/apr/01/indiannavy-informs-government-about-the-fleets-reoriented-mission-pattern-1795404.html> (дата обращения: 24.04.2021).
259. Fair C.C. India. Comparative grand strategy: A framework and cases // edited by T. Balzacq, P. Dowbrowski and S. Reich. Oxford: Oxford University Press. 2019. Pp. 171 – 191.
260. Farhan Hanif Siddiqi. Pakistan – China relations: political, economic and strategic dimensions // World Times. 05.12.2012. Режим доступа: <http://jworldtimes.com/jwt2015/magazine-archives/jwt2012/dec2012/pakistan-china-relations-political-economic-and-strategic-dimensions/> (дата обращения: 24.04.2021).
261. Ghose Arundhati. Emerging India: Strategic challenges and opportunities // National Institute of Advanced Studies. 2011. Vol. 1 Bangalore. 27 p.
262. Gilboy G., Heginbotham E. Economic Strategic Behavior. In Chinese and Indian Strategic Behavior: Growing Power and Alarm // Cambridge University Press, 2012. Pp. 209 – 250.
263. Grachikov E. China in Global Governance: Ideology, Theory and Instrumentations // Russia in Global Affairs. 2020. Vol. 18. № 4. Pp. 132 – 153.
264. Gujral I.K. Continuity and Change: India's Foreign Policy, New Delhi: Macmillan. 2003. 264 p.
265. Hall Ian. India's Grand Strategy in East Asia in the Era of COVID-19 // Journal of Indian and Asian Studies. 2021. Режим доступа: https://www.academia.edu/58936335/Indias_Grand_Strategy_in_East_Asia_in_the_Era_of_COVID_19?auto=download&email_work_card=download-paper (Дата обращения: 19.10.2021).
266. Handbook of India's International Relations. Edited by David Scott // London and New York: Routledge. 2011. 338 p.

267. Hanson E. India, China, and the New Public Diplomacy // Institute for Research on India and International Studies Convention. 2012.
268. Hanson E. The Dawning of the 'Asian Century: Emerging Challenges before Theory and Practices of IR in India // New Delhi. 2012.
269. Harish Kapur. Diplomacy of India: Then and Now // New Dehli: Manas Publications. 2002. 399 p.
270. Harsh V. Pant. Making Sense of India's Revived Interests in BIMSTEC // The Diplomat. 30.08.2018. Режим доступа: <https://thediplomat.com/2018/08/making-sense-of-indias-revived-interests-in-bimstec/> (дата обращения: 24.04.2021).
271. Harsh V. Pant. The US-Russia tango, and the Indo-Pacific // Observer Research Foundation. 07.01.2022. Режим доступа: <https://www.orfonline.org/research/the-us-russia-tango-and-the-indo-pacific/> (дата обращения: 01.02.2022).
272. Hong Zhao. China and India: Competing for good relations with Myanmar // The Journal of East Asian Affairs. Vol. 22. № 1. Spring/Summer 2008. Pp. 175 – 194.
273. Indian Ocean Rising: Maritime Security and Policy Challenges / ed. By David Michel and Russell Sticklor // Stimson. 2012. Режим доступа: https://www.stimson.org/wp-content/files/file-attachments/IOR_chapter1_1.pdf (дата обращения: 06.10.2021).
274. Iskander Rehman. The Subsurface Dimension of Sino-Indian Maritime Rivalry // India and China at Sea: Competition for Naval Dominance in the Indian Ocean, ed. by David Brewster. New Delhi: Oxford University Press. 2018.
275. Jagannath Panda. India's 'multipolar Asia' and China // East Asia Forum Quarterly / Chinese realities. 2019. Vol. 11. № 2. Pp. 30 – 39.
276. Jagannath Panda. The Asia-Africa Growth Corridor: An India-Japan Arch in the Making? // Institute for Security and Development Policy / Focus Asia. № 21. August 2017. Pp. 49 – 61.

277. Jain B.M. India-China Relations: Issues, Trends and Emerging Scenarios // Center for Asian Studies. China-India Project Occasional. Hong Kong, 2003. № 1. Pp. 20 – 28.
278. Jain P. Hesitant Realism: China-India border tensions and Delhi's deepening strategic ties with Tokyo and Canberra. Journal of Asian Security and International Affairs. 2021. 8(1). Pp. 77 – 97.
279. James R. Holmes and Toshi Yoshihara. China and the United States in the Indian Ocean: An Emerging Strategic Triangle? // Naval War College Review. Vol. 61(3). 2008. P. 41.
280. Natasha Jha Bhaskar. India's developing economic ties with the Indo-Pacific // Observer Research Foundation, 26.04.2021. Режим доступа: (дата обращения: 29.04.2021).
281. Joyeeta Bhattacharjee. Decoding China-Bangladesh relationship // Observer Research Foundation. 27.06.2018. Режим доступа: <https://www.orfonline.org/expert-speak/41935-decoding-china-bangladesh-relationship/> (дата обращения: 24.04.2021).
282. Kang Wan Chern. Expanding ties with India // Myanmar Times. 27.09.2017. Режим доступа: <https://www.mmtimes.com/news/expanding-trade-india.html> (дата обращения: 24.04.2021).
283. Kanwal S. Hassan. A Pakistani overview of Pakistan-China relations // Asia Centre. 2017. Режим доступа: https://f-origin.hypotheses.org/wp-content/blogs.dir/3723/files/2018/03/19-KanwallHassan-ChinePakistan_Jul2017.pdf (дата обращения: 24.04.2021).
284. Kaplan R.D. Monsoon. The Indian Ocean and the Future of American Power // New York: Random House. 2010. 323 p.
285. Kaplan R.D. Stage for the 21st century. Power plays in the Indian ocean // Wash. D.C.: Foreign Affairs. Vol. 88. № 2. March-April 2009. Pp. 16-32.
286. Karaganov S., Barabanov O., Lukin A., Timofeev I. et al. Toward the Great Ocean - 3. Creating Central Eurasia. The Silk Road Economic Belt and the Priorities

of the Eurasian States' Joint Development. Moscow: Valdai Club Publishers. 2015. 88 p.

287. Karim M.A. 21st Century Maritime Power-Politics in the Indian Ocean Region with Special Reference to the Bay of Bengal // Pacific Focus. Inha Journal of International Studies. 2017. Vol.32. Pp. 56 – 85.

288. Keenleyside T. A. Nationalist Indian Attitudes Towards Asia: A Troublesome Legacy for Post-Independence Indian Foreign Policy // Pacific Affairs, University of British Columbia. 1982. Vol. 55. № 2. Pp. 210-230.

289. Khalid Taimur Akram. Geo Economic and strategic significance of the India Ocean enhancing connectivity // Center for Global and strategic studies, Islamabad. 17.03.2020. Режим доступа: <https://cgss.com.pk/paper/pdf/Geo-Economic-And-Strategic-Significance-of-the-Indian-Ocean-Enhancing-Connectivity.pdf> (дата обращения: 24.04.2021).

290. Khurana G. The 'Indo-Pacific' Concept: Retrospect and Prospect // Center for International Maritime Security. 14.11.2017. Режим доступа: <http://cimsec.org/indo-pacific-concept-retrospect-prospect/34710> (дата обращения: 24.02.2020).

291. Khurana G.S. China's String of Pearls in the Indian Ocean and the Security Implication // Strategic Analysis. June 2008. Vol. 32. № 1. Pp. 1 – 39.

292. Khurana G.S. India as a challenge to China's Belt and Road Initiative // Asian policy. Pp. 27 – 33.

293. Khurana G.S. Security of Sea Lines: Prospects for India–Japan Cooperation // Strategic Analysis. 2007. Vol. 31 (1). Pp. 139–153.

294. Khurana G.S. India's Approach to China's Maritime Silk Road: An Alternative View // National Maritime Foundation. 17.02.2015. Режим доступа: <http://www.maritimeindia.org/CommentaryView.aspx?NMFCID=8390> (дата обращения: 24.02.2020).

295. Khurana, G.S. Security of Sea Lines: Prospects for India–Japan Cooperation // Strategic Analysis. 2007. Vol. 31(1). Pp. 139 – 153.

296. Kitaoka Sh. Vision for a Free and Open Indo-Pacific // *Asia-Pacific Review*. 2019. 26 (1). Pp. 7 – 17.
297. Kleven Anthony. Belt and Road: colonialism with Chinese characteristics // *The Interpreter*, Lowy Institute. 06.05.2019. Режим доступа: <https://www.lowyinstitute.org/the-interpreter/belt-and-road-colonialism-chinese-characteristics> (дата обращения: 20.04.2021).
298. Kratz Agatha, Allen Feng, and Logan Wright. New Data on the “Debt Trap” Question // *Rodium Group*. 29.04.2019. Режим доступа: <https://rhg.com/research/new-data-on-the-debt-trap-question/> (дата обращения: 20.04.2021).
299. Leo Rose E. *The politics of Bhutan*. London: Cornell University Press. 1977. 237 p.
300. Lunev S. Russia and India in the Indo-Pacific / Sergey Lunev, Ellina Shavlay // *Asian Politics & Policy*. 2018. Volume 10. № 4. Pp. 713 – 731.
301. Lum T., W. M. Morrison, B. Vaughn. China’s ‘Soft Power’ in Southeast Asia // *CRS Report for Congress*. 04.01.2008. Режим доступа: <http://www.fas.org/sgp/crs/row/RL34310.pdf> (дата обращения: 24.04.2021).
302. Majumdar R.C., Raychaudhuri H.C., Datta K. *An Advanced History of India, Archaeological Survey of India* // New Delhi: MacMillan and Co., Ltd, London, 1953. 1122 p.
303. Malone D. *Does the elephant dance? // Contemporary Indian foreign policy*. Oxford University Press. 2011.
304. Manoj Joshi. India Doesn’t Matter to China Much Beyond Provocations, Only the US Does // *Observer Research Foundation*. 07.01.2022. Режим доступа: <https://www.orfonline.org/research/india-doesnt-matter-to-china-much-beyond-provocations-only-the-us-does/> (дата обращения: 01.02.2022).
305. Melissa Cyrill. BRICS Summit in China: Great optics as India, China affirm bilateral ties and border peace // *India Briefing*. 05.09.2017. Режим доступа:

- <https://www.india-briefing.com/news/brics-summit-china-great-optics-india-china-affirm-bilateral-ties-border-peace-15142.html/> (дата обращения: 24.04.2021).
306. Michael Kugelman. Why India Is Joining Another Quad // South Asia Brief. 21.10.2021. Режим доступа: <https://foreignpolicy.com/2021/10/21/why-india-is-joining-another-quad/> (дата обращения: 12.12.2020).
307. Michelle Nichols. Rohingya refugees tearfully plead for U.N. Security Council help // Reuters. 29.04.2018. Режим доступа: <https://uk.reuters.com/article/uk-myanmar-rohingya-un/rohingya-refugees-tearfully-plead-for-u-n-security-council-help-idUKKBN1I00JV> (дата обращения: 24.04.2021).
308. Mingjiang Li, Amitav Acharya. Living with China: Regional States and China through Crises and Turning Points // New York: Palgrave Macmillan, 2009. 288 p.
309. Mingjiang Li. China Debates Soft Power // Chinese Journal of International Politics. 2008. 2(2). Pp. 287 – 308.
310. Mishra B.K. Realist Foundation of India's Look East Policy // FPCJ. 2011. № 8. Pp. 182 – 199.
311. Mishra Abhishek, Sen Satyajit. Maritime Security and Development in the South-West Indian Ocean Region: Harnessing India's Engagement with Small Island Developing States // Observer Research Foundation. 12.04.2022. Режим доступа: <https://www.orfonline.org/research/maritime-security-and-development-in-the-south-west-indian-ocean-region/> (дата обращения: 20.04.2022).
312. Moorthy N. Sathiya. Indian Ocean Region: What India does, China now wants to do better // Observer Research Foundation. 19.01.2022. Режим доступа: [orfonline.org/expert-speak/indian-ocean-region/](https://www.orfonline.org/expert-speak/indian-ocean-region/) (дата обращения: 15.01.2022).
313. Muhammad Akbar Notezai. СПЕС 2.0: Full Speed Ahead // The Diplomat. 10.09.2020. Режим доступа: <https://thediplomat.com/2020/09/спес-2-0-full-speed-ahead/> (дата обращения: 25.09.2020).
314. Muni S.D. Foreign Policy of Nepal // Dehli: National. 1973. IX. 320 p.

315. Mustafa Moinuddin. Economic integration and trade liberalization in South Asia // ADBI Institute. 27.08.2013. Режим доступа: <http://www.asiapathways-adbi.org/2013/08/economic-integration-and-trade-liberalization-in-south-asia/> (дата обращения: 24.04.2021).
316. Namrata Anand. An overview of Indian economy // IOSR Journal of Economics and Finance. 2014. Vol 3(3). Pp. 19 – 24.
317. Nehru J. Discovery of India, Jawaharlal Nehru Memorial Fund Osiander // Sovereignty, international relations, and the Westphalian myth. 1981. Pp. 122. 318.
319. Noor Mohammad Sarker. China's disaster management has lessons for Bangladesh // China Daily. 31.01.2019. Режим доступа: <http://www.chinadaily.com.cn/a/201901/31/WS5c528a3ba3106c65c34e78bf.html> (дата обращения: 24.04.2021).
320. Obja Borah Hazarika and Vivek Mishra. Soft Power Contestation between India and China in South Asia // Indian Foreign Affairs Journal. Vol. 11. № 2. April-June, 2016. Pp. 139 – 152.
321. Ooi K. G. Southeast Asia: A Historical Encyclopedia, from Angkor Wat to East Timor // New York: ABC-CLIO. Volume 1. 2004. 1791 p.
322. Pandya A., Malone D.M. India's Asia Policy: A Late Look East // Institute of South Asian Studies (ISAS). 25.08.2010. Special Report № 2. Pp. 1 – 39.
323. Panikkar K.M. India and the Indian Ocean. An essay of the Influence of Sea Power on Indian history // George Allen & UNWIN ltd. 1945. 99 p.
324. Pant H. India in Asia Pacific. Rising ambitions: Naval power, “Look East Policy” and India's Emerging Influence in the Asia Pacific // Asian Security. Armond. N.Y. 2009. Vol. 5 (2). Pp. 87 – 113.
325. Pant H.V. Modi Re-imagines India's Role in the World // Foreign Policy. 4.06.2019. Режим доступа: <https://foreignpolicy.com/2019/06/04/modi-reimagines-indias-role-in-theworld/> (дата обращения: 20.10.2021).

326. Pant H.V. & Saha P. India, China, and the Indo-Pacific: New Delhi's recalibration is underway // *The Washington Quarterly*. 2020. 43(4). Pp. 187 – 206.
327. Parashar Sachin. China may build port in southern Maldives // *The Times of India*. 11.04.2016. Режим доступа: <http://timesofindia.indiatimes.com/india/China-may-buildport-in-southern-Maldives/articleshow/51771171.cms> (дата обращения: 23.09.2020).
328. Pehrson Christopher. String of Pearls: Meeting the Challenge of China's Rising Power Across the Asian Littoral // *Carlisle Papers in Security Strategy / Strategic Institute Study*. 2006. 30 p.
329. Peter Marino. The other deep-water battleground // *Reuters*. 07.10.2015. Режим доступа: <https://versia.ru/kitaj-i-indiya-pomereyutsya-silami-v-borbe-zavliyanie-v-indijskom-okeane> (дата обращения: 24.04.2021).
330. Pethiyagoda K. India's Pursuit of Strategic and Economic Interests in Iran // *Doha: Brookings Doha Center Analysis Paper*. September 2018. № 23. 35 p.
331. Pillalamarri Akhilesh. Project Mausam: India's Answer to China's 'Maritime Silk Road' // *The Diplomat*. 18.09.2014. Режим доступа: <https://thediplomat.com/2014/09/project-mausam-indias-answer-to-chinas-maritime-silk-road> (дата обращения: 23.09.2020).
332. Pinak Ranjan Chakravarty. BIMSTEC and BBIN – India's highway to the east // *Observer research foundation*. 01.07.2018. Режим доступа: <https://www.orfonline.org/research/bimstec-and-bbin-indias-highway-to-the-east/> (дата обращения: 24.04.2021).
333. Pisinee Leelafaungsilp. China Belt and Road Initiative: ASEAN Perspective // *CEIC Data*, 2018. Режим доступа: <https://info.ceicdata.com/china-belt-and-road-initiative-asean-perspective> (дата обращения: 02.02.2021).
334. Pradeep Agarwal. Economic Impact of Foreign Direct Investment in South Asia // *Washington D.C.: The International Bank for Reconstruction and Development India and WTO*. 2003. Pp. 121 – 122.

335. Prakash Om. European Commercial Enterprise in Pre-Colonial India // Cambridge, U.K.: Cambridge University Press / The New Cambridge Economic History of India. 1998. Vol. 2. № 5. 398 p.
336. Pravakar Sahoo. India losing ground to China on trade with Bangladesh // East Asia forum. 20.08.2011. Режим доступа: <http://www.eastasiaforum.org/2011/08/20/india-losing-ground-to-china-on-trade-with-bangladesh/> (дата обращения: 24.04.2021).
337. Premesha Saha. The Indo-Pacific Economic Framework (IPEF): An ASEAN perspective // Observer Research Foundation, 25.06.2022. Режим доступа: <https://www.orfonline.org/research/the-indo-pacific-economic-framework/> (дата обращения: 24.07.2022).
338. Purushothaman U. Shifting perceptions of power: Soft power and India's foreign policy // Journal of Peace Studies. 2010. Vol. 17 (2&3). Pp. 1 – 16.
339. Rahul Bajaj. Flot Trade Agreements: Exports Need Policy Impetus, Not Low Tariffs // The Times of India. New Delhi, 28.04.2005. 16 p.
340. Raj Kumar Sharma. India responds to China's growing influence in Southeast Asia // Asian Review. 09.03.2017. Режим доступа: <https://asia.nikkei.com/Politics/Raj-Kumar-Sharma-India-responds-to-China-s-growing-influence-in-Southeast-Asia> (дата обращения: 24.04.2021).
341. Rajendram D. India's New Asia-Pacific Strategy: Modi Acts East // Lowy Institute for International Policy. 2014. 3 p.
342. Rajeswari Pillai Rajagopalan. Colombo Security Conclave: A New Minilateral for the Indian Ocean? // Observer Research Foundation, 19.08.2021. Режим доступа: <https://www.orfonline.org/research/colombo-security-conclave-a-new-minilateral-for-the-indian-ocean/> (дата обращения: 20.09.2021).
343. Rajiv Ranjan. Cultural Aspect of Belt and Road Initiative and Project Mausam: Strategy for Engagement // China Academic Journal. December 2017. Режим доступа:

- https://igse.shu.edu.cn/__local/F/46/D6/0A32DE989E15B3FBF9AD93E9C83_7E2E63B1_10BB05 (дата обращения: 25.09.2020).
344. Ramaswamy T.N. Essentials of Indian Statecraft: Kautilya's Arthashastra for Contemporary Readers. Asia Publishing House, London. 1962.
345. Ravindra Deyshappriya N.R. Sri Lanka- China trade relations: time to focus on unexplored Chinese markets // LSE South Asia. 22.05.2017. Режим доступа: <http://blogs.lse.ac.uk/southasia/2017/05/22/sri-lanka-china-trade-relations-time-to-focus-on-unexplored-chinese-markets/> (дата обращения: 24.04.2021).
346. Robert S. Ross. China's Naval Nationalism: Sources, Prospects, and the U.S. Response // International Security. Vol. 34. № 2 (Fall 2009). Pp. 46 – 81.
347. Rodgers Mukwaya Andrew Mold. Modelling the economic impact of the China Belt and Road Initiative on East Africa // Global Trade Analysis Project. 2018. Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/327572478_Modelling_the_economic_impact_of_the_China_Belt_and_Road_Initiative_on_East_Africa (дата обращения: 20.04.2021).
348. Roshni Chakraborty. Cricket, diplomacy and nationalism in South Asia // Harvard International Review. 2018. Vol. 39, No. 1, Athletic diplomacy: the intersection of sports and culture. Pp. 34-36.
349. Samatha Mallempati. Enhancing India-Myanmar Ties: The way ahead // Indian Council of World Affairs. 2021. 140 p.
350. Sampa Kundu. The current conundrums in India-Myanmar bilateral trade // Noida: Extraordinary and Plenipotentiary Diplomatist. January 2018. Vol 6. Issue 1. XIII.
351. Sanskar Shrivastava. The 1971 India Pakistan War: Role of Russia, China, America and Britain // The World Reporter. 03.10.2011. Режим доступа: <http://www.theworldreporter.com/2011/10/1971-indiapakistan-war-role-of-russia.html> (дата обращения: 24.04.2021).

352. Saran S. How India sees the world: Kautilya to the 21st century // Juggernaut Books. 2017. 259 p.
353. Scott David. India's 'Grand Strategy' for the Indian Ocean: Mahanian Visions // Asia Pacific Review. Vol. 13(2). 2006. Pp. 97 – 129.
354. Scott David. The Raising Dialogues: Naval convergence for the Indo-Pacific // Center for International Maritime Security. 20.02.2020. Режим доступа: <https://cimsec.org/the-raisina-dialogues-naval-convergence-in-the-indo-pacific/> (дата обращения: 24.02.2020).
355. Scott David. China's Indo-Pacific strategy: the problems of success, Journal of Territorial and Maritime Studies. Summer/Fall 2019. Vol 6(2). Pp. 94 – 113.
356. Sen Gupta B. India in the twenty-first century // International Affairs. 1997. № 73. 308 p.
357. Seland Eivind Heldaas. Networks and Social Cohesion in Ancient Indian Ocean Trade: Geography, Ethnicity, Religion // Journal of Global History. 2013. 8(3). 373 p.
358. Shahriar Kabir, Mohammad Maruf Hasan. Sino-Bangla bilateral trade (Trade analysis and future development) // Journal of economics and sustainable development. 2017. Vol 8. № 10.
359. Shambaugh D. China Goes Global: The Partial Power // Oxford: Oxford University Press,.2013.
360. Sharma P.K. India, Pakistan, China and the contemporary world // Dehli: National. 1972. VI. 213 p.
361. Shepard W. Sri Lanka's Colombo Port City: The Frontline of China and India's Geopolitical Showdown // Forbes. 08.12.2016. Режим доступа: <https://www.forbes.com/sites/wadeshepard/2016/08/12/alookatcolomboportcity-thefrontlineofchinaandindiasgeopoliticalshowdown/#2d40c782675b> (дата обращения: 24.04.2021).
362. Sikri R. Challenge and strategy: rethinking India's foreign policy // SAGE Publications India. 2009. 26 p.

363. Singh Abhijit. India's 'Deep-Sea Mining' Capability Gets a Fillip // Institute for Defence Studies and Analyses. 01.11.2013. Режим доступа: <https://ramumine.wordpress.com/2013/11/02/indias-deep-sea-mining-capability-gets-a-fillip/> (дата обращения: 24.04.2021).
364. Singh Abhijit. Why India's South China Sea Stand Matters // Institute for Defence Studies and Analyses. 19.08.2016. Режим доступа: http://www.idsa.in/idsacomments/why-india-south-china-sea-stand-matters_asingh_190816http://www.idsa.in/idsacomments/why-india-south-china-sea-stand-matters_asingh_190816 (дата обращения: 24.04.2021).
365. Singh P. India and Indian Ocean Rim Countries cooperation. Slow Groundwork or Stalled regionalism // World focus. 2007. Vol. 28. 385 p.
366. Smruti S. Pattanaik. Four Decades of India Bangladesh Relations: Historical Imperatives and Future Direction // Gyan Publishing House. 2012. Режим доступа: <https://idsa.in/book/FourDecadesofIndiaBangladeshRelations> (дата обращения: 24.04.2021).
367. Southern Asia-pacific: perceptions and strategies/ Ed. by K.P. Misra. New Dehli: Continental Publ. House. 1988. 204 p.
368. Srikanth Kondapalli. China's Evolving Naval Presence in the Indian Ocean Region: An Indian Perspective // India and China at Sea: Competition for Naval Dominance in the Indian Ocean, ed. by David Brewster. New Delhi: Oxford University Press. 2018.
369. Srinath Raghavan. India as the pivot in Asia // The Hindu. 15.12.2016. Режим доступа: <https://www.thehindu.com/opinion/lead/India-as-the-pivot-in-Asia/article10813436.ece> (дата обращения: 24.04.2021).
370. Subir Bhaumik. Why do China, India back Myanmar over the Rohingya crisis? // The Week in Asia. 18.10.2017. Режим доступа: <https://www.scmp.com/week-asia/geopolitics/article/2115839/why-do-china-india-back-myanmar-over-rohingya-crisis> (дата обращения: 24.04.2021).

371. Subrahmanyam K. Grand strategy for the first half of the 21st Century / K. Venkatshamy and P. George (Eds.) Grand strategy for India 2020 and beyond // New Delhi: Pentagon. 2012. Pp. 13 – 27.
372. Sun Yun. A new era for China-Myanmar relations? // The Diplomat. 09.12.2015. Режим доступа: <https://thediplomat.com/2015/12/a-new-era-for-china-myanmar-relations/> (дата обращения: 24.04.2021).
373. Susan Bayly. Imagining 'Greater India': French and Indian Visions of Colonialism in the Indic Mode // Modern Asian Studies, Cambridge University Press. 2004. Vol. 38. № 3. Pp. 703-744.
374. Tharoor S. Pax Indica: India and the World of the 21st Century // New Delhi: Penguin. 2012. 456 p.
375. The Origin of 'Indo-Pacific' as Geopolitical Construct: Insights from Gurpreet Khurana // The Diplomat. 25.01.2018. Режим доступа: <https://thediplomat.com/2018/01/the-origin-of-indopacific-as-geopolitical-construct/> 3 (дата обращения: 24.02.2020).
376. Thomas Lum, Wayne M. Morrison and Bruce Vaughn. China's 'Soft Power' in Southeast Asia // CRS Report for Congress. 04.01.2008. Режим доступа: <http://www.fas.org/sgp/crs/row/RL34310.pdf> (дата обращения: 24.04.2021).
377. Tripathi Ambikesh Kumar. Contemporary Challenges to India's Foreign Policy // International Journal of Social Science & Interdisciplinary Research. 2012. №1 (7). Pp. 89 – 100.
378. Uttara Sahasrabuddhe, Chaitanya Mallapur. Modi's Strategic Foreign Policy Vision: A Glass Half Full // The Diplomat. 17.05.2017. Режим доступа: <https://thediplomat.com/2017/05/modis-strategic-foreign-policy-vision-a-glass-half-full/> (дата обращения: 24.04.2021).
379. Victor M. Gobarev. India as a World power. Changing Washington's Myopic Policy // Policy analysis, CATO Institute. N.W. Washington. 2000. №381. Pp. 1 – 25.

380. Vinay Kaura. Grading India's Neighborhood Diplomacy // *The Diplomat*. 01.01.2018. Режим доступа: <https://thediplomat.com/2017/12/grading-indias-neighborhood-diplomacy/> (дата обращения: 24.04.2021).
381. Vines A. Mesmerised by Chinese string of pearls theory. *The World Today*, February & March. 2012. Vol. 68. № 2. Pp. 33-34.
382. Viraj Solanki. India boosts relations with Myanmar, where Chinese influence is growing // *International Institute for Strategic Studies*. 01.06.2018. Режим доступа: <https://www.iiss.org/blogs/analysis/2018/05/india-myanmar-china-relations> (дата обращения: 24.04.2021).
383. Vishal Arora. Just how popular is India in South Asia really? // *The Diplomat*. 22.03.2016. Режим доступа: <http://thediplomat.com/2016/03/just-how-popular-is-india-in-south-asia-really/> (дата обращения: 24.04.2021).
384. Vivek Mishra. India-US Maritime Cooperation: The Next Decade // *Indian Foreign Affairs Journal*. January–March 2017. Vol. 12. № 1. Pp. 60 – 73.
385. Vivek Mishra, Suranjan Das. Education as a Pivot in India's Cooperation with BIMSTEC Countries // *Observer Research Foundation*. 03.11.2020. Режим доступа: <https://www.orfonline.org/research/education-as-a-pivot-in-indias-cooperation-with-bimstec-countries/> (дата обращения: 20.04.2022).
386. Wagner C. India's Soft Power: Prospects and Limitations // *India Quarterly*. 2010. 66 (4). Pp. 333 – 342.
387. Yongquan Li. The greater Eurasian partnership and the Belt and Road Initiative: Can the two be linked? // *Journal of Eurasian Studies*. July 2018. Volume 9. Issue 2. Pp. 94 – 99.
388. Zhang Yan. India-China Relations in One of the Best Periods in History // *The Hindu*. 09.04.2009. Режим доступа: <http://www.hindu.com/2009/04/09/stories/2009040955800900.htm> (дата обращения: 24.04.2021).

На китайском языке:

389. 楼春浩, 张明明。 南亚的战略中药行于中国德南亚战略//现代归集关系, 2020年, 2。 (Лоу Чун Хао, Чжан Мин Мин. Стратегическое значение ЮА и стратегия Китая в ЮА // Современные международные отношения. №2. 2010).
390. 彭念. 中国的南亚政策出现新变化. (Пэн Нянь. Обновление стратегии Китая в ЮА). Режим доступа: <http://www.aisixiang.com/data/78471.html> (дата обращения: 24.02.2020).
391. 域名才. 两洋突围 – 中国对缅甸外交政策之研究 (Между двумя океанами: исследования политики Китая в Мьянме) // Feng Chia Social Science Study. 2004. С. 303 – 325.
392. 宏伟翻. 和平共处与重力注意: 冷战时期中国与缅甸和平共处的成就与经验. (Мирное сосуществование и нейтралитет между Китаем и Мьянмой в период холодной войны) // Beijing: World Knowledge Press, 2012.
393. 刘青. 珍珠链战略之说分析// 现代国际关系, 2010 年第三期. 8-14页. (Лю Цин. Анализ стратегии «Нити жемчуга» // Современные международные отношения. 2010. № 3. С. 8 – 14).
394. 安妮塔多尔. 南亚成为中印双方利益重叠去 (Дхар А.П. Южная Азия как объект геополитических интересов Китая и Индии) // Языки и культуры: перспективы развития в 21 веке: Сборник докладов студенческой научно-практической конференции с международным участием. М.: Цифровичок. 2016. С. 344 – 348.
395. 吴云南, 赵干城, 马毅. 21 世纪银都外教新论 (Новые рассуждения о дипломатии Индии в XXI в.). Шанхай. 2004. 350 с.
396. 习近平 [Си Цзиньпин]: 加强合作推动全球治理体系变革 共同促进人类和平与发展崇高事业 [Укрепление сотрудничества для содействия

изменениям в системе глобального управления и совместного продвижения благородного дела в достижении мира и развития человечества] // Синьхуа, 26.09.2016.